

Нижегородская митрополия
Правительство Нижегородской области
Администрация Нижнего Новгорода
Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА)
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Фонд памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая

**ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ
(К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)**

**XXXIV Рождественские
православно-философские чтения**

Нижний Новгород
2025

УДК 215
ББК 86.212
П 781

Научный редактор
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Л.Е. Шапошников

Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы): XXXIV Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2025. – 300 с.

ISBN: 978-5-85 219-990-4

В сборнике XXXIV Рождественских православно-философских чтений представлены материалы, отражающие результаты исследований ученых – философов, богословов, историков – по проблематике, особенно актуальной в настоящее время: 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне заставляет еще раз обратиться к теме войны и как феномену, анализируемому выдающимися отечественными мыслителями, и как ситуации, коррелирующей с историей сегодняшнего дня (в том числе и в аспекте борьбы с фальсификацией истории), и как явлению, связанному с проблемами духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Публикуемые материалы будут полезны педагогам, работникам культуры, студентам гуманитарных направлений, а также всем, интересующимся философией, богословием, историей России.

УДК: 215
ББК: 86.212

ISBN: 978-5-85 219-990-4

© Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина, 2025

Сборник «Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы)» издан при поддержке Нижегородского регионального фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая». Мининский университет благодарит Фонд митрополита Николая за помощь и надеется на продолжение сотрудничества.

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО ГЕОРГИЯ

Дорогие участники XXXIV Рождественских православно-философских чтений «Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы)»!

На первый взгляд, перед нами парадоксальная ситуация: рождественские дни – традиционный период радости и веселья, так зачем же в эти дни говорить о войне? Война есть зло – тезис, с которым согласен любой нормальный человек. Тот, кто сеет страдания, разрушения и гибель, не может быть никем иным, кроме как сыном дьявола, творящего всякие беззакония. Но вместе с тем мы видим, что Сам Бог в Священном Писании благословляет своих пророков на ведение войн, а из истории мы знаем, что бывают священные войны. Да и в числе канонизированных святых немало воинов. Получается, что Церковь благословляет зло? Ни в коем случае!

Мы живем в падшем мире, в котором не всегда торжествуют добро и справедливость, и даже элементарное право на жизнь порой приходится защищать с оружием в руках. Можем ли мы остановить войны и пресечь насилие? Нет, не можем. Человечество всегда вело войны и будет их вести до самой последней битвы при Армагеддоне. Мы не можем остановить войны, как не можем победить человеческие страсти, алчность, жажду власти и наживы. Миротлюбивое общество всегда рискует стать жертвой со стороны других, более хищных государств.

Какой же должна быть правильная, с христианской точки зрения, цивилизационная позиция по отношению к войне и миру? Мы должны помнить, что мир есть благо, и Сам Господь благословляет миротворцев: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9). Мы обязаны стремиться к миру. Но мир, парадоксальным образом, иногда возможен только при наличии готовности к войне. Если у вас передовое вооружение, если ваши воины любят Отечество и хорошо обучены, если само общество готово нести тяготы ради сохранения страны, то

вы достойны мира. Мир, как величайшую драгоценность, надо заслужить!

Церковь благословляет воинов на защиту и самопожертвование, на готовность положить свою жизнь «за други своя». Кто входит в число этих друзей? Это не только наши родные и близкие, но все граждане нашей страны, весь наш богоспасаемый народ в своих предшествующих и последующих поколениях.

Сейчас идет Специальная военная операция, являющая пример того противостояния, в котором мы ведем борьбу за наше право оставаться верными памяти предков, нашей вере и нашим ценностям, сохранить целостность нашей земли. Велика ответственность русского солдата! Сейчас он ведет войну и за прошлое, и за будущее нашего великого народа!

Те, кто находится в зоне СВО, не испытывают сомнений в правильности выполняемой ими трудной работы, но здесь, в тылу, мы должны просвещать людей, обращать их внимание на подлинный смысл происходящих событий. А это – нетривиальная задача, требующая привлечения как богословских, так и философских, и других гуманитарных ресурсов. Призываю Божие благословение на всех участников Чтений, которые в эти праздничные дни выполняют столь важную для нашего общества миссию, и желаю форуму успешной работы!

С Рождеством Христовым!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ГАЯЗ-ХАЗРАТА ЗАКИРОВА

**Во имя Аллаха, Всемилоостивого и Милосердного!
Благословение вам от Аллаха, да пребудет со всеми вами
Его милость и щедрость!**

Сердечно приветствую участников XXXIV Рождественских православно-философских чтений «Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы)»!

В юбилейный год, посвященный 80-летию Великой Победы советского народа, мы вновь и вновь обращаемся к различным аспектам этой трагической и вместе с тем героической эпохи истории наших народов. Великая Отечественная война, которая вошла в жизнь каждого человека страны независимо от национальной и религиозной принадлежности, заставила бросить все силы на борьбу с врагом. Одни сражались на передовой с оружием в руках, другие трудились в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым.

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в отношение государства к верующим. Правительство понимало, что размах довоенной антирелигиозной политики привел к сокращению количества мечетей и церквей, но не числа верующих, и, конечно, ничто не сломило их религиозного духа. К тому же потеря близких в войне, смерть, горе — все это заставило верующих отбросить в сторону различные условности и запреты. В годы войны в церквях и мечетях звучали призывы к защите Родины, производился сбор средств, одежды, продуктов для нужд фронта, верующие — и мусульмане, и христиане - участвовали в сборе денег для Красной Армии.

Трудно переоценить роль и значение органов по делам религий: за короткий срок им удалось стабилизировать общую религиозную ситуацию в стране; обеспечить (насколько возможно в условиях войны) свободу деятельности религиозных организаций; вывести из довоенного критического состояния государственно-религиозные отношения и придать им позитивный, конструктивный

характер; поддерживать широкую патриотическую деятельность верующих и духовенства в СССР и за его пределами. Обобщая, скажем, что все это вместе взятое, стало серьезным вкладом в дело Победы.

С призывами защитить Родину обратились и духовные лидеры. 15 мая 1942 года мусульманское духовенство СССР под председательством муфтия ЦДУМ Габдрахмана Расулева собралось в Уфе на чрезвычайное совещание. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к мусульманам страны с призывом встать на защиту Родины и со словами «покажите перед всем миром верность своей Родине; молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии; никогда не забывайте, что если враг победит, то нашу Родину постигнет великое бедствие, будут уничтожены культура, мусульманская религия, нации, языки и обычаи» зачитывалось во всех мечетях страны, на собраниях верующих. Муфтий Габдрахман Расулев в своем обращении побуждал мусульман бороться против врага как с оружием в руках и работой в тылу, так и молитвами, прося помощи у Всевышнего. Габдрахман Расулев делает упор как на физическую, так и духовную составляющие в борьбе с врагом: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого пророка Мухаммада “Любовь к Родине, и ее защита являются одним из условий веры”». Мусульманское духовенство выступило и в советской печати с обращениями к мусульманам СССР. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева, сыгравшее большую роль в мобилизации мусульман, было переведено на многие языки.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали тысячи мусульман, сражаясь за Родину, никто из них ни разу не усомнился в священном долге каждого мусульманина — защитить свое Отечество. В 1943 году муфтий Габдрахман Расулев от имени мусульман Советского Союза направил Иосифу Сталину письмо с заверениями в поддержке Красной Армии, а также собранные им среди мусульман деньги на строительство танковой колонны. 3 марта 1943

года газета «Известия» опубликовала письмо муфтия на имя Сталина: «Воодушевленный успехами нашей славной Красной Армии, я лично вношу 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и особым посланием приглашаю верующих мусульман жертвовать на постройку танковой колонны». В том же номере была опубликована и ответная телеграмма Сталина: «Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. Иосиф Сталин».

Многое в этом мире земном тленно. Настал черед поколениям детей и внуков победителей принять эстафету памяти о Победе. И как тут не вспомнить слова русского писателя Федора Абрамова: «Народ умирает, когда становится населением, а населением он становится тогда, когда забывает свою историю». Подтверждение справедливости этих слов вижу в беспамятстве, которое, словно бацилла, разъедает общества ряда стран за пределами нашей западной границы. Налицо свершение деяний, не красящих ни человека, ни народ, ни государство: осознанное издевательство над идеалами и подвигами, жизнью и смертью дорогих нам предков; осквернение святых для нас могил советских воинов; варварское крушение памятников героям войны; стремление переписать историю середины XX века, вычеркнув само понятие «Отечественной войны» и советского народа, принизить величие подвига советского солдата.

В этих условиях нам надо защищаться. Необходимо думать о сбережении и защите памяти как материальной и духовной сущности, как главной скрепы поколений, а в конечном счете — как залога существования нашего Отечества. Думаю, что бремя ответственности за этот труд должно лежать не только на государстве и партийно-общественных организациях. Здесь есть много возможностей для всех ныне действующих в России религиозных организаций. Да и каждый из нас должен участвовать в этом благородном деле. Сегодня важно, чтобы никоим образом не умалялись заслуги всех народов, представители которых приняли участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Историческая память о ратном подвиге представителей всех народов и религий Советского Союза не подлежит пересмотру и должна быть защищена. Сохра-

нение и защита этой памяти должны стать важнейшим направлением в воспитании подрастающего поколения, детей, подростков и молодёжи с целью формирования общества, исповедующего гуманизм и человеколюбие.

В российских архивах продолжают храниться многочисленные свидетельства патриотического служения верующих в годы Великой Отечественной войны. Документы свидетельствуют о повсеместных сборах денежных средств, драгоценностей, вещей и продуктов в Фонд обороны страны, которые шли на строительство танков и самолетов, на оказание помощи красноармейцам, их семьям и детям, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Но мне хотелось бы специально подчеркнуть и мысль о том, что нельзя только количеством и объемом «вещественной жертвы» религиозных организаций мерить их вклад в дело Победы. Их значимость нужно искать в нравственных условиях, что обеспечили Победу, ибо религиозные организации поднимали дух любви к Родине, вселяли веру и волю к Победе, давали утешение страждущим, скорбящим, унывающим; духовенство, служители культа исполняли свой духовный долг, совершая богослужения, молясь за живых и за умерших, совершая церковные таинства. Все вместе это означало духовное цементирование общества, осознававшего себя единым и непобедимым.

Информация о подписании безоговорочной капитуляции фашистской Германии 9 мая утром вызвала ликование во всем советском обществе. Это была Победа — «одна на всех». В Москву в адрес Иосифа Сталина поступали многочисленные телеграммы от руководителей религиозных организаций с поздравлениями. Среди них была и телеграмма муфтия Габдрахмана Расулева: «Маршалу Сталину. В этот исторический день окончательной победы над врагами шлю Вам, великий верховный вождь, искренние поздравления и салам. Да поможет Вам Аллах в доведении до славного конца благородной работы по раскрепощению угнетенных народов. Аминь».

На протяжении всех тяжких лет Великой Отечественной войны абсолютное большинство религиозных организаций, духовенства и верующих достойно исполняли свой долг перед Верой, Родиной

и Народом! Всем им, выстоявшим и победившим, мы приносим свою любовь и благодарность, мы гордимся ими и помним о них. Боль за ушедших и гордость за Великое дело Победы будут с нами всегда!

Великая Отечественная война стала примером удивительного сплочения и героизма людей разных национальностей и различных вероисповеданий, готовности вынести невероятные жертвы и лишения, чтобы защитить родную землю, отстоять ее свободу и независимость.

Желаю участникам Рождественских чтений 2025 года интересных дискуссий и успехов в предстоящих научных трудах!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ Э.М. ЧАПРАКА

Уважаемые участники Рождественских чтений 2025 года!

Тема нынешней конференции посвящена проблеме, которая на сегодняшний день стоит весьма остро и является, пожалуй, важнейшей в мировой повестке дня! На протяжении всей своей истории человечество ищет мира, но война так и остается одной из самых серьезных и неискоренимых проблем, решить которую сегодня оказывается так же трудно, как и тысячи лет назад. Это, к сожалению, естественно, так как феномен войны лежит в самом основании человеческой истории, отражен в Библии и связан с грехопадением человека, исказившим его природу, и с последовавшим позже убийством Авеля Каином.

Церковь активно противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения. Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть». Убийство, без которого не обходятся войны, всегда рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает людям участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством восстановления справедливости. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и обеспечивали безопасность мирных людей. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

В нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной. Грань между первой и второй особенно тонка в случаях, когда одно или

несколько государств либо мировое сообщество начинают военные действия, мотивируя их необходимостью защиты народа, являющегося жертвой агрессии. В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий нуждается в отдельном рассмотрении всякий раз, когда они начинаются или появляется опасность их начала. Может быть, это станет предметом анализа выступающих на этой конференции.

Дорогие друзья! В заключение своего выступления в эти рождественские дни я хочу пожелать всем мира и благополучия! А нашему традиционному форуму успешной и плодотворной работы!

**ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА
ГУБЕРНАТОРА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА С.А. ГОРИНА**

**Уважаемые участники XXXIV Рождественских православно-
философских чтений!**

От имени Общественной палаты Нижнего Новгорода и от себя лично приветствую вас и выражаю слова благодарности бессменным вдохновителям и организаторам форума, уже 34-го в истории, - митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Георгию и президенту Мининского университета профессору Л.Е. Шапошникову.

Может быть, кто-то из гостей мероприятия не знает, что чтения впервые прошли на Нижегородской земле еще в начале 90-х годов. Интересно, что всем известные сегодня Международные рождественские образовательные чтения, которые ежегодно проходят под омофором Патриарха и в 2025 году проводятся 28 января в Москве, впервые прошли на год позже, чем нижегородские. Поэтому мы должны гордиться тем, что идея чтений родилась и впервые была реализована у нас, в Нижнем, по инициативе возглавлявшего тогда Нижегородскую епархию митрополита Николая (Кутепова)!

Убежден, что наши Рождественские православно-философские чтения - уникальный нижегородский феномен: их своеобразие заключается прежде всего в обращении к фундаментальной науке, что отражено в названии (православно-философские), и высокий научный статус форума обеспечивается участием в них ученых из ведущих университетов страны: МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, а за долгие годы существования и вузов Санкт-Петербурга, Казани, Саранска, Мурманска, Челябинска и других городов. В чем главная миссия чтений и заслуга их организаторов? Конечно, в том, что они обеспечивают сохранение и передачу духовных традиций, ориентируют общество на традиционные российские духовно-нравственные ценности, помогают осознать необходимость сохранения национальной идентичности, иначе говоря, раскрывают проблемы, которые являются критически важными сегодня, и помогают определить пути их решения.

Аудитория наших православно-философских чтений достаточно широка: это ученые (философы, богословы, историки, филологи, культурологи, педагоги-теоретики), представители государственной власти и традиционных конфессий России; особенно ценно, что в последние годы активное участие в мероприятии принимают педагоги-практики, учителя православных гимназий и общеобразовательных школ, на которых возложена важная миссия по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. А это значит, что чтения обеспечивают консолидацию усилий Церкви и общества (различных его сфер: наука, культура, образование, государственная власть) по формированию здорового общественного сознания, духовному просвещению и нравственному оздоровлению общества, сохранению национальной идентичности и исторической памяти, то есть, по большому счету, речь идет о будущем страны.

В завершение своего выступления скажу следующее: очевидно, что все мероприятия, которые проходят в 2025 году, так или иначе будут посвящены 80-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, – не стали исключением и эти православно-философские чтения. Проблема, вынесенная в название чтений: проблемы войны и мира в русской религиозной мысли, - актуальна сегодня для нас, как никогда. История поставила перед нами сложнейшие вопросы, и разрешить их мы сможем, только оставаясь на незыблемом фундаменте отечественных традиций, духовного единства общества и ощущения причастности каждого к судьбе России.

Дорогие участники и гости Рождественских чтений, желаю вам успешной работы, интересных дискуссий и достижения значимых результатов в работе форума!

**ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА
МИНИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В.В. СДОБНЯКОВА**

**Уважаемые участники XXXIV Рождественских
православно-философских чтений!**

Сегодня, в рождественские дни нового – 2025 - года, мы по традиции собрались здесь, чтобы обсудить актуальные проблемы философии, истории, педагогики.

Нынешний год для России по-особому знаковый: это год 80-летия Великой Победы! За эту победу пришлось нашей стране заплатить высокую цену – более 20 миллионов погибших! Разрушенные города, искалеченные судьбы! И, казалось бы, уроки истории должны быть усвоены человечеством! Но, вероятно, мы нерадивые ученики: сегодня то тут, то там вспыхивают локальные конфликты, грозящие перерасти в мировую войну, причем современная война, в том числе и та, с которой столкнулась Россия сегодня, идет по всем фронтам (экономика, информационное поле, поле боя), то есть носит гибридный характер. Как нам относиться к событиям сегодняшнего дня? Как строить будущее? Ответ очевиден: мы должны глубоко и всесторонне осмыслить опыт прошлого для того, чтобы у нас – человечества - было будущее!

Войны периодически сотрясают мир, - в процессе происходящего и после завершения этих катаклизмов их как исторические явления, как концепты и концепции анализируют мыслители. И русские философы не исключение: С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин – вот далеко не полный список мыслителей, для которых интересующая нас сегодня проблематика была очень важна.

Убежден, что сегодня мы услышим имена этих философов и узнаем, что они писали о войне, как воспринимали этот феномен, отрицали или оправдывали войну, как оценивали последствия войн для России и т.д. Нужно сказать, что и культура России во многом сформировалась «под влиянием» (если можно так сказать) войн: осмысливали войну русские писатели и поэты (и в XIX, и в XX

веке), в музыкальных метафорах отражали ее образ композиторы. Безусловно, в годы Великой Отечественной войны искусство было оружием: оно ободряло и поднимало в атаку, помогало пережить боль утраты и выжить в невыносимых условиях. Думаю, каждый из вас вспомнил сейчас те произведения, о которых я говорю. О войне и Победе можно говорить долго, и множество мероприятий будет посвящено в этом году великому историческому событию. А то, что год 2025 стал Годом защитника Отечества, в очередной раз демонстрирует неразрывную связь прошлого и настоящего, требует от нас ответственности за будущее!

Безусловно, выступления присутствующих здесь крупных ученых, исследователей в области русской философии из московских вузов позволят нам глубже погрузиться в проблематику чтений, может быть, мы услышим ответы на собственные вопрошания, и, конечно, они зададут высокую планку, нужное концептуальное направление работе конференции, которая будет продолжаться и завтра: более 20 докладов представлены в программе секционного заседания.

Мы приветствуем наших гостей, традиционно принимающих участие в Рождественских православно-философских чтениях: представителей традиционных нижегородских конфессий; ведущих специалистов нижегородских вузов; педагогов общеобразовательных школ и православных гимназий. Ведь мы решаем общие задачи и понимаем, что только совместные усилия приведут нас к успеху в решении актуальных проблем воспитания подрастающего поколения, сохранения исторической памяти, формирования здорового общества и сильного государства, то есть обеспечения будущего нашей страны.

Уважаемые участники форума! Желаю вам плодотворной работы! Хочу поблагодарить организаторов и вдохновителей форума в 2025 году за предоставленную в 34-й раз возможность приобщиться к важному, настоящему, - тому, что может определить будущее каждого из нас. В добрый путь!

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ КАК ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК: 355.01

*Маслин М.А., д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»*

Философия войны как самостоятельное военно-теоретическое направление сложилась в России в начале XX в., в период Первой мировой и Гражданской войн, в трудах ведущих отечественных военных теоретиков. Монографии под названием «Философия войны» принадлежали перу ведущих военных теоретиков Красной и Белой армий – Андрею Евгеньевичу Снесареву (1865-1937) и Антону Антоновичу Керсновскому (1905-1944) [1, 3]. Мировоззрение этих выдающихся мыслителей, обладавшее выраженными мировоззренческими русскоцентричными геополитическими характеристиками, полемически отталкивалось от популярной концепции войны немецкого теоретика Клаузевица, считавшего феномен войны неискоренимым при любом общественном устройстве (так называемая «интегральная война»). Керсновский называл автора этой теории войны Клаузевица «варваром XIX столетия» и в противоположность Клаузевицу призывал опираться на осмысление отечественных традиций русского военного искусства, основанного на подражании таким высоким примерам, как Александр Невский, Сергей Радонежский, Суворов и Румянцев.

Русские военные теоретики утверждали, что благотворность следования этим примерам доказана духовным опытом тысячелетнего существования России как уникальной державы-цивилизации, что ценно и достаточно уже само по себе, в онтологическом плане. Основным условием благоденствия и развития России и народов, ее населяющих, Керсновский и Снесарев совершенно обоснованно видели сильное государство (в этом плане особенно характерны дневниковые записи Снесарева, сделанные 7, 8 и 9 марта 1916-1917 гг.) [2].

Такое понимание своей страны явилось краеугольным камнем политического мировоззрения Снесарева, главным критерием

оценки им государственной власти. Снесарев всегда оставался убежденным государственным, твердо и неусыпно стоящим на страже национально-государственных интересов России и ее военной мощи. После окончания физико-математического факультета Московского университета он ведет разведывательную работу в туркестанском военном округе. С 1918 г. на службе в Красной Армии. Последняя должность, которую он занимал в Красной Армии, – начальник Академии Генерального штаба. В 1937 году был репрессирован, приговорен к смертной казни, которая в результате вмешательства И.В. Сталина была заменена на 10 лет лагерей.

Для Снесарева характерна любовь к русскому народу (при беспристрастной его оценке), защита политики рационального военного эгоизма, неприязненное отношение к представителям социальных групп, которые вольно или невольно способствовали разрушению Государства Российского. Общая мировоззренческая позиция Снесарева была весьма близка к РОВС - Российскому Общевоинскому Союзу - патриотическому объединению русского офицерства в эмиграции и его лидеру И.А. Ильину.

Как Снесареву, так и Керсновскому свойственно было критическое отношение к Л.Н. Толстому и его учению о «непротивлении злу силой», мысли о чем были высказаны в «Философии войны» А.А. Керсновского, где автор выступает в качестве выразителя и продолжателя традиций русской военной доктрины, сформированной в период от реформ Петра Великого до I мировой войны. Особенно негативно отнесся Керсновский к распространению в Европе новейших агрессивных теорий войны, включая фашистские, расценивая их в качестве примеров кризисного состояния современной военной мысли. Толстовская теория ненасилия также оказала крайне негативное, расслабляющее влияние на русское общество, послужив одной из главных причин кризиса имперского сознания накануне Октябрьской революции. Фундаментальная «История русской армии» Керсновского, задуманная в 12 томах, не была завершена по причине отсутствия средств, однако представленная в ней «строго национальная» концепция, являющаяся выражением принципов национальной военной доктрины, несомненно, отражала патриотическую направленность мировоззрения российского офицерства.

Философия войны, предложенная Керсновским, представляла собой полидисциплинарное гуманитарное направление, сформированное автором на стыке синтеза целого ряда дисциплин, включая, помимо истории военного искусства, также историю философии, философскую антропологию, философию права, военную географию и др. Кроме того, в число тех, кто писал на тему философии войны, Керсновский включал как западных, так и восточных мыслителей разных времен. Особенно значительными познаниями в области ориенталистики обладал Снесарев, знавший несколько восточных языков. В числе людей, осудивших и проклявших войну, русские военные теоретики упоминали имена Аристофана, Платона, Монтеня, Паскаля, Руссо, Канта, Ламартина, Виктора Гюго, Ричарда Кобдена, Джона Брайта, Л. Толстого; с другой стороны, среди тех, кто защищал и благословлял войну, Керсновский упоминает имена Гераклита, Аристотеля, Макиавелли, Жозефа де Местра, Гегеля, Виктора Кузена, Прудона, Клаузевица, Лассалья, Ницше, Трейчке, Мольтке и т.д. Это обстоятельство указывает на то, что война — явление сложное, трудно выяснимое, нелегко поддающееся однозначным как нравственным, так и научным критериям. Примечательно также отрицательное отношение русских философов войны к Ленину как к военному теоретику. Социально-классовый подход к объяснению феномена войны Керсновский находил противоречащим русским военно-патриотическим традициям и отождествлял его с проявлениями германского милитаризма, в частности с теорией «тотальной войны» Клаузевица.

Войну ведут не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы побеждать. Немедленной целью войны является победа, конечной — мир, восстановление гармонии, являющейся естественным состоянием человеческого общества. Все остальное можно назвать уже «пагубными излишествами». Диктуя мир побежденному врагу, следует руководиться строгой умеренностью, не доводить его до отчаяния излишними требованиями, которые лишь порождают ненависть, а стало быть (рано или поздно), новые войны. Необходимо заставить врага уважать себя, а для этого надо не вдаваться в презрительный шовинизм, уважать национальное — и просто че-

ловеческое — достоинство побежденного. Нет более высокой цели для политики, как «на земли мир, а в человеках благоволение». С этим идеалом, к которому должна посылать эта политика стремиться, несовместима чрезмерная богопротивная бесчеловечная жестокость, тяготеющая к «превращению вселенной в кладбище». Примером чего, согласно Керсновскому, является теория немецкого теоретика Клаузевица, названного «величайшим варваром XIX столетия».

Рациональная военная политика не должна сводиться ни к чрезмерной абсолютизации насилия, ни к защите ничем не оправданного пацифизма. Мир, а не война является нормальным состоянием человечества. Мирное состояние в наибольшей степени благоприятствует как его духовному развитию, так и материальному благосостоянию. Война — явление того же порядка, что и болезнь для человеческого организма. Война есть явление патологическое, нарушающее правильный обмен веществ государственного организма. Разница лишь в том, что человеческий организм сам по себе не тяготеет к заболеванию и не стремится к болезни, — тогда как государственный организм, наоборот, в период агрессивной милитаристской экзальтации сознательно идет на риск «военного заболевания».

Многие войны оказали услугу человечеству. Походы римлян, покоривших весь известный древний мир, приобщили к цивилизации, правовой школе, а впоследствии и к христианству иберские, кельтские племена. «Пилумы» римских легионеров стали сваями европейской государственности (в анархичности и слабой государственности завоеванных германцами славянских племен как раз и сказалось дисциплинирующее отсутствие римского влияния). В эпоху крестовых походов Запад заимствовал у Востока его науки и полудикие европейцы многому научились у просвещенных арабов. На рубеже XV и XVI веков итальянские походы Карла VIII и Людовика XII приобщили Францию к Возрождению. А Франция сообщила Возрождению тот блеск и тот европейский размах, который ему не могла придать разделенная на множество мелких государств его родина — Италия. Вообще же, если войну самое по себе всегда надо считать бедствием, последствия вой-

ны иногда бывают благотворны. Война 1914-1918 гг. — бедствие, каких мало в истории человечества. С русской катастрофой 1917 года может сравниться разве лишь Черная Смерть XIV века и — в более слабой степени — нашествие монголов. И полагаться на это зло, на эту болезнь следует лишь в положениях безвыходных, когда «клин клином остается единственным средством за истощением всех остальных аргументов». Война бывает оправданной (справедливой), когда ее целью выступает защита «высших духовных ценностей», например, спасение целых народов.

В целом же военное дело следует оценивать в качестве обобщенной интегральной характеристики духовной зрелости нации. В качестве определенного ее показателя может выступать уровень развитости, выраженный в художественном «слове нации о самой себе». Так, гению Румянцева соответствует гений Ломоносова, гению Суворова — «орлом воспаривший Державин». Выражением поколения героев двенадцатого года, поколения Багратиона и Дениса Давыдова выступает «певец в стане русских воинов» — В.А. Жуковский. Младшие представители этого поколения — Пушкин и Лермонтов. Эпоха Царя-освободителя дает нам корифеев русского самосознания — Достоевского, Аксакова и Скобелева. Затем идет упадок — и в сумерках закатающегося девятнадцатого, в мутной заре занимающегося двадцатого века обрисовываются фигуры Куропаткина и Чехова...

Военное искусство, таким образом, национально. Национальность является характернейшим его признаком, его, так сказать, «букетом», квинтэссенцией — все равно, будет ли речь идти о военном искусстве, литературе или живописи. Отвлеченного интернационального «междупланетного» искусства не существует. Несколько иначе обстоит дело с наукой. Если народы сильно разнятся друг от друга своим духом (а стало быть, и порождением духа — искусством), то в интеллектуальном отношении разница между народами — между мыслящим отбором, «элитами» этих народов — гораздо меньше, нежели в духовном, следовательно, «точек соприкосновения», общности здесь гораздо больше. Математика, физика, химия, медицина — науки объективные, равно как и догматическая часть философии. И француз, и немец, и ком-

мунист, и монархист одинаково формулируют теорему Пифагора. Науки социальные — эмпирическая часть философии, история, социология, право, — наоборот, национальны и субъективны, ибо занимаются исследованием явлений жизни и выводом законов их развития. Француз и русский, одинаково формулируя теорему Пифагора, совершенно по-разному опишут кампанию 1812 г. Более того, трактовка этих наук зависит не только от национальности их представителей, но и от их политического, субъективного мировоззрения. Приняв советский метод «исторического материализма» и «классового подхода», можно, например, пугачевского «енерала» Хлопушу Рваныя Ноздри сделать центральной фигурой русской истории, посвятить ему двести страниц, а Рюрику, Ивану Грозному и Петру I отвести полстраницы. Военная наука относится к категории социальных наук. Она, стало быть, национальна и субъективна. Ее обычно считают частью социологии, что является ошибочным мнением. Военная наука является сама по себе социологией, заключая в себе весь комплекс, всю совокупность социальных дисциплин, но это — патологическая социология особого рода, ее можно назвать «патологической социологией». Социология исследует явления мирного, «нормального» состояния общества. Война же представляет собой явление болезненное, патологическое. Природа больного организма, его свойства, его функции уже не те, что у здорового. Применять к ним одну и ту же мерку невозможно. Поэтому военная наука — это «социология на военном положении». Или же (если считать войну явлением патологическим) военную науку в целом следует определять как «социологию патологическую». Предметом исследования здесь является армия в состоянии войны, являющейся аномальным состоянием национального организма.

Войны, ведущиеся в защиту высших духовных ценностей, — войны, безусловно, справедливые. К этой категории относятся все войны России с Турцией и Польшей в защиту угнетаемых единоверцев и единоплеменников, как и Гражданская война 1917-1922 гг. Вторая (и наиболее распространенная) категория — войны, ведущиеся во имя интересов Государства и Нации. Общего правила, общего мерил для этой категории не существует. К каждому

случаю в отдельности надо применять особую мерку — и в каждом случае оценка может быть лишь чисто субъективной.

Третий вид войны — это война, не отвечающая интересам и потребностям Государства и Нации и не отвечающая в то же время требованиям высшей справедливости. Войны этой категории относятся по большей части к типу бескорыстных или бессмысленных авантюр. Войн первой и третьей категории — абсолютно справедливых и абсолютно несправедливых — незначительное сравнительно меньшинство. Больше всего сожжено пороку и пролито крови на войнах второй категории — войнах, имеющих характер государственный, национальный.

Судьбы и биографии изданий, в которых были изложены взгляды на философию войны, обычно коротки — выходящая в период эмиграции большая их часть представляет сейчас библиографическую редкость. Таков, например, путь «Часового» — «журнала-памятки, органа связи русского воинства за рубежом» (впоследствии — органа Российского Национального Объединения) под редакцией В.В. Орехова и Е. Тарусского (с января 1929 г. по 1988 г. вышло 668 номеров). Журнал на 40 страницах большого формата печатал массу всевозможной информации о жизни русского воинства на чужбине. Собранные воедино, его номера составляют некую летопись русской военной эмиграции. Значительный военно-научный интерес представляют «толстые» журналы: «Военный сборник общества ревнителей военных знаний» (ред. В.М. Пронин и И.Ф. Патронов), «Война и мир» (ред. М.И. Тимонов, А.К. Келчевский, В.В. Колосовский), «Вестник военных знаний» (ред. К.К. Шмигельский). В них печатался цвет военного интеллекта русского зарубежья: Н. Головин, Б. Геруа, А. Геруа, А. Баиов, А. Келчевский, Е. Новицкий, В. Борисов, А. Бубнов, Б. Штейфон и более молодые — А. Керсновский, Е. Месснер и др.

Многие издания в известной мере отражали особенности своих редакторов-издателей. Это крайне важно, ибо в большинстве своем военная периодика эмиграции держалась огромным духовным (да и финансовым) напряжением своих подвижников. К их числу принадлежали и упоминавшиеся ранее редакторы «Часового» В. Орехов и Е. Тарусский, А. Геринг («Военная быль»), Н. Рклицкий

(«Русский военный вестник», впоследствии «Царский вестник») и др. К числу таких людей можно отнести и редактора-издателя шанхайского журнала «Армия и Флот» полковника И.В. Колесникова. Он выпускал журнал с 1925 по 1936 г. (всего вышло 48 т.). Наряду с глубокими политическими обзорами и военно-научными работами на его страницах помещались материалы по воспитанию и обучению войск, философии, психологии. Колесников обладал широким кругозором, обширными познаниями и литературным дарованием (его перу принадлежат книги «Франция или Германия», «Святая Русь», «Диктатор», «Суворов», «Философия войны» и др.). На страницах журнала он неустанно не только вел борьбу за военную науку и образование, но и с воинской энергией выступал против мещанства и распрей в эмигрантской среде, отстаивал русскую культуру, русскую духовность.

Важно отметить, что во всех центрах сосредоточения эмиграции военными устраивались музеи, собирались библиотеки, велась большая работа по сохранению воинских традиций и ритуалов. Среди военных было немало беллетристов. Первым в их числе следует, безусловно, назвать П. Краснова, создавшего десятки романов и повестей, чтением которых чрезвычайно увлекалась русская эмиграция в 20-30-х гг. и которые были переведены на многие языки Европы и Азии. Содержание военной культуры эмиграции определялось не только вкладом воинства. Огромное наследие ученых и публицистов Русского Зарубежья по проблемам войны и мира — своеобразный результат военной (оборонной) рефлексии эмиграции. Не случайно Л. Карсавин призывал к серьезному и естественному вниманию к войне и армии не только военных, но и «штатских» ученых, и «просто желающих быть сознательными русских людей». Война, по Карсавину, — существеннейший факт русской истории, и потому «осмысление войны с русской точки зрения представляется для нас, русских, практически в величайшей степени важным». Особой духовной спайкой с воинством был связан И.А. Ильин. Именно воинству посвящено множество его произведений. В армии России он видел «воплощение нашей национальной рыцарственности», «ограду нашей целостности и независимости», считал, что культура духа и оборона страны свя-

заны между собой глубокой связью и эта связь часто бывает для народов судьбоносной.

Во многом интересны и ценны размышления о войне и армии Н. Бердяева, П. Струве, П. Сорокина, Ф. Степуна, Г. Федотова, П. Тимашева, Е. Спекторского, М. Таубе и других известных и менее известных мыслителей в эмиграции. Их мысли значительно обогатили военно-теоретическое наследие эмиграции.

Феномен военной культуры Русского Зарубежья в современной истории уникален. Эта культура представляла органичное продолжение военной культуры дореволюционной России. Военная культура в изгнании существовала параллельно с военной культурой в СССР, но в отличие от последней имела независимый, «плюралистический» характер, что предопределяло богатство ее содержания.

Военно-духовное наследие Русского Зарубежья полезно в формировании историко-патриотического сознания современных защитников Родины, всех россиян. В этом наследии мы приобретаем еще один пласт отечественной военной культуры, а как подчеркивал один из великих мыслителей России Б.Н. Чичерин, не только в открытии новых путей, но и в сохранении приобретенного и заключается истинное существо развития. Военное искусство, подобно всякому искусству, национально, так как отражает духовное творчество народа. Мы различаем русскую, французскую, итальянскую, фламандскую и другие школы живописи. Мы сразу же распознаем чарующие звуки русской музыки в отличие от музыки иностранной. В военной области — то же самое. Из всех искусств два — военное и литературное — являются чутким барометром национального самосознания. На повышение и понижение уровня этого самосознания они реагируют в одинаковой степени, но по-разному. Военное искусство, как органически связанное с национальным самосознанием, повышается и понижается вместе с ним. Литературное, более независимое от национального сознания (вернее, не столь органически с ним связанное), реагирует иначе: оно отражает эти колебания в своем зеркале.

«Науку побеждать» мог создать только русский гений.

Список литературы:

1. Керсновский А.А. Философия войны. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. 208 с.
2. Снесарев А.Е. Дневник 1916-1917 гг. М.: Кучково поле: Военная книга, 2014. 669 с.
3. Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Изд-во «Ломоносовъ», 2013. 283 с.

ПОДВИЖНИК ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (ПАМЯТИ М.А. МАСЛИНА)

УДК: 1(470)(091)

Шапошников Л.Е.,

д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Один из замечательных отечественных мыслителей Петр Евгеньевич Астафьев, оценивая состояние российского общества в 80-е годы XIX века, отмечал, что оно характеризуется отсутствием «ясных и положительных идеалов», ибо, с одной стороны, в нем «преобладают всякие отрицательные пессимистические стремления и убеждения», а с другой – почти вся оставшаяся часть порабощена «позитивизмом... ставящим свой идеал – приспособление человека к среде (т.е., собственно, отрицание всякого идеала) выше и среды и человека» [1, с. 94]. Заметим, что современная ситуация в российском социуме весьма сходна с приведенной выше. Эти «безвыходные положения истории» могут быть человечеством преодолены лишь при условии уяснения им «положительного содержания его самосознания». Главными же орудиями самосознания человечества являются история и философия, и поэтому в кризисные времена они приобретают «истинно жизненное значение». Одним из путей синтеза философии и истории является история философии, так как последняя, с одной стороны, анализирует социальный контекст тех или иных идей, а с другой – выявляет логику их развития. В силу этого от историка философии требуется и знание исторического процесса, и умение оценить своеобразие позиции того или иного мыслителя.

Если же говорить об истории русской философии, то ее особенности во многом были обусловлены православием и «серединным положением» России между Востоком и Западом. Полемика западников и славянофилов, философия Серебряного века, евразийство и другие течения так или иначе были связаны с этими факторами. В этой связи понятно, что исследователь русской философии обязан понимать своеобразие восточного христианства, знать специ-

фику географического положения России, иметь представление об особой роли государственного начала в историческом процессе и т.п. Такой синтез обозначенных выше начал осуществить бывает совсем не просто, и поэтому квалифицированных историков русской философии не так много. В данной статье мы будем говорить об одном из настоящих ученых – Михаиле Александровиче Маслине, заслуженном профессоре МГУ им. М.В. Ломоносова, который ушел из жизни 20 июня 2025 года.

Михаил Александрович Маслин родился в 1947 году в профессорской семье, его отец занимал различные руководящие должности в партийных советских изданиях и учреждениях, работал заместителем директора Института философии АН СССР. Предметом научных интересов Александра Никифоровича была идеология русских революционных демократов, и потому закономерно, что его сын увлекся этой темой. После окончания философского факультета МГУ в 1970 г. он поступает в аспирантуру и защищает кандидатскую диссертацию на тему «Идеология русского революционного народничества в современной англо-американской философии»; затем началась работа на кафедре истории философии народов СССР, впоследствии переименованной в кафедру истории русской философии. В 1988 г. Михаил Александрович защищает докторскую диссертацию «Современные буржуазные концепции истории русской философии (от Радищева до революционных народников)».

С 1992 г., то есть более 30 лет, он заведовал кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. И в том же 1992 году я, Лев Шапошников, познакомился с профессором Маслиным и началась наша дружба с этим замечательным человеком. В облике Михаила Александровича, на мой взгляд, можно выделить ряд доминантных черт, определяющих своеобразие его личности.

Во-первых, он был настоящим ученым, энциклопедически образованным в области истории русской философии, – я сам неоднократно убеждался, что не вполне компетентен и в частностях личной жизни, и в деталях философских исканий некоторых представителей отечественного любомудрия, в которых великолепно ориентировался герой этого очерка.

Во-вторых, Михаил Александрович был человеком отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь (иногда, на мой взгляд, это качество излишне эксплуатировали окружающие его люди). Он был начисто лишен меркантильности, и ему был абсолютно чужд утилитарный подход и к науке, и к преподаванию. А ведь В.В. Розанов был прав, когда отмечал, что если в университетских стенах начинают думать прежде всего о выгоде, забывая идеальные интересы, связанные с бескорыстным служением науке, то тогда начинается «тление университета по духу» [5, с. 684]. М.А. Маслин – один из тех профессоров, которые способствовали сохранению высоких идеальных устремлений в Московском университете. Не случайно авторитетные международные рейтинги включают философский факультет МГУ в число ста ведущих философских школ мира.

В-третьих, наш профессор был прекрасным организатором: под его руководством кафедра стала одним из центров изучения русской философии, имеющим не только значение в России, но и признанный авторитет в международном научном сообществе. Однако, на мой взгляд, наиболее ярко организаторский талант Михаила Александровича проявился в его издательских проектах. Он сформировал авторский коллектив, наметил основные разделы университетского учебника «История русской философии», выдержавшего несколько изданий и получившего высокую оценку и специалистов, и студентов. Он также являлся редактором и одним из авторов словаря «Русская философия» (издания 1995 и 1999 гг.) и энциклопедии «Русская философия», вышедшей двумя изданиями в 2007 и 2014 годах. Она переведена на сербский и французский языки. Говоря о концепции энциклопедии, ее составитель и во многих статьях автор подчеркивал, что она призвана дать характеристику не только персоналиям, но и основным сочинениям русскоголюбимудрия, раскрыть специфику понятия русской философии, ее основные течения и др. [4, с. 74]. Поскольку я тоже являлся одним из авторов вышеназванных изданий, то могу судить о высокой требовательности редактора к представляемым материалам. Однако даже критические замечания со стороны Михаила Александровича всегда носили доброжелательный и

конструктивный характер. Научное редактирование, разработка концепции издания и ее реализация получили высокую оценку: М.А. Маслину в 2015 г. была присуждена премия «Наследие русской мысли» им. Н.А. Бердяева.

В-четвертых, профессор Маслин органически не переносил то, что Н.Я. Данилевский назвал «европейничаньем», то есть отказом от «русских начал», так как они якобы являются «отсталыми и провинциальными». Вместо них, утверждают многие, необходимо России усвоить западные ценности, приобщившись тем самым «во всей полноте к плодам европейской цивилизации». Подобное «копирование и подражание» Л.А. Тихомиров метко назвал «печальной чертой обезьянничанья», свойственного «всякой варварской стране, не достигшей самосознания нации» [6, с. 165]. Естественно, что человек, который ощущает себя сыном Отечества, а не «пасынком России» (Ф. Глинка), не может согласиться с подобной программой. Чувство патриотизма являлось для профессора Маслина одной из важнейших характеристик личности, и все его творчество утверждает необходимость любви к своей Родине. Он последовательно выступал за «органическое развитие русских начал», которое не может сводиться лишь к прогрессу материальному и техническому, так как Россию нельзя «возродить только «внешними» экономическими и политическими средствами». Этот процесс «немыслим без прогресса культурно-национального, без свободного развития человека, являющегося подлинной целью социального развития» [4, с. 71]. Причем, выступая за сохранение и прогресс самобытной российской цивилизации, Михаил Александрович не принимал и идеи изоляционизма: Россия должна активно сотрудничать с Западом, изучать и внедрять его технические достижения, сохраняя при этом свои «коренные начала», свой цивилизационный выбор.

Особо следует отметить тесное сотрудничество М.А. Маслина с Нижегородским государственным педагогическим университетом имени Козьмы Минина. Более двадцати лет он являлся членом диссертационного совета по философским наукам (вначале кандидатского, а с 2004 г. докторского).

В НГПУ им. К. Минина, начиная с 1991 г., проходят ежегодно Рождественские православно-философские чтения (в более чем 20 из них принимал участие Михаил Александрович), по итогам которых издаются сборники, включающие тексты выступлений участников. В 2024 г. состоялись XXXIII чтения на тему «Русское православие и евразийство», и доклад Михаила Александровича вызвал живой интерес слушателей [2]. Профессор Маслин на всех форумах выступал с докладами на актуальные темы, не боясь острых вопросов и серьезных проблем, отстаивая собственную, хорошо аргументированную и всегда твердую патриотическую позицию. В нынешнем сборнике публикуется последний доклад Михаила Александровича на Рождественских чтениях.

В свои 77 лет профессор М.А. Маслин был полон сил и творческих планов. К сожалению, им уже не суждено сбыться. Но мы, нижегородцы, всегда будем помнить, как ярко выступал профессор Маслин! Светлый образ русского ученого, прекрасного человека и патриота навсегда останется в наших сердцах, а его творческое наследие будет путеводной звездой для всех, кто интересуется русской философией.

Список литературы:

1. Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. М.: Изд-во журн. «Москва»: Астра семь. 2000. 538 с.
2. Маслин М.А. С.С. Уваров. У истоков евразийства // Русское православие и евразийство: XXXIII Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2024. С. 13-25.
3. Маслин М.А. «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» // Русская православная церковь и отечественная государственность: XXI Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им.К.Минина. 2012. С. 18-41.

4. Маслин М.А. Разноликость и единство русской философии. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии. 2017. 526 с.

5. Розанов В.В. Собр. соч. в 30 тт. Т. 28. М.: Республика. 2009. 878 с.

6. Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир». 1999. 616 с.

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

УДК: 1(091)

Сербиненко В.В.,
д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «РГГУ»

Начало российским философским спорам о конце истории положил Вл. Соловьев своей последней книгой «Три разговора». В какой мере оправданно говорить о философском характере «Трех разговоров»? Известно, что многие увидели в этом произведении последнее пророчество мыслителя-визионера, причем пророчество мрачное. Д. Мережковский, например, писал в свое время о «немом пророке», предрекающем будущие вселенские катастрофы.

Есть, однако, достаточно оснований полагать, что Вл. Соловьев и в «Трех разговорах», вопреки мнению Д. Мережковского и многих других, отнюдь не желал поразить современников мрачными пророчествами, а выразил собственное (вполне философское) понимание перспектив истории и ее возможного финала. Вл. Соловьев был блестящим знатоком Гегеля и, несомненно, испытал серьезное воздействие идей немецкого философа. Однако в своей концепции «конца истории» он апеллировал не к Гегелю, а совсем к иной религиозно-метафизической традиции, слишком хорошо понимая, что гегелевская диалектика, утверждающая онтологический характер исторического процесса, просто не допускает возможности онтологического же его завершения. Гегелевский диалектический процесс вечен, и в этом смысле вечна и история как один из его моментов. Вопрос о том, что же ожидает человечество за последним историческим рубежом: вечность или ничто, - не встает потому, что единство вечного и временного уже реализуется в самой истории, причем со всей возможной полнотой.

В 1894 г. в письме Л.Н. Толстому Соловьев утверждал, что история после Христа, в сущности, имеет лишь экстенсивный характер, цель и направление движения уже заданы окончательно.

Собственно, им декларировалось как раз то, что в современных дискуссиях именуется «концом истории». С особой остротой почувствовав в конце жизни, что «неудача дела Христова в истории» — это вполне вероятный (возможный) итог исторического опыта человечества, он вновь ставит в «Трех разговорах» вопрос о смысле этого опыта, но уже в эсхатологической перспективе, в перспективе действительного финала истории.

Замечу, кстати, что тема кризиса современной цивилизации была неразрывно связана в творчестве Соловьева с его оценками исторической роли католицизма. С самого начала своей многолетней борьбы за воссоединение церковей, решившись выступить в защиту Рима, он прямо заявил, что делает это потому, что видит в католицизме «последний оплот христианства в мире безбожной цивилизации». Трудно сказать, насколько серьезно относился русский метафизик к тезису Ницше о «смерти Бога» в новоевропейской цивилизации, но в целом к позиции немецкого философа он относился со всей серьезностью, хотя и, безусловно, критически. Впрочем, независимо от этого Вл. Соловьев сам приходит к аналогичному выводу о глубоком религиозном кризисе современного общества. Так, например, уже в конце жизни в «Воскресных письмах» (1897) он утверждал: «С XVIII века стала обнаруживаться в Европе, а потом еще более в Америке, историческая односторонность Запада. Деятельный и предприимчивый характер стал принимать все более и более внешнее и поверхностное направление, героическое стремление к подвигам стало превращаться в беспокойную подвижность, утверждение человеческой личности с ее бесконечными стремлениями и правами стало переходить в отрицание того, что выше человеческой личности. Гуманизм... в свою очередь, поглощался натурализмом, и человеческое начало, отделенное от божественного, теряло высший смысл жизни и при всех своих формальных приобретениях оказывалось бессильным по существу и впадало в «рабство суете - немощным и скудным стихиям мира»... На Западе все более и более забывают о Боге» [1, с. 44-45].

В «Трех разговорах» Вл. Соловьев выразил не только свое понимание религиозной традиции, но и собственное видение уже

ближайшего будущего человечества. На каноничности и какой-то абсолютной истинности этого своего видения истории философ не настаивал. Даже будучи уже убежден в неизбежности будущих столкновений Запада и дальневосточной Азии, Вл. Соловьев избегал рядиться в тогу пророка и говорил не о фатальной предопределенности, а лишь о вероятности такого конфликта.

Единственная война, о которой говорится в «Повести», - это столкновение Запада (включая и Россию) и Востока (в первую очередь Японии, подчинившей Китай), указывалось также на вероятность столкновения Запада с исламской цивилизацией. В сущности, речь шла именно о том, что позднее получит название «конфликта цивилизаций». Избежать войны разобщенное культурно и идейно человечество, по убеждению Соловьева, в наступающем XX веке будет не в состоянии - война будет мировой и подведет итог тысячелетней культурно-исторической традиции, то есть - по существу - станет вступлением в постисторический «эпилог» (в хронологии «Трех разговоров» - XXI век). Но о том, как все будет в действительности происходить, о конкретных деталях будущих потрясений Вл. Соловьев, последовательно избегая роли пророка (вспомним его потрясающие стихотворные строки: «я в пророки возведен врагами...»), а можно сказать, и роли футуролога, говорит достаточно сдержанно.

Интересно и то, что мировой военный конфликт, о котором говорится в «Повести», вызывается к жизни в первую очередь причинами идеологического порядка. Причем Соловьев особо подчеркивал неоригинальность идеологии панмонголизма, сплотившей в XX веке народы Дальнего Востока: это не более чем одна из форм повсеместно распространившегося идеологизированного национализма (он упоминает также пангерманизм, панисламизм и пр.). В «Повести» о «новом» национализме «подражательные японцы» узнают из «западных газет и учебников». Тем самым кризис мировой цивилизации (во всяком случае - неизбежность военных конфликтов в будущем) Соловьев самым непосредственным образом связывал с расцветом и новыми формами националистической идеологии. И в этой своей характеристике идеологической ситуации в первой половине XX в. он, как мы знаем, не ошибся. Не

обмануло философа и предчувствие, что столкновение с Японией в начале XX в. может сыграть в судьбе России особенно трагическую роль.

Конечно, можно заметить, что философ, изображая мир XX века, ничего не сказал даже о возможности революционной трагедии России. Социализму и коммунизму места в этом образе будущего также не нашлось. В то же время несомненно, что Соловьев самым серьезным образом относился к возможности именно революционного краха монархической России. Ограничусь в данном случае только одним примером. В своей знаменитой парижской лекции «Русская идея» мыслитель, помимо всего прочего, совершенно недвусмысленно говорил об «официальной и официозной России настоящего» и о революционерах-нигилистах, которые, «быть может, являют собой будущее России». Почему же в «Трех разговорах» ничего не говорится о революции и социализме? Соображения на этот счет могут быть разные, но нельзя не принимать в расчет то, что В.С. Соловьев никогда не усматривал в нигилизме, социализме, материализме (в том числе и в марксистском его варианте) никакой подлинной исторической альтернативности. Революция, возможное торжество нигилистическо-материалистической идеологии означали для него события трагические, скорее всего неотвратимые и - в какой-то мере - даже заслуженные, но не открывающие никаких подлинных исторических перспектив и в этом смысле обреченные на исчезновение, тупиковые по своей сути. К этой точке зрения можно было относиться вполне скептически всего лишь четыре десятилетия назад, живя в биполярном мире и наблюдая «реальный социализм» и «последнюю стадию капитализма». Но где сейчас эти идеологические фантомы?

В «Трех разговорах» Вл. Соловьев писал именно о последней глобальной войне. Победа «Востока» оказалась недолговечной. Победившая в конечном счете Европа в XXI столетии представляет собой союз государств — Европейские Соединенные Штаты. «Старый традиционный строй отдельных наций повсюду теряет значение... Успехи внешней культуры... пошли ускоренным ходом. А предметы внутреннего сознания — вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека, — осложненные и

запутанные множеством новых физиологических и психологических открытий, остаются по-прежнему без разрешения» [2, с. 739]. Постисторическое общество, о котором писал Вл. Соловьев, уже не знает глубоких социальных антагонизмов и идеологических противоречий (что вполне соответствует новейшим моделям «конца истории»), но в то же время человечество захлестывает волна идеологического синкретизма, различных форм спиритизма, утонченной мистики («теоретический материализм» переживает глубокий упадок) вплоть до откровенного сатанизма. В этой атмосфере идеологической всеядности, когда традиционные нравственные и религиозные нормы и ценности перестают для подавляющего большинства иметь сколько-нибудь существенное значение, и происходит (внешне вполне благопристойное и вписывающееся в общую ситуацию) появление нового, знакового исторического персонажа - появление антихриста. Последний как бы принимает правила игры, существующие в постисторическом мире (ведет себя исключительно политкорректно) и завоевывает души миллионов политической демагогией, беллетризованными социальными прожекторами (всемирную популярность ему приносит трактат «Открытый путь к вселенскому миру и благоденствию»), хорошо организованной рекламой: «дешевые издания с портретами автора будут расходиться в миллионах экземпляров». В итоге всеевропейская демократия легко, мирно и практически безболезненно сменяется «всемирной монархией антихриста».

Очевидно, что Вл. Соловьев считал подобный переход, в сущности, не более чем сменой декораций. Вместе с традиционными религиозными и нравственными ценностями канули в Лету и неразрывно с ними связанные социально-политические идеалы. Речь идет уже не о наступлении диктатуры, не о «последней» схватке за свободу, а лишь о некоторой постисторической рокировке: на смену псевдодемократии приходит псевдомонархия, не более. «Избранный» всемирный император решительно ликвидирует все, даже самые ничтожные, очаги сопротивления своему режиму и, совершив с «отборной армией» «военную прогулку от Восточной Азии до Марокко», «без большого кровопролития подчиняет всех непокорных».

Так что позиция позднего Вл. Соловьева в отношении глобалистских тенденций в мировой истории была вполне определенной и, безусловно, критической. А ведь это был мыслитель, стремившийся следовать принципу «всеединства» на всех уровнях философского дискурса. Философ, убежденный в том, что только человечество в целом является «действительным субъектом истории», и подвергший с позиций универсализма резкой критике российские варианты теории «конфликта цивилизаций» (Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева). Тем не менее, та степень унификации человечества, которая должна быть достигнута на путях реализации глобалистского проекта, представлялась ему неприемлемо высокой платой за любые достижения в области технологии и цивилизационного комфорта.

И все же, был убежден философ, даже в такой ситуации у человечества найдутся духовные силы отличить правду от лжи, не смириться с ролью сытых и играющих животных, ничего не желающих, кроме хлеба и зрелищ. Свои надежды Вл. Соловьев связывал не с «новыми» идеями, а с духовной традицией и историческим опытом христианской Церкви. Окончательно расставаясь с утопизмом (в том числе и в собственном творчестве), он - по сути - признал, что история никогда не утратит смысл, никогда не завершится «осуществленной» утопией. Никакой «скачок» в историю не в состоянии отменить смысл исторического бытия человека. Религиозный метафизик Вл. Соловьев считал, что это уже последний кризис, и стремился следовать христианской эсхатологической традиции. Но при этом он не пытался определить «сроки» и не пугал современников грядущими катастрофами. Современные идеологи постисторизма полагают, что человечество, как это ни печально, может обойтись без традиции, без искусства и философии, «лишь тщательно оберегая музей человеческой истории». Русский религиозный философ твердо знал, что такой исторический (или уже постисторический) выбор человечество не делает никогда. Борьба идей, творчество, взлеты и падения человека будут продолжаться до самого последнего момента. Иначе говоря, история останется историей. Конечно, он верил, что метафизический конец истории неизбежен. Можно сказать, что Вл. Соловьев

смотрел на историю «с точки зрения вечности». Но, в конечном счете, любой метафизический опыт предполагает нечто подобное. И не слишком ли самонадеянно сегодня, спустя столетие, отказывать такому опыту в реализме, опираясь, в сущности, всего лишь на определенное понимание современной ситуации? Даже если понимание это отличается предельной трезвостью и точностью, разве оно может быть основанием для суждений о будущем: XX век уже опроверг все фундаментальные прогнозы «трезвых» теоретиков, не сумевших сколько-нибудь точно предсказать ни одного действительно радикального поворота в истории. В первые десятилетия третьего тысячелетия человечество, как и прежде, стоит перед риском исторического выбора - и впереди нет никакого просчитанного постисторического будущего.

В последующей русской метафизике эсхатологическая тема продолжает играть очень важную роль. Как и Соловьев, русские метафизики XX в. не увлекались пророчествами. Восприятие истории и современности в свете метафизической идеи конца истории позволило им обозначить немало глубоких и существенных проблем: Н. Бердяев, оказавший значительное влияние на французскую философскую мысль, писал о парадоксах и метаморфозах человеческой свободы в истории, видя в этом всегда трагическом опыте творческой свободы единственное подлинное оправдание исторического существования человека, оправдание перед лицом вечности; Г. Федотов с предельной, метафизической остротой ставил вопрос о «вечном» и «временном» в истории и культуре; выдающийся историк-медиевист Л. Карсавин, создавший одну из самых грандиозных метафизических систем всемирной истории в XX в., считал принцип «исторической ограниченности человечества» важнейшим условием понимания смысла исторического бытия; С. Франк, Е. Трубецкой и многие другие русские мыслители искали и находили этически-экзистенциальные измерения человеческого опыта в перспективе эсхатологического итога. Тезис о бессмысленности истории не казался им убедительным, и можно сказать, что они сделали выбор в пользу исторического Логоса. Выбор этот, повторим еще раз, оказался весьма плодотворным, причем как для русской, так и для мировой интеллектуальной культуры.

Список литературы:

1. *Соловьев В.С.* Воскресные письма // Соловьев В.С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1914. 587 с.
2. *Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 635-762.

ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ Н.А. БЕРДЯЕВЫМ И И.А. ИЛЬНЫМ

УДК: 1(091):355.01

*Филарет, епископ Дальнеконстантиновский,
викарий Нижегородской епархии
(Гусев Валерий Сергеевич)*

Проблема отношения Н.А. Бердяева и И.А. Ильина к войне является дискуссионной темой, вызывающей повышенный интерес исследователей, приобретающей особую актуальность сегодня - в период многочисленных и разнообразных вооруженных конфликтов различной природы и масштабов. Рассмотрение войны как объекта философского анализа встречается в наследии многих мыслителей второй половины XIX – первой половины XX вв.: С.Л. Франка, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, В. Эрн и др. Однако особый вклад в исследование указанной проблемы принадлежит Н.А. Бердяеву и И.А. Ильину.

Нужно констатировать, что был период, когда рассматриваемая нами тема не вызывала большого интереса в научных кругах. Только в последнее десятилетие, в частности по случаю празднования векового юбилея Первой мировой войны, стали появляться различные исследования по этой проблематике.

Перейдем к анализу позиции Н.А. Бердяева. Заинтересованность Н.А. Бердяева феноменом войны связана с особенностями его воспитания. Его дед принимал участие в Отечественной войне 1812 г. и впоследствии стал предводителем казачьего отряда [7, с. 37]. Отец философа был офицером с богатым опытом участия в боевых действиях, желавшим, чтобы и сын построил карьеру военного [13, с. 639]. Несмотря на то что Н.А. Бердяев стал философом, его воспитание в духе военного аристократизма во многом обусловило направленность его воззрений. Более того, исторический контекст первой половины XX века, преисполненный войнами, революционными событиями, не мог не сказаться на его философских установках. Любой военный конфликт, особенно мирового масштаба, актуализирует проблему теодицеи, к которой

систематически обращался и Н.А. Бердяев. «Каким образом можно оправдать существование Всеблагого Бога, когда в ходе войны погибает огромное количество людей?» - вот главный вопрос, мучивший его. Названные предпосылки определили заинтересованность мыслителя вопросами сущности, жестокости, справедливости и возможного оправдания войны.

Ключевыми работами, посвященными философскому осмыслению природы войны и ее значения, являются «Психология войны и смысл войны», «Футуризм на войне», «Кошмар злого добра (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою»)», статьи «Война и возрождение», «Война и эсхатология» и проч. Осмысление войны происходит у Н.А. Бердяева в историческом, онтологическом и антропологическом аспектах. Исторический процесс является сложным и многогранным по своей природе, а эмпирическое измерение бытия неразрывно связано с метафизическим (метаисторическим) [9, с. 21-23]. Отталкиваясь от этого, Н.А. Бердяев формирует методологическую основу своих воззрений, определяя характер войны как метафизический: «... война, в которой действуют чисто материальные орудия и которая предполагает материальную мощь, может и должна быть рассматриваема как духовный феномен и оцениваема как факт духовной действительности» [6, с. 5]. Данный метод значительно расширял границы интерпретации сущности войны, ее значения и места в мировом историческом процессе.

Природа войны, по Бердяеву, носит символический характер, выступая проявлением зла в духовной реальности. Подобно тому как болезни внутренних органов человека проявляются в его внешнем виде, так и мировые войны представляют собой «знак внутренней болезни человечества» [3, с. 177]. Характеризуя войну как «великую проявительницу и изобличительницу», Н.А. Бердяев подчеркивал, что она раскрывает в материальных формах всю глубину зла. Впоследствии данное определение Н.А. Бердяев применит и к революции, акцентируя внимание на глубокой взаимосвязи между последней и военными конфликтами [8, с. 51]. Мыслитель утверждает: война имеет два измерения. Во-первых, это демонстрация жизнеспособности основных ценностей – национа-

лизма, жертвенности, патриотизма, самоотверженности, героизма и проч. Во-вторых, любая война усиливает вероятность распространения радикальных националистических настроений в виде экстремизма, сепаратизма, шовинизма, ксенофобии, нацизма, фашизма и проч. Наглядным проявлением этого кризиса, по Н.А. Бердяеву, является Калишский погром в начале Первой мировой войны, в ходе которого немецкие войска жестоко расправлялись с мирным населением [6, с. 347]. Война формирует новый антропологический тип, который Н.А. Бердяев называет «милитаризированный». В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» он описывает следующие его критерии: твердость, характер завоевателя, постоянная внутренняя готовность к совершению насилия, воля к доминированию, властвованию, всемогуществу, способность как разрушать, так и созидать [4, с. 411]. Человек, принадлежащий к этому типу, лишен евангельской морали и устремлен исключительно к прагматичному решению военных задач.

В ранний период философского творчества мыслитель усматривал смысл войны в формировании единого мирового пространства, в границах которого должно произойти сближение и – как следствие – объединение западной и восточной культур, цивилизаций. В разгар Первой мировой войны Н.А. Бердяев отмечал, что кровопролитная глобальная война призвана привести мир к «всечеловеческому единству» [5, с. 19]. К сороковым годам XX века наблюдается эволюция взглядов Н.А. Бердяева на проблему войны. Он, в частности, говорит о некорректности постановки вопроса о смысле войны. Представляя собой иррациональный феномен, она есть не что иное, как «надругательство над смыслом» [1, с. 14].

После 1945 г. Н.А. Бердяев изменит свои воззрения по проблеме сущности войны. У него остается все меньше иллюзий относительно какого-либо метафизического ее смысла, положительного воздействия на национальное самосознание. Вопреки надеждам на раскрытие в результате войны в человеке личностного начала война стала наглядным проявлением дехристианизации и деперсонализации человечества. Новые технологии, применяемые во время Первой и Второй мировой войны, кардинально изменили

природу военных конфликтов. Если раньше война воспринималась Н.А. Бердяевым как материальное выражение зла, укорененное в духовном состоянии человечества, преодолев которое можно будет раскрыть личностный потенциал индивида, то позднее она характеризовалась как самое крайнее проявление «бестиализма» [14, с. 116].

Не менее пристальное внимание теме войны уделял современник Н.А. Бердяева – И.А. Ильин, о чем свидетельствуют следующие его работы: «Основное нравственное противоречие войны», «Духовный смысл войны», «О сопротивлении злу силой» и проч. Природа войны, по Ильину, состоит в значительной духовно-нравственной противоречивости. И.А. Ильин исходит из установки о корреляции понятий «единство» и «индивидуальность»: так, смерть конкретного индивида отражается на единстве человечества. Это единство воспринимается И.А. Ильиным как явление, способное актуализировать разные формы проявления человеческого духа, так как каждая из них проявляется в отдельном человеке, составляющем это единство. Соответственно любой насильственный акт, лежащий в основе сущности всякой войны, «приумножается в душах людей», согласно представленному выше закону [12, с. 14]. Совесть как естественный нравственный внутренний закон запрещает убийство и ставит человека перед сложнейшей этической проблемой. Умерщвляющий другого разрушает ткань единства человечества. Эта дилемма будет беспокоить И.А. Ильина на протяжении всей его интеллектуальной биографии. В новом ракурсе она будет рассмотрена в труде «О сопротивлении злу силой».

И.А. Ильин не воспринимает войну как нечто спонтанное. Она представляет собой «зрелый и неизбежный плод нашего жизненного уклада» [12, с. 23]. Если такие чувства, как злоба, гнев, ненависть и агрессия, можно направить в нужное русло и реабилитировать при помощи любви, то убийство лишено такого потенциала. И.А. Ильин говорит, что убийство не может иметь морального оправдания даже при необходимости самообороны. С другой стороны, войны являются неотъемлемой частью мировой истории, и поэтому государства, которые занимают оборонительную по-

зицию, меньшим злом пресекают большее. В этом вся сложность и амбивалентность войны: совесть диктует необходимость реализации идеального принципа – действовать, не прибегая к жестокости, убийствам и насилию, но, с точки зрения практической реализации цели, приходится прибегать к этим отрицательным средствам [15, с. 108]. Для снятия указанного противоречия мыслитель разграничивает принципы практической реализации цели и непосредственно цель.

В исследовании «Духовный смысл войны» И.А. Ильин пишет: «Война учит нас жить всегда так, чтобы быть готовым встать на защиту того высшего, которое мы любим больше себя» [10, с. 21]. Война оборонительного характера отличается порядочностью, самоотверженностью, героизмом, однако даже ее методы невозможно оправдать с точки зрения человеческой совести. В такой ситуации, хоть обороняющийся воин делается заложником греха агрессора, он призван встать на путь не только защиты родного государства, но и того, что формирует смысл человеческого бытия. Испытание войной может вести к двум противоположным тенденциям: с одной стороны, она способна ожесточить сердце человека, народа, сделавшись импульсом к еще большему злу; с другой стороны, война может привести личность и общество к «очищающей любви и духовной прозорливости» [10, с. 34].

В последующих работах И.А. Ильина ставится новый вопрос: в чем заключаются конкретные духовные ориентиры, которые на теоретическом уровне обосновывают действенное сопротивление злу, в том числе и убийство как высшее его проявление? Это не означает, что человек может познать эти ориентиры и безошибочно действовать в этом русле. Человек, будучи греховным существом, в той или иной степени всегда будет причастен злу. Зло сопровождает всю мировую историю, обрекая даже самых духовно-нравственных, праведных людей «на муки несправедного действия» [15, с. 109].

Примечательна работа «О сопротивлении злу силою» (1925 г.), вызвавшая большой резонанс и обширные дискуссии в научных кругах. В ней И.А. Ильин рассуждает не просто о войне, но и о необходимости в определенных случаях противостоять напору

зла. Война рассматривается как самый крайний вариант подобного противостояния. Одним из первых мыслителей, обрушившихся с критикой на труд И.А. Ильина, был Н.А. Бердяев. Последний обвиняет мыслителя в абсолютном непонимании основы евангельского учения – учения о Богочеловечестве и, как следствие, в отрицании свободы и ценности личности. По мысли Бердяева, книга «О сопротивлении злу силою» отличает ее автора, т.е. И.А. Ильина, «фарисейской самоправедностью», на которую «обречен всякий, почитающий себя носителем абсолютного добра и от лица этого абсолютного добра осуждающий и карающий других» [2, с. 107]. Обобщая изложенное, подчеркнем: воззрения И.А. Ильина на природу и смысл войны претерпели эволюцию. Если в ранний период творчества мыслитель говорил о неизбежном характере противостояния физическому злу в мире, вплоть до возможности убийства агрессоров, то на позднем этапе он утверждает, что любовь, «одухотворенная любовь» является не формальным ориентиром, но онтологическим условием борьбы со злом. Эта борьба воспринимается И.А. Ильиным теперь не как необходимое зло, но как борьба, что ведется «одухотворенной любовью» [11, с. 154]. Очевидно, что здесь не теряется актуальность последующей духовной реабилитации, восполнения утраченной в ходе совершенного убийства любви.

В результате И.А. Ильин приходит к следующим умозаключениям. Война наглядно раскрывает персональную ответственность человека за реализацию личной судьбы как особого духовного призвания. Несмотря на то что она служит для любого ее участника проявлением несправедности, последняя имеет разные градации и качественные различия. Война проводит четкое различие между подлинными духовными ценностями (за эти ценности можно погибнуть, принести себя в жертву) и псевдоценностями. Война, как никакое другое событие, согласно И.А. Ильину, наглядно демонстрирует, где благо, а где зло. Учитывая то, что сопротивление злу должно быть осуществляемо на пике актуализации волевого начала, важно формирование «духовной, персональной теократии», фундаментом которой должна стать любовь, которая сможет преодолеть в том числе и отрицательные видоизменения [15, с. 110].

В завершение перейдем к сопоставительному анализу осмысления войны Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным. По мысли Н.А. Бердяева, война представляет собой выражение зла. Она амбивалентна, то есть может иметь как положительный, так и отрицательный смысл. Война, как материальное проявление духовного зла, не может быть вмещена в человеческое сознание, при этом любой человек не беспомощен перед ее стихией. По Н.А. Бердяеву, можно говорить об искуплении в искреннем принятии человеком вины, которая в некоторых случаях может «превосходить собой чистоту». В этом и заключается весь нравственный парадокс, ведь «нравственно выше – возложить на себя ответственность за ближних, приняв общую вину» [3, с. 182]. В греховной материальной реальности нравственное начало задает интенцию для реализации главных целей бытия личности, которые сосредоточены вокруг духовной области жизни. В отличие от Н.А. Бердяева Ильин воспринимает нравственное измерение войны более чувствительно: «Сомнение в совести, как в последнем и высшем источнике нравственной очевидности, – вот первое глубокое последствие, к которому философское сознание может быть, по-видимому, приведено войною» [12, с. 8]. По его убеждению, личность претерпевает разлом сознания, воли, приводящий к полному обессиливанию души.

Если в философии Н.А. Бердяева любое противоречие содержится в себе творческое наполнение, в условиях которого осуществляется преображение личности, то у И.А. Ильина данное противоречие характеризуется как духовный недуг, который подавляет личностное начало в человеке (и даже если в будущем можно будет апеллировать к совести, это никогда не разрешит того противоречия, которое существует в настоящем). По Н.А. Бердяеву, противоречивость представляет собой неотъемлемую часть бытия, в том числе в аспекте Богочеловечества. И несмотря на то, что бытие приобретает трагический характер, оно все равно наполняется жизнеутверждающей силой. Вместе с тем, как утверждает И.А. Ильин, подлинная духовность априори не является противоречивой (в этом наглядно проявляется разрыв между идеальным и реальным мирами) и существует реальный путь приближения к

идеалу, несмотря на его недостижимость. Именно эти онтологические и антропологические предпосылки проецируются обоими мыслителями на их философию войны.

Изначально война рассматривалась Н.А. Бердяевым как условие становления единого мирового пространства, в границах которого произойдет объединение западной и восточной культур, цивилизаций. В начале 1940-х годов Н.А. Бердяев отказывается придавать войне (как чему-то иррациональному) какой-либо смысл. После 1945 г. мыслитель отказывается войне в каком-либо метафизическом значении, подчеркивая, что она есть выражение дехристианизации и деперсонализации человечества. Если раньше Н.А. Бердяев не воспринимал войну исключительно как выражение зла, подчеркивая в том числе и позитивное ее воздействие на конкретную личность, а также на становление и развитие национального сознания, то впоследствии война стала рассматриваться им как абсолютное зло, выражение «бестиализма».

Иная эволюция воззрений на сущность и смысл войны наблюдается у И.А. Ильина. Изначально мыслитель рассматривал убийство как то, что не имеет ни малейшего самооправдания (даже в условиях защиты и самообороны), в чем и проявляется противоречивый характер войны. В ранний период И.А. Ильин говорил о «не-любовности» и одновременно неизбежности сопротивления физическому злу, вплоть до возможности убийства агрессоров. В поздний же период интеллектуальной биографии, в частности в работе «О сопротивлении злу силой», его взгляды радикально меняются. Любовь воспринимается им как онтологическое условие борьбы со злом, а само противостояние уже не есть «необходимое зло», но выражение «одухотворенной любви». В силу этого война раскрывает личную ответственность человека за реализацию его личной судьбы как особого духовного призвания. Война является для любого ее участника проявлением несправедности, которая, по Ильину, имеет градацию, связанную с качественными различиями.

Список литературы:

1. Бердяев Н. Война и эсхатология // Путь. Париж, 1940. № 61. С. 3-14.
2. Бердяев Н.А. Кошмар злого добра (О книге И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Путь. Париж, 1926. № 4. С. 103-116.
3. Бердяев Н.А. Психология войны и смысл войны // Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 177-210.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2022. 512 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Издательство МГУ, 1990. 208 с.
6. Бердяев Н.А. Футуризм на войне. М.: Канон+, 2004. 384 с.
7. Волкогонова О. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010. 400 с.
8. Гаман Л.А. Революция 1917 г. и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли. Томск: Томский университет, 2008. 332 с.
9. Игнашкин И.Р. Метафизика истории Николая Бердяева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 20-24.
10. Ильин И.А. Духовный смысл войны. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1915. 48 с.
11. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. М.: АСТ, 2024. 320 с.
12. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. 604 с.
13. Казарян А.Т. Бердяев Николай Александрович // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 4. С. 639-650.
14. Савинцев В.И. Рациональные основания персоналистской концепции культуры Н.А. Бердяева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 12. С. 114-121.
15. Чекер Н.В. И.А. Ильин: смысл войны // Соловьевские исследования. 2016. №1 (49). С. 105-114.

ВОСПРИЯТИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО- ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ)

УДК: 82

Захарова В.Т.,

д. филол. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

В канун 80-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, Второй мировой войне представляется важным вспомнить и традиции национального самосознания, всегда питавшие своими животворными соками мировосприятие защитников Отечества.

Обратимся в этой связи к восприятию Первой мировой войны в русской литературе начала XX века. Как известно, сложилось так, что эта война трактовалась в разные исторические периоды по-разному. Мы не ставим здесь задачи аналитического экскурса в эту проблему: цель данного небольшого исследования – воспроизвести на избранных примерах русской литературы начала XX века своеобразие осмысления событий этой войны и ввести их в контекст отечественной религиозно-философской мысли.

Вначале напомним некоторые яркие биографические примеры. Так, добровольцем отправился на фронт Николай Гумилев, служил прапорщиком, служил героически, получил два Георгиевских креста. Офицерское звание получил уже на войне. Вот его строки:

Знал он муки голода и жажды,
Сон тяжелый, беспокойный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею нетронутую грудь [3, с. 310].

Сергей Есенин был направлен на службу санитаром. На Полевом царскосельском военно-санитарном поезде Государыни Императрицы Александры Федоровны он ухаживал за ранеными, совершал поездки за ними к линии фронта.

Табельщиком 13-й инженерно-строительной дружины служил в районе Пинских болот призванный на военную службу Александр Блок.

В ограниченных рамках данного материала обратимся далее к наиболее ярким примерам прозаических произведений, принадлежащих перу И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева.

Под впечатлением событий Первой мировой войны написаны последние предоктябрьские два тома рассказов И.С. Шмелева: «Суровые дни» (1916) и «Лик скрытый» (1917). «Суровые дни» – это книга очерковой прозы, посвященная деревенскому русскому люду, принявшему на себя тяжкое бремя войны. Ее очерки-рассказы объединены героями – жителями одного села. Строгая, сдержанная интонация этой книги свидетельствовала о стремлении, как и раньше, пропустить события сквозь призму нравственных вопросов, стараясь понять духовную силу русских мужиков и баб, помогающую им выстоять в их тяжелой жизни. Каждый герой здесь интересен постольку, поскольку за каждым угадывается автором «вся, тяжелой жизнью выученная, мудрая, болеющая Россия, скорбящая и все же непоколебимая» [11, с. 158]. Пожалуй, именно эта книга во многом подготовила появление рассказа, заглавие которого легло на обложку последнего предоктябрьского сборника «Лик скрытый», являющегося, по сути, квинтэссенцией философских раздумий писателя в эти годы. Однако в рассказе «Лик скрытый», как опять же явствует из символики заглавия, постигнуть благотворную Истину героям оказывается непросто, ибо мир изображен здесь в состоянии глобальной катастрофы – мировой войны.

Представляется, что взгляды И. Шмелева были созвучны представлениям об этой войне видного русского религиозного мыслителя Е.Н. Трубецкого, писавшего в 1914 году: «Не сила оружия, отдельно взятая, решает участь сражения, а та духовная сила, которая управляет оружием и без которой оно – мертво» [9, с. 495]. Именно мотив значимости *духовной силы* человека и в прямом противоборстве войны, и в обретении непоколебимой нравственной опоры в вере становится здесь ведущим.

Рассказу этому, по всей видимости, сам И. Шмелев придавал большое значение: он имеет посвящение «Моему сыну», а, как известно, единственного сына своего Сергея писатель горячо любил (в ту пору тот, прапорщик артиллерии, находился на фронте).

Сюжет рассказа – отпускная поездка с фронта молодого подпоручика Сушкина и его дорожные встречи. Сушкину присуща юношеская упоенность сознанием уже обретенной значимости (он офицер-артиллерист): «Я и раньше смотрел на жизнь как на результат *моей* воли, *моих* усилий... Хочу, знаю и строю! А война меня еще более укрепила в этом...» [10, с. 7] (курсив автора). Сушкин за борьбу на основе «своего права». Здесь его оппонентом выступает попутчик, капитан, возмущавшийся такой логикой: «Этo вы у ихнего Ницше прочитали?!» [10, с. 12]. И рассказывает поразившую его на фронте историю, когда его солдаты между боями тайком помогали укрыться в лесу семейству немецких крестьян: «Вот что я видел! Тут математики нет, тут высшая математика, которую вы выкидывать собрались!» [10, с. 13].

Однако главный спор завязывается у Сушкина со знаменитым капитаном Шеметовым, прославившимся на фронте своей храбростью. Шеметов много пережил, у него погибла семья, и все, о чем он говорил, несло печать давней, кровной, мучительной думы. Шеметов разгадывает все те же «проклятые вопросы», «что постоянно мучили русскую интеллигенцию». Он убежден, что есть законы, которые «в формулы еще никто не пробовал уложить...» [10, с. 18].

Нужна огромная духовная работа, способность быть бескорыстно открытым миру и принимающим на себя его боль, чтобы человек мог приблизиться к разгадке тайны, вечно мучающей его: зачем он живет? Вот она, квинтэссенция философского поиска писателя, его глубинная мечта... В этом обозначении – «Лик скрытый» – глубокое понимание сложности этого «вечного» вопроса. Заметим, что писатель поднимает его в трагическую пору войны, когда лик этот был скрыт более чем когда-либо [см.: 7]. Шеметов у Шмелева волнуется о том, что в будущем войну эту изучат по привычным «таблицам» и «ярлыкам», не высветив ее истинной сердцевины (поистине пророческими оказались эти тревоги Шме-

лева!). Тревожится он и о судьбе социализма: «Не приведет ли и он от неба к земле, начав с неба?... И социализм только оболочка, а не сердцевина! И в царстве социализма будут страх и кровь... и муки!» [10, с. 23]. И замыкает свою мучительную цель философского поиска писатель, приведя героя (бесспорного своего alter ego) к чтению Евангелия: «Человечество... должно пройти через крест! Оно еще только сколачивает этот крест, чтобы быть распятым для будущего воскресения... И был символ – то, давнее Распятие. Звал, а не постигли! И напутывали узлы... Указана была чудная дорога по вехам, кровью и муками добытым!...» [10, с. 24].

Но если этот рассказ И.С. Шмелева оказался в тени его самых известных произведений: «Богомолье», «Лето Господне», – то в еще большей степени это относится к его неоконченному роману «Солдаты».

Роман «Солдаты» создавался в Капбретоне в 1925 г. И.С. Шмелев писал об этом в 1929 году, 25 мая, другу офицеру-инвалиду К.С. Попову: «Сейчас приступил – и плотно, кажется, – к великой (по размерам) работе “Солдаты”, где постараюсь не только дать **Солдата**, русского солдата – офицера, но пущу перышко погулять по всей России, по многим несолдатам...» (Выделено автором. – В.З.) [цит. по: 8]. Стоит в начале наших рассуждений привести и толкование автором смысла заглавия романа. «Мои “Солдаты”, – не только военные, – я к ним в будущем причислю вообще всех тех, кто стоит за свою идею: журналистов, писателей, общественных деятелей и просто сильных духом русских людей. Получается не роман, а целая эпопея. Широта горизонтов меня смутила...» [цит. по: 8].

Действие романа разворачивается в дореволюционной России, преимущественно в провинции, где стоит полк главного героя романа – капитана Бураева. Этому образу автором уделено внимания более всего. Уже в самом начале капитан Бураев представлен как отец солдатам, с взаимно теплым их отношением к себе. Важен в этом контексте и фрагмент, когда показана взаимная реакция солдат и командира на успехи роты в стрельбе: «Этот дружный, надежный залп оторвал ротного от окна. Задумчивые синие глаза его блеснули, веселей оглянули роту, ровные гребешки фуражек, свежие молодые лица, точную линию винтовок, – и молча сказали: молодцы!»

«Вот эти... не изменят!» – мелькнуло в нем» [12, с. 9]¹. Обращает на себя звучание эксплицированного лейтмотива *внесловного единства* армии как необходимого ее основания. А далее этот мотив органически переплетется у Шмелева с ведущим концептуальным лейтмотивом всего его творчества – лейтмотивом *соборности русской жизни*. Это была ключевая для Шмелева мысль, и в тексте множество вариаций на эту тему.

Весь роман, по сути, панегирик русской армии, в которой виделась Шмелеву и ее кровная связь со своим народом, Россией, и ее единая защитная функция: армия – защитник своей страны, причем не только от внешних врагов, но и внутренних беспорядков. Бураев совершенно убежден в справедливости охранительных действий. И здесь явственно просматривается позиция писателя, близкая пушкинской (имея в виду, конечно, «Капитанскую дочку»): справедливость действий капитана Миронова и его крепости не вызывала у автора сомнения.

В пространстве творчества талантливого художника часто не бывает границы между малыми и большими величинами. Даже фрагмент незаконченного произведения может сказать о многом. А перед нами – значительная часть романа. Романа, вобравшего в себя многие любимые думы писателя, эксплицитно достаточно убедительно высказанные. Текст Шмелева, законченный или нет, – всегда – онтологически укрупнен, аксиологически значим.

Полагаем, шмелевское понимание жизни соотносимо со взглядами Н.А. Бердяева, противопоставившего «углубленный, религиозный взгляд на жизнь», который философ называл «историческим», «частному». Бердяев писал: «Тот взгляд на жизнь, который я называю историческим... и который, в сущности, религиозный, – ценности ставит выше блага, он принимает жертвы и страдания во имя высшей жизни, во имя мировых целей, во имя человеческого восхождения... Яркие творческие индивидуальности всегда обращаются к мировому, к “историческому”, а не к частному» [1, с. 208].

Духовное мировидение И.С. Шмелева, проявившееся в этом рассказе, было близко и взглядам В.С. Соловьева, П. Флоренского, что убедительно доказано Ю.К. Вуколиной [2].

1 Здесь и далее в цитатах курсив мой. – В.З.

Но особенно близки идеи Шмелева здесь взглядам С.Н. Дурылина (1886 – 1954), выдающегося религиозного философа, доктора филологии, историка театра и живописи, принявшего духовный сан. В ограниченных рамках данного материала мы обратимся лишь к одному понятию, которым оперируют и Шмелев, и Дурылин, – понятию «Лик скрытый».

Стоит заметить, что Шмелев и Дурылин в молодости прошли сходный путь духовных исканий: через интеллигентское маловереие и заблуждения к постижению Православия. Почти одновременно, в 1916 г., написаны сборник рассказов Шмелева под таким названием и статья Дурылина «Лик России. Великая война и русское призвание». По сути дела, и писатель, и философ здесь ищут разгадку народного характера, национального призвания, роли России, которая скрыта от равнодушного взгляда, и только вдумчивое постижение ее сквозь призму Божественной Правды может помочь ее найти.

«Лик народный, – писал Дурылин, – самое тайное и прекрасное, что составляет само существо народа – раскрывается лишь религиозно, и никогда он не бывает видим с такою ясностью и яркостью, как в дни народных испытаний, “во дни торжеств и бед народных”» [4, с. 259]. И чуть далее: «Знали ли мы все, как надо, Россию... Мы думали, что наша простая, бедная, грязная, нищая, пьяная Россия и есть действительная Россия, *вся* Россия, – и это лицо – некрасивое, худое, грязное лицо, омраченное безысходным горем или искривленное глупой пьяной улыбкой или злой судорогой отчаяния – и есть подлинное, единственное лицо России. Мы привыкли к этому лицу, любили его, и, жалея, не верили, что оно изменится... И вдруг в дни войны и страшного испытания это лицо обратилось к нам с новой стороны, оно засияло, как новый светлый Лик, мудрый и прекрасный; поистине, мы увидели *Лик России* в то время, как прежде большинство из нас знало даже не лицо ее, а личину. Мы увидели Россию, которая в сущности является все той же старой Русью, вся история которой заключена, по слову ее величайшего историка В.О. Ключевского, в четырех словах молитвы Господней: “*Да будет воля Твоя!*”» (курсив автора) [4, с. 260].

Осознавая величие такого Лица России, Дурылин выстраивает убедительную парадигму сравнительно-исторического анализа европейской ментальности, обращаясь к образу немецкого народа, явившего «страшную личину зверя», и в этой связи верно усматривает цель России, используя для ее выражения слова А.С. Хомякова:

*Обняв любовь своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей.*

В соотношении с подобными философскими воззрениями воспринимается и проза Б.К. Зайцева (1881–1972), тоже одного из самых известных писателей эпохи Серебряного века. Его наследие очень велико и значимо. В декабре 1916 года, будучи уже известным писателем, он поступил в Александровское военное училище, в марте 1917 года был произведен в офицеры, но из-за болезни воевать ему не пришлось. В рассказе «Беседа о войне», выпущенном отдельной брошюрой в 1917 г., писатель провел в спорах армейцев мысль о недопустимой агрессивности Германии, о необходимости, несмотря на все тяжести, воевать до победы [5].

Но мы здесь обратимся к фрагменту его романа «Золотой узор», написанного в эмиграции в 1925 г. Основная идея романа – обретение веры главной героиней, певицей Натальей Алексеевной, изображение драматического и в то же время просветленного в итоге духовного пути ее. Много значит в ее духовном росте возвращение из Италии, где она училась пению, в Россию во время Первой мировой войны, когда закончилась эпоха ее романтически-легкомысленного отношения к жизни. Укрепляющееся в ней православное мироощущение помогло ей ощутить мировую войну как вселенское несчастье и как несчастье каждого, даже если оно еще не коснулось кого-то лично. Так, однажды ночью после дежурства в деревенском лазарете, где она работала добровольно, Наталья Алексеевна прошла к церкви и кладбищу. Эмоциональная волна, охватившая ее у древней плиты с надписью, многое сопрягла в ее душе: «“Никто же весть ни дня, ни часа, когда придет Сын Человеческий”. – Надпись я заметила еще днем. Великий мрак сошел мне в душу, великая печаль и умиление <...> трагедия, но я не боюсь...

И из хоралов вечности и человечности я, как будто просыпаясь, перешла к обыденному... я встала с Апокалипсиса своего, пошла на землю» [6, с. 134]. Да, во многом и благодаря русской деревне, показывает автор, Наталье Алексеевне дано было ощутить причастность и к своему народу, своей земле, и своей вере.

Мотив древности здесь, в «русских главах», ведущий у Зайцева: «Вечер деревенский, тоже древний...» [6, с. 136].

Показательна главка о пасхальном богослужении в деревне, где автор воссоздает удивительную и такую органичную атмосферу *русской соборности* через образное восприятие Натальи Алексеевны:

«– Христос воскрес!

– Воистину воскрес!

Где война, ужасы и окопы?.. Где сутолока революции?.. Над *церковью нашей древней*, скромной, ветер попритих. *Древние камни* могил княжеских, с темной вязью надписей замшелых, так торжественны, и так громадна сила Ангела, так в сей день таинственно отваливающего плиту <...> Дома отец у самовара... убрано празднично... *древней Русью*» [6, с. 187].

Крепость древней веры народа оказалась, показывает автор, главенствующим фактором и в становлении Натальи Алексеевны как певицы, как человека искусства. Это, конечно, было особенно важно для Б.К. Зайцева, который для себя вопрос о неразрывности религиозного восприятия жизни и отражения его в своем творчестве уже решил бесповоротно.

Подводя итоги этому небольшому исследованию, заметим: по приведенным выше примерам русской прозы начала XX века и суждений русских религиозных философов можно убедиться в том, что их восприятие Первой мировой войны было родственным. Трагические события этих лет осмысливались с позиций православно-христианского мировосприятия с проникновенным пониманием духовной сущности посланных народу испытаний, осознанием национального призвания России.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. М.: МГУ, 1990. 240 с.
2. Вуколина Ю. О поэтике заглавия рассказа И.С. Шмелева «Лик скрытый» // Проблемы исторической поэтики. 2017. Том 15. № 1. С. 80 - 91.
3. Гумилев Н.С. Память // Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988. 632 с. С. 309 - 310.
4. Дурылин С.Н. Лик России // Дурылин С.Н. Русь прикровенная. М.: Паломник, 2000. С. 232 - 291.
5. Зайцев Б.К. Беседа о войне. М., 1917. 17 с. // Электронная библиотека ГПИБ Книжные издания.
6. Зайцев Б.К. Золотой узор: Роман. Повести. М.: Интерпринт, 1991. С. 15 - 301.
7. Захарова В.Т. Поэтика прозы И.С. Шмелева: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2015. 106 с.
8. Кутырина Ю. Шмелев Иван. Солдаты. Предисловие. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shmelyov-ivan/soldati/3>. Дата обращения – 20.02.2025.
9. Трубецкой Е.Н. Война и мировая задача России // Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 493 - 508.
10. Шмелев И.С. Лик скрытый // Шмелев И.С. Рассказы 1915-1916 г. М.: Кн-во писателей в Москве, 1916. 189 с.
11. Шмелев И.С. Правда дяди Семена // Шмелев И.С. Суровые дни. Рассказы. М.: Кн-во писателей в Москве, 1916. 198 с.
12. Шмелев И.С. Солдаты // Из Архива-Музея Ивана Сергеевича Шмелёва, хранимого Ю.А. Кутыриной. Издание Русского научного института при Русской Академической группе в Париже; 1962. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shmelyov-ivan/soldati/3>. Дата обращения – 20.02.2025.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

УДК: 37.017

Николина В.В.,

д. пед. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Кардинальные социально-экономические, политические, социокультурные изменения в России актуализируют проблемы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, возрождением традиционных духовно-нравственных ценностей, нравственных устоев, патриотического самосознания. Ввиду того что подрастающее поколение является источником новых изменений в обществе, оно воспринимает новые модели поведения, ценностные отношения: представители этого поколения - активные участники происходящих преобразований. Поэтому очевидно, что будущее России зависит от ценностно-целевых ориентиров общества и интеграции детей и молодежи в социокультурную, общественную, политическую сферы жизни. Именно от отношения молодого поколения к своей Родине, от выполнения им своих гражданских обязанностей зависит будущее России.

Результаты исследований, проведенных ВЦИОМ в 2024 г., позволяют сделать вывод о том, что 91% россиян считают себя патриотами, доля лиц, не относящих себя к патриотам, всего 5%. За последние 3 года наблюдается рост деятельного патриотизма у лиц, которые считают важным действовать на благо Родины; 59% респондентов при слове «Россия» испытывают гордость за страну, 82% респондентов назвали патриотизм и гражданственность ценностями, объединяющими российский народ [1].

Вместе с тем, нестабильность, непредсказуемость, политические и военные катаклизмы, развязанные против России информационные войны, характеризующиеся появлением чуждых российскому народу ценностных ориентиров, приводящих к разрушению и созданию новых связей, навязывание подрастающему

поколению ценностей западного общества требуют усиленного внимания к гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В современных условиях понятия «патриотизм», «гражданственность» приобретают особую значимость, поскольку эти явления выступают духовной основой государства, фундаментом многонационального и многоконфессионального российского общества, неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности России [2].

Не случайно гражданско-патриотическое воспитание рассматривается в нормативно-государственных документах как важная стратегическая задача государства, общенациональный приоритет, поскольку защита интересов страны как на физическом, так и идеологическом уровнях основана на патриотизме граждан [3, 4, 5]. Так, в Государственной программе «Развитие образования» (до 2030 года) подчеркивается важность функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации [6], ибо гражданско-патриотическое воспитание не допускает ценностной дезориентации.

Следует отметить, что «главным богатством России является человеческий капитал, живая сила ее населения», обладающая духовно-нравственными ценностями, талантливостью, работоспособностью, высокими умственными и моральными качествами [7, с. 16].

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из основных направлений воспитания детей и молодежи, а также одним из основных целевых ориентиров развития воспитания в российской системе образования. Гражданственность и патриотизм - понятия, объединенные общей целью и идеей воспитания личности, направленного на общественное служение, самореализацию для государства, страны, исполнения гражданского долга [8]. Вместе с тем, гражданско-патриотическое воспитание отличает гуманистический характер, раскрывающий связь с актуальными для жизни российского общества проблемами, ценностями, нормами поведения граждан. Гражданско-патриотическое воспитание является смыслообразующей целью отечественного образования. Идея гражданско-патриотического

воспитания «пронизывает» все аспекты воспитательной деятельности [9, 10].

Раскрывая сущность гражданско-патриотического воспитания, отметим, что понятия «патриотизм» и «гражданственность» тесно связаны между собой и их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Это сложные социально-психологические явления, выступающие одновременно важнейшими компонентами личности и факторами интеграции нации [9, 11], а также духовно-нравственными ценностями. Личность в той степени является носителем этих ценностей, в какой в ней сформировались потребности в ценностях, а также желание их достичь.

Подчеркнем, что о значении патриотизма и гражданственности в «приумножении блага Отечества» писали русские философы (И.А. Ильин, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, А.С. Хомяков и др.), ученые, писатели, педагоги (Н.М. Карамзин, М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, В.С. Соловьев, Н.Г. Чернышевский, К.Д. Ушинский). К.Д. Ушинский обращал внимание на то, что «русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего ближе, со своей родиной и всем, что к ней относится» [12, с. 279].

Необходимость серьезного внимания к проблеме гражданско-патриотического воспитания вызвана процессами, происходящими в обществе. Ряд аспектов гражданско-патриотического воспитания раскрыт М.В. Богуславским, С.В. Егоровым, В.В. Дранишниковым, Б.З. Вульфовым, И.В. Метликом, Л.В. Кузнецовой, В.Г. Пряниковой, Я.В. Соколовым, И.Д. Фруминим.

В частности, Л.В. Кузнецова в своем исследовании отмечала, что гражданско-патриотическое воспитание осуществляется в органическом единстве с духовно-нравственным, трудовым воспитанием. Она определила динамику содержания гражданско-патриотического воспитания в зависимости от особенностей социально-политических условий [13].

По мнению И.В. Метлика, при нормальном личностном развитии любовь к местам, где человек родился и рос, образуется естественно. Формирование и сохранение образа малой родины нужно для гармоничного развития личности. Воспитание любви к малой родине должно входить в любую программу воспитания детей в системе образования [14].

Значимым в гражданско-патриотическом воспитании является развитие чувств и переживаний, связанных с землей предков, с национальной историей и культурой, закрепляющей в сознании образы и символы России. Именно чувства выражают любовь к родному краю, людям, конкретным природным и культурно-историческим объектам, в единении с которыми происходит социокультурное и духовное становление обучающихся.

Наше исследование показало, что гражданско-патриотическое воспитание основано на:

- приобщении детей и молодежи к базовым российским духовно-нравственным ценностям. В.А. Сухомлинский писал, что «без духовно-нравственного измерения интеллект человека, как и другие направления воспитания, не способен выполнить функцию управления будущим и обеспечить императив выживаемости» [15, с. 121]. Именно духовно-нравственное воспитание является «стержнем личности». Духовно-нравственные ценности становятся объединяющим ориентиром, основанным на принципах духовности, патриотизма;

- формировании у подрастающего поколения культурно-исторической памяти и гражданской идентичности с целью осознания им общности с социумом, страной на основе общности территории, языка, традиций, истории, культуры. А.А. Леонтьев утверждал, что для нормального самосознания гражданина и патриота России важно чувство принадлежности к своему этносу, своему народу, любовь и уважение к национальным традициям и истории своего народа, а также российский патриотизм с отказом от национального тщеславия, ответственность за судьбу народа, своей страны и всего мира [16, с. 143-149];

- создании и развитии в образовательной организации воспитательной среды, направленной на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения. В данном контексте организуется социальное школьное пространство для личностного развития обучающихся разнообразными средствами и форматами гражданско-патриотического воспитания;

- организации слаженной системы, проверяемой в ходе многочисленных практик и основанной на важной для многона-

ционального российского государства идеологии воспитательной системы, которая являлась бы фундаментом, позволяющим заложить прочную гражданско-патриотическую позицию у подрастающего поколения [17, с. 110];

- взаимодействии семьи и образовательной организации в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Семья рассматривается как первая воспитательная среда, в которой закладываются основы патриотизма и гражданственности. Именно семья – источник передачи подрастающему поколению исторической памяти, любви к родному краю. Эффективность гражданско-патриотического воспитания возрастает при целенаправленном взаимодействии семьи и образовательной организации;

- опоре на аксиологический фундамент педагогической профессии, где аксиологический императив личности учителя позволяет реализовать идеи гражданско-патриотического воспитания обучающихся. Аксиологический императив – основа профессионального мировоззрения педагога, определяемого через систему российских духовно-нравственных ценностей, что позволяет определить ключевые идеи воспитания в реальной педагогической деятельности;

- вовлечении подрастающего поколения в воспитательные практики, обеспечивающие развитие у него социального опыта, проектной, добровольческой деятельности, участие в акциях, конкурсах, выставках, реконструкциях, фестивалях, создание музейных экспозиций гражданско-правовой направленности, организацию экспедиций по родному краю. Определяющая роль в этом принадлежит классным руководителям, советникам директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями, привлекающим подрастающее поколение к участию в общероссийском общественно-государственном движении детей и молодежи «Движение первых».

Вовлечение детей и молодежи в воспитательные события осуществляется через социальные технологии, через служение и заботу, через образовательный туризм и т.д., которые способствуют воспитанию сопричастности судьбе России, осознанию своей ду-

ховной связи с ней, гражданской ответственности, гражданского поведения.

Мы установили, что основой вовлечения подрастающего поколения является организация событийных ситуаций, имеющих значимый характер для развития личности и влияющих на изменение ее бытия, позитивно обогащающих личность. Определено, что важную роль в событийных ситуациях играет смысл, выполняющий регулирующую и мотивирующую функции в мыслительных и поведенческих актах. В условиях событийных ситуаций осуществляется «со-организованность ценностно-значимых человеческих отношений» (В.И. Слободчиков).

Сформулируем основные событийные ситуации, влияющие на становление гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения:

- событийная ситуация осмысления традиционных духовно-нравственных ценностей и формирования на их основе ценностного отношения к Родине, родному краю;

- событийная ситуация осознания принадлежности к российскому государству;

- событийная ситуация формирования сопричастности гражданской общности и ее образу жизни;

- событийная ситуация выбора и определения собственной внутренней позиции по отношению к государству, служению Отечеству и культурно-исторической памяти;

- событийная ситуация погружения в пространство культурно-исторической памяти, ибо именно «событийность удерживает человеческую память» (В.П. Зинченко);

- событийная ситуация формирования личностных смыслов обретения гражданской идентичности;

- событийная ситуация творческой гражданско-патриотической деятельности в процессе осознания себя как субъекта социального творчества, самореализации и служения Отечеству посредством добровольного исполнения гражданских обязанностей [18].

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения существовало на всех этапах развития общества. Оно об-

условлено необходимостью сохранения целостности государства, его суверенитета, служением на благо Родины. «Народ силен и един тогда, когда проникнут осознанием своего Отечества, идеей гражданского служения ему, объединен пониманием своих национальных интересов» [19, с. 3].

В данной связи идеи гражданско-патриотического воспитания юношества, его духовно-нравственный облик, любовь к своей стране, родному краю определяют будущее России. Именно патриотизм, гражданственность как базовые российские ценности являются национальной идеей, объединяющей все народы России, и служат стержнем всей воспитательной деятельности в образовательных организациях, основой формирования мировоззрения молодого поколения.

Список литературы:

1. Современная ситуация в сфере патриотического воспитания. URL: <https://www.рцпв.рф> (дата обращения – 29.04.2025).
2. Осипов Н.Д., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Яценко О.Ю. Проблема воспитания патриотизма у молодежи в современных условиях развития российского общества // Педагогический журнал. 2023. Т.13. №4А. С.185-195.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения – 29.04.2025).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения – 29.04.2025).
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210> (дата обращения – 28.04.2025).
6. Развитие образования: Государственная программа Российской Федерации до 2030 года. URL: <https://base.garant.ru/71848426> (дата обращения – 28.04.2025).

7. Николина В.В. Ценностно-целевые ориентиры воспитания патриотизма в контексте социокультурных трансформаций российского общества // Нижегородское образование. 2021. №2. С. 13-21.

8. Лабыгина А.В. Педагогическая мысль конца XIX - начала XX веков о патриотическом и гражданском воспитании молодежи // Педагогика. 2015. №4. С. 93-98.

9. Суменко Л.В., Абдуллаев Р.П. Исследование гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. №2(95). С. 246-253.

10. Ильина Н.В. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в рамках современного образования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2020. №2(36). С.89-96.

11. Матусевич В.З. Перспективные направления воспитания школьников в рамках современного образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 57-62.

12. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения // Собр. соч. в 11 т. Т.11. М.: Учпедгиз, 1954. 728 с.

13. Кузнецова Л.В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. дис... докт. пед. наук. М., 2007. 51с.

14. Метлик И.В. Проблемное поле патриотического воспитания современных детей и молодежи // Нижегородское образование. 2021. №2. С. 4-12.

15. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: в 5 Т. Т.1. Киев: Радянська школа. 1980. 220 с.

16. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла: избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2016. 527 с.

17. Формирование культурно-исторической памяти и гражданской идентичности молодежи России на территории новых субъектов Российской Федерации: методология, теория и практика: Монография / Под ред. В.В. Николиной, С.И. Аксенова. Н.Новгород: Мининский университет, 2003. 172 с.

18. Культурно-историческая память и гражданская идентичность молодежи: проблемы формирования и поиска решений на новых территориях Российской Федерации / Под ред. В.В. Николиной, С.В. Фроловой. Н.Новгород: Мининский университет, 2023. 216 с.

19. Терентьев А.А. Патриотизм: проблема патриотизма в русской философии XIX-XX веков: учебное пособие. Н.Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2002. 86 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ РУССКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

УДК: 1(091):355.01

Парилов О.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»;

Гнездилова Д.М.,

преподаватель,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Размышления о войне можно обнаружить в наследии многих отечественных мыслителей, мы же обратимся к анализу указанной проблемы двумя представителями консервативного направления русской мысли – Н.Я. Данилевским и К.П. Победоносцевым.

Проблемы войны и мира Н.Я. Данилевский рассматривает в контексте теории сосуществования уникальных цивилизаций – культурно-исторических типов. Поэтому война для мыслителя – это не борьба за ресурсы или политическое влияние, а прежде всего столкновение мировоззрений, конфликт культур. Исследуя войны древней истории (Пунические, греко-персидские), войны, которые вели западные державы против России, мыслитель выдвигает базовый тезис о цивилизационной экспансии. По его убеждению, экспансионистские претензии являются сущностной чертой сильного культурно-исторического типа. Экспансия проявляется в стремлении покорить, ассимилировать другую цивилизацию, насильственно навязать свою цивилизацию покорённым народам. Войны возникают в результате ответных действий тех цивилизаций, в отношении которых осуществляется экспансия. Мыслитель пишет об этом так: «Народы, которые принадлежат к одному культурно-историческому типу, имеют естественную склонность расширять свою деятельность и своё влияние, насколько хватит сил и средств, как это делает всякий отдельный человек. Это естественное честолюбие необходимо приводит в столкновение народы одного культурного типа с народами другого» [3, с. 306-307].

Именно этими экспансионистскими претензиями обусловлена перманентная война, которую ведёт западная цивилизация против других, незападных цивилизаций, – «стремление германо-романского мира на Восток, которое ещё до сих пор живо в народах Европы» [3, с. 317]. Таким образом, сущностью войны между Западом и незападными цивилизациями является напор Запада на Восток и ответная реакция – противодействие, или отпор.

В целом, философ видит положительное историческое значение войны: она способствует трансформации этнографического материала в государство и затем – в уникальный культурно-исторический тип.

Именно в контексте извечной борьбы Запада и Востока следует рассматривать постоянную экспансию западных держав против России. И эта война носит фатальный характер: война прошлого между Римом и Византией в новой истории трансформировалась в войну коалиции западных держав во главе с Германией против России – подобная экспансия определена Н.Я. Данилевским как «Восточный вопрос»: «Предстоит великая борьба в более или менее близком будущем русскому народу... борьба против государственных сил Европы... той коалиции, которые образуются против России, когда наступит время серьёзного решения восточного вопроса» [3, с. 460-462]. Н. Данилевский, по выражению Г. Гачева, «дитя Крымской войны» [2, с. 37], не питает романтических иллюзий по поводу взаимоотношений России и Запада: это два изначально враждебных мира, обреченных на извечное противостояние, – таков его основной тезис. По Данилевскому, Крымская война и Польское восстание – отнюдь не первопричины, но необходимые следствия, индикаторы враждебности Запада по отношению к России и славянству в целом. Субстанциональные исторические и мировоззренческие первоисточники данной враждебности – это, во-первых, древняя борьба между Римом и Грецией, воскресшая в столкновении романо-германского и славянского культурно-исторических типов; во-вторых, стремление романо-германской цивилизации (по Н. Данилевскому, естественное для всех развитых цивилизаций) распространить свое влияние на более молодое славянство: «Стремление романо-германского мира на Восток...

составляет необходимую принадлежность той экспансивной силы... которой бывает одарен всякий живучий культурно-исторический тип, необходимо стремящийся наложить печать свою на все его окружающее» [3, с. 317]. Вместе с тем, Европа бессознательно чувствует, что не в состоянии ассимилировать славянство, подчинить себе, уничтожить его самобытность: «... чувствует... твердое ядро, которое... имеет и силу, и притязание жить своею... самобытною жизнью» [3, с. 51]. Так что ненависть Европы по отношению к славянству, по мысли Н. Данилевского, есть, своего рода, ненависть бессилия, былого, но угасающего величия, поскольку, по убеждению философа, всеславянский четырехосновный культурно-исторический тип должен сменить на исторической сцене «дряхлающий романо-германский культурно-исторический тип» [10, с. 63] (мыслитель задолго до О. Шпенглера выдвигает тезис скорого «заката Европы»).

По убеждению мыслителя, наиболее прочные военно-политические союзы должны существовать только между членами одного культурно-исторического типа. Распространение далее пределов цивилизации, считает философ, будет только вредить этим союзам, поскольку «частные интересы (личные, общественные, областные и даже государственные) должны быть подчинены более общим интересам высшей группы... культурно-исторического типа – высшей исторической единицы» [3, с. 103]. С.Г. Киселёв справедливо отмечает, что подобный подход Н.Я. Данилевского в современной истории получил подтверждение в формировании блока НАТО [см.: 4, с. 117], в Преамбуле договора которого записано: «Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов» [см.: 8], то есть на первый план выдвигается цивилизационный фактор. Комментируя данный текст, Дж. Курт прямо определяет цель НАТО и Атлантического союза – «не просто защита Запада от Советского Союза, но и защита Запада от Востока, а говоря точнее, западной цивилизации от восточной отсталости, тирании, даже варварства. Формирование НАТО было тесно связано и чётко легитимизировано с распространением идеи Западной цивилизации» [1, с. 561-562].

В качестве силы, способной противостоять западной экспансии, Н.Я. Данилевский видел союз православных славянских народов, объединившихся вокруг России. Однако история убедительно показала, что надежды мыслителя на подобный союз были тщетны. Даже самые близкие России славянские народы в плане этническом, в плане вероисповедания (болгары), к сожалению, сделали исторический выбор в пользу враждебной России Западной цивилизации.

Анализируя войны, которые вела Россия с западными державами с начала XVIII столетия, мыслитель выделял пять ключевых критериев боеспособности армии: численность, тактика и опыт, вооружение, полководческий талант, крепость нравственного духа. В итоге автор приходит к выводу, что последний фактор является определяющим. В войнах, в которых Россия одерживала победы, именно моральный дух армии был главным фактором победы.

Интересные суждения о сущности и характере войны, оценка войн, которые вела Россия в XIX веке, принадлежат другому выдающемуся консервативному мыслителю второй половины XIX века – К.П. Победоносцеву. Его размышления о войне, в частности, нашли отражение в переписке с Е.Ф. Тютчевой [см.: 9]. Накануне надвигающейся Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. мыслитель писал о предательской, антинациональной позиции русской либеральной интеллигенции: «Сколько видишь людей, относящихся ко всему делу с какой-то иронией, с каким-то злорадством скептической мысли, неверующих в дело, которое пущено в ход... сколько равнодушных сибаритов так называемой цивилизации, которые презрительно смотрят на все народные движения, и ничего не делая сами, всё и всех осуждают» [7, Д. 11. Л. 39 - 39 об.]. Такое насмешливое равнодушие правящей верхушки контрастировало с колоссальным подъёмом патриотизма в народной среде. Подъём патриотизма широких народных масс в годы военных испытаний Константин Петрович отмечает как существенную черту нации: «Поднимаются полки, уходят новобранцы, плачут женщины и дети, молодёжь рвётся на войну... Что за люди у нас, что за чудный народ. О, когда бы только умели вести их!» [7, Д. 12. Л. 28 об. - 29].

Воспринимая войну как священное дело, мыслитель одновременно негодовал по поводу открытия в столице всевозможных увеселений. В то время как на фронте русские люди отдают свои жизни, светская публика проводит время на обедах и вечерах, «в пустоте и праздном слове» [7, Д. 12. Л. 70]. Мы видим, что за 150 лет мало что поменялось.

Как и Николай Яковлевич Данилевский, К.П. Победоносцев реалистично воспринимал коалицию западных стран как извечного врага России, наиболее враждебной считал Великобританию: «Вокруг стоит вся эта фаланга демонов, ищущих наброситься на нас, едва мы споткнёмся, особенно английский бес» [7, Д. 12. Л. 63 - 63 об.].

Очень современны тезисы мыслителя о сущности Западной цивилизации - он воспринимает её как цивилизацию лжи и двойных стандартов, эгоистических хищнических инстинктов: «Горько видеть эту ложь, которая против нас воздвигается... Меня возмущает в этих англичанах это отсутствие внутренней правды и господство хищнических инстинктов, которые они называют британскими интересами» [7, Д. 12. Л. 4].

Таким образом, чрезвычайно ценны и современные идеи Н.Я. Данилевского и К.П. Победоносцева, касающиеся сущности войны: Россия ведёт войну освободительную, в то время как Запад движим неизбывной ненавистью к России и стремлением господствовать над ней.

Список литературы:

1. Kurth J. NATO Expansion and the Idea of the West // Orbis. 1998. Vol. 41. No. 4. P. 555-567.
2. Гачев Г.Д. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М.: «Новости», 1991. 272 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Книга, 1991. 817 с.
4. Киселев С.Г. Н.Я. Данилевский о войне и конфликтах цивилизаций // Философские науки. 2021. Т. 64. № 6. С. 110-124.

5. Кочеров С.Н., Париков О.В. *Философия русской идеи: монография*. М.: Издательский Дом «Русская Философия», 2002. 300 с.
6. Кочеров С.Н., Париков О.В., Кондратьев В.Ю. *Философия русской идеи*. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. 288 с.
7. ОР РГБ. Ф. 230. М 4408. Д. 11, Д. 12.
8. Североатлантический договор. 4 апреля 1949 г. // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 20.12.2024).
9. Суржик О.С. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в письмах К.П. Победоносцева к Е.Ф. Тютчевой // *История и архивы*. 2021. № 2. С. 114-125.
10. Шишкин Д.П. К вопросу о философии истории Н.Я. Данилевского // *Некоторые вопросы историко-философской науки*. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 60-69.

СОФИОЛОГИЯ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ В.С. СОЛОВЬЕВА И о. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

УДК: 1(091):355.01

Семикопов Д.В.,

к. филос. н.,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Софиология – отечественный извод метафизики Всеединства, попытка формирования цельного мирозерцания на христианской основе с привлечением мифологемы «София». Софиология представляется попыткой русского решения той метафизической задачи, которая была поставлена немецким идеализмом, причем решения через обращение к мифологеме Софии, объединяющей такие различные эзотерические традиции, как гностицизм, европейская каббала и мистика немецкого романтизма: «... русская религиозно-философская мысль шла здесь тропой, проторенной не только в позднеантичной, но и в новоевропейской культуре. Конечно, ни к гностицизму, ни к романтизму, ни к другим течениям отечественная софиология несводима. Хотя бы упомянуть о них имело смысл для того, чтобы поставить нашу софиологию в тот ряд, в котором ей действительно место» [4, с. 269].

В основании софиологии находится учение об Абсолюте и его ином, то есть мире, который находится в процессе возвращения или становления, ведущего к великому Единству: «Абсолютное необходимо во всей вечности различается на два полюса или два центра: первый — начало безусловного единства или единичности как таковой, начало свободы от всяких форм, от всякого проявления и, следовательно, от всякого бытия; второй — начало или производящая сила бытия, то есть множественности форм», – писал Вл. Соловьев [7, с. 235].

Бытие – взаимодействие этих двух полюсов. Суть мирового процесса в возвращении множества к единству. Зло – это следствие раздробленности, противостояния эгоистических индивидуальностей. Единство – благо. Данная схема важна для понимания феноменологии войны в софиологической традиции.

У Вл. Соловьева тема войны наиболее подробно разбирается в его позднем трактате «Оправдание добра», в главе «Смысл войны». Свои размышления Соловьев начинает с того, что признает войну злом. «Все согласны в том, что мир есть добро, а война зло: наш язык уже автоматически произносит выражения: блага мира, ужасы войны, и никто не решится сказать наоборот: «благоедеяния войны» или «бедствия мира». Во всех церквях молятся о временах мирных и об избавлении от меча или от браней, которые ставятся здесь наряду с огнем, голодом, мором, трусом и потопом» [5, с. 463].

Во всех религиозных системах, кроме архаических форм языка, война признается преходящим явлением, не являясь религиозным идеалом даже в исламе, в котором джихад ведется до обретения мира, а сам мир признается высочайшей ценностью.

Но война при этом есть зло не безусловное, а относительное: «Смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное — не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимою при данных условиях» [5, с. 464]. Война бывает единственным средством спасения для той или иной социальной группы.

При этом Соловьев предостерегает от отождествления феномена войны с эволюционной борьбой за выживание. Последняя подразумевает лучшую приспособленность одного вида организмов к меняющимся условиям по отношению к другой группе. Эволюция вовсе не требует войны, которая является не биологическим, а культурным феноменом и связана с тем эгоистическим злом, которое живет в сердце человека, утверждает Соловьев. «Вообще же первобытные отношения в человечестве более напоминают «войну всех против всех» (по известной теории философа Гоббса), но это происходило не от вынужденной борьбы за существование, а от свободной игры злых страстей. То братоубийство, которым открывается история, было вызвано завистью, а не голодом» [5, с. 466].

Далее наш мыслитель рассматривает всю мировую историю через призму войн. Для первобытного общества война – привычное состояние, которое компенсировалось родовым объединяющим

началом. В условиях противостояния друг другу роды в то же время и объединялись, чтобы слабые не были уничтожены сильными. Родовые объединения стали эмбрионами древних государств. При этом война стала одной из причин иерархического устройства общества. Если при родовом устройстве всякий мужчина был воином, то в протогосударствах формируется воинская элита. Парадоксальным образом рост государства приводит к снижению уровня насилия. Завоевывая обширные территории, включая их в себя, государство приносило на эти земли мир: «Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» [5, с. 467]. Особенно это было характерно для больших империй, ярчайшим примером чего стала империя Римская.

Двойственность войны и мира находит свое воплощение в двуликом боге Янусе, символизирующем своего рода диалектику единства и вражды. Чем сильнее была угроза извне, тем сплоченнее было римское общество. Войны античности были провиденциальны и предуготовляли путь христианству: «Таким образом, все войны, которыми полна древняя история, только расширяли область мира, и «звериные царства» язычества приготавливали пути для возвещавших царство сына человеческого» [5, с. 470].

В христианском мире, несмотря на отрицательное религиозное отношение к самой войне, военные технологии совершенствуются, войны, по мнению Соловьева, становятся менее кровопролитными. Война же с мусульманским миром становится и причиной культурного обогащения Европы. Мы видим, что Соловьев буквально воспекает колониационную политику Европы в XIX веке. Христианство торжествует, подчиняя себе другие миры, включая исламский. После решения монгольского, то есть китайского, вопроса, все человечество может стать единым - и войны прекратятся. «Война была прямым средством для внешнего и косвенным средством для внутреннего объединения человечества. Разум запрещает бросать это орудие, пока оно нужно, но совесть обязывает стараться, чтобы оно перестало быть нужным и чтобы естественная организация разделенного на враждующие части человечества действительно переходила в его нравственную, или духовную, организацию» [5, с. 484].

Соловьев выступает в качестве апологета христианского империализма, несущего универсальное мировоззрение и глобальный мир в случае своей победы. Война есть относительное зло, при помощи которого провидение ведет мир к абсолютному добру. Таково хитрость мирового разума (по Соловьеву).

В одном из последних своих произведений, а именно в «Трех разговорах», Соловьев делает войну центральной темой. Метафизическая позиция Соловьева существенно изменилась ближе к самому концу его недолгой жизни. В «Трех разговорах» уже нет энтузиазма по отношению к войне империалистического характера. Не приемлет Соловьев и крайностей пацифизма в духе модного тогда толстовства. Ряд исследователей полагают, что Соловьев в этом произведении критикует собственные взгляды и отходит от софиологической метафизики в сторону более традиционной догматики: «В отличие от более ранних работ, Соловьев теперь признает зло силой, реально действующей в мире. Зло как такое несовместимо с его софиологической системой. Оглядываясь назад, Соловьев приписывает своему собственному мышлению антихристианский характер» [8, с. 418].

В ходе диалога героев становится ясным, что цивилизованный мир уходит от понятия священности войны к концепции понимания её как неизбежного пока что зла. Это связывается с фактическим исчезновением собственно военного сословия в результате введения всеобщей мобилизации. Как говорит фактический протагонист Соловьева господин Z: «Я всегда был уверен, что после введения всеобщей воинской повинности упразднение войск, а затем и отдельных государств есть только вопрос времени, и времени, не слишком уже отдаленного при теперешнем ускоренном ходе истории» [6, с. 650].

Война теперь не средство прогресса, а скорее пережиток, который с ростом прогресса должен изжить себя. Но пока есть те, кто готов использовать насилие для достижений своих целей, должны быть и те, кто этой злой воле будет противостоять.

Из-за совокупности носителей злой воли война может быть делом добрым, если она этой злой воле противодействует, а мир может быть злым, если он содействует торжеству зла. Случай «до-

брой» войны приводится генералом, рассказывающим, как его отряд во время Русско-турецкой войны уничтожил отряд башибузуков, зверски истребляющих мирных армян.

Заканчивается первый разговор, посвященный собственно войне, тем, что моральный оптимизм не учитывает силы реального зла, основанного на свободном сопротивлении воле Божией. Даже Спасителю не удалось остановить Иуду, а значит, зло не преодолеть одними нравственными внушениями.

Соловьев закончил свою жизнь в предгрозовую эпоху, он не застал ни революций, ни мировых войн невиданного дотоле масштаба. Но его ученики и последователи смогли применить софиологический метод к осмыслению тех исторических катастроф, свидетелями которых они стали. Наибольшей последовательностью и систематичностью в разработке софиологии как универсального мировоззрения отличался отец Сергей Булгаков, проживший достаточно долго, чтобы увидеть и пережить и все русские революции и две глобальных войны (он немного не дожил до конца Второй мировой войны).

В 1914 году он был среди тех, кто разделил патриотический подъем и цивилизационный оптимизм в связи с началом Первой мировой войны. Буквально все мыслители той эпохи высказали своё отношение к столь знаменательному и величественному событию. Выступил в 1915 году с публичной лекцией «Война и русское самосознание» и Булгаков. Настроен он был вполне оптимистично и патриотично. Начинает свои рассуждения он с осуждения мещанского духа Европы. Дух этот, безусловно, нечистый, и является он вследствие высокого развития цивилизации, то есть зажиточности и комфорта. Человек чувствует самоуверенность, он прирастает к земле. Укрепляется на ней, забывая о том, что на этой земле он лишь странник. Булгаков обрушивается на идеи прогресса и эволюции, создающие культ *amor loci* - уютного места обитания, из которого не видно ни ада, нирая: «Нет Бога на небе, который бы вмешивался в земные дела, и нет хаотической стихии, которая бы им угрожала из бездны: человек остается один на земле, он есть единственный хозяин мира, этого своего места, и может невозбранно и неограниченно творить на нем эволюционный прогресс свой» [1, с. 147].

Война, которая, с одной стороны, есть зло и бедствие, с другой - есть средство исправления заблуждения и греха, попускаемое Богом, который пробуждает Европу от мещанского сна. «И не должны ли мы, не колеблясь, признать, что настоящая война, этот бич Божий, ведет за собой не только разгром, но и духовное пробуждение?» [1, с. 155].

Главную роль в этом духовном пробуждении должна была сыграть Россия. Европа, и прежде всего Германия, духовно обанкротились, цивилизованная мещанская Европа оказалась варварской, и в результате «варварская» Россия должна вернуть Европу к её христианским корням: «Миру должна быть явлена мощь русского духа, его религиозная глубина: царство «третьего Рима» ... ныне готовится торжественно вступить в... столицу, в царственный град Константина, должно явить нововизантийскую русско-православную культуру христианского Востока. Тогда свершится полнота западно-восточного мира, сомкнется круг исторической цепи» [1, с. 170].

В конце доклада Булгаков достигает максимального пафоса. Он пророчествует о явлении «нового человека»: «В крови мучеников, проливаемой ныне на полях европейского мира, истлевают грех европейского соблазна и тем самым зарождается духовно человек Будущности» [1, с. 171]. Россия своими жертвами останавливает торжество антихристианского духа, её победа будет означать начало духовного возрождения: «Воинство ратное зовет на смену себе воинство духовное. Гряди же, гряди, святая Русь!» [1, с. 171].

Последующие трагические события принесли глубокое разочарование Сергию Булгакову, следствием чего стали его уход из философии в богословие и увлечение католичеством. Последнее нашло отражение в никогда не публиковавшихся при жизни диалогах «У стен Херсониса». В этом произведении устами героя, которого зовут Беженец, Булгаков проговаривает невероятные для него дотоле вещи. Он отрицает богоизбранность какого-либо народа, говорит о ложном мессианизме Третьего Рима и святой Руси и настаивает на том, что обетование дано Вселенской Церкви, а не какой-то из поместных. «Несомненно, что старой России уже нет и не будет, - утверждает герой Булгакова, - и всяческая рестав-

рация есть нелепость и безумие. Вместе с «товарищами» и я готов горланить: отречемся от старого мира. Но эти глупые мальчишки на самом деле воображают, что будущая Россия есть их Россия, корчи и муки разделения они принимают за новую жизнь. Но эта новая жизнь будет, для нее имеются новые духовные силы, и эти силы явятся вследствие нового исторического самоопределения, то есть соединения с Римской Церковью и воссоединения со всей христианской Церковью» [3, с. 499-500].

Отметим все то же стремление к единству, но если ранее Булгаков говорил о том, что православная Россия должна присоединить «варварскую» Европу, то теперь, наоборот, Россия должна смиренно признать превосходство христианской Европы и воссоединиться с ней.

Позднее Булгаков отречется от своих филокатолических настроений, что не так уж важно в обсуждаемом контексте, так как поиски путей объединения человечества будут продолжены.

В 1940-м году Булгаков напишет одну из самых интересных и систематических статей, посвященных феномену войны. В ней чувствуется осознание грядущей катастрофы и одновременно её приятие. Пафос трагичности бытия в этот предсмертный для Булгакова период, наполненный испытаниями, страданиями и борьбой с онкологическим заболеванием, достигнет своего пика. Пространные «Размышления о войне» будут опубликованы только в 1993 году.

«Жизнь есть трагедия, трагедия же неизбежно предполагает страдание: болезни, убийства, смерть» [2, с. 651]. Булгаков, переживший многое и многих, исключительно пессимистичен. Счастье, гармония, мир – это лишь краткие мгновения, иллюзия. В то время как трагедия — это реальность, это тот крест, который предназначен каждому из нас. Мы все участники вселенской трагедии, частью которой является и война: «Антиномична природа войны, как и всякая жизнь. Война есть, вернее, может быть и величайшим злодеянием и величайшей жертвой, жесточайшим насилием и высочайшим самоотвержением – и то, и другое вместе, в смешении и в неразличимости» [2, с. 653].

Христианство действительно исполнено антиномий. Назовем еще две: сотворение мира «из ничего» и Воплощение Сына Божия. Сотворение мира «из ничего» есть трансцендентное действие, имманентно осуществляемое. Этот процесс предполагает дарование тварному свободы, а следовательно, и возможности греха, поскольку тварное отделяется от Бога бездной небытия. Но эта экзистенциальная бездна преодолевается Христом, соединяющим в Своем Лице божественное и человеческое.

В богочеловеческом аспекте Бог теперь навсегда имманентен миру, а поэтому он сострадает нам, претерпевая и наши невинные страдания. Кенотически Он участвует в каждой из войн со-умирая вместе с невинными жертвами. Но этому традиционному для христианства аспекту сопутствует и другой - софийный.

Булгаков рассуждает о Божественной и Тварной Софиях, рассматривая первую как полноту, а вторую как пустоту, или ничто. Однако «ничто» в чистом виде не существует, ибо в любом из объектов присутствует бытие, то есть сила Божия, которая дает тварному ничто существование, превращает его в «что». Но само понятие «ничто» предполагает развитие, или становление, предполагает тварную свободу, фактически тождественную возможности совершения греха, то есть самому греху.

Преодоление тварной свободы предполагает борьбу в тварном начале между бытием и небытием, а это, в свою очередь, делает войну неизбежной, а следовательно, и оправданной. Софийность войны заключается, по Булгакову, в двух аспектах: субъективно-человеческом и объективно-историческом. Первый позволяет человеку явить героизм и жертвенность, преодолеть в себе мещанство, проснуться от обывательского сна: «Может показаться парадоксальным, однако следует признать наряду с героизмом и самоотвержением, присущим войне, и особый идеализм, жертвенное служение идеалу, которое не часто встречается в обыденной жизни» [2, с. 683].

Еще более парадоксальна объективно-историческая сторона войны, по Бердяеву. Война объединяет общество, обновляет его, заставляет находить в себе новые, в том числе и духовные, силы и ресурсы: «Война есть историческая катастрофа, разбивающая

привычный уклад жизни, взрывающая застывшую кору, из-под которой течет расплавленная лава» [2, с. 685].

Особое внимание в последние годы Булгаков уделяет тексту Апокалипсиса, в котором образ войны и соответствующие метафоры играют центральную для таинственного повествования роль. Русский мыслитель утверждает, что Апокалипсис – это софиология войны, так как в нем описывается противостояние софийных и антисофийных тенденций в человеческой истории: «Иначе ведь это и не может быть, потому что истинный смысл истории, в ее глубинах раскрывающийся, есть, конечно, тварная София, в которой Божественная основа мироздания, или София Божественная, является началом творческим, созидающим в мэоническом бытии тварного мира» [2, с. 686].

Война же является следствием взаимодействия двух Софий, очищением или обновлением земной Софии в огне испытаний: «... здесь происходит не только внедрение бытия в небытие, которое исполняется софийных энергий, но и совершается разделение положительных и разрушительных сил с выделением последних на край бытия, в тьму кромешную» [2, с. 686].

Война становится отрицательным откровением для тех, кто умеет понимать софийные истоки истории. Это тот свет божественной Софии, который светит и во тьме войны и являет в её дыму и пламени Премудрость Божию: «То, что от нас требуется, это встретить трагические судьбы с софийной верой и достоинством. И тогда солнце не затмится, но взойдет в душах наших, и совершится то дело истории, которое хочет от нас Бог» [2, с. 692].

Метафизика войны определяется онтологией. В онтологии всеединства зло происходит от эгоистического обособления, соответственно война есть одно из средств преодоления этого обособления. Она есть не только относительное зло, но и относительное благо, как и в любой пантеистической системе. А отсюда один шаг до сакрализации войны и признания её необходимости.

В христианстве с его трансцендентностью Бога и мира война – это всегда зло, пусть и относительное. Да, оно изначально попускается Богом, но никакого добра война не несет. Истинный христианин, будучи гражданином другого мира, в идеале неуязвим

для этого. Он может пожертвовать собой ради других на войне, стать исповедником веры или жертвой репрессий по религиозному признаку. Но ни один из видов массового насилия - что война, что революция, что геноцид – благом не является. Благо есть мир, война – зло, проистекающее от греха Каина.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Война и русское самосознание // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. В 2-х т. Т.2: Статьи и работы разных лет. 1902-1942. М.: Наука, 1997. С. 143-171.
2. Булгаков С.Н. Размышления о войне // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. В 2-х т. Т.2: Статьи и работы разных лет. 1902-1942. М.: Наука, 1997. С. 650-692.
3. Булгаков С.Н. У стен Херсониса // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. В 2-х т. Т.2: Статьи и работы разных лет. 1902-1942. М.: Наука, 1997. С. 351-500.
4. Сапронов П.А. Русская философия. Проблема своеобразия и основные линии развития. СПб.: РХГА, 2008. 480 с.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Наука, 1988. С. 47-548.
6. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Наука, 1988. С. 635-762.
7. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Наука, 1988. С. 139-288.
8. Шталь Х. Идея Софии в философской мысли Владимира Соловьева. СПб.: Библиороссика, 2024. 684 с.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ОРГАНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК: 321.01

Шапошников Л.Е.,

д. филос. н., профессор,

президент ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

А.С. Хомяков в своих «Записках о всемирной истории» выделяет «три главных начала науки о человеке, которая делит его по племенам, по государствам и по верам» [7, с. 8]. Государственность является важным элементом жизни любого народа, однако науке еще предстоит «создать такие книги», которые бы в полной мере анализировали историю «раздела по государствам». Это разделение неразрывно связано с географическим положением государства.

Рассматривая географическое положение России, мыслитель отмечает, что Уральский хребет «разрезывает ее пополам» на европейскую и азиатскую части. Отсюда понятно историческое взаимодействие славян с азиатскими народами, при этом даже внешний облик народов имеет черты сходства. Пока Древняя Русь была единым государством, она успешно противостояла «восточным соседям», но после распада на уделы государство потеряло военную силу. Монгольское нашествие сопровождалось «кровавой баней» для славян, но завоеватели были «способны только к быстрому натиску, а не к основанию твердой власти» [8, с. 371]. В силу этого Руси удалось освободиться от завоевателей, причем из этого периода истории она «вышла, может быть, с началами духовного искажения, но, бесспорно, с сознанием своей вещественной силы» [8, с. 76]. Это «искажение» обусловлено тем, что земледельческие народы, к которым принадлежали славяне, восприимчивы «ко всему чуждому». Однако по мере развития русского единого государства становится все более ясным, что оно должно избавиться от «бездумного заимствования» чужих ценностей.

Соратник А.С. Хомякова Ю.Ф. Самарин этой теме посвятил несколько работ. Он был убежден, что исторический опыт приво-

дит к выводу о том, что «Россия должна развиваться самобытно». Причем не следует бояться «разрыва с цивилизованным миром»: у нашего Отечества свой исторический путь, который «расходится далеко с результатами развития народов Западных». Из этого не следует, что Самарин призывает Россию к изоляционизму: он считает, что «заимствования должны ограничиваться тою областью, которая относится индифферентно к... коренным началам, то есть областью фактического знания, внешнего опыта и материальных усовершенствований» [4, с. 286].

Философ также уточняет, что нужно считать вредным влиянием на «коренные начала» этноса. С его точки зрения, не все то, что прежде явилось в других странах и от них заимствовано, выступает чуждым для народа, а только то, что «не было и не могло быть усвоено народным организмом» [4, с. 268]. Следовательно, в ходе истории, в процессе взаимодействия с другими народами «чужое может стать своим», если при этом сохраняются самобытные условия «религиозного, политического и семейного быта».

Обосновывая необходимость самобытного, то есть органического, развития российского государства, славянофилы подчеркивали принципиальные различия между ним и западными странами, связанные в том числе и с особенностями исторического развития государств. Так, в узких границах Западной Европы происходит смешение племен, между которыми царит «дух враждебности». Само государство на Западе является следствием завоевания одного народа другим. Поэтому «европейские общества, основанные насилием... должны были развить в себе не общественный дух, но дух личной отдельности» [1, с. 192]. В России же государство возникает вследствие «органического развития славянского племени». С самого начала ведущую роль в русском обществе играет община, «так называемые миры», и человек, «принадлежа миру», вынужден был согласовывать свое поведение как в общественной, так и в частной жизни с «традиционным и однообразным обычаем». Отсюда понятно, что на Руси мало была известна «личная самобытность, основа западного развития».

В.В. Розанов, анализируя особенности Московского государства, то есть того периода в истории, когда Русь окончательно ре-

шила вопрос о своей национальной независимости, отмечал, что там не было проявления индивидуальности, ибо личность «должна была покоряться целому». Данное обстоятельство приводит к тому, что «множество людей, от государя и до раба его», сливаются «в одну компактную массу, где мы едва различаем образы, но видим могучие силы и совершение великих фактов» [3, с. 261].

В силу этого личностное начало в социуме хотя и существовало, но носило подчиненный характер по отношению к церкви и государству. Эта тенденция стала поводом для утверждения о том, что «русский народ – это народ рабов, безропотно покоряющийся власти». Уже немецкий дипломат С. Герберштейн, посетивший Россию в начале XVI в., в своих «Записках о московских делах» писал о русских, что они находят «больше удовольствия в рабстве, нежели в свободе». Этот тезис стал ключевым в различных русофобских концепциях, распространяется он и в современном мире. Причем интересно отметить, что, начиная с П.Я. Чаадаева, его пропагандировали не только иностранцы, но и «пасынки России». Однако объективный анализ отечественной истории и специфических черт русского народа показывает полную несостоятельность данного утверждения. Мы уже отмечали, что общинность не устраняет индивидуальных особенностей личности, более того, принятие какого-либо положения за коллективную истину требует от человека, «вошедшего в истину», максимальных усилий по ее реализации.

Да, русский народ отличается терпением и смирением, но эти качества не имеют ничего общего с рабской психологией. Как справедливо пишет В.Н. Топоров, «смирение обозначает не только соответствие мере, соразмерность ... но и сознательное помещение себя ниже меры, что, естественно, является заданием высокой, очень высокой меры, никогда недостижимой, но всегда целесообразной и путеводной» [6, с. 551]. Итак, смирение базируется на активном стремлении к совершенству, на желании человека «созидать в себе, насколько это возможно, образ божий». В таком контексте понятно, что смирение не противоречит исконно славянскому свободолению, но свобода при этом понимается не как своеволие, не как индивидуальное самоутверждение, а как

сознательное следование высшему идеалу, опирающемуся на православное понимание смысла человеческой жизни. Причем этот идеал не только носил индивидуальный характер, но и был связан с «созиданием идеального Града».

В истории России православие всегда было не только определенным вероучением, опирающимся на Никее-Царьградский символ веры, но и образом жизни, в который органично входило особое отношение к государству. История нашего отечества свидетельствует о том, что «мало тишины было в Русской земле». Сохранение национальной независимости не только требовало «собрания» материальных и политических сил русского народа, но необходимо было, чтобы этому процессу «дружно содействовали добровольно соединившиеся духовные его силы» [2, с. 249]. Иными словами, укрепление отечественной государственности должно было иметь идейное обоснование, которое опиралось бы на православную традицию.

Государство в России рассматривается не только как политическое учреждение: образ Святой Руси, идея старца Филофея «Москва – Третий Рим» придавали ему и сакральное значение. Отсюда понятно, почему «Царству правды» приносились сознательные жертвы, а служение его интересам было «выше всех личных устремлений».

Конечно, в народном сознании было понимание того, что существует определенное расхождение между реальным бытием государства и идеальным представлением о Святой Руси. Но важно то, что критерий оценки социума был задан и с его позиций оценивались исторические процессы, происходящие как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому, когда народ усматривал в государственной деятельности отход от традиционных ценностей, такая политика вызывала активное неприятие. В этой связи заслуживают внимания переломные этапы отечественной истории: период «смутного времени», движение старообрядцев, петровские реформы, Октябрьская революция 1917 года, распад СССР. Хотя в нашу задачу не входит их анализ, для пояснения нашего тезиса мы остановимся очень кратко на рассмотрении периода «смутного времени».

Среди многочисленных причин, породивших «смутное время», исследователи, как правило, единодушно называют одну – это кризис власти, подрыв доверия к ней. Государство потеряло «национальную идею» и начинает восприниматься как «некая темная сила». Поколебленная вера, как отмечает С.М. Соловьев, заменяется суевериями, и русские, «потеряв политическую веру в Москву, начали верить всем и всему» [5, с. 450]. В результате государство превращается в какую-то «бесформенную мятущуюся Федерацию», кажется, что его история заканчивается. Но происходит непонятное на первый взгляд явление: на Руси «начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнувшей земли». В обновленном государстве снова видится сила, осуществляющая на земле «правду Христову». Православие в этом процессе «восстановления веры» играет важнейшую роль, так как иноземцы воспринимались не только «захватчиками чужой земли», но и «вечными врагами» подлинного христианства.

Следовательно, в русской истории отношение к государству было проблемой не столько политической или правовой, сколько религиозной. Отсюда понятно, что патриотизм приобретает сакральную санкцию, он становится важным признаком православно-патриотической культуры. Конечно, в современном мире ситуация изменилась, однако история убеждает нас, что без восстановления авторитета государства кризисные тенденции в России преодолены быть не могут.

Самобытность отечественных традиций, выразившаяся в особом значении государственного начала как в нашем прошлом, так и в настоящем, отразилась в русском национальном самосознании, обусловила его своеобразие. История России убеждает, что ее органическое развитие, ее суверенитет возможны только на основе сильного государственного начала.

Список литературы:

1. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: в 2 т. Т.1. М.: Путь, 1911. 287 с.
2. Ключевский В.О. Литературные портреты. М.: Современник, 1991. 461 с.

3. Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 25. Природа и история (Статьи и очерки 1904-1908 гг.). М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. 766 с.

4. Самарин Ю.Ф. Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т.1. М.: Д. Самарин, 1877. 402 с.

5. Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. Книга IV. История России с древнейших времен. Т. 7. М.: Мысль, 1989. 752 с.

6. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. II. Три века христианства на Руси (XII-XIV вв.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 864 с.

7. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. Т. 5. М.: Университетская типография, 1900. 588 с.

8. Хомяков А.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. 476 с.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА В.А. СУХОМЛИНСКОГО – УЧИТЕЛЯ, УЧЕНОГО, СОЛДАТА (1918 – 1970)

УДК: 37.01

Повишедная Ф.В.,

д. пед. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Лебедев К.Р.,

аспирант,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

История педагогической науки навеки сохранила имена великих педагогов: Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, А.С. Макаренко, Я. Корчак. Одним из ярчайших представителей гуманистической педагогики является наш современник, учитель, учёный и солдат – Василий Александрович Сухомлинский. 35 лет он был директором средней школы в небольшом посёлке Павлыш, который сегодня известен не только в России, но и за ее пределами.

Книги, статьи В.А. Сухомлинского – «Верьте в человека» (1960), «Духовный мир школьника» (1961), «Сердце отдаю детям» (1969), «Павлышская средняя школа» (1969), «Рождение гражданина» (1971), «Родина в сердце» (1973), «Письма к сыну» (1975) - приобрели популярность в педагогическом сообществе, они переведены на многие языки народов мира.

Педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского началась в 1935 году: вместе с женой они устроились работать в школу. Было много надежд на будущее - все разрушила война. Он сразу ушёл на фронт, жена осталась в селе, которое заняли фашисты. Вера Петровна помогала советским солдатам, бежавшим из плена, распространяла листовки. Была арестована гестапо, родила там сына, которого убили на глазах матери, потом ее повесили. После ранения в 1943 году Василий Александрович вернулся в родное село, стал директором школы. И не случайно книга Василия Александровича «Сердце отдаю детям» переведена на немецкий язык, ведь в ней

он говорит о том, что в детях надо воспитывать не только человечность, чуткость, чувство уважения к другому человеку, но надо учить их бороться со злом, невежеством, жестокостью, несправедливостью, «чтобы к сердцу человеческому навсегда был прегражден доступ зверю» [2, с. 15].

Судьба Василия Александровича была трагичной. При жизни он не любил рассказывать о себе, о своей судьбе, и только однажды в послесловии к немецкому изданию книги «Сердце отдаю детям», обращаясь к немецкому учителю, он говорит о себе, своей жизни, о любви к детям и ненависти к фашистской идеологии.

Центральные идеи педагогической системы В.А. Сухомлинского связаны с воспитанием личности человека. В своих педагогических находках, в педагогических «россыпях» Василий Александрович раскрывает сущность гуманистической педагогики, гуманизм и красоту, душевность, нравственность человеческих отношений, которые рассматривает как основу формирования настоящего Человека, Гражданина, но кроме этого говорит о необходимости уважения и требовательности к подрастающему поколению.

В.А. Сухомлинский в своих трудах значительное внимание уделяет роли учителя в воспитании личности растущего человека. По мнению педагога, «воспитание - это прежде всего человековедение, без знания ребёнка - его умственного развития, мышления, интересов, увлечений, способностей, задатков, наклонностей - нет воспитания» [1, с. 9]. Отвечая на вопрос, кто является главной фигурой в школе, В.А. Сухомлинский подчеркивает: «главная фигура школы - это воспитатель первичного детского коллектива - классного коллектива. Он и учитель, и друг детей, и руководитель многогранной духовной жизни их» [1, с. 9].

Как важны эти слова для современного учителя, который действительно должен быть и другом, и наставником, и советчиком для ребёнка. Однако, к сожалению, в современных реалиях школьной жизни так бывает не всегда. Не каждый учитель может понять умом и сердцем детскую душу, детское горе и радость. Поэтому в современной школе так часто возникают конфликты между учителями и обучающимися. Трудно не согласиться с В.А. Сухомлинским, который писал: «... беда многих учителей заключается в том,

что они забывают, что ученик - это прежде всего живой человек, вступающий в мир познания, творчества, человеческих взаимоотношений» [1, с. 8].

Вторая ключевая проблема - взаимодействие школы с родителями. Жизнь современной российской школы показывает, как сегодня трудно складываются отношения учителей с родителями обучающихся. Многие родители перекладывают весь процесс обучения и воспитания ребенка на школу, считают (как это было в последние годы), что учителя оказывают услугу и поэтому должны нести ответственность за ребенка. В то же время забывают о том, что все хорошее и плохое закладывается в ребенка в семье: «... ребенок - зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца... Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье» [1, с. 26].

Особое внимание в своей практической деятельности Василий Александрович уделял начальной школе. Еще Я.А. Коменский, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой подчеркивали, что школа должна научить ребёнка учиться. Вместе с тем, по мнению В.А. Сухомлинского, этого недостаточно, так как именно в этот период начинается важнейший процесс становления человека: «... годы обучения в начальной школе - это целый период нравственного, интеллектуального, эмоционального, физического и эстетического развития» [1, с. 99]. Поэтому так важно уделять внимание воспитательному аспекту. И это сегодня подтверждается результатами теоретико-экспериментальных исследований таких известных педагогов и психологов, как Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.В. Давыдов, Д.И. Фельдштейн и Д.Б. Эльконин, которые в своих работах, анализируя проблему детства, отмечают, что именно этот возраст считается одним из наиболее сензитивных в процессе становления и развития личности.

Василий Александрович не просто теоретически обосновал значимость начальной школы в формировании личности ребёнка, он впервые показал, что начальная школа - это прежде всего труд одного учителя. Он впервые в истории советской системы образования создал новую модель начальной школы и назвал ее «школой

радости». Фактически это была подготовка детей 6-летнего возраста к обучению в школе. Это было необычно, ново, интересно не только для детей, но и для их родителей. Школа была под открытым небом, на природе, в тихом уголке под деревьями, где ребята не только слушали сказки, но и сами постепенно учились их сочинять и писать стихи, учились наблюдать за природными явлениями, понимать красоту родного края. Именно с этого начинается воспитание патриота и гражданина, понимание своего дома, своей Родины и любовь к родной земле: «Воспитание гражданина – одна из сложнейших проблем не только теории, но и практики педагогического процесса: знания о Родине, о том, что свято и дорого для советского народа, – это не просто сведения, это истины, которые должны затрагивать личную жизнь воспитанника. Они становятся священными для ребенка» [1, с. 242-243].

Обращаясь к наследию В.А. Сухомлинского, не перестаешь удивляться широте его педагогических интересов, глубине идей, убедительности размышлений. Кажется, что все проблемы воспитания и обучения для Василия Александровича важнейшие. Так, рассматривая проблему трудового воспитания подростков, В.А. Сухомлинский пишет, что необходимо прививать любовь к труду с раннего детства, так как «труд становится великим воспитателем, когда он входит в духовную жизнь наших воспитанников» [1, с. 243]. Понимая труд как могучую силу воспитания, уже с первых лет обучения детей вовлекали в общественную жизнь класса, школы и села: они сеяли и выращивали пшеницу, сажали плодовые деревья, собирали в лесу ягоды, ухаживали за птицами. Так появились первые школьные традиции: «Праздник первого хлеба», «Праздник Матери», «Праздник полевых цветов», «Праздник жаворонка» и др.

Сегодня, когда в очередной раз реформируется система российского образования, в школах стали обращать серьезное внимание на трудовое воспитание учащихся. Учебный предмет сегодня называется «Труд-технология», цель его в конечном итоге – формирование личности человека, умеющего трудиться, осознающего ценность труда.

2 сентября 1970 года сердце Василия Александровича Сухомлинского, отданное воспитанию детей, остановилось. Ушел из жизни учитель, ученый-исследователь, солдат-воин, но его педагогические идеи, его любовь и уважение к ребенку остались навсегда с нами и помогают молодым учителям воспитывать Человека.

Список литературы:

1. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Издание 5-ое. Киев: Издательство «Радянська школа», 1974. 282 с.
2. *Григорьев К., Хандрос Б.* Павлыш – продолжение легенды. М.: Знание, 1976. 96 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН

УДК: 316

Свадьбина Т.В., д.филос.н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Немова О.А., к.соц.н., доцент,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Проблема духовно-нравственных и социокультурных начал, влияющих на мировоззрение россиян, в частности на становление патриотического и гражданского сознания, не утратила актуальности в наши дни и является предметом неоднозначных оценок в отечественном философском и социально-гуманитарном знании.

Так, известный российский исследователь Б.В. Межуев всего несколько лет назад сетовал на сложившийся у россиян стойкий иммунитет против социокультурного влияния цивилизации Евро-Атлантики и на консервативное сопротивление либеральным достижениям Запада ввиду «патриархальности» трёх главных институтов российского социума – государства, семьи и православной церкви, где по отношению к руководителю страны, главе семьи и Предстоятелю (соответственно) у простых россиян сохраняется трепетное и уважительное отношение, как к «Отцу». Словом, считает Б. Межуев, россиянам следует распрощаться с традиционными «духовными скрепами» и идти европейским путём [6, с. 3].

Другие авторы с нескрываемым удовлетворением отмечают явные «подвижки» в сознании россиян, особенно у молодых – так называемых «миллениалов», ориентированных на либеральные западные ценности, по сравнению с «бумерами» – поколением «застоя», готовым, как и в прежние советские времена, жить и трудиться на благо народа и своей страны [10, с. 48].

Корифей в области исследования ценностно-ориентированного сознания В.С. Магун констатирует, что в первой четверти XXI века у значительной части россиян наряду с эгоистическим вектором самореализации возросла ценность «активного индивиду-

ализма» и наблюдается чуть ли не возврат к верноподданнической психологии в силу того, что современным руководством страны и обществом принята идеологическая программа, по многим позициям противостоящая либеральной программе 90-х гг. XX века [5, с. 57].

Как бы в ответ доктор экономических наук М.А. Клупт замечает, что «лицо страны» в конечном итоге определяет не «инертный слой» россиян, а элита общества, ориентированная на богатство, личный успех, карьеру, безбедную и комфортно устроенную жизнь и, следовательно, она определяет идеалы общества и перестраивает сознание людей [4, с. 140].

В России 90-х годов, уверен учёный, сработала протестантская этика, которая сопровождала переход страны к рыночной экономике и «внушала», что быть богатым (даже не гнушаясь противозаконными способами) – это свидетельство богоугодности и умения жить. Что касается высоких, «не экономических идеалов» – патриотизма, гражданского долга и т.д., – то вполне допустимо (судя по ответам молодых респондентов в 2023 году), что можно быть патриотом, но при этом жить или работать (учиться) за границей (так ответили 58% респондентов). И вообще человек должен жить в той стране, где ему больше нравится и не быть привязанным к малой родине (мнение 68% молодых респондентов) [см.: 4, с. 144-146].

Было бы неверным отрицать наличие определённых проблем в формировании патриотического и гражданского сознания у россиян, особенно у молодёжи. Этот факт подтверждается результатами авторского социологического исследования среди учащихся нижегородских школ, проведённого преподавателями Мининского университета в апреле 2023 года (выборка составила более 6000 респондентов).

Так, 98% учащихся считают себя патриотами (испытывают чувство гордости за принадлежность к своей стране, народу, своей нации). Однако лишь 85% респондентов готовы остаться в стране, сохранить российское гражданство в случае существенного снижения уровня и качества жизни. Лишь 40,4% юношей согласились с утверждением, что воинская служба по призыву – это обязательный этап в жизни каждого мужчины нашей страны.

Две трети школьников готовы трудиться, но ценность так называемого «общественно-полезного» труда («за спасибо») признаёт только 2,7% респондентов.

Одна треть учащихся считает себя не готовыми проявлять интерес к национальной культуре других этносов или отстаивать их гражданские права. Только 54,2% старшеклассников высказались против несанкционированных митингов и акций, но при этом остальные (45,8% опрошенных) проявили терпимое отношение к ним [7, с. 147-156].

Данная проблема рассматривается и решается на уровне субъектов патриотического и гражданского сознания, то есть на нескольких уровнях: на уровне одного поколения, межпоколенной преемственности и российского народа в целом. К каждому субъекту применима своя степень обобщения, независимо от того, какая в стране экономика – рыночная или не рыночная. При этом необходимо учитывать историко-культурный, духовно-нравственный опыт сохранения народом специфических характеристик и свойств, позволяющих ему отстаивать свою национальную и цивилизационную идентичность, самобытность.

Поэтому точкой отсчёта, как справедливо отмечают нижегородские учёные А.А. Терентьев и И.А. Треушников, может быть только общность «русский народ», который на протяжении веков жил своей духовно-нравственной жизнью, связанной с принципами и нормами православия и собственным социокультурным опытом, кодом, в то время как экономическая, финансовая, политическая элита российского общества нередко отходила, отстранялась от традиционных ценностей русского народа, пренебрегая ими [8, с. 31].

Не элита определяла вектор прогрессивного и уверенного развития страны, подчёркивает профессор И.А. Треушников, а народный дух, выступающий базой для формирования специфического мировоззрения русского народа. Именно этой генетической нравственной преемственностью обусловлено поведение человека, особенно в экстремальных обстоятельствах. Через поступки, действия индивида раскрываются свойства целого рода, к которому он принадлежит. Этим можно объяснить сходство исторических судеб поколений россиян [9, с. 105].

На поведенческую память, как пассионарность, альтруистический патриотизм русских, передающийся от поколения к поколению, готовность к самопожертвованию во имя Родины и спасения людей, попавших в беду, указывал ещё Л.Н. Гумилёв [2, с. 132, 227].

И сегодня в России герои СВО, выполняющие свой долг по защите Отечества, искренне полагают, что они не сделали ничего необычного, ведь так воевали их отцы, деды и прадеды, причём в этих же местах, в годы Великой Отечественной войны. Патриотическое сознание объединяет, как и более 80 лет назад, представителей разных поколений и этносов россиян, связанных общей целью защиты Родины.

Образно говоря, «память сердца» участников СВО живо откликается не только на места боёв минувших дней, но и на поэтические строчки и песни, написанные десятилетия назад и оказавшиеся сегодня так кстати на линии боевого соприкосновения. Они вновь спасают, защищают бойцов и поднимают их в атаку: «Жди меня, и я вернусь», «Тёмная ночь», «Эх, дороги», «В землянке», «Любимый город может спать спокойно» и многие другие.

Обращаясь к традициям русской православной философской мысли, профессор А.А. Терентьев отмечает, что основанием патриотического единства россиян является общая культура и единая православная вера с её гуманистическими идеалами любви, добра, совести, справедливости, приоритета духовного над материальным, милосердия, сострадания, взаимопомощи и соборности.

Общая духовная сущность, указывает А.А. Терентьев, реализуемая в творениях архитектуры, иконописи, литературы, фольклора, выдающихся памятниках письменной культуры Древней Руси, обеспечивает духовное родство ныне живущих россиян с их предками [8, с. 75, 81, 157].

Не случайно, продолжает А.А. Терентьев, для самосознания россиян характерно отчизнолюбивое начало, осмысление себя органической частью социокультурной общности – многонациональной по составу и единой по духовно-нравственным основам жизни. Обеспечить это единство возможно только при наличии гражданственности, державности в самосознании русского народа, то есть его готовности поддержать своё государство, не допустить его расшатывания изнутри [8, с. 25, 85].

Именно попытка «расшатать» была предпринята в нашей стране в так называемые «лихие 90-е» XX века. Рыночная экономика, частная собственность, приватизация средств производства, созданных трудом всего народа, были не целью, а средством. Равно как и насаждение протестантской этики и морали «взамен» православной веры, которая на протяжении столетий была для россиян детерминантом их жизненной стратегии и камертоном повседневного поведения.

Пропаганда западных либеральных ценностей – эгоизма, индивидуализма, потребительства, карьеризма, достижения личного успеха любой ценой, стремления к богатству как цели и смыслу жизни при одновременном духовном опустошении – привели к тому, что из человеческого обихода ушли такие понятия, как честь, совесть, долг, порядочность, стыд, благородство («Бесогон». «Бога нет и всё разрешено», октябрь 2014).

Всё это было направлено, как указывает Д.Ю. Вагин, на разрушение сознания россиян, их культурной и национальной идентичности, на разрыв межпоколенческой духовно-нравственной преемственности и на уничтожение исторической памяти [1, с. 56].

Первыми под удар попали такие базовые ценности, как патриотизм и гражданственность. Далее – созидательный труд на благо общества, крепкая традиционная семья и семейные ценности, социально-нравственные ориентиры, гордость за национальную культуру, уважительное отношение к представителям других этносов, религий, культур, соседствующих с русским этносом веками.

Россия была в шаге от пропасти. Последствия этой историко-культурной травмы (Д.Ю. Вагин) ощутимы и сегодня. Не случайно данная статья начинается с дискуссии о сущности российского самосознания и с комментариев к результатам социологических исследований.

Однако есть ещё одно бесспорное и наглядное основание самобытного национального самосознания россиян. Это их практическое, деятельное служение Отечеству во все времена.

Патриотическое и гражданское сознание, отмечает А.А. Терентьев, реализуется и воплощается именно в практических делах

субъекта, в его стремлении принести как можно больше пользы своей стране и своему народу [8, с. 365].

На необходимость формирования у каждого россиянина буквально с малых лет активной гражданской позиции указывал ещё русский философ И.А. Ильин, призывая начинать эту работу с самого малого, с повседневности, а именно развивать в ребёнке способность и потребность оказывать помощь не только своим близким, но и чужим людям. Приучить его не оставаться равнодушным наблюдателем или безразличным к тому, что происходит вокруг. Не допускать, чтобы в сознании и поступках человека брали верх эгоизм, себялюбие и «шкурничество», но всячески направлять и поощрять его делать конкретные добрые дела [3, с. 238-240].

Сегодняшняя ситуация в России подтверждает правоту этих слов, что стало очевидно с первых дней СВО: она выявила настоящих патриотов, героев, которых в нашей стране оказалось во сто крат больше, чем тех, кто предпочел «спасти свою шкуру», перебираясь через российскую границу в Грузию и Северный Казахстан, а по шенгенской визе – в Европу. Поведенческая память оказалась сильнее.

Практическое служение стране, а именно поддержка участников СВО и их семей, осуществляется россиянами также в форматах «Движения первых», «Всё для Победы!» и др. Помимо государственной поддержки, в российском обществе дополнительный импульс получило волонтерское и добровольческое движение, осуществляется финансовая, гуманитарная, техническая помощь со стороны простых граждан: люди плетут маскировочные сети, вяжут носки и варежки для бойцов, мастерят окопные свечи, собирают медикаменты и прочее, то есть делается всё так, как в годы Великой Отечественной войны, вплоть до организации концертных бригад и отправки писем и посылок от школьников и студентов, работников «тыла» ребятам, находящимся на линии боевого соприкосновения. Данный факт является ярким свидетельством наличия реального гражданского общества в России.

Патриотизм и гражданственность составляют ядро базовых национальных ценностей россиян. Они не подлежат ни пересмотру, ни переоценке, ни модернизации, ни маятниковым колебаниям

«вперед» и «назад» (по Клуπτу [4]). Но сегодня являются предметом открытого мировоззренческого противостояния по линии «Россия - Запад». А сами их носители, субъекты, в первую очередь молодёжь, стали пристреленной мишенью для тех, кто спит и видит, как бы руками молодёжи совершить очередную цветную революцию, только теперь уже в России.

Таким образом, можно констатировать, что духовно-нравственными и социокультурными основаниями патриотического и гражданского сознания россиян являются: во-первых, народ, его жизнь, собственный социокультурный опыт, духовная культура, связанная с гуманистическими идеалами и принципами православной веры; во-вторых, осознание россиянами себя органической частью многонациональной социальной общности, единство которой обеспечивается чувством державности (поддержки государства в минуты угрозы национальной безопасности) и стремлением служить Отечеству; и, наконец, практическое подтверждение конкретными делами приверженности россиян высоким нравственным, гражданско-патриотическим идеалам, направленным на обеспечение свободы, независимости и процветания Отчизны.

Список литературы:

1. Вагин Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе // Дискуссия. 2016. №7(70). С. 52-58.
2. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Рольф, 2000. 320 с.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности [сборник / сост. П.В. Алексеев и др.]. М.: Республика, 1993. 431с.
4. Клупт М.А. Динамика идеалов в современной России: опыт системного анализа // Социологические исследования. 2024. №1. С. 136-146.
5. Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения. 2006-2021 годы // Социологические исследования. 2023. №12. С. 44-58.

6. Межуев Б.В. Есть ли у России свой «цивилизационный код» и в чём он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. №7. С. 1-7.

7. Свадьбина Т.В., Козырьков В.П., Немова О.А. Человек и его жизнь как ценность (философско-антропологический и социокультурный контекст). Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. 198 с.

8. Терентьев А.А. Российская цивилизация: уроки исторического опыта и современность. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. 416 с.

9. Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» в философии всеединства. М.: ИД «Городец», 2024. 384с.

10. Шевцова Е.В. «Бумеры» и «Миллениалы»: жизненные стратегии, политические установки и цифровизация // Развитие территорий. 2021. №3 (25). С. 46-51.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ДИАЛОГЕ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

УДК: 130.2

*Треушников И.А., д. филос. н., доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева» (Приволжский филиал)*

История человечества, к сожалению, представляет собой историю войн. Доля войн в общем контексте исторического развития нашей страны очень велика. В начале XX столетия человечество столкнулось с феноменом мировой войны. Итогом этой войны в ряде стран стали масштабные социальные революции, которые привели к разрушению крупных территориальных империй: Германской, Австро-Венгерской, Российской, Османской. Итоги Первой мировой войны не способствовали обеспечению прочного долговременного мира. В 20-х – 30-х годах постоянно происходили вооруженные столкновения. Рецидивом накопившихся противоречий выступает Вторая мировая война. Последствия этих масштабных конфликтов не устранены до настоящего времени. Осмысление исторических уроков войн особенно актуально в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Исторические параллели напрашиваются сами собой. Ведь и в годы Первой мировой войны, в которую вступила Российская империя, войну России в историографии периода империи называли «Отечественной» («Второй Отечественной» и даже «Великой Отечественной»). Вопрос о продуктивности включения представлений о Первой мировой войне в коллективную память нашего народа является дискуссионным [5], но осмысление его необходимо в настоящее время. В данном контексте сложно переоценить диалог представителей русской философии, который состоялся в начале войны и не только выразился в прямой дискуссии, но и воплотился в ряде публикаций.

Этот диалог о смысле войны и задачах России в ней не остался без внимания современных исследователей [4, 8, 10]. Наиболее интересны в настоящее время воззрения представителей русской

религиозно-философской мысли. В декабре 1914 года журнал «Русская мысль» опубликовал речи ряда отечественных философов (Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрна, Вяч. Иванова, С.Л. Франка и др.), произнесенные на заседании Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева 6 ноября 1914 года. Они были посвящены осмыслению текущей войны и сущности отношения России и русского народа к ней. Мыслители пытались поставить вопрос о сверхисторическом (ноуменальном) смысле противостояния. Многие из авторов, принявших участие в диалоге, были представителями отечественной философии всеединства, идейным основателем которой является В.С. Соловьев. Скончавшийся в 1900 году мыслитель не увидел катастрофических событий мировой войны, но он предчувствовал надвигающийся кризис и в своих трудах предвосхитил многие процессы, ставшие реальностью в XX и даже в XXI столетиях.

Для В.С. Соловьева ритм мировой истории был найден в контексте гегелевской диалектики. Смыслоопределяющим принципом мирового развития отечественный мыслитель полагал противостояние «Запада» и «Востока», а в качестве синтезирующей силы рассматривал русский народ и Россию (различным образом в различные периоды своей творческой эволюции). Эта антиномия западных и восточных начал вообще была характерна для русской историософии. Ее значение хорошо подметил Н.А. Бердяев, указав на то, что «русское национальное самосознание родилось» в постановке этой проблемы, вся русская интеллектуальная мысль пронизана «борьбой славянофильства и западничества» [1, с. 108]. Согласимся с утверждением О.А. Жуковой о том, что «русские философы, анализируя события войны, с новой силой продолжили парадигмальные дискуссии, начатые славянофилами и западниками» [4, с. 63].

Если мы обратимся к диалогу представителей русской философии всеединства периода начала Великой войны, то сможем обнаружить наличие «славянофильской концепции войны», построенной на противопоставлении отечественных и западных ценностей. Это противопоставление доводится представителями данной линии до цивилизационного противостояния. Пережи-

ваемая война, по выражению В.Ф. Эрна, «есть в своей глубочайшей духовной сути столкновение всемирно-исторических начал». Квинтэссенцией этих начал выступают богоборческая, характерная для германского духа, и богочеловеческая, сохраняющаяся в русском народе, ориентации. В.Ф. Эрна утверждает, что «внутренняя транскрипция германского духа в философии Канта закономерно и фатально сходится с внешней транскрипцией того же самого германского духа в орудиях Крупа». С его точки зрения, вся немецкая культура после Канта есть «богоубийство» [16, с. 116-118].

Положения, выдвинутые С.Н. Булгаковым, принципиально сходны с вышеизложенными. Еще в статье «Родине» [2], опубликованной летом 1914 года, С.Н. Булгаков заявляет, что война «знаменует общий кризис европейской цивилизации», свидетельствует о приближении ее конца. Запад, по мнению С.Н. Булгакова, «уже сказал все, что имел сказать», теперь «духовно вести европейские народы» должна Россия, ее призвание – нести ответственность «за духовные судьбы человечества» [2]. Россия должна отвергнуть «духовные начала новой истории» («этот расчетливый рационализм»), заключающиеся в «отречении от своего церковного прошлого», и пойти «своим особым путем», пишет мыслитель в статье «Русские думы». Самым ярким выразителем данного духовного типа, по мнению С.Н. Булгакова, выступает немец. Мыслитель с удовлетворением отмечает, что Россия еще духовно не усвоила «того новоевропейского облика, преимущественным носителем которого ныне является германство» [3, с. 110–114]. С.Н. Булгаков, выступая своеобразным рупором патриотического настроения общества, опубликовал ряд, по его собственному выражению, «германоедских» статей. В «Русских думах» он акцентирует внимание на цивилизационном противопоставлении Европы и России, восклицая: «Европа – культура и государственность, Россия... – сверхкультура и сверхгосударственность, апокалипсическая теократия Белого Царя» [3, с. 114]. «Сердце» народной духовной культуры заключено, по мнению мыслителя, в православной традиции. Тяготы войны должны способствовать восстановлению православной духовности. Как народ, так и образованные слои населения должны

восстановить идею России как идею божественную, взрастить «в сердцах... святую Русь». Это и выступает для всего народа России основной задачей [3, с. 114-115]. Заметно, что данные установки и лозунги укладываются в общий строй славянофильской (неославянофильской) модели решения проблемы «Запад – Восток».

Критиком данной позиции выступает С.Л. Франк. В своей статье он указывает на неправомерность традиционного для славянофильской интерпретации истории приема, заключающегося в абсолютизации положительных характеристик, связанных с православием, славянством и конкретно с русским народом. Именно в этой посылке С.Л. Франк видит основной «дефект» славянофильской концепции войны. По его мнению, доктрина оправдания войны, основанная на абсолютизации «своего субъективного пристрастия», является ложной. Мыслитель стремится уйти от антиномии «Запад и Восток». Он предлагает обнаружить смысл противостояния в борьбе между «защитниками права и защитниками силы», между «хранителями святынь общечеловеческого духа» и «его хулителями и разрушителями» [15, с. 129-132].

Опирающийся на христианский универсализм Е.Н. Трубецкой демонстрирует позицию, которая воспринимается С.Л. Франком положительно. В своих трудах Е.Н. Трубецкой последовательно критикует идею русского мессианизма, соблазнительную в период международного кризиса. В период вооруженного противостояния вопрос об историческом призвании России был поставлен с особой силой. Мыслитель обнаруживает факторы большого патриотического подъема, который охватил русское общество в начальный период войны. Основой духовного единства стало, по его мнению, осмысление роли России в начавшейся войне. Эта роль не ограничена служением «голому национальному интересу». Россия, по мысли Е.Н. Трубецкого, должна ориентироваться на «сверхнациональную» цель. Е.Н. Трубецкой обозначает основную цель России – «служить общечеловеческому делу культуры», борясь за освобождение других народов, которым угрожает уничтожение или порабощение со стороны более сильных наций [12, с. 482-483]. Он провозглашает «полную непригодность старых славянофильских формул для осознания нашей национальной задачи – тех лозун-

гов, которые выражали собою задачи наших прежних русско-турецких войн» [11, с. 515]. Данная трансформация воззрений представителей русской философии начала XX столетия была отмечена авторитетным современным автором: И.Н. Сиземская обратила внимание на то, что «идея мессианизма (избранничества)... будет вытеснена идеей о культурно-историческом призвании русского народа» [7, с. 50]. Можно предположить, что эта историческая миссия осуществляется и в настоящее время. Взгляды Е.Н. Трубецкого прекрасно иллюстрируют это смещение акцентов. Требование возрождения духовной жизни сближает воззрения мыслителя с рассмотренными выше идеалами представителей русской религиозной философии.

В поисках смысла войны Е.Н. Трубецкой с особой силой ставит вопрос о сущностном противоречии христианского идеала человека и поработавшей его силы государственности, максимально усилившейся благодаря подготовке к войне и ведению войны. Лозунг «все для войны» приводит к низвержению человечности. Государственность извращает «самый духовный облик человека», превращая его в определенную функцию [13, с. 40]. На место собственно человеческого приходит «звериное», воспроизводится «биологический порочный круг». Он виден как в накоплении вооружений, так и в развитии промышленности, которая подпитывает военные конфликты, ведущиеся в интересах развития промышленности. Биологизм, доведенный до своего логического завершения, «незаметно и естественно» переходит в сатанизм [13, с. 43-44]. Мировая война, считает мыслитель, предельно наглядно показала апогей макиавеллиевской морали, «морали войны», которая привела к «провалу современной государственности» [13, с. 260-261].

Эта мысль повторяется философом в целом ряде работ периода Первой мировой войны. Обращает на себя внимание прием, которым пользуется Е.Н. Трубецкой в статьях 1914 - 1915 годов. Патриотический подъем, несомненно, захватывает мыслителя, и он обнаруживает звериный облик и культивирование биологического принципа отношения к другим народам прежде всего в стане врагов России, хотя опасность духовного разложения грозит,

конечно, всему миру. Философ видит «прямое поклонение этому образу», «озверение, возведенное в принцип и в систему» [14, с. 350]. На явное противоречие принципа международных отношений христианскому идеалу указывал в свое время еще В.С. Соловьев. Абсолютизация эгоистических интересов ведущих мировых держав, по мнению мыслителя, ведет к забвению христианского принципа «обязанности». Идеалы служения замещаются стремлением к господству. В своей колониальной политике англичане, французы и немцы демонстрируют примеры «международного людоедства» [9, с. 4-7]. В условиях начала Великой войны для представителей русской философской мысли наибольшее значение имело противостояние России и Германии. Как следствие полагаем достаточно справедливым утверждение современного исследователя о том, что для большинства русских философов в центре оказывалось обсуждение «духовного конфликта двух культур – романо-германской и православно-славянской» [6, с. 121]. Следует отметить, что отечественные мыслители устойчиво обращали внимание на необходимость борьбы за «бессмертные» ценности европейской культуры, которые достойны спасения. Уместно специально обратить внимание на акценты, которые расставляет в своих работах С.Н. Булгаков. В ходе войны, по его мнению, «разрушается вавилонская башня мещанской культуры», Европа «дошла до естественного самовозгорания», но именно «в своей материальной основе» и ее ожидает «капиталистический декаденс» [3, с. 4-7]. Война продемонстрировала рецидив рационалистической и богоборческой стихии, которая должна рассматриваться как основной фактор, погубивший в войне западноевропейскую культуру.

При этом следует отметить (к чести отечественных авторов) то, что они задумывались в большей степени об интенсивности духовно-религиозной жизни собственно русского народа. Ими были высказаны опасения за его национальное самосознание, которому угрожал соблазн «самодовольства и самовозвеличивания» в случае победы. Эти опасения за русскую духовность оказались чрезвычайно актуальными в начале XX века, они не теряют значимости и в настоящее время.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911. С. 104 - 128.
2. Булгаков С.Н. Родине // Утро России. 05.08.1914 (№ 181).
3. Булгаков С.Н. Русские думы // Русская мысль. 1914. № 12. С. 108 - 115.
4. Жукова О.А. Голос Великой войны: философский спор о русской и германской культуре // Философские науки. 2015. № 4. С. 50 - 63.
5. Интервью с К.М. Александровым // https://lenta.ru/articles/2018/11/12/russian_ww1/ (дата обращения : 25.02.2025).
6. Киселев С.Г. Н.Я. Данилевский о войне и конфликтах цивилизаций // Философские науки. 2021. Т. 64. № 6. С. 110 - 124.
7. Сиземская И.Н. Мессианизм как форма русского самосознания // Философские науки. 2008. № 7. С. 39 - 52.
8. Скворцов А.А. Русская философия войны Серебряного века: основные особенности // Философские науки. 2020. Т. 63. № 11. С. 91 - 103.
9. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Самообразование, 1911–1914. С. 3 -114.
10. Треушников И.А. Смысл войны (диалог представителей философии всеединства периода Первой мировой войны) // Соловьевские исследования. 2016. № 1 (49). С. 76 - 84.
11. Трубецкой Е.Н. Война и мировая задача России // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. С. 510 - 525.
12. Трубецкой Е.Н. Смысл войны // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. С. 481 - 485.
13. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Трубецкой Е.Н. Избранное. М.: Канон, 1995. С. 7 - 296.

14. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках // Трубецкой Е.Н. Избранное. М.: Канон, 1995. С. 324 - 353.
15. Франк С.Л. О поисках смысла войны // Русская мысль. 1914. № 12. С. 125 - 132.
16. Эрн В.Ф. От Канта к Кресту // Русская мысль. 1914. № 12. С. 116 - 124.

ТЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.С. СОЛОВЬЕВА И Н.А. БЕРДЯЕВА

УДК: 172.4

Волков Ю.К.,

д. филос. н., доцент,

ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»;

Тихонов Н.С.,

ФБУ «Приволжский РСЦЭ Минюста России»

Одним из первых, наиболее заметных отечественных опытов философской трактовки смысла войны и мира, основанных на общехристианских традициях этой доктрины [2], может считаться глава восемнадцатая третьей части «Оправдания добра» В.С. Соловьева. Определяя войну как несомненное зло, Соловьев, тем не менее, указывает на три вопроса, которые делают более сложным понимание этой «хронической болезни человечества».

Как отмечает Соловьев, кроме нравственной оценки войны, есть еще вопрос ее исторического значения, а также третий вопрос о личном отношении к факту войны. Смешение или разделение этих вопросов, убежден Соловьев, составляет главную причину недоразумений по поводу войны [3, с. 463]. Как же выглядят ответы на три поставленных вопроса о смысле войны, по мнению российского философа?

Со стороны нравственной оценки – это однозначный ответ, согласно которому «мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно» [3, с. 464]. Такого же отношения к войне и миру, как показывает Соловьев, придерживаются все мировые религии [3, с. 463–464].

Однако далее Соловьев замечает, что следует различать зло безусловное (смертный грех и вечная гибель) и зло относительное (например, хирургическая операция ради спасения жизни). Поэтому, чтобы определить полный смысл войны, необходимо ответить на еще один уточняющий вопрос: при каких обстоятельствах война может быть позволительным и даже обязательным действием [3, с. 465].

Борьба за естественное существование в животном царстве и борьба людей за жизненные средства, по мнению Соловьева, не имеют ничего общего с войной. Победа одного вида над другим – означает всего лишь лучшую приспособляемость к внешней среде. В истории человечества также имеются примеры, когда впоследствии победили народности, проигравшие в военной борьбе.

Целью войн первобытной эпохи, как считает Соловьев, был не захват жизненных средств, поскольку при малом числе людей и простоте их потребностей от взаимного истребления был только риск и никакой выгоды. Основанием первобытных войн, по словам философа, была свободная игра злых страстей. Зависть, а не голод [3, с. 465–466].

Однако первичная родовая связь людей и «война всех против всех» не означали непрерывности войны и полного истребления родов. Слабые родовые группы могли присоединиться к более сильному роду, а равные по силе – заключить мирный договор. Таким образом, война порождала условия для мира и возникновения государства [3, с. 467].

Последовавшее за этим завоевание народов и территорий с целью их включения в состав всемирных империй означало, по мнению Соловьева, прекращение братоубийственных междоусобиц и подчинение завоеванных народов одной власти, которая стремилась дать мир всем подчиненным народам. Не случайно, замечает философ, «величайшая из завоевательных держав – Римская империя прямо называла себя миром – “*paх romanіa*”» [3, с. 467]. Эта же тенденция прослеживается при сравнении завоевательной политики всех других «всемирных монархий» древнего мира [3, с. 468–469].

Кроме того, как считает Соловьев, сопровождающий мировые войны древности материальный прогресс парадоксальным образом способствовал культурному и нравственно-общественному прогрессу. В результате малоэффективные с военной точки зрения длительные и жестокие древние войны с участием большого числа ополченцев были заменены профессиональными и относительно малочисленными воинскими соединениями [3, с. 470–471].

Переходя к другим, более поздним историческим эпохам, Соловьев отмечает, что первоначально внешнеисторический смысл войны мало изменился и при замене римского мира миром христианским. Лишь в истории Нового времени, по словам философа, такие изменения произошли под влиянием развития национальностей, международных связей и культурного единства человечества. В этих новых исторических условиях, например, революционные и наполеоновские войны способствовали распространению общеевропейских идей, которыми был обусловлен научный, технический и экономический прогресс XIX века [3, с. 474]. В этой связи Соловьев задается вопросом: означает ли это, что конец войн уже близок и больше не будет неведомого прежним временам страха перед войной?

Краткий исторический прогноз философа, сделанный им в конце XIX столетия, выглядит так. В мире есть еще народы, которые в случае всемирной войны готовы рисковать многим, чтобы доказать превосходство своих духовных начал [3, с. 476].

Наконец, отвечая на третий вопрос о личностном отношении к войне, Соловьев исходит из различий, существующих между отдельными людьми и организациями, участвующими в войне. В этом смысле военные организации, по мнению Соловьева, есть не зло, а следствие зла, которое суть «каиновы чувства» в человеке. И пока эти чувства не исчезли в людях, военная служба есть благо для государства [3, с. 482].

Таким образом, война, по мнению Соловьева, является средством для внешнего и внутреннего объединения человечества. Разум запрещает бросать оружие, пока оно нужно, а совесть обязывает сделать его не нужным. Но произойдет это только тогда, когда «естественная организация» разделенного на враждующие части человечества действительно перерастет в духовно-нравственную организацию [3, с. 484].

Как показали последующие творческие искания философа, сформулированный им идеал вечного мира с неизбежностью породил новые трудные вопросы. В своей последней книге «Три разговора», ставшей своеобразным завещанием философа, В.С. Соловьев, рассуждая о природе добра и зла, обращается к проблеме

выбора целей и средств в разделенном земном мире. На обыкновенной войне и при заключении послевоенного мира этот выбор может быть решен в пользу целей войны. В то время как в борьбе добра и зла спор должен быть решен в пользу победы человеческого добра. Однако, как показал диалог участников «Разговора», доброта доброго человека не делает злого человека действительно добрым, поскольку, «обнаруживая его нравственную негодность», лишь будит в нем зависть и злость [4, с. 715].

Примером христианского постижения природы и смысла войны, развивающим новые, символические и экзистенциальные подходы к теме, является книга Н.А. Бердяева «Судьба России». Философски осмысливая войну в главе «Психология и смысл войны», Бердяев критикует дуалистическую точку зрения на природу войны, согласно которой в войне, наряду с внешней материальной и насильственной стороной, присутствует противоположная ей внутренняя и духовная сторона.

Внутренне осмыслить войну, по мнению Бердяева, можно лишь с идеально-монистической точки зрения, увидев в ней символику того, что происходит в духовной действительности. Несмотря на тот очевидный факт, что война есть сложный материальный комплекс, приводимый в движение человеческой волей, природа войны – символическая [1, с. 153].

Физическое насилие и убийство, совершающиеся на войне, есть, по словам Бердяева, лишь знак духовного насилия, совершившегося в духовной действительности зла. С этой точки зрения война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак его существования и болезни. Такая внутренняя болезнь, которую Бердяев определяет как темный, иррациональный источник ненависти и вражды, была до поры прикрыта покровом мирной жизни [1, с. 153].

В символах войны Бердяев усматривает имманентное искупление и имманентную кару древней вины человечества, не просветившегося божественным светом. В войне переплетаются крайности бытия и отражаются свет и тьма, мир и меч. С одной стороны, «война есть вина, но она также есть и искупление вины» [1, с. 153].

В материальной относительности хаотичного и темного мира, внутренне проникнутого разделением, по словам Бердяева, «не имеет никакого внутреннего смысла желать внешнего мира и отрицать всякое внешнее насилие» [1, с. 157]. Как утверждает философ, абсолютное отрицание насилия и войны невозможно в виде нормы и закона жизни, которая не исполняет их, но достигает через жизненную благодать. Поэтому в исторически-телесном мире, где нет ничего абсолютного, абсолютная истина о непротивлении злу насилием возможна лишь как явление глубоко индивидуальное [1, с. 157].

Христианское принятие войны, по заключению Н.А. Бердяева, – это одновременное изживание внутреннего зла и принятие трагического ужаса жизни, в которой наряду с озверением и бесчеловечностью существует великая любовь. Вот почему так сложно и противоречиво христианское отношение к войне и миру, которое философ одинаково противопоставляет ложности милитаризма и пацифизма [1, с. 157-158].

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 208 с.
2. Идейные источники христианской доктрины войны и мира // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: Монография: Кн. I. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004. С. 146-154.
3. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия: соч. в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. I. С. 47-580.
4. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 635-762.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОБЕДЫ НАРОДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА – РОССИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

УДК: 94

Терентьев А.А.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

В 2025 году исполняется 80 лет со дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – великого подвига советского народа, память о котором будет жить в сознании нашего российского общества вечно.

Сейчас все более глубоко осознается огромное политическое и социокультурное значение этой Великой Победы для истории России и всего мира. Великая Отечественная война стала трагическим и одновременно одним из наиболее значительных событий в истории России-СССР в XX веке, оказавшим глубокое влияние и на развитие всего человечества [10]. Историю этой войны, жестокой борьбы России-СССР за победу нужно знать и помнить народу России. Особенно это важно для формирования самосознания современного молодого поколения россиян. Нужно понять, почему СССР победил в этой яростной, свирепой схватке, где против России-СССР на фашистскую Германию работала почти вся Европа и вместе с немцами воевали солдаты Италии и Испании, Венгрии и Румынии, Словакии и Хорватии, а также фашистские легионы Бельгии, Голландии, Дании, Франции и других стран. Противник имел в начале войны существенное превосходство по многим параметрам, но победу в итоге одержала Россия – СССР, ее армия. Что же стало основой, фундаментом этой Великой Победы, что мы должны осознать в истории Великой Отечественной войны, как ответить на вопрос, почему мы победили фашистов?

Нам необходимо осмысление нашего опыта социокультурного развития, в том числе опыта Великой Отечественной войны. Изучение истории российской цивилизации – это важнейшая часть формирования общественного сознания, осмысления исторического пути России.

История России, историческая память – источник духовной силы нашего народа, средство его консолидации; это фактор духовно-нравственного воспитания, формирования исторического сознания у подрастающего поколения. Важно в этой связи осмыслить значение духовно-нравственного фактора, морально-волевых начал в ходе этого исторического непримиримого столкновения двух противоположных цивилизаций, их роль в Великой Победе 1945 года.

В предвоенные тридцатые годы прошлого века СССР жил в состоянии постоянной угрозы войны со стороны стран Запада [9]. Особенно это положение обострилось после прихода к власти в Германии фашистской партии во главе с Гитлером, планы которого на завоевание земель на Востоке были хорошо известны в СССР. Гитлер откровенно заявлял: когда мы сегодня говорим о новой земле для Европы, то можем думать только о России. Понимание напряженности социально-политической обстановки, сложившейся в мире и в Европе, привело советское руководство к выводу о необходимости ускоренной индустриализации страны, принятию плана существенных перемен во всех сферах жизни общества, в том числе и в обороне страны [6]. Были приняты и последовательно реализованы грандиозные 5-летние планы промышленного и социально-культурного развития СССР. В условиях враждебного окружения народ России смог в 30-е годы построить тысячи заводов и фабрик, самостоятельно выпускать десятки тысяч самолетов и автомобилей, станков и тракторов, подготовить многотысячную армию рабочих и высококвалифицированных специалистов. Страна из аграрной была преобразована в страну индустриальную: если в 1928 г. промышленностью было выпущено менее 1000 автомобилей и лишь немногим более 1000 тракторов, то в 1932 г. с конвейеров советских заводов сошло 23000 автомобилей и 50000 тракторов, а в 1938 г. было произведено уже 212000 автомобилей и 176000 тракторов.

В стране осуществились и большие культурные преобразования. Активно развивалась система народного образования, увеличилось число учащихся, число вузов и студентов, выпуск подготовленных специалистов. Школа России стала важным цен-

тром общественной жизни, предопределяющим своей деятельностью успешность функционирования всех других институтов общества. Быстро растет в 30-е годы численность средних общеобразовательных школ и число учащихся в них: в 1927/28 учебном году средних школ в России было 1461, где училось 730 тыс. чел.; в 1937/38 учебном году было уже 5490 средних школ с 4448 тыс. учащихся [6]. В школе было восстановлено преподавание отечественной истории, повысилось внимание к патриотическому воспитанию учащихся. Развивалась и система высшего образования: вузов к началу 40-х было уже более 800. Высшая школа дала стране сотни тысяч высококвалифицированных специалистов – инженеров, агрономов, врачей, учителей, военных и др. [5].

Изменился социальный и культурный облик общества. Значительные преобразования – строительство заводов, промышленных комбинатов, фабрик, вузов, школ – в 30-е годы шли с огромным духовно-нравственным подъемом народа, проявлением массового трудового героизма работающих. Трудовой энтузиазм народа создал основу промышленно-экономического комплекса СССР, в том числе и оборонных предприятий. С середины 30-х годов в стране стала утверждаться патриотическая идеология – идеи верности и служения Родине. Значительное внимание уделялось в эти годы военно-патриотическому воспитанию и обучению молодежи, старшеклассников и студентов вузов. Действовали различные курсы по военным специальностям, работали аэроклубы, автошколы и мото клубы, тир и водные станции, сдавались нормы ГТО и др. В эти же годы писатели России обращают свое внимание на тему исторической судьбы России, исторического прошлого родины. А.Н. Толстой пишет роман «Петр I», В. Шишков – «Емельян Пугачев», С. Сергеев-Ценский – «Севастопольская страда», А. Новиков-Прибой – «Цусима». Публикуются произведения Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, Н. Островского, А. Гайдара и др. На экранах кинотеатров демонстрируются кинофильмы «Чапаев», «Трактористы», «Истребители», «Цирк», «Волга-Волга», «Александр Невский», «Семеро смелых». Такие произведения воспитывали у народа, у молодого поколения волю к борьбе, смелость,

мужество, веру в способность человека преодолеть трудности и одержать победу. Поэты и композиторы создают песни, которые поет вся страна. Известны стихи и песни этой эпохи поэтов В. Лебедева-Кумача, А. Суркова, В. Гусева, М. Исаковского, А. Жарова, Б. Корнилова, М. Светлова и др. Музыку пишут выдающиеся композиторы: И. Дунаевский, Б. Мокроусов, Д. Шостакович, А. Александров, М. Блантер.

О военной опасности думали, и к войне готовились: 1 сентября 1939 г. в СССР был принят закон о всеобщей воинской обязанности, и к середине 1941 г. численность военнотружеников выросла в три раза. Производство вооружения в это время также существенно увеличилось, осуществлялось перевооружение армии [8]. Было открыто много военных училищ (авиационных, танковых, артиллерийских и др.), куда направлялась значительная часть выпускников школы.

22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз, ее войска перешли советскую границу, началась война – война, названная в СССР Великой Отечественной. Она длилась 1418 дней – четыре тяжелейших года. Война принесла много горя, огромные жертвы, потери и бедствия советскому народу. Война СССР–России против фашистской Германии и ее союзников стала смертельной схваткой двух цивилизаций, двух духовно-нравственных систем, в которой Германия ставила своей целью уничтожение России–СССР, захват ее земель, порабощение ее народа [7]. Немецкая армия несла смерть и разрушения на земли СССР. В наставлении немецкому солдату было написано: «Убивай всякого русского, не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик...». Все население Союза было объявлено «недочеловеками», которых можно расстреливать без всякой жалости [9].

Крайний национализм и расизм, идеи превосходства арийцев-немцев над другими народами составляли основу фашистской идеологии и политики. Шовинизм и агрессивность, идея порабощения других народов, их ограбления были в центре мировоззрения немецких фашистов. Враг значительно превосходил Красную Армию в начале войны по численности войск, вооружению и опыту войны. Вооруженные силы СССР в середине 1941 г. составляли

около 5,5 млн. человек, основная часть самолетов и танков устарела, шел процесс технического перевооружения войск. Численность немецко-фашистских вооруженных сил была больше советских примерно в 1,5 раза и насчитывала около 8,5 млн. человек. Они были хорошо вооружены: имели более 5,5 тыс. танков, свыше 10 тыс. самолетов и более 60 тыс. орудий и минометов, было также много автотехники и др. [2]. В войну с СССР вместе с Германией, как мы уже отмечали, вступили также Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия и Хорватия, а также различные военные формирования из Франции, Бельгии, Голландии, Дании и других стран Европы. Работали на германскую армию, поставляя ей вооружение, снаряжение и продовольствие, Франция, Бельгия, Голландия, Чехия, «помогали» Швеция и Швейцария, Португалия и др. Уже в начале войны советское правительство призвало народ России – СССР дать решительный отпор агрессору, призвало к единству и мобилизации всех сил для победы над врагом. Оно воззвало следовать патриотическому примеру предков, обратилось к исторической памяти народа. Были названы имена выдающихся защитников русской земли: Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. И в июне 1941 г. прозвучали слова, ставшие девизом борьбы на все годы войны: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!». Все средства массовой информации – радио, газеты, журналы, кино и др. – были мобилизованы на разъяснение народу сущности и целей этой жестокой войны, на подъем духовно-нравственных сил и сознания народа для отпора врагу. В беседах и лекциях, в газетах и в радиопередачах людям объяснялось, с кем и почему мы – советский народ – воюем, что защищаем и что нужно делать. Основными темами печати, радио, театра и кино были темы защиты родины, патриотизма, служения Отечеству, мужества, гражданского долга, единства, веры в победу. Они формировали у советских людей осознание нависшей над страной огромной опасности, понимание необходимости единения, мобилизации всех сил на отпор врагу, на защиту родины. Центром духовно-нравственного содержания деятельности средств массовой информации, учреждений культуры и образования стал патриотизм как принцип и смысл жизни,

как идея служения, любви и защиты родины. Клятвой звучат слова поэта Д. Кедрина, написанные в тяжелейшем 1942 году: «Россия, мать! На жизнь и на смерть мы пойдем за тебя в своей и чужой крови! На грозный бой, на последний бой, Россия, благослови!» [12, с. 122]. Российский патриотизм как мировоззренческий принцип жизни соединялся с огромной самоотверженностью, беззаветным мужеством, доблестью, героизмом и жертвенностью во имя Родины. Связано это, конечно, с характером самого народа, с его духовно-нравственным складом, с его идеалами.

Любовь к родине и готовность в связи с этим идти на огромные жертвы ради ее спасения, ради ее блага отличали и отличают русских как народ, делали его непобедимым и всесокрушающим на его историческом пути. Отмечено, что только в русском воинском уставе вообще никогда не оговаривались условия сдачи воинов в плен. Для русского важно чувствовать и осознавать себя частью великой страны, великого народа, которыми можно гордиться, гордиться их историей, их легендарной силой и подвигами. Для русского человека жить правильно – значит служить Отечеству, и нет большей доблести, чем честно выполнить свой долг перед Родиной. Русские люди исповедуют идеологию общего дела, заставляющего спланиваться перед общей угрозой, идеологию служения Родине [15].

Массовый патриотический героизм и жертвенность воинов и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны спасли Россию и народы Европы от фашистской чумы. Жизнь родины, родного народа воспринималась русскими как воплощенное бессмертие. Слияние с родиной, с жизнью родного народа – это преодоление смерти и продолжение своей жизни, своего «Я» в ней, в ее духе, делах и творениях. Патриотическое служение русских России – это и есть их величайшее самоутверждение и самореализация, оправдание своей жизни перед лицом Бога и своего народа.

Патриотизм стал одной из главных духовно-нравственных ценностей и в то же время традиций русского народа, его важнейшей чертой. Патриотизм объединял, сохранял и спасал Россию в самые трудные периоды ее истории, он пронизывал всю духовную жизнь, все самосознание российского народа на протяжении веков. Па-

триотическая любовь и гражданское служение России, непоколебимая вера в великие силы родины, в народ, в его способности к развитию стали национальной идеей, способной объединить и мобилизовать все силы народа России на борьбу с врагом. Героизм советских воинов, патриотизм и жертвенность во имя спасения родины приобрели во время войны массовый характер и проявились уже в первые дни войны. Летчик капитан Николай Гастелло 26 июня 1941 г. направил свой подбитый самолет на вражескую колонну танков и автомашин, уничтожив десятки немецких солдат. Виктор Талалихин 7 августа 1941 г. произвел таран вражеского бомбардировщика, рвавшегося к Москве. 17 июля 1941 г. 20-летний артиллерист Николай Сиротинин, наводчик 76,2-миллиметрового орудия, принял бой с танковой колонной врага, прикрывая отход своего полка у моста через реку Добрость возле города Кричев. По ряду причин Николай остался у замаскированного орудия один – сам заряжал, сам наводил, сам стрелял. За время боя он поразил 11 танков, 7 бронемашин и 57 солдат немцев. Николай погиб в этом бою, но нанес большой урон фашистам, показал духовную силу русского солдата [1]. Массовый героизм и самоотверженность таких воинов, как Николай Сиротинин, и принесли Победу советскому народу над сильным и жестоким врагом. В годы войны руководство немецкой армии зафиксировало особенности русских воинов. Отмечалось, что выросшее в Советском Союзе молодое поколение верит государству, у него воспитана воля к борьбе, организованность и сплоченность, единение и дисциплина. Солдаты отличаются патриотизмом, мужеством и смелостью.

В тылу у германских войск развернулось массовое партизанское движение, нанесшее большой ущерб и приведшее к значительным потерям захватчиков. В стране началось широкое добровольческое движение в помощь Красной армии по сбору денег, материальных ценностей и вещей. В тылу круглосуточно работали оборонные заводы, с огромным напряжением трудились люди... Основным лозунгом был один – «Все для фронта, все для победы!». В тяжелых условиях мужчины и женщины работали на износ, стояли у станков по двенадцать и более часов, осознавая, что их работа нужна Красной Армии, как никогда. Народ понимал и принимал ситуацию. К станкам были поставлены даже подростки.

В 1941–1944 гг. Советский Союз превзошел Германию по объему производства вооружения: по выпуску танков, самолетов, артиллерийских систем и др. В начале 1945 г. численность действующей Советской Армии составляла 6,7 млн. человек, было уже 107,3 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. танков и САУ, 14,7 тыс. боевых самолетов. Было достигнуто превосходство в вооружении над врагом. В защите Отечества активно участвовали представители всех наций и народностей СССР, всех социальных групп и слоев советского общества. Их объединяли сознание необходимости защиты Родины, чувство долга, ненависти к фашистам и патриотизм. Люди глубоко переживали события на фронте (трагические отступления Красной Армии в 1941–1942 гг.) и радовались ее победам в 1943–1945 гг. – успеху в Сталинградской и Курской битвах, освобождению Белоруссии, городов и сел Советского Союза, взятию Берлина. Эти исторические события навсегда вошли в память народа России–СССР [3].

Большое влияние на укрепление духовно-нравственных сил советского народа, воинов Красной Армии имела культура, деятельность учреждений культуры, творчество поэтов, писателей, композиторов, артистов, певцов, кинематографистов и др. Активная культурная жизнь советского общества продолжалась и во время войны: работали театры и школы, университеты и музеи, снимались кинофильмы, писались очерки, пьесы, стихи и песни. «Фронтовые бригады» артистов выезжали в войска и госпитали с концертами, выступали на заводах. Большое вдохновляющее значение имели во время войны стихи и песни советских поэтов и композиторов. Они стали одним из важных духовных факторов победы. Песни и стихи согревали сердца бойцов, напоминали им о родном доме, о близких, семье, поддерживали духовные силы воинов. Волновали душу стихи А. Твардовского и А. Прокофьева, К. Симонова и С. Щипачева, М. Алигер и О. Берггольц, Н. Тихонова и М. Светлова, А. Фатьянова, А. Суркова и других поэтов. Многие стихи становились песнями. Музыку к ним писали композиторы В. Соловьев-Седой, М. Блантер, Б. Мокроусов, А. Новиков, К. Листов и др. Стали популярными песни «Темная ночь», «Вася-василек», «В землянке», «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Соловьи»,

«Прощайте, скалистые горы». Музыкальным призывом к борьбе с врагом стала песня А. Александрова и В. Лебедева-Кумача «Священная война», созданная в первые дни войны, в июне 1941 г., и прошедшая через всю войну: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!». Песни и стихи соединяли и объединяли людей, воодушевляли бойцов. Эти песни пели и в тылу: они были необходимы людям как воспоминания о том, что было светлого в их жизни и для чего и во имя чего они живут и выносят огромные тяготы. В стихах, статьях и очерках советских поэтов, писателей и журналистов находили отражение героизм и мужество советских воинов на фронте и трудовой подвиг рабочих и колхозников в тылу. Публицистические статьи и очерки А.Н. Толстого, М.А. Шолохова, Л.М. Леонова, К.М. Симонова, Б.Н. Полевого, Б.Л. Горбатова и многих других пронизаны страстным призывом к единству, стойкости и мужеству, верой в способность советских людей преодолеть все трудности и победить. Получили известность и понимание зрителей пьесы А. Корнейчука «Фронт», Л. Леонова «Нашествие», К. Симонова «Русские люди», А. Гладкова «Давным-давно» и др. Способствовали духовному подъему зрителей идущие на экранах страны фильмы «Секретарь райкома», «Александр Пархоменко», «Радуга», «Малахов курган», «Два бойца», «Жди меня»... Они учили зрителя стойкости, патриотизму, верности родине и вере в Победу. Огромную позитивную роль в создании бодрого духовного настроения в обществе играли московское радио и центральные газеты – «Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Комсомольская правда» и др. В советском обществе утвердилось единение – сложилось морально-политическое единство, единство сознания, чувств и воли народа, государства, армии и тыла. И это единство обладало огромной, всеокрушающей силой.

Значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне внесла Русская православная церковь. Духовно-нравственные ценности и нормы православной христианской веры владели сознанием многих десятков миллионов граждан СССР, укрепляли их духовные силы. Митрополит Сергей (Страгородский), местоблюститель патриаршего престола РПЦ, в первый же день войны обратился с Посланием к пастырям и верующим

Русской православной церкви, призвал православных, весь народ на защиту родины. Он писал: «Жалкие потомки врагов Православного Христианства хотят... поставить народ наш на колени перед неправдой! Но не первый раз приходится Русскому народу выдерживать такие испытания. ... С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Православная наша церковь всегда разделяла судьбу народа. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Господь нам дарует победу» [14, с 468]. Это послание митрополита Сергия было разослано по всем приходам РПЦ и нашло горячий отклик у верующих. Оно содействовало духовно-нравственному объединению, сплочению народа, утверждению веры в Победу. Все годы войны Русская православная церковь возносила молитвы о даровании России победы, о спасении русских воинов, организовывала сбор средств и материальную помощь армии, сражающейся с врагом. На потребности обороны, на содержание и лечение раненых в госпиталях, на фронтовые посылки в приходах РПЦ вносились деньги, золотые и серебряные вещи, продукты и др. К концу войны общий взнос православных общин в Фонд обороны превысил 300 млн. рублей. Это огромные деньги! Епархии различных краев и областей вносили в Фонд с июня 1941 г. по июль 1944 г. от 2,2 млн. рублей до 4,6 и 6,1 млн. рублей. Наибольший взнос – 9,2 млн. рублей - сделала епархия Горьковской (ныне Нижегородской) области. Кроме денег, люди несли также теплые вещи, валенки, носки, перчатки и др. По инициативе горьковского протоиерея Александра Архангельского был проведен сбор средств на построение авиационной эскадрильи «Александр Невский». В конце 1942 года по всей стране РПЦ провела сбор средств на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского. И такая колонна была построена и участвовала в боях. Большую помощь оказывала Русская православная церковь раненым в госпиталях и детям-сиротам. В годы войны значительно вырос авторитет Русской православной церкви, которая явилась важным центром объединения патриотических сил России, укрепления социокультурного единства общества [16]. В годы войны было восстановлено Патриаршество. Патриархом

Русской православной церкви стал митрополит Сергий (Страгородский). Во время войны и нескольких послевоенных лет Церкви было возвращено более 14 тыс. храмов, 85 монастырей. Открыты 2 духовных академии и 2 духовных семинарии. В 1945 году в СССР действовало 22 тыс. православных храмов.

Весной 1945 г. фашистская Германия, ее армия были разгромлены. 2 мая 1945 г. советские воины подняли Красное знамя над Рейхстагом. Советский Союз одержал Великую Победу. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была достигнута великим воинским подвигом, массовым героизмом и самоотверженностью советских солдат и офицеров на фронте и подвижническим трудом рабочих на оборонных заводах, фабриках и на полях в тылу. Фашистское нашествие нанесло колоссальный урон народу СССР. В этой войне погибло около 28 млн. граждан СССР (примерно треть часть погибших составили защитники Родины, воевавшие на фронтах). Были разрушены тысячи сел и городов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Мы победили фашистов не только оружием, но и силой духовно-нравственных, гуманистических принципов, силой патриотического самосознания воинов Красной Армии и всего народа. Ценности справедливости, единения, преданности родине, гуманности, взаимопомощи были в основе этого духовно-нравственного самосознания. Патриотизм стал духовно-нравственной основой всей жизни советского общества во время войны – идеологической основой Победы, соединяющей в себе и любовь как глубокое чувство сердечной привязанности к родине, и практическое служение ее интересам. 24 июня 1945 г. в Москве состоялся грандиозный Парад Победы. К Кремлевской стене были брошены сотни воинских знамен разгромленной фашистской Германии. Россия дала еще один урок истории странам Европы, покушавшимся на ее духовную социокультурную свободу и политическую независимость.

Вопросы осмысления истории Великой Отечественной войны актуальны и в наши дни. Современный Запад, объединенный в НАТО, снова, как и в годы Великой Отечественной войны, выступает под единым антироссийским флагом, снова лживо кричит о «русской угрозе», использует фашистов Украины для воен-

ных действий против нашей страны. Поэтому необходимо, как и в годы Великой Отечественной войны, для укрепления духовно-нравственных основ современного российского общества опираться в идейно-просветительской, воспитательной работе на социокультурные основы российской цивилизации – на российские духовно-нравственные ценности, принципы и нормы, на идеалы единения, сотрудничества и взаимопомощи, гражданственности, мужества и патриотизма. Необходимо утверждать социокультурную преемственность в нашем обществе, сохранять историческую память, активно проводить патриотическое просвещение и воспитание молодежи. Идеология патриотизма должна стать основой всей культурно-массовой и воспитательной работы в российском обществе.

Список литературы:

1. *Бондаренко В.В.* Сто великих героев Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2015. 368 с.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945 г. Энциклопедия. М.: «Сов. энциклопедия», 1985. 832 с.
3. *Кондакова Н.Н.* Война, государство, общество – 1941–1945. М.: МГУ, 2002. 432 с.
4. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. ежегодник. М.: «Статистика», 1977. 458 с.
5. Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сборник. М.: «Статистика», 1977. 448 с.
6. *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева В.Г., Сивохина Т.А.* История России. М.: Проспект, 2016. 680 с.
7. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против СССР. Смоленск: «Русич», 2000. 640 с.
8. *Перевезенцев С.В.* Русская история: с древнейших времен до начала XXI века. М.: Академ. проект, 2018. 571 с.
9. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987. 367 с.
10. Россия и СССР в войнах XX века. М.: Алгоритм, 2001. 540 с.
11. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. М.: изд. РПЦ, 2009. 378 с.

12. Стихи и песни о войне. 1941–1945. М.: ЭКСМО. 2015. 350 с.
13. *Терентьев А.А.* Российская цивилизация: уроки исторического опыта и современность. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. 414 с.
14. *Титков Е.П.* Первосвященник Церкви мучеников. Жизнь, труды и подвиги Патриарха Сергия (Страгородского). Арзамас: АГПИ, 2012. 722 с.
15. *Шаповалов В.Ф.* Истоки и смысл российской цивилизации. М.: Фаир-Пресс, 2003. 624 с.
16. *Шапошников Л.Е.* Традиции православия и духовные качества русского народа // Русская Православная церковь в мировой и отечественной истории: материалы всероссийской научно-практической конференции 16-19 мая 2006 г. Н. Новгород: НГПУ, 2006. 441 с.

ЖИЗНЕННЫЙ ВОПРОС В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА «ТРИ РАЗГОВОРА О ВОЙНЕ, ПРОГРЕССЕ И КОНЦЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ, СО ВКЛЮЧЕНИЕМ КРАТКОЙ ПОВЕСТИ ОБ АНТИХРИСТЕ»

УДК: 111.12

Мурзаев Д.В.,

к. филос. наук, доцент,

ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

«Есть ли зло только естественный недостаток, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная сила, посредством соблазнов *владеющая* нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия? Этот жизненный вопрос может отчетливо исследоваться и решаться лишь в целой метафизической системе» [16]. С этих слов начинается последнее произведение одного из самых выдающихся отечественных мыслителей, «занимающего особое место в русской идеалистической традиции», - Владимира Сергеевича Соловьева [15]. По его собственным словам, «... моя задача здесь скорее апологетическая и полемическая: я хотел, насколько мог, *ярко выставить* связанные с вопросом о зле *жизненные стороны христианской истины*, на которые с разных сторон напускается туман, особенно в последнее время» [16] (курсив автора). Представляется актуальным и востребованным в современных условиях патриотизации, усиливающейся суверенизации обратиться к жизненному вопросу, жизненным сторонам христианской истины, исходя из того, что просветительским смыслом Рождественских чтений является укрепление православной веры, формирование человека и воспитание личности, утверждение жизни как таковой. Ведь именно всегда радующая сердца человечества победа бытия, жизни над смертью составляет вечную, постоянно вдохновляющую и наполняющую непреходящим души людей идею Рождества Христова.

2025 год в России был объявлен национальным лидером

В.В. Путиным Годом защитника Отечества и посвящен 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Важно и в каком-то отношении совершенно удивительно то, что три события прошлого (победа в Великой Отечественной войне), настоящего (идущая СВО) и будущего-вечного (Рождество Христово) объединены одним общим смыслом. Они представляют собой победу (в случае СВО неизбежную в ближайшей перспективе) блага над злом. Постараемся в рамках небольшого текста пояснить данную мысль.

В своем гениальном и пророческом труде «Три разговора» В.С. Соловьев прозорливо отмечает то весьма печальное, надо сказать, обстоятельство, что в истории может иметь место не только прогресс и эволюция, нарастание и усиление добра, но и укрепление зла. Определяет мыслитель зло как «естественный недостаток, несовершенство», с одной стороны, и как «сильный соблазн владельности» - с другой [16]. Иными словами, зло трактуется как недостаточность естества, естественного, природного [3], как своего рода отсутствие соответствия своему смыслу, идее, сущности [10, 11, 12]. Следствием такого несовпадения и расхождения является безызбыточность, дефицитарность, ненаполненность, частичность и односторонность, ориентированная на конкретные объекты интеллектуальная дискурсивность. Нарушение схождения, процессуальности и течения-хода, своего рода пунктирная прерывность отличают характеризующееся результатностью, односторонней ориентацией на внешний эффект недостаточное. Самое интересное заключается в том, что набор вышеуказанных свойств во многом объясняет войну, склонность к агрессии и насилию [7]. Вопрос о природе конфликтной враждебности - один из основных вопросов, волнующих специалистов по философской антропологии [6]. Мир и лад, согласие сопряжены с понятием «отношение», характер их природы отношенческий, не связан с присвоением (свойство), желанием обладать и владеть чужим, постоянно заимствовать, становясь искусственным и «не собой» [4].

Творчество и создание-созидание в духе «легкого рожания» (отличающего, как говорят, особенности генерирования А.С. Пушкиным поэтических произведений) основываются на избыточности, проистекающей «из бытия» профицитарности [13], [1]. Излияние,

излишек, эманация – это все понятия и явления, которые характеризуют феномен пророчества [13, 18]. Можно утверждать, что дружелюбное и доброжелательное, все живительно-генеративное начинаются с идущей изнутри здоровой полноты присутствия. Содержательно этернальное напрямую сопряжено с приоритетом наивнутреннейшего (покой, гармония, баланс) перед формально экстернальным (разлад).

Интуитивно постигая русскую религиозную философию в ее всеобщности, приходишь к пониманию тайны ее жизненной витальности, во многом обусловленной ее принципиальной неэмпиричностью, «трансцендентной опорой в ином порядке бытия», обеспечивающей как метафизичность и целостность, так и системность [16]. Судя по всему, агрессивность происходящего сегодня обусловлена всеобщей разъединенностью человечества, атомизированного современностью общества в сферу своих собственных интересов, дел (корень слова «деление», «разделение»). Видимо, смысл войны и состоит в приведении человека через глубокие страдания и сильную боль в соответствие с его вечной природой, обожении, внутреннем очищении от эго и гордыни, корысти, высокомерия, надменности, бессердечной жестокости [18].

Боевой генерал из первого диалога о войне в замечательной работе В.С. Соловьева «Три разговора» считал, что «... справедливые войны необходимы, благословенны, не всегда война представляет собой нечто inferнальное» [16]. Действительно, природа войн в каком-то смысле метафизична. Они призваны в конечном итоге прийти к своего рода геротрансцендентности, осознанию глубоко русского по своей сути приоритета духовного над материальным, левитационному выходу за пределы гравитации физической весомости, освобождению от опустошающего душу примата телесного, пониманию духовного по своей природе превосходства вечного над конечным, временного над непреходящим, жизни над смертью. Во всем этом, собственно говоря, и состоит смысл человеческой истории, идея всеобщего исторического процесса - в великой победе русской мечты о вечной, а не конечной России, русской идеи длящегося, русского мира с его имеющим дар дарить и отдавать бескорыстно миролюбием, щедрой мирностью, длитель-

ной смирностью и гениально долгой кротостью, с удивительной способностью констатировать факт бытия вещей, распознавать их подлинность, без которой просто невозможна жизненность как таковая.

Завершается гениальное произведение «Три разговора» первого на русской почве поистине универсального мыслителя [15] В.С. Соловьева прекрасной победой Христа над «сверхчеловеком», воцарением в мире на долгие лета спустившегося с небес Сына Божьего. Силы обладательной ориентации на «казаться и иметь» в конце концов погибают в результате извержения огромного вулкана. Не о Йеллоустоне ли идет речь? Что это - пророчество гения?

Список литературы:

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. 541 с.
2. Гачева А.Г. Филология на службе философии: Опыт анализа «Трех разговоров» Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2010. № 2. С. 58 - 82.
3. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 272 с. Режим доступа: по подписке URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=272043> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. 272 с.
5. Легрие Ф. «Три разговора» Владимира Соловьёва и их актуальность // Тетради по консерватизму. 2017. № 1. С. 38-42.
6. Марков Б.В. Философская антропология: Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
7. Марков Б.В. Философская антропология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030100 «Философия». 2-е изд. Москва [и др.]: Питер, 2008. 349 с.
8. Матюшко Б.К. Историософия «Трёх разговоров» В.С. Соловьёва: опыт современного прочтения // Соловьёвские исследования. 2008. № 4 (19). С. 58-63.
9. Митрофанов Г.Н., прот. «Три разговора» В.С. Соловьёва

— антитолстовский манифест или эсхатологическое прозрение // *Petra Philologica. Литературная культура России XVIII века*. Выпуск 6. СПб., 2015. С. 573-582.

10. *Рыбалкин Н.Н.* Природа безопасности: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Рыбалкин Николай Николаевич, специальность: 09.00.11 «Социальная философия». Москва, 2003. 407 с.

11. *Рыбалкин Н.Н.* Природа безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Рыбалкин Николай Николаевич, специальность 09.00.11 «Социальная философия». Москва, 2003. 44 с.

12. *Рыбалкин Н.Н.* Философия безопасности: учеб. пособие: учеб.-метод. пособие. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2006. 293 с.

13. *Слепцова В.В.* Маймонид, Герсонид и Крескас о пророках и пророчестве // *Вопросы философии*. 2024. № 7. С. 172-183.

14. *Соловьёв В.С.* Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991. 525 с.

15. *Соловьёв В.С.* «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе». URL: <https://azbyka.ru/fiction/tri-razgovora/> (дата обращения: 20.12.2024).

16. *Шапошников Л.Е.* Мое отношение и к личности, и к творчеству Владимира Соловьёва неоднозначно // *Соловьёвские исследования*. 2008. № 5(20). С. 230-231.

17. *Шапошников Л.Е.* Философско-педагогические взгляды В.С. Соловьёва // *Вече*. 2013. № 25. С. 75-92.

18. *Шапошников Л.Е.* Русская святость как квинтэссенция отечественной духовной традиции // *Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: Материалы научной конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича*, Нижний Новгород, 24 октября 2023 года. Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2023. С. 16-23.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННЫХ СДВИГОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПОРЯДКЕ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ (XIX – XX вв.)

УДК: 1(091)

Ханзина Е.Г.,

к. филос. н.,

ФГАОУ ВО «МАН» (г. Мурманск)

Основы устойчивого и стабильного функционирования общества и его порядка рассматриваются исследователями на протяжении всей истории философии. И на каждом этапе развития общества мыслители обращают внимание не только на те факторы, которые приводят к неустойчивым явлениям в нём, но и раскрывают характер этих явлений. Нестабильные явления в свою очередь ведут к качественным сдвигам, порой в форме войны.

Затрагивая проблему качественных сдвигов, необходимо рассмотреть некоторые принципы исследования этого явления в обществе, способствующие установлению объективных и субъективных факторов, которые обуславливают качественные сдвиги в общественном порядке. Исследованию общественных явлений способствует субъект-объектная модель, которая описывает основы трансформационных процессов, охватывающих такой временной интервал, который сопряжен с собственным временем функционирования системы, избираемой нами для исследования. Адекватность системы поставленной задаче (решение проблемы качественных сдвигов) и наряду с этим комплексность и многоаспектность общественного порядка, рассматриваемого нами в качестве системы, служат основой для нашего анализа. Для эффективного решения обозначенной проблемы важно принимать во внимание различные факторы. На некоторые из них можно оказывать воздействие - такие факторы относятся к управляемым. Другие следует учитывать как объективные, при этом важно, что субъективные факторы способны влиять на объективные процессы. Для хода исследования важно понимание того факта, каким должен быть результат и при каких ограничениях возможно по-

лучение этого результата. Поэтому мы рассматриваем различные аспекты проблемы войны в русском философском наследии и те ограничения, которые могут быть наложены на решение проблемы. Данный подход позволяет с различных сторон взглянуть на проблему и решать её эффективно. Субъект-объектная модель, характеризующая фазу формирования предпосылок качественных сдвигов в общественном порядке, в целом включает: основные аспекты проблемы качественных сдвигов, в частности внутренних и внешних аспекты проявления войны. Некоторые аспекты проблемы качественных сдвигов мы рассматриваем в качестве факторов, обуславливающих качественные сдвиги в общественном порядке.

Во-первых, это внутренний аспект проблемы сдвигов, имеющий свои элементы и структуру. Он отражает как объективные, так и субъективные факторы, оказывающие влияние на существующие в обществе социальные отношения и способные их изменить.

В ходе установления основ субъективных факторов важно понять, как может проявлять себя война. Во-первых, это может быть внутренняя война в самом человеке: словами Аврелия Августина (Блаженного) это «война добродетели против каких-нибудь пороков» [1, с. 336]. Основы её заключены в «обиде, злобе, ревности, войне, которые люди чувствуют в человеческих отношениях, как зло» [1, с. 330]. Связям, которые рождаются в общественных отношениях с участием подобных элементов (внутреннего аспекта) сознания личности, отведено особое место в классификации всех типов связей, существующих в общественном порядке и характеризующих его. Это конфликтные связи, которые при определённых условиях становятся основанием фактора, обуславливающего качественные сдвиги в стабильно функционирующем общественном порядке. Истоками таких связей являются отдельные чувства людей, а сами связи говорят о соединении внутренней эмоциональной сферы человека с материальной – внешней.

И эту внешнюю, материальную, сферу сейчас мы (во-вторых) рассматриваем как внешний аспект проблемы сдвигов в форме войны, реальных военных действий и всего, что с этим связано.

Таким образом мы подошли к вопросу об отношении внутреннего и внешнего аспектов проблемы сдвигов, проявлений войны, а также к вопросу первичности или вторичности каждого из аспектов. Здесь мы можем обратиться к воззрениям Н.А. Бердяева, который, рассматривая вопрос о природе войны, показывает, что «всё внешнее есть лишь манифестация внутреннего» [3, с. 177]. «Сама же война, - указывает философ, - не является источником зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни» [3, с. 177]. «Всё, что при поверхностном взгляде внешне представляет собой война: столкновения материальных масс, физическое насилие, действие чудовищных механических орудий» [3, с. 177], - Н.А. Бердяев относит к материальному, при этом обращая внимание, что это «лишь символ и знак духовной действительности» [3, с. 177]. Таким образом, война (в смысле военных действий как явления материального) вторична, первичен внутренний (субъективный) аспект проблемы.

Рассматривая конфликтные связи, необходимо уточнить, что в противовес им существуют и такие типы связей, которые способствуют устойчивому функционированию общественного порядка и могут обладать в структуре порядка силой противодействия. И такую силу противодействия мы находим в связях взаимодействия, которые связывают такие элементы порядка, как «руководящая воля», «нравственность» и «ответственность», когда, по мнению Н.А. Бердяева, «... нравственное состояние – это не стремление к собственной чистоте, а возложение на себя ответственности за ближних, приняв общую вину» [3, с. 182]. А силой противодействия связи взаимодействия в структуре порядка могут обладать в силу существования внешнего и внутреннего аспектов, которые могут быть либо первичными, либо вторичными. И, как говорит Н.А. Бердяев, «... зло, которое творит война, вторичное зло – ответ на зло изначальное» [3, с. 182], которое и есть внутренний (субъективный) аспект качественных сдвигов в обществе.

Структуру общественного порядка мы характеризуем по вертикали и горизонтали. В рамках этой характеристики мы можем установить фактор, который образует иерархию уровней системы. Помимо связей взаимодействия и управления, иерархию уровней могут формировать конфликтные связи.

Истоком конфликтных связей наряду с отдельными чувствами людей, что рассмотрено выше, может быть и система ценностей, и «коллективный гипноз» (словами Н.А. Бердяева), а сами связи в структуре общественного порядка указывают на состояние неизбежности войны при известном социальном строе, – это есть «господство известной иерархии ценностей» [2, с. 130], о которой говорит Н.А. Бердяев. Но если существует иерархия ценностей, тогда и установка ценностей – это лишь вопрос времени. Достаточно высшей ценностью в её системе объявить могущество государства и нации над человеком, и – словами Н.А. Бердяева – «война уже объявлена, все для нее уже подготовлено духовно и материально, и она в любой момент может возникнуть» [2, с. 130].

Стоит заметить, что система ценностей как показатель субъективного аспекта определенным образом соотносится с субъективными факторами, которые так же, как и объективные, обуславливают качественные сдвиги в общественном порядке. Кроме уже известных изменений, которые носят объективный характер, в развитии социально-экономических систем (например, изменения в социальных отношениях, изменения в экономике, её возможностях и т.д.) следует обратить внимание на изменения, которые могут быть обусловлены сочетанием объективных и субъективных факторов, рассматриваемым в контексте учёта «способностей души» отдельных народов. И проявляется это через «душевный склад» конкретного народа к «главным продуктам его творчества», в частности, например, к науке, искусству и государству [4, с. 128], или, по словам В.С. Соловьева, «объективным созданиям». Иначе говоря, как утверждает В.В. Розанов в отношении особенностей души арийцев, «... и государство и право обращено к внешнему, одинаково носит объективный характер» [4, с. 128]. Таким образом, в качестве объективного фактора, который в соотношении с субъективным фактором может обуславливать качественные сдвиги в общественном порядке, способен выступать продукт творчества конкретного народа. И в этом случае причиной качественных изменений в общественном порядке может быть сочетание субъективных и объективных факторов. При этом существенным моментом выступает такого рода ограничение на

решение рассматриваемой проблемы, как возможность влияния субъективных факторов на объективные процессы. Здесь мы подходим к вопросу о механизмах соотношения функционирования и развития общественного порядка. И тем весомее изучение такого типа связей, как конфликтные. В основе его должен лежать системный анализ, исходной позицией которого является понятие о целостности той системы, которую мы изучаем и в качестве которой мы рассматриваем общественный порядок.

С этим сопряжено рассмотрение ещё одного аспекта проблемы качественных сдвигов, когда истоки конфликтных связей рассматриваются в контексте сущности войны, что мы находим в трудах В.В. Розанова, когда «в своей идее война ставит вопрос о существовании целого» [4, с. 63]. Истоками конфликтных связей становятся моральные стихии, которые начинают, словами В.В. Розанова, «...действовать навыворот: закон “не убий” обращается в “убий”; “не ограбь! не отнимай!” обращается в “грабь и отнимай!”; мировое “не разрушай!” обращается в бурю – “разрушай!”» [4, с. 63]. И как следствие – страх общества перед войной, так как «существование всех становится более условно, чем было всегда» [4, с. 63], – так В.В. Розанов говорит о процессах, происходивших в Европе в период войны России с Японией, «когда некоторая страна отрицает не отдельного человека, а... Россию!» [4, с. 63]. В данной ситуации сила противодействия заключена в связях взаимодействия, которые связывают такие элементы порядка, как «энтузиазм» и «патриотизм». Когда каждый отдельно взятый человек, по мнению В.В. Розанова, «теряет свою индивидуальность и в каждом из них появляется «образ и подобие» всей России» [4, с. 65]. В этом есть движущая сила или одно из оснований механизма соотношения функционирования и развития устойчивого общественного порядка.

Есть ещё один внутренний аспект войны, обуславливающий её внешнее проявление, способный спровоцировать междоусобные войны, если различные национальности сосуществуют на одной территории. Это духовное существо личности. Истоками конфликтных связей в таком случае могут стать особенности национального характера. Для такого типа связей силой противодей-

ствия может выступать, по В.С. Соловьёву, «глубокое понимание особого характера противника (если таковым он является), и необходимо обращаться к самому его духовному существу и отнестись к нему по-божьи» [5, с. 216], т.е. важно опознать и усвоить положительную сущность чужого духа и нравственно соединиться с ним во имя высшей «всемирной» истины, когда необходимо учитывать в общественных отношениях не только «христианскую совесть, но и человеческую мудрость».

Все рассмотренные выше внутренние аспекты сдвигов в форме войны способны оказывать существенное влияние на внешние аспекты и, как следствие, на функционирование общественного порядка. Поэтому силы противодействия негативным аспектам являются важными факторами стабильности в структуре порядка. Значительная роль таким факторам отведена в силу их способности изменять процессы, происходящие в обществе. Стабильность и изменения обеспечиваются благодаря сочетанию объективных и субъективных факторов, между которыми существуют разного типа связи, в том числе иерархические. Изучая различные аспекты проблемы, мы осознаём, что существует и обратное влияние самих качественных сдвигов на внутренние факторы. Подчеркнем: этот анализ непосредственно касается вопроса основ существования цивилизаций, включая вопрос «...о России как особой цивилизации» [см.: 7, с. 82-90].

Итак, мы в общих чертах показали субъект-объектную модель, характеризующую фазу формирования предпосылок качественных сдвигов (в форме войны) в общественном порядке, которая включает внутренний и внешний аспекты как факторы, обуславливающие качественные сдвиги в общественном порядке. При этом были проанализированы и основы факторов противодействия деструктивным началам.

Список литературы:

1. *Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божием.* Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 585 с.
2. *Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека: (Опыт персоналистической философии).* Paris: YMCA-press, cop., 1972. 222 с.

3. *Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности.* М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918. 240 с.

4. *Розанов В.В. Народная душа и сила национальности / Сост., предисл., указ. имен и прим. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов.* М.: Институт русской цивилизации, 2012. 992 с.

5. *Соловьёв В.С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. 3.* С.-Петербург: Просвещение, 1912. 430 с.

6. *Шапошников Л.Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв.: Монография.* Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. 390 с.

7. *Шапошников Л.Е. Славянофильство и евразийство: пути взаимодействия // Русское православие и евразийство: XXXIII Рождественские православно-философские чтения.* Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2024. С. 82-90.

БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОВЕСТИ В. БЫКОВА «ОБЕЛИСК»

УДК: 821.161.1

Торопкина Т.И.,

к. филол. н., доцент,

ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева» (Приволжский филиал)

Хорошо известно изречение «когда грохочут пушки, Музы молчат». Но оно было опровергнуто в первые же дни Великой Отечественной войны. Поэты, писатели поддерживали боевой дух армии, создавали образцы для подражания, вселяли в бойцов уверенность в победе. В первое послевоенное десятилетие создавалась героико-документальная литература о войне, повествующая о великих сражениях, выдающихся полководцах, незаурядных боевых подвигах.

Совсем по-новому рассказали о войне ее рядовые участники, вернувшиеся с фронта. «Лейтенантская проза» повествовала о «малых боях», обыкновенных солдатах, тяжелых буднях войны, при этом в идейно-смысловом поле на первом плане оказались нравственные и философские вопросы. Важную роль в нравственно-философском осмыслении войны сыграли произведения Василя Быкова: «Сотников», «Пойти и не вернуться», «Дожить до рассвета».

В 1972 году была опубликована повесть В. Быкова «Обелиск». Это произведение привлекает внимание литературоведов, исследующих его в аспекте репрезентации языковой личности преподавателя [1], исторической поэтики [3].

Начинается повесть с того, что молодой журналист районной газеты заинтересовался историей учителя небольшой сельской школы. Случай сводит его с бывшим заведующим РОНО Ткачуком, и они начинают обсуждать военную тему и приходят к выводу о том, что «мы все-таки плохо знаем и мало изучаем, чем было наше учительство для народа на протяжении его истории» [1]. Так в произведении советского писателя появляется аллюзия на библейский архетип Учителя, что придает героям вневременное,

общечеловеческое измерение. Рассказывая о бытовых сложностях довоенного времени (1939 год), формализме в системе образования, ограниченности учебных ресурсов, бывший руководитель районного отдела образования вспоминает молодого сельского учителя, который начинает по-новому учить детей, и это вызывает отторжение у некоторых коллег. Например, одна старая польская женщина с фамилией Подгайская, пани Ядя, жаловалась начальству на молодого учителя, который дружески общается с учениками, не проявляет достаточной строгости и не следует программе наркомата. Учитель Алесь Иванович много времени проводил с детьми, приучал к ответственности, старался привить им любовь к учебе. Для учителя важнее всего был не багаж знаний, а то, какими станут его ученики. По мнению учителя, для становления личности важны проверенные временем произведения. Он мог часами читать с ребятами книги, дабы научить их слушать и понимать важное, а не рассуждать о заблуждениях классиков, как рекомендовала школьная программа. Он верил, что «чуткая детская душа прекрасно сама разберется, где хорошее, а где так себе. Хорошее войдет в нее как свое, а прочее быстро забудется» [1]. Алесь Иванович Мороз апеллирует к известному наставлению «Будьте “как дети”» [4]. Как и положено настоящему учителю, он своим примером воспитывал детей, защищал, помогал, восстанавливал справедливость, поэтому «...не только школьники в сельце, но и крестьяне со всей округи стали смотреть на Алесю Ивановича как на какого-то своего заступника. Что у кого было трудного или хлопотного, со всем шли к нему в школу». Символично и то, что имя героя в переводе с древнегреческого означает «защитник людей» [1].

Важную роль в развитии сюжета играет ситуация нравственного выбора. Когда началась война, кто-то ушел в армию, кто-то в партизаны, кто-то в полицию, а учитель продолжал учить детей. Многие этого не понимали, ведь он продолжал работать при немцах, но учитель объяснил своему бывшему начальнику: «...школа необходима. Не будем учить мы — будут обольванивать они. А я не затем два года очеловечивал этих ребят, чтоб их теперь расчеловечили. Я за них еще поборюсь» [1].

Автор повести использует библейские образы и мотивы, чтобы углубить идею произведения и вписать частный эпизод из жизни в широкий духовно-нравственный контекст. Один из односельчан поступил на службу в полицию, и все стали называть его Каином. Так появляется образ «советского Каина» и поднимается вечная библейская тема предательства. Каин доносит немцам на учителя, и они приходят проверить учеников, учителя, устраивают допрос. Дети, усвоившие уроки своего учителя, захотели наказать Каина за предательство и устроили диверсию. Чистые душой мальчишки не умеют рассчитывать, не думают о последствиях, а просто стремятся восстановить справедливость, и это оборачивается трагедией: Каин выжил, но шестерых подростков арестовали. Учитель в это время уже был в партизанском отряде. Немцы, понимая важную роль идеолога-вдохновителя, захотели устранить прежде всего учителя, поэтому потребовали его явки, иначе детей повесят. И Мороз, и односельчане понимали, что приход к немцам означает для него смерть, что ребят все равно не пощадят, что обещание фашисты не сдержат. Мотив самопожертвования становится в этом смысле ключевым. В ситуации нравственного выбора учитель даже не раздумывал о рациональности решения: он пришел к фашистам, чтобы быть вместе со своими учениками, разделить трагическую участь, взять на себя тяжкий груз ответственности и убедить всех в незыблемости высоких идеалов. Он понимал, что детей надо поддержать, и, как и положено учителю в сложнейших обстоятельствах, проповедовал: «и он сказал ученикам своим...» [3].

Так, в повести В. Быкова явно обозначилась глубинная архетипическая содержательная связь с первообразом Вечной книги: «Учитель говорил, что жизнь человеческая очень несоразмерна с вечностью и пятнадцать лет или шестьдесят – все не более чем мгновение перед лицом вечности. Еще говорил, что тысячи людей в том же селе рождались, жили, отошли в небытие, и никто их не знает и не помнит никаких следов их существования. А вот их будут помнить, и уже это должно быть для них высшей наградой – самой высокой из всех возможных в мире наград» [1]. Важно, что описываемые события происходят перед началом Пасхи, а казнь

состоялась в первый день Пасхи. В Светлое Христово Воскресение учитель вместе с учениками взойшел «на Голгофу». Символично и место казни: «На телефонном столбе у почты укрепили перекладину – толстый такой брус, получилось наподобие креста...» [1]. Таким образом бывший боевой офицер В. Быков интерпретировал на знакомом ему военном материале евангельскую историю о распятии, следуя культурной традиции интерпретировать моральные вопросы, опираясь на Библию.

Рассказывая о войне, В. Быков размышляет о нравственной основе подвига и оценивает поступки героев сквозь призму библейских сюжетов, убеждая, что примеры нравственного служения бесценны. Автора интересует не столько вопрос выживания или победы, сколько проблема человеческого поступка в нечеловеческих условиях. Настоящие подвиги часто бывают буднично незаметными, поэтому многие не оценили поступок Алеся Ивановича. Один из героев Ксендзов (говорящая фамилия) утверждает, что Мороз не убил ни одного немца, не воевал, не сделал ничего полезного для партизанского отряда, а только учил детей в школе, поэтому имя учителя не стоит увековечивать на памятнике, потому что подвиг должен исчисляться количеством сбитых самолетов, взорванных танков, уничтоженных врагов. Продолжая традицию Л.Н. Толстого, В. Быков убеждает, что подвиг – это до конца выполненный нравственный долг, когда человек, не обращая внимания на обстоятельства, делает то, что должен делать, когда по совести делается выбор между жизнью и смертью, честью и бесчестьем, когда человек до конца остается порядочным человеком. Мудрый Ткачук старается объяснить, что аргумент «убил немца или не убил» не подходит. «Он сделал больше, чем если бы убил сто. Он жизнь положил на плаху. Сам. Добровольно. Вы понимаете, какой это аргумент? И в чью пользу» [1].

Когда учитель с учениками преодолевал свой «крестный путь», ему удалось отвлечь конвоиров и помочь спастись самому младшему – Павлу Миклашевичу. Пример Мороза оказал ключевое влияние на формирование личности Миклашевича, стал духовной опорой в жизни и помог стать хорошим учителем («ребята за ним табуном ходили»), и умные люди понимали, что «... Мороза

надо благодарить за Миклашевича! Он из него человека сделал» [1]. Настоящие учителя создают узоры судьбы для своих учеников, внушая им истину: «...если жизнь и наполняется чем-то значительным, так это прежде всего разумной человеческой добротой и заботой о других – близких или даже далеких тебе людях, которые нуждаются в этой твоей заботе» [1]. Одна из тем, постоянно интересовавших писателя, – проблема неразрывной связи времен, преемственности поколений, верности традициям. В повести «Обелиск» автор показал, что без преемственности не появляется ничего серьезного и важного. Стараниями признательного Миклашевича возле школы был установлен незатейливый, умильный в своей простоте обелиск с фамилиями казненных гитлеровцами пятерых ребят. Только фамилии Мороза долгое время на обелиске не было. Миклашевич потратил немало усилий для того, чтобы исправить эту вопиющую несправедливость и убедить одноклассников, что примеры нравственного служения бесценны.

Основной пафос повествования о войне в повести «Обелиск» определен базовой православной традицией, которая помогла оценить поступки героев сквозь призму библейских образов и сюжетов, продемонстрировать общечеловеческие нравственные основы, решить сложные моральные дилеммы и выполнить общественно-воспитательную роль. Значимо, что повесть В. Быкова «Обелиск» стала лауреатом Государственной премии СССР в 1976 году.

Список литературы:

1. Бузинова Л.М. О статусе языковой личности преподавателя в литературном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. №1. С. 23-30.
2. Быков В. Обелиск // Василь Быков. Повести. Днепропетровск: Проминь, 1987. URL: https://lib.ru/PROZA/BYKOW/obelisk.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 01.02.2025).
3. Максимова В.В. «Обелиск» В. Быкова в аспектах исторической поэтики // Сибирский филологический журнал. 2015. №1. С. 87–103.
4. Новый Завет: Евангелие от Матфея: Глава 18. URL: <https://www.patriarchia.ru/bible/mf/18> (дата обращения: 01.02.2025).

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В ПЕРИОД 1941-1945 ГОДОВ

УДК: 261.7

Шапошников Е.Л.,

к. ю. н., доцент,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Политика государственного атеизма, которая последовательно проводилась Советским государством, массовые репрессии против духовенства и мирян поставили церковь в предвоенные годы на грань выживания: в это время на территории СССР действовало около 400 храмов, на свободе было всего 4 архиерея, были закрыты все монастыри и духовные учебные заведения. В то же время перепись населения 1937 года в СССР показала, что около 55% взрослого населения считают себя верующими, из них 42,3% (или 41,6 миллиона человек) назвали себя православными [3, с. 185].

Нападение фашистской Германии на СССР открыло перед Русской православной церковью возможность патриотической деятельности. Уже в первый день войны 22 июня 1941 г. митрополит Сергей (Страгородский) обратился с посланием «Пастырям и пасомым Христовой православной церкви» [10, с. 329]. В этом документе он обращается к исторической памяти народа, напоминая, что «повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона». С помощью Божией Русь «выдержала эти испытания» и на сей раз она «развеет в прах фашистскую вражескую силу». Послание также указывает на неразрывную связь церкви и народа: она «всегда разделяла его судьбу». Митрополит Сергей также подчеркнул, что «церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины».

26 июня в Богоявленском кафедральном соборе в Москве состоялся молебен «О победе русского воинства». На нем с речью выступил глава Церкви: повторив в целом основные тезисы своего послания, он в то же время обозначил и новую тему – «оздоровление атмосферы духовной». Под ней иерарх понимает наполнение прихожанами храмов и освящение «всенародного подвига в защи-

ту родной земли... церковным богослужением». Очевидно, что в этих положениях звучит надежда на изменение статуса Русской православной церкви в советском государстве. Эти же идеи содержатся и в послании главы церкви от 24 ноября 1941 г., которое он опубликовал, находясь в Ульяновске [см.: 11, с. 331]. Характеризуя злодеяния фашистов, он отмечает, что они «надругались над свободой совести», «разрушают храмы Божьи, бросают в тюрьмы и казнят христианских пастырей, гноят в тюрьмах верующих». Естественно, страна, которая им противостоит, должна избегать этих «страшных пороков». При мысли об этих фактах «глаза заполняются слезами у русских людей», поэтому у верующих и неверующих сейчас одна цель – «во что бы то ни стало одолеть врага».

Всего за годы Великой Отечественной войны митрополит Сергей обращался к верующим с патриотическими посланиями двадцать четыре раза, откликаясь на все основные события в военной жизни страны [16, с. 77].

В начале 1942 г. в Москве была издана Московской патриархией книга «Правда о религии в России», предисловие для нее написано митрополитом Сергием [см.: 12, с. 7-14]. Глава Церкви подчеркивает, что претензии фашистов на освобождение «нашей православной церкви от большевиков» несостоятельны. Да, в результате отделения церкви от государства «сняты были всякие преграды, искусственно задерживавшие людей в составе церкви», духовенство лишилось «некоторых своих прав». Церковный организм в послереволюционные годы сотрясали расколы, и в нем «воцарился невообразимый хаос». Однако, несмотря на многочисленные потери, по мнению митрополита Сергия, Русская православная церковь «не была увлечена и сокрушена вихрем всего происходящего. Она сохранила ясным свое каноническое сознание, а вместе с этим и канонически законное возглавление, то есть благодатную преемственность от Вселенской Церкви и свое законное место в хоре православных автокефальных Церквей». В этом предисловии присутствует стремление создать впечатление о нормальных взаимоотношениях между церковью и государством в СССР, в действительности же, как мы уже отмечали, в довоенный период этого не было.

Власти разрешили представителям Церкви начать сбор денежных средств на авиационную эскадрилью имени «Александра Невского» и танковую колонну имени «Дмитрия Донского». Призывая к пожертвованиям на нужды армии, митрополит Сергей особо подчеркнул два момента: во-первых, «русское воинство... благословляется Православной церковью»; во-вторых, верующие России в войне «не остаются стоять в стороне», а участвуют «в святом деле спасения Родины» [13, с. 337]. В 1941-1943 гг. были разрешены епископские хиротонии. Если в предвоенные годы на свободе оставались, как мы отмечали, всего 4 архиерея и была даже опасность «потерять апостольское преемство», ибо для рукоположения в епископы необходимо наличие трех человек в архиерейском сане, то в 1941 г. было 2 архиерейские хиротонии, 6 – в 1942 г. и 6 – в 1943 г. [2, л. 28]. Новые епископы в основном были из вдовых престарелых священнослужителей, получивших духовное образование еще до революции. Наконец, эпохальным событием в жизни церкви, в изменении государственно-церковных отношений явился прием И.В. Сталиным митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). В информации об этой встрече, опубликованной в газете «Известия», сообщалось, что глава государства «сочувственно отнесся» к предложениям руководства Церкви о «намерении в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образовании при патриархе Священного Синода» [7].

Уже через 4 дня, то есть 8 сентября 1943 г., состоялся Архиерейский собор, в котором участвовало 19 архиереев (часть из них доставили в Москву военными самолетами). По предложению митрополита Алексия (Симанского) патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей (Страгородский). В своем выступлении на Соборе глава церкви особо отметил «сочувствие» И.В. Сталина «к патриотической деятельности нашего духовенства и к нашим проблемам, касающимся дальнейшего устройства нашей церкви» [4, с. 8]. Собор осудил также «изменников веры и Отечества» из числа духовенства и мирян, которые встали на путь сотрудничества с фашистами [4, с. 9-10]. Напомним, что на оккупированной территории Украины епископ Поликарп (Сикорский)

провозгласил автокефалию Украинской православной церкви и эти его действия активно поддерживали немецкие власти, с которыми «автокефалисты» сотрудничали. В Прибалтике также нашлось 4 архиерея, приславших приветственную телеграмму Гитлеру. Однако в целом клир и рядовые верующие остались верны патриотическому долгу; большинство коллаборационистов проживало на территориях, вошедших в состав СССР после 1939 года.

После Архиерейского собора начинается массовое открытие приходов, проходят рукоположения священнослужителей. Интересно отметить, что из 9254 священнослужителей, составлявших клир Русской православной церкви в начале 1946 г., около 50% приняли сан до 1917 г., а более 30% – в годы Великой Отечественной войны [2, л. 28]. Церковное руководство стремилось восстановить епархиальную структуру управления, поэтому замещение епископских кафедр становится предметом «постоянного попечения». Уже к началу 1945 г. Русская православная церковь насчитывала 46 архиереев [2, л. 22-23], то есть в 11 раз больше, чем перед войной. 12 сентября 1943 г. вышел первый номер Журнала Московской патриархии, и с этого времени он начинает издаваться ежемесячно.

В том же сентябре 1943 г. при СНК СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви. Интересно отметить, что в постановлении о его образовании особо подчеркивалось, что этот орган призван осуществлять связь «между правительством и патриархом по вопросам, требующим разрешения правительства». Мы считаем, что в самой этой формуле закладывалась идея о возможности позитивной реакции правительства на нужды церкви. Совет по делам Русской православной церкви должен был также осуществлять контроль «за правильным применением законодательства о культах» [см.: 9, с. 103]. Его возглавил Георгий Георгиевич Карпов, генерал-майор НКВД.

15 мая 1944 г. скончался от кровоизлияния в мозг патриарх Сергей, и согласно его завещанию Синод утвердил местоблюстителем патриаршего престола митрополита Алексия (Симанского). Руководство православия получило согласие на проведение Поместного собора для избрания патриарха. С целью подготовки

этого форума в ноябре 1944 г. состоялся Архиерейский собор. Он решил, что в заседаниях Поместного собора будут участвовать не только правящие архиереи, но и представители белого духовенства и миряне. При формировании епархиальной делегации прежде всего должно было учитываться мнение правящего архиерея, особое внимание при этом обращалось на политическую благонадежность и лояльность делегатов по отношению к социалистическому государству [1, л. 300].

Был определен и порядок выбора патриарха: он должен проходить открытым голосованием на безальтернативной основе. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) напомнил участникам совещания, что согласно решениям Поместного собора 1917-1918 гг. выборы патриарха должны проходить тайным голосованием [см.: 15, с. 102-104], но его предложения не были поддержаны. Наконец, на Архиерейском соборе прозвучала информация о «материальном обеспечении намечаемого избрания патриарха». Следует отметить, что Совет по делам Русской православной церкви разработал план мероприятий по подготовке Поместного собора, в который входили пункты по обеспечению транспортом, проживанием, питанием членов собора, и даже подготовка подарков иностранным гостям.

Состоялся прием участников Архиерейского собора в Совете по делам Русской православной церкви, на котором выступил Г.Г. Карпов, подчеркнувший, что те изменения, которые происходят «во взаимоотношениях между церковью и государством, не представляют чего-то случайного, неожиданного, не носят временный характер, не являются тактическим маневром, как пытаются представить это дело некоторые недоброжелатели или как это иногда выражается в обывательских рассуждениях». В заключение своего выступления он не только подчеркнул, что новый курс государства по отношению к православной церкви проводится «в полном соответствии с конституцией СССР», но и пожелал епископам успехов «в деле служения Церкви и Родине» [5, с. 19]. Приведенные выше рассуждения как бы подводили итог «политики государственного подавления православия» в 20-30 годы XX века, хотя самого осуждения ситуации того времени не было, да в условиях советского строя и не могло быть.

В то же время на страницах церковной печати начинают появляться статьи с осуждением синодального периода в истории взаимоотношений церкви и государства. Оказывается, «правительствующий Синод создается не ради любви и благоговения к Церкви... а по мелким политическим расчетам» [14, с. 37]. Более того, церковь после реформ Петра была лишена свободы, так называемая «опека» самодержавия сравнивается с «когтями свирепого коршуна». Подобное состояние порождало недовольство многих представителей клира, и только «ряд высших иерархов охотно шел на поводу царского синодального обер-прокурора» [6, с. 24].

Подобные рассуждения должны были показать, что государственно-церковные отношения, складывающиеся в годы Великой Отечественной войны, даже превосходят синодальный период.

Апогеем новых государственно-церковных отношений стало проведение Поместного собора Русской православной церкви, который проходил в Москве с 31 января по 2 февраля 1945 г. В его работе принимал участие 171 делегат: 46 архиереев, 9 человек монашествующих, не имеющих архиерейского сана, 78 представителей белого духовенства, 38 мирян. Интересно отметить, что белое духовенство и миряне составляли большинство среди делегатов Собора.

Собор избрал митрополита Алексия (Симанского) патриархом, принял обращение к правительству СССР, утвердил «Положение об управлении Русской православной церковью», отражающее изменения в положении РПЦ и верующих.

Анализ «Положения...», например, показывает, что государство частично признает за приходом право юридического лица (подобные факты в 20-30 годы были просто невозможны). Регистрация этого документа в органах власти означала признание со стороны государства церковной иерархии и центральных и епархиальных органов управления. Следовательно, в первые послевоенные годы можно говорить о принципиально новых отношениях между церковью и государством. Неслучайно именно по итогам Поместного собора Русской православной церкви Г.Г. Карпов был награжден орденом Ленина.

Можно согласиться с профессором В.Н. Якуниным, который считает, что значение «Положения...» заключается прежде всего в

том, что «оно поставило на правовую основу деятельность Русской православной церкви в Советском государстве... послужило еще одним шагом к признанию за ней права юридического лица» [17, с. 39].

Однако период нормализации государственно-церковных отношений продолжался недолго. Вскоре после смерти И.В. Сталина, 7 июня 1954 г., принимается постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [см.: 8, с. 502-507]. В этом документе, как представляется, подводится черта под периодом краткосрочного мирного сосуществования государства и церкви.

Список литературы:

1. ГАФР. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАФР. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4.
3. *Дамаскин (Орловский)*, игумен. Гонения на Русскую православную церковь в советский период // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М.: Православная энциклопедия, 2000. 653 с.
4. Журнал Московской патриархии. 1943. №1.
5. Журнал Московской патриархии. 1944. № 12.
6. *Зернов М.* «Кровавое воскресенье» // Журнал Московской патриархии. 1945. № 1.
7. Известия. 1943. 5 сентября.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Т. 6: 1941-1954. М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1971. 526 с.
9. *Куроедов В.А.* Религия и церковь в советском государстве. М.: Издательство политической литературы, 1981. 236 с.
10. Послание митрополита Сергия (Страгородского) 22.06.1941 г. пастырям и пасомым Христовой православной церкви // Русская православная церковь в советское время. Кн. 1. М.: ИД Пропилеи, 1995. 399 с.
11. Послание митрополита Сергия (Страгородского) 24.11.1941 г. // Русская православная церковь в советское время. Кн. 1. М.: ИД Пропилеи, 1995. 399 с.

12. Правда о религии в России. М.: Изд-во Московской патриархии, 1942. 456 с.

13. Русская православная церковь в советское время. Кн. 1. М.: ИД Пропилеи, 1995. 399 с.

14. Савинский С. Значение патриаршества в жизни Православной русской церкви вообще и современной в особенности // Журнал Московской патриархии. 1945. №1.

15. Священный собор Православной российской церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия. М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2000. 452 с.

16. Шкаровский М.В. «Господь дарует нам победу». Русская православная церковь и Великая Отечественная война. М.: ИД Познание, 2020. 528 с.

17. Якунин В.Н. Положение и внутренняя структура центральных органов управления Русской православной церкви в 1941-1945 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8. История, 2003. № 3. С. 22-39.

ПАТРИОТИЗМ В АСПЕКТЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДРАМАТИЗМА

УДК: 261.5

*Протоиерей Сергей Ларюшкин,
аспирант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
преподаватель, Нижегородская духовная семинария*

Теме патриотизма в настоящее время уделяется особое внимание. Любовь к Отечеству – это чувство, принципиально отличающееся от других личных и социальных чувств, так как предполагает масштабность мышления и приоритет общего над частным, а также гражданскую сознательность и жертвенность в той или иной степени. Без патриотизма, без любви граждан к своему Отечеству невозможно построить крепкое государство. В российской действительности тема патриотизма неизбежно соприкасается с христианством, которое во многом влияло на мировоззренческую картину русского человека. Проблема взаимоотношения христианских идеалов и патриотических чувств является предметом разносторонних исследований и острых дискуссий. Действительно, тема корреляции любви к отечеству земному и Отечеству Небесному является делом весьма тонким и требует внимательного подхода, чтобы не подменить одно понятие другим.

В этом плане представляется интересным рассмотреть идею патриотизма в свете евангельских реалий, наполненных драматизмом, который является одной из отличительных характеристик всего христианского мировоззрения и представляет собой напряжение главной духовной антиномии – любовь Бога к человеку и отступление человека от Бога. Весь евангельский драматизм сконцентрирован в Крестной Смерти Христа, концептуально выражен в понятии несения своего креста на пути преображения, иллюстрирован всей земной жизнью Христа, начиная с Его рождения. Предстоит ответить на вопрос, каким образом данная драматическая антиномия влияет на патриотическое чувство и формирует его отличительные черты?

Корреляция православного христианства и патриотизма, по крайней мере, сам факт обращённости христианства к патриотическим идеям, обуславливается и оправдывается пониманием логосности сотворённых Богом вещей. Бог творит мир словом и содержит его Своими энергиями – логосами. Слова «И сказал Бог, да будет...» присутствуют в любом творении, в первую очередь эксплицируются в неповторимости личности каждого человека и в самобытности каждого народа. Божественная вселенскость и неотмирность не мыслится без земной конкретики. В христианстве эта мысль подчёркивается фактом историчности Христа, обращённостью Спасителя конкретно к человеку. Человеческое же общество представляет собой не всемирный конгломерат индивидуумов, а множество народов, объединённых по этническим и политическим принципам. «Нация, – по мысли о. С. Булгакова, – есть не как коллективное понятие или логическая абстракция, но как творческое живое начало, как духовный организм, члены которого находятся во внутренней живой связи с ним» [2]. Каждый народ имеет свои особенности, самобытность (характер, культуру, судьбу, миссию) и в своём масштабе уподобляется человеческой личности, поэтому все социальные, политические и экономические изменения сопоставляются в некотором роде с переживаниями личности. Они и переживаются человеком как непосредственно имеющие отношение к нему. Верующий же человек переживает их по-христиански, в духе Евангелия, со всеми драматическими экспликациями. Соответственно и патриотизм в общих чертах – в первом приближении – сопоставим с чувством самосохранения, но не только «тела» нации (целостности государства), а в первую очередь сохранения «души» – культуры, религии, родственных чувств, самосознания, – всего того, что имеет яркий отпечаток логосности, дара Божия и Его Промысла. Патриотизм в этом случае дополняется христианскими понятиями святости, духовной брани и рассматривает внешние события как борьбу духовных сил.

Необходимо отметить, что евангельский драматизм не мыслится без понятия истины и без понятия любви. Именно бескомпромиссность истины и понятие онтологичности Христовой любви создают напряжение антиномии, в которой противопоставляется

небесное и земное, святое и греховное. То есть евангельский драматизм является не относительным, возникшим по стечению земных обстоятельств, но объективным, константным, онтологическим, отображающим истинное положение дел между «небесным» и «земным», между Богом и человеком.

Антиномичность пронизывает всё христианское вероучение и земное бытие верующего человека, переживается в личной духовной жизни человека и наблюдается им во внешних событиях. Всё происходящее в мире оценивается христианином в плане спасения души, в каждом событии, свершении видится Промысел Бога, а нравственные проблемы сопоставляются с ликом кроткого, любящего и распятого Христа, призывающего к вере и покаянию, к любви и истине, к духовной брани и совершенствованию. Каждое событие Евангелия проживается христианином как своё личное или обращённое лично к нему, он узнаёт себя в этих событиях, ощущает евангельский драматизм в своей повседневной жизни, в «несении своего креста».

Именно такая идея лежит в основе патриотических чувств христианина и наполняет их особым содержанием, не замыкая их в понятиях только государственных и не ограничивая личностью правителя (что свойственно античному, а также коммунистическому мировосприятию). Патриотизм в христианском преломлении имеет выход к независимым духовным идеям, коррелирует с понятием истины, что, в свою очередь, крепче привязывает человека к конкретному месту его рождения и творческого развития – Родине и Отечеству. Образец «независимого» (то есть внеидеологического) служения земному отечеству во Христе можно наблюдать на примере многочисленных древних мучеников-воинов – Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Феодора Стратилата, Севастийских мучеников и др. Подобным примером любви к Родине «вопреки всему», ради Христа является подвиг русских верующих во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда христианами был явлен образец патриотизма при защите государства, отказавшего, по сути, всякой религии в праве на существование. Они встали на защиту родной, но «обезбоженной» земли от тех, кто завоевывал ее под девизом «С нами Бог». Для

такого патриотического устроения нужна некая идея, мировоззрение, возвышающееся над идеологическими установками. Таковой идеей всегда выступала концепция «Святая Русь».

Данная идея потому стала универсальной для русского народа, что сопрягается, во-первых, с надмирными, наднациональными христианскими заповедями, а во-вторых – с земным понятием Божиего дара – родины, родной земли, народом, хотя и грешным, но избравшим святость в качестве высшего национального идеала. Очевидно, что именно в те времена, когда формировалась идея Святой Руси, сформировалось и понимание патриотизма: защита отечества как хранителя веры, как ревнителя благочестия, без чего невозможно национальное самосознание, невозможно существование «национальной личности». Не случайно прп. Сергей Радонежский призывал к собиранию русской земли на тех основаниях, на которых происходит «собрание» личности, её обожение – по образу Святой Троицы: «Взирая на образ единения Святой Троицы, побеждайте ненавистное разделение мира сего» [4].

Такая любовь к отечеству, приближенная к христианской добродетели, стала отличительной чертой русского патриотизма, в котором с особой ясностью выражается идея логосности, онтологичности понятия Родины и Отечества, проявляется антиномичность сопряжения христианства с патриотизмом. В этом взаимодействии в антиномию вступают такие понятия, как любовь к истине (со стороны христианства) и любовь к своей нации (со стороны патриотизма), смирение (в христианстве) и мужество (в патриотизме), послушание воле Божией и личный героизм, любовь ко всем народам и защита своего Отечества от внешних народов.

Любовь к истине предполагает любовь к Богу, к Его непреложным заповедям, любовь к тому, что открыто свыше как непреложный духовно-нравственный закон бытия, предназначенный для спасения души и жизни в Боге. Любовь к нации понимается как любовь к Божию дару, в котором человеку предстоит расти и творчески раскрываться. Любовь к народу предполагает также терпение его грехов, немощи, понимание ошибок, но главное – предполагает веру в него, в его творческий и духовный потенциал, его призвание, миссию. В данной антиномии евангельский драма-

тизм проявляется в несоответствии высшего призвания народа и тёмных сторон его жизни. Истина Божия (святость) и бытовая жизнь, в которой Лик Христов затенен рутиной, находятся в драматическом противостоянии. Явление Христа народу происходит не единым актом, оно требует усилий от каждого члена общества, требует евангельского переживания встречи со Христом и противоборства греху. Человек (и народ), обретший Христа, уже не бывает побежден бытовой рутиной и политической конъюнктурой, он приобретает способность объективной оценки событий.

Говоря об антиномии «смирение – мужество», следует понимать, что христианское смирение предполагает отвержение своей гордыни для того, чтобы признать силу Бога и встать под Его защиту, приобщиться Его силе. В воспитании патриотизма (при всём акцентировании внимания на национальном достоинстве и мужестве, достижениях и победах народа) представляется весьма губительным абсолютизировать идеи гордости, национальной исключительности, личного лидерства. Требуется в этом случае углубление в себя, самопознание в личном и национальном плане своей способности преодолевать преграды и восходить к духовным высотам и образцам мужества. Для этого необходимо видеть свои слабые места, свою немощь, отстранить обманную гордыню и начать восхождение, опираясь на крепкие духовные основания. Такое восхождение «от глубин» отражено в ярких исторических событиях, максимально выразивших духовное самосознание русского народа, его патриотичность и мужество (1612 г., 1812 г., 1941 г. и др.)

Послушание Богу и героизм также являются антиномичными, так как первое предполагает отвержение своей воли, а второй утверждает проявление своей воли. В христианском патриотизме неразрывно сосуществуют оба понятия. Послушание не является синонимом безволия – оно есть поиск воли Творца, стремление сочетать свою волю с Его, организовать синергию с Богом в своей духовной жизни. Для этого требуется кропотливый духовный труд, который порождает особый тип православного «героя» – подвижника, ищущего «исполнения своего долга пред Богом, Божией заповедью» [3, с. 328]. Таким образом, героизм в христианском патри-

отизме мыслится как одно из выражений духовного состояния и евангельского переживания действительности, её драматизма.

В антиномии «любовь ко всем народам – любовь к своему отечеству» переживается нарушение гармонии цельности существования человеческого рода. При всем понимании равенства всех людей пред Богом человек обращает своё сердце к тому, что ему ближе – к семье, народу, родной земле. Вхождение в человечество, в то самое равенство, осуществляется христианином через национальное самовыражение, о чём говорит, например, Н.А. Бердяев: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек... Национальное и общечеловеческое в культуре не может быть противопоставляемо» [1]. Национальное же достоинство осмысливается через ощущение логосной связи народа с Творцом и через христианскую истину – мерило всех вещей, в первую очередь духовно-нравственных. Самосознание в этом плане понимается как раскрытие народом своего творческого потенциала, своей логосности, своей миссии на всемирной исторической сцене во взаимодействии с другими культурами. В этой связи любовь ко всем народам реализуется через любовь к своему народу. Человек, не умеющий любить свой народ, не полюбит и другой, ведь такая любовь проявляется в устремлённости к соединительному началу – к Богу, к истине. Несоответствие этому идеалу переживается как нарушение некоего цельного духовного закона, который чувствует-ся, узнается каждым, но никем не бывает реализован по причине греховности человеческой природы. Все это обращает взор христианина к Евангелию, где выражена вся трагедия грехопадения человека, раскрывшаяся во всей глубине тогда, когда к человеку пришёл Бог.

Таким образом, христианство смещает смысловой центр патриотизма от чисто гражданской идеи и политического заказа в сторону понятия дара Божия и истины. Посредством христианского патриотизма человек защищает христианские основы, на которых строится самобытность и историчность народа, его национальный лик. В этом случае патриотизм рассматривается в категориях онтологичности, логосности, то есть Богоданности родной земли,

и основывается на понятии истины и антиномичности соотношения христианских вселенских идей и гражданского долга.

Христианское осмысление патриотизма ставит в центр любви к Отечеству любовь к Богу, а жертвенность (самопожертвование) осмысливает через Жертву Христову (через любовь Бога к человеку), мужество же понимает как некое выражение подвижничества. В этом случае патриотические чувства верующего человека тяготеют к переживаниям евангельского характера, в которых рефреном проходит идея драматичности земного бытия пред Божией любовью, Христовой Жертвой. Все это призывает нас к одному состоянию – видеть трагедию страны, народа, чтобы встать на защиту Отечества. В этом случае наравне с патриотическими призывами к мужеству и храбрости ставится призыв к покаянию, порождающему подвижническое мужество; национальные честь и достоинство укрепляются евангельской истиной. Такие понятия подчёркнуто антиномичны.

На таких постулатах реализуется понятие истинного патриотизма, который не только воспитывает мужество, но и формирует критическое осмысление событий, поиск духовных причин происходящих в стране потрясений, способен дать народу внутренние силы и позволяет избежать ложного патриотизма, не органичного, не глубинного, строящегося на шатких основаниях исключительно гражданского чувства.

Список литературы:

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России. Национальность и человечество. – URL: <https://predanie.ru/book/69716-sudba-rossii/#/toc1> (дата обращения: 20.02.2025).
2. *Булгаков С.,* прот. Размышления о национальности. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/razмышlenija-onatsionalnosti/ (дата обращения: 20.02.2025).
3. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Издательство «Наука», 1993.
4. *Василик Владимир,* диакон. Наследие преподобного Сергия Радонежского. URL: https://pravoslavie.ru/72332.html#_ftnref16 (дата обращения: 26.02.2025).

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТИЯ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО НИКОЛАЯ (КУТЕПОВА)

УДК: 261.5

Дьяконов А.В.,

канд. богословия,

Нижегородская духовная семинария

Россия в XXI веке столкнулась с глобальными вызовами, связанными с разрушением существовавшей в течение всего послевоенного периода мировой архитектуры международных отношений. Следствием этого процесса стали попытки переписывания истории, и в первую очередь истории Великой Отечественной войны, результаты которой не устраивают современную глобалистскую элиту на так называемом «коллективном Западе». Россия на протяжении последних 30 лет, сразу после разрушения СССР, пыталась стать частью этого так называемого «западного мира», но события последних 10 лет, особенно начиная с февраля 2022 года, показали, что это была тщетная надежда для такого государства-цивилизации, как Россия. Россию попытались уничтожить, стереть её культурно-историческую память, которую мы сохраняли на протяжении многих столетий, но почти растеряли за недолгий период конца XX – начала XXI столетия. Россия сама должна была забыть, какую роль она (а точнее, Советский Союз) сыграла в разгроме фашистской Германии в 1945 году, для чего делалось все возможное внутри страны, в первую очередь посредством воздействия на российскую молодёжь для привития ей чуждых российской ментальности ценностей. Западные политологи провели серьёзные исследования по этому поводу и пришли к заключению, что при таком сценарии развития событий через одно-два поколения Россия сама прекратила бы своё существование как самостоятельный субъект как в культурном, так и в политическом смысле.

В контексте этой проблематики в последние годы в стране проводилась активная работа, направленная на формирование и со-

хранение в новых условиях культурно-исторической памяти народа России, особенно это касалось воспитания в патриотическом духе нынешней российской молодёжи. 8 мая 2024 года вышел указ Президента Российской Федерации В.В. Путина № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в котором чётко определяется, что «Россия - великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» [13]. В документе отмечается, что «в условиях роста международной напряжённости и кризиса национальной идентичности, в основе которого лежат уничтожение исторической памяти, реабилитация и воскрешение неокOLONиализма, неоимпериализма и неонацизма, российское общество и государство сталкиваются с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы, к числу которых относятся:

а) недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации;

б) попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России;

в) использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства» [13].

Таким образом, на государственном уровне обозначена главная проблема и поставлена задача противодействия рискам и

угрозам «посредством скоординированных, комплексных и широкомасштабных усилий по организации и обеспечению системной и масштабной работы в области исторического просвещения, образования и науки» [13], иначе говоря, формирования культурно-исторической памяти посредством следующих инструментов: «сохранения памяти о значимых событиях истории России, в частности истории Великой Отечественной войны; осознания многонациональной природы социокультурного развития России; популяризации достижений отечественной науки и культуры; патриотического воспитания, сохранения памяти о защитниках Отечества и недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества; сохранения памяти о выдающихся личностях в российской истории, внесших важный вклад в развитие и процветание России; формирования активной гражданской позиции в отношении важности исторического просвещения и сохранения исторической памяти; обеспечения доступа граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям и объективной информации о месте и роли России в мировой истории, о ее вкладе в развитие мировой цивилизации; сохранения традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, создания условий для противодействия попыткам навязывания народу России деструктивных идеологических установок, противоречащих этим ценностям» [13].

Активная работа в этом направлении на общегосударственном уровне ведётся на протяжении последних лет, однако представляется важным обратить внимание на региональный компонент, связанный с краеведением или регионоведением, который зачастую представляется недостаточно разработанным и не в полной мере применяется в достижении цели, поставленной в указе Президента Российской Федерации, - «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». Именно поэтому необходимо обратиться к этой теме и найти тот инструментарий, который позволит, используя определённый пласт регионального культурно-исторического знания, успешно строить воспитатель-

ную работу на территории Нижегородской области, с учётом её исторических, религиозных и культурных особенностей.

Одним из значимых для Нижегородского региона религиозных деятелей является приснопамятный митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов), 1924-2001. 100-летний юбилей со дня рождения этого «видного деятеля Русской Православной Церкви второй половины XX века» [9, с. 2] нижегородцы отмечали в 2024 году. Деятельность митрополита Николая (Кутепова) была многогранной, связанной как с религиозной, так и с общественно-политической и культурно-просветительской работой на благо Родины и Матери-Церкви. В конце 1980-х годов он отмечал: «Мы живём в интересное время, вносящее множество поправок в понятие человеческих ценностей. Церковь – часть общества, и от общества её отделить невозможно. Попытка сделать это привела ко многим негативным явлениям, и сейчас положение начинает меняться в лучшую сторону. Это справедливо, поскольку именно церковь стояла у истоков создания государства. Религия – это средство связи между людьми» [1, с. 205].

Приведем историко-биографическую справку. Митрополит Николай (до 1991 года – архиепископ) возглавлял Горьковскую, а затем Нижегородскую епархию с 1977 по 2001 год. Будущий владыка родился 4 октября 1924 года на хуторе Кутепове Большекамыковского сельсовета Болоховского района Тульской области в семье крестьянина-однодворца, позже раскулаченного. Две тетки Николая Кутепова были монахинями в Тульском Успенском монастыре. По окончании средней школы в Туле в 1942 году будущий владыка прошёл обучение в Тульском оружейно-пулемётном училище, откуда в октябре того же года был отправлен на фронт. Воевал рядовым под Сталинградом. В одном из боев получил два пулевых ранения, был контужен, обморозил ноги. В госпитале ему ампутировали треть обеих ступней. В 1946 году Николай Кутепов стал вторым иподиаконом и секретарём архиепископа Тульского и Белёвского Антония (Марценко), в 1952 году окончил Московскую духовную семинарию, в 1958 году – Ленинградскую духовную академию. 25 декабря 1959 года он принял монашеский постриг в Киево-Печерской лавре. Владыка был пострижен в монашество с

именем Николай в честь одного из 40 мучеников Севастийских. 10 сентября 1961 года за литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Мукачевского и Ужгородского.

Владыка нёс епископское служение на нескольких кафедрах. В 1963-1969 годах он епископ Омский и Тюменский, с 1969 по 1970 год – епископ Ростовский и Новочеркасский, в 1970-1975 годах возглавлял Владимирскую кафедру, с 1975 по 1977 год был архиепископом Калужским и Боровским. Вступил в управление Горьковской епархией 1 июля 1977 года; 9 сентября 1972 года епископ Николай был возведён в сан архиепископа; 25 февраля 1991 года – в сан митрополита. На Нижегородской земле архипастырь стоял у истоков возрождения духовной жизни после эпохи богоборчества. Митрополит Николай вошёл в историю как архиерей, при котором прибыли в Четвёртый удел Божией Матери вновь обрётённые мощи преподобного Серафима Саровского и был возрожден Дивеевский монастырь, проведены масштабные торжества в Арзамасе в честь 1000-летия Крещения Руси. При нем возрождались приходы, вставали из руин храмы. В 1977 году в епархии было 43 прихода, в 2001 году – 376. Владыка Николай стоял у истоков возрождения духовного образования. По его благословению открылись Нижегородская духовная семинария, женское епархиальное училище, духовное училище в Выксе, появилась система воскресных школ. Митрополит Николай был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги», за многолетнюю миротворческую деятельность – орденом Трудового Красного Знамени и золотой медалью Советского фонда мира, удостоен звания «Почётный гражданин города Нижнего Новгорода». Владыка скончался 21 июня 2001 года и был похоронен за алтарём Спасского Староярмарочного собора, а в 2002 году над могилой была воздвигнута часовня.

Празднование 100-летнего юбилея приснопамятного митрополита Николая (Кутепова) проходило в течение всего 2024 года. В организации мероприятий, приуроченных к этому событию, были задействованы общественные организации: Нижегородский региональный общественный фонд «Памяти митрополита Нижего-

родского и Арзамасского Николая», который был «создан в 2002 году для координации деятельности предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, общественных объединений и граждан, направленной на увековечивание памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» [11], а также Историко-культурный «Нижегородский Клуб» имени митрополита Николая (Кутепова), который появился на базе Нижегородской духовной семинарии как грантовый проект фонда «Православная инициатива» в 2018 году и был посвящен памяти митрополита Николая (Кутепова) – «несоветского человека советского времени» [10]. Активное участие в организации праздничных мероприятий юбилейного года принимала Нижегородская епархия, в частности епархиальные отделы и духовные учебные заведения, такие как Нижегородская духовная семинария, возрождённая после 70-летнего перерыва по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) в 1993 году, и Центр подготовки церковных специалистов Нижегородской епархии «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова), который был создан в 1994 году по благословению Владыки как возрождённое Нижегородское епархиальное женское духовное училище.

В течение года проходили мероприятия, которые по своей направленности носили общественно-политический и культурно-просветительский характер: встречи, организованные фондом Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая и направленные на объединение всех знавших владыку людей. В рамках этих встреч люди могли поделиться своими воспоминаниями о приснопамятном архипастыре. Такие встречи проходили как в Нижнем Новгороде, в частности, в рамках проведения православной выставки-ярмарки, в Законодательном собрании Нижегородской области, в стенах Нижегородской духовной семинарии и Мининского университета [12], так и в районах области. 28 мая 2024 года состоялась встреча с гостями из Нижнего Новгорода в Центре культурного развития города Арзамаса [5], 11 апреля гостей принимали в Художественной галерее города Сарова [4], 15 марта состоялась встреча памяти митрополита Николая (Кутепо-

ва) в Центральной библиотеке рабочего посёлка Варнавино [8], а 22 февраля владыку вспоминали в с. Владимирское Воскресенского района [6]. Отдельно стоит упомянуть творческую встречу в Гордце, которая состоялась 26 января 2024 года в Доме-усадьбе А. Лапшиной с участием священнослужителей Городецкой и Ветлужской епархии, а также руководителей Городецкого округа [7]. На всех этих встречах участники могли познакомиться с передвижной выставкой «Великий гражданин и патриот земли Нижегородской», созданной фондом к празднованию 100-летнего юбилея нижегородского архипастыря.

Значимым явлением для Нижнего Новгорода стало появление имени митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) в городском общественном пространстве: 10 октября 2024 года в Нижнем Новгороде возле Спасо-Преображенской церкви в Карповке, где многие годы прожил митрополит Николай, состоялось открытие сквера его имени, приуроченное к юбилею: «По инициативе Фонда памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) при поддержке Нижегородской митрополии 24 июля 2024 года Городская Дума Нижнего Новгорода приняла решение о присвоении территории на пересечении улиц Героя Попова и Новикова-Прибоя наименования “Сквер митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая”» [2]. В рамках мероприятия на территории нового сквера собравшимся была представлена также выставка. Это общественное пространство уже стало знаковым местом для нижегородцев и гостей города.

Главное культурно-просветительское мероприятие, приуроченное к празднованию столетия митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), состоялось в Нижегородском государственном академическом театре драмы имени М. Горького. 14 октября, в день праздника Покрова Божией Матери, в Театре Драмы был показан спектакль, посвящённый 100-летию со дня рождения митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова). Спектакль был создан в формате лирического повествования под названием «Душа грустит о небесах...». Он «был организован региональным Фондом памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая при поддержке губернатора

Нижегородской области Глеба Никитина и Театра драмы» [3]. Автор сценария и режиссёр спектакля – заслуженный артист России Александр Мюрисепп; в сценическом представлении участвовали актёры и солисты театра драмы; «в перерывах между повествованием пел камерный хор «Нижний Новгород» под управлением заслуженного деятеля культуры и искусства Нижнего Новгорода Ивана Стольников и выступал камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» под управлением заслуженного деятеля культуры и искусства Нижнего Новгорода Владимира Плаксина» [3]. Это событие стало кульминацией года празднования 100-летия митрополита Николая (Кутепова). Кроме того, нужно отметить, что это был новый уникальный опыт осмысления значения личности в истории через призму театрального искусства. Спектакль о церковном деятеле второй половины XX столетия был поставлен в России впервые.

Таким образом, можно констатировать, что Фонд митрополита Николая не просто ведет большую работу по увековечению памяти выдающегося нижегородца, но формирует важнейший элемент процесса духовно-нравственного воспитания детей и молодежи – образ патриота и гражданина, воина и защитника, посвятившего жизнь служению Отчизне и Русской православной церкви, как нравственный идеал, без которого невозможно воспитание и формирование личности в духе традиционных российских ценностей.

Формирование культурно-исторической памяти, воспитание подрастающего поколения является динамичным процессом, который подвержен изменениям в зависимости от времени, культурных и социальных контекстов и политических факторов, что особенно актуально сегодня в условиях стремительно меняющегося мира и самой России. Но есть незыблемые основы, которые могут стать надёжным фундаментом для успешного проведения работы по созданию и развитию уже существующих форм сохранения культурно-исторической памяти поколений. В частности, на примере людей, ставших для многих поколений символом мужества и стойкости, уверенности в своей правоте и следованию истинным идеалам. Преподобные Серафим Саровский, Макарий Желтоводский и Варнава Ветлужский. Наши местночтимые святые – такие,

как святой Иоасаф Печерский, Алексей Бортсурманский и другие. В современной истории это люди, которые положили свою жизнь на алтарь служения Церкви Христовой, такие как патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), который был родом из Нижегородской области, из города Арзамаса, и, конечно, это приснопамятный митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов), пример жизни и служения которого сегодня может быть верным ориентиром для каждого человека, стремящегося сохранить культурно-историческую память и наследие наших великих предков.

Список литературы:

1. Букова О.В. Святитель земли Нижегородской митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов), 1924-2001. Нижний Новгород: Кварц, 2009. 328 с.
2. В Нижнем Новгороде открыт сквер имени митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова). <https://nne.ru/news/v-nizhnem-novgorode-otkryt-skver-imeni-mitropolita-nizhegorodskogo-i-arzamasskogo-nikolaya-kutepova/> (дата обращения 16.12.2024).
3. В Нижнем Новгороде состоялся вечер памяти митрополита Николая (Кутепова). <https://nne.ru/news/v-nizhnem-novgorode-sostoyalsya-vecher-pamyati-mitropolita-nikolaya-kutepova/> (дата обращения 16.12.2024).
4. В Сарове состоялась встреча, посвященная 100-летию со дня рождения митрополита Николая (Кутепова). <https://mitropolitfound.ru/v-sarove-sostoyalsya-vstrecha-posvyashhennaya-100-letiyu-so-dnya> (дата обращения 16.12.2024).
5. Выездная выставка и вечер памяти Владыки Николая. Город Арзамас. <https://mitropolitfound.ru/vyezdnaaya-vystavka-i-vecher-pamyati-gorod-arzamas> (дата обращения 16.12.2024).
6. Выездная выставка с. Владимирское. Китеж град. <https://mitropolitfound.ru/vyezdnaaya-vystavka-svladimirskoe-kitezh-grad> (дата обращения 16.12.2024).
7. Выездная выставка, г. Городец. <https://mitropolitfound.ru/vyezdnaaya-vystavka-g-gorodec> (дата обращения 16.12.2024).

8. Выставка в р.п. Варнавино. <https://mitropolitfound.ru/vystavka-v-rp-varnavino> (дата обращения 16.12.2024).

9. Дьяконов А.В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: к 95-летию со дня рождения. Нижний Новгород: Кварц, 2019. 168 с.

10. «Нижегородский клуб» имени митрополита Николая. https://vk.com/nn_club_2018 (дата обращения 10.02.2024).

11. Нижегородский региональный общественный фонд «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая». Информационная справка. <https://mitropolitfound.ru/celi-i-zadachi> (дата обращения 10.02.2024).

12. Онлайн-конференция «Научно-богословское наследие и просветительская деятельность митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» в НГПУ им. К.Минина. <https://mitropolitfound.ru/onlajn-konferenciya-nauchno-bogoslovskoe-nasledie-i-prosvetitelstva> (дата обращения 16.12.2024).

13. Указ Президента России от 08 мая 2024 г. №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=2> (дата обращения 10.05.2024).

ВРЕМЯ КАК ИНСТРУМЕНТ, ИЛИ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ИСТОРИИ

УДК: 530.12., 115, 530.145

Соленов С.В.,

к. т. н., доцент,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Развитие и осмысление истории для общества являются направляющим вектором развития. Правильная оценка фактов и их взаимосвязей позволяет «нащупать» тонкую нить построения будущего. Однако при этом всегда присутствует сомнение, а можно ли было изменить свершившиеся события, повлиять на них в прошлом, повернуть и направить ход истории в другое русло. Избежать невосполнимых потерь, создать разумную базу будущим поколениям. Искушение вернуться в прошлое существует не только в умах фантастов, но и в современной науке. Есть неоднократные попытки повлиять на течение времени или хотя бы констатировать замедление хода времени и его движение вспять. Тем более что большинство законов физики допускает движение во времени назад (в той устоявшейся трактовке времени, что принята на основе модели Общей теории относительности (ОТО)).

Однако попробуем оценить такие возможности и аргументировать нашу позицию (насколько это возможно исходя из выбранного нами понимания Времени).

Принятие модели четырехмерного мира, где три измерения - это координаты, а четвертое - это время с коэффициентом скорости света, как бы закрепило понятие о том, что время едино, несмотря на его относительность. Время поставили в один ряд с другими «материальными» переменными. Оно как бы вошло в ранг универсальных параметров (или переменных) при математических решениях самых разнообразных физических задач, начиная от строения Вселенной и углубляясь в квантовые эффекты внутриатомных процессов. Однако совместить, срастить в единую стройную модель микро- и макрообъекты так и не удастся. Квантовая механика и ее производные упорно не вписываются в современную ОТО и тем более в классические допуски физики.

Попробуем найти одну из возможных причин такого упорного сопротивления разных моделей физики друг другу. Оценим возможность их сближения исходя из представленного нами ранее [1] подхода в понимании времени. Напомню, что в нашей трактовке Время - это фиксируемое нами или приборами закономерное перестроение, изменение состояния в системе. Время в новом понимании не только относительно, но и локально, неотъемлемо от системы. Оно не может находиться вне ее. Время есть свойство самой системы и не может быть выделено из нее. Поэтому, если в системе осуществляется перестроение, в ней идет Время.

Попробуем сначала применить и конкретизировать следствия этой трактовки для основных проблемных областей физической картины мира. Остановимся на трех направлениях - это макромир и Вселенная с ее расширением, это квантовая физика с ее вероятностным решением, и, как ни парадоксально, сознание человека, и «стремящийся» к нему «искусственный интеллект» (ИИ).

Итак, в ОТО Время - это четвертое измерение, которое задает причинно-следственную связь гравитационным процессам. Время в ней напрямую определяет поведение материальных систем, обладающих энергией, как в исходной, так и в следующих стадиях эволюции этих систем. Эйнштейн уловил такую закономерность: гравитация вызывает закономерно связанные изменения в параметрах материальных систем, и эти изменения можно охарактеризовать четвертой переменной $s \cdot t$. Время и координаты здесь задают жестко определяемую сетку Вселенной в четыре координаты. Хотя каждая точка этой сетки и движущиеся в ней объекты обладают относительным временем, но это время есть связь (или определение) гравитации. Отсюда следуют основные уравнения как СТО, так и ОТО. Но из этого возникают и основные парадоксы и проблемы этих теорий. Так, например, парадокс двух близнецов (в СТО) решается очень «скользкими» предположениями о неинерциальности выбранных систем. Однако если взять и изменить условия, создав парадокс «трех близнецов», то проблема и ее выводы уже не так очевидны. Здесь сможет заработать предложенная ранее модель [2] с нашим пониманием времени, где оно уже не привязано к гравитации, а является свойством и изменением каждой

квазиизолированной системы. Время есть суть внутренних процессов каждой из выбранных и слабо взаимосвязанных систем.

В нашей трактовке времени становится понятным являющийся аксиомой в ОТО и СТО смысл постоянства скорости света в любой из систем отсчета. А именно: в нашей материальной Вселенной все перестроения, изменения в свойствах протекают одинаково и распространение этих изменений (их выполнение) определено скоростью носителя – света. Информатором о таких изменениях выступает, например, фотон. Поэтому и на перроне, и внутри летящего поезда измеряемая скорость света будет одна и та же. Из этого свойства был сделан вывод о том, что собственное время фотона равно нулю, так как он не движется медленнее скорости света. Но тогда возникла еще одна астрофизическая проблема – расширение Вселенной, скорости этого процесса в зависимости от ее удаленности от наблюдателя. Фиксируемое «красное» смещение в спектрах излучений толкает физиков к попыткам (как минимум) модифицировать уравнение, ввести в обиход такие понятия, как «темная» материя и «темная» энергия, причем в масштабах, многократно превышающих обычные виды материи, закрыв глаза на законы сохранения и негативность попыток регистрации этих субстанций, как в свое время происходило с теорией «мирового эфира».

Однако стоит себе представить, что фотон (как система) может иметь собственное Время, как описано нами [3], и при взаимодействии с тяготеющими массами он способен потерять по оценкам до $\Delta E/E \approx 0,53 \cdot 10^{-7}$ за одно усредненное отклонение большой массой. При этом нарастание расхождений от исходной энергии (и – соответственно – смещение спектра) будет зависеть от количества таких взаимодействий, то есть от расстояния до объекта излучения. Следовательно, фотон получает эффект «красного» смещения не за счет расширения (тем более ускоренного) Вселенной, а потому что его Время и Время этой Вселенной надо принять как разные величины. Тем самым возможно снять множество проблем «темной» материи и энергии и отказаться от их использования, и тем более их поиска.

В этом блоке вопросов наш подход к определению Времени решает и вопрос о возможности «путешествия в прошлое», с чего была начата эта статья. Уравнения ОТО и их производные обладают симметрией оси времени, поскольку время в них – абстрактное понятие и законы симметричны относительно смены знака. Парадокс «бабочки» (или парадокс «дедушки») остается понятен в них, но не объясним, какие бы трактовки квантовой петли времени ни использовались. Тогда как, если опираться на нашу трактовку Времени, очевидность его направленности в будущее не вызывает сомнения [2]. Привязав Время к проходящим в системе изменениям (к изменениям в ее пространственных и энергетических точках) и учитывая диссипацию даже точечного изменения по другим точкам системы, приводящую к распространению изменений по системе, автоматически реализуется неповторяемая смена перестроений системы (при бесконечности системы), то есть односторонность этого процесса, поскольку при изменениях (передаче энергии) затрагиваются постепенно все элементы системы. Процесс фактически детерминирован свойствами энтропии в системе. И только в случае, если наша Вселенная замкнута и конечна, попасть в прошлое ее состояние получится, лишь двигаясь всегда в будущее.

Теперь обратимся ко второй части поставленной задачи. Попробуем пояснить проблемы квантовой механики. Основная из них состоит в том, что квантовая механика обеспечивает вероятностный подход к определению параметров и состояний объектов или систем. Это есть как бы аксиома, которую принимают как наиболее адекватную для решений. Определим исходя из предложенного понимания Времени, почему это так. Для наглядности возьмем обсужденную ранее модель [4]. Пусть имеются две квазизависимые (то есть слабо связанные между собой) системы. Например, Земля и релятивистская ракета. Из СТО и ОТО пусть следует, что время в этих системах протекает по-разному. Мы же для простоты назовем одну систему системой с «быстрым» временем, а другую – с «медленным». Внутри самих систем одни и те же процессы протекают одинаково (скорость света в системах одна и та же – изменения происходят одинаково). Но если эти системы могут

передавать друг другу информацию (слабо взаимодействовать), то тогда один и тот же процесс (например, решение некой задачи одинокими ЭВМ) будет восприниматься по-разному: информация от «быстрой» системы будет приходить в «медленную» с опережением и порционно. «Медленная» система будет получать наиболее вероятные, но не посчитанные у себя данные и будет вынуждена корректировать свои идущие расчеты (без выполнения «жесткой логики» своего решения). Таким образом, в обеих системах процесс (решение задачи) будет выполнен, но в «медленной» системе он будет носить вероятностный характер, так как была опущена в его течении определенная последовательность перестроений. Такая система («медленная») воспринимает другую систему («быструю») как квантовую, то есть вероятностную.

Есть еще один пример поведения системы с проявлением квантовых свойств - это ставший классическим эксперимент с рассеянием на двух щелях. Рассеяние электрона в виде волны, если за ним не ведется наблюдение, обосновывало его волновые свойства. Современные постановки экспериментов пытаются определить верхнюю границу размеров объекта, когда он ведет себя как волна. Получены результаты с молекулами, содержащими до тысячи элементарных компонентов, при размере, соизмеримом с размером щелей. Но эти примеры не дают обоснования того, что является критерием, отделяющим классическое поведение от квантового, и почему измерение параметров объекта, даже, казалось бы, опосредованное, так кардинально меняет поведение частиц, превращая их в классические рассеиваемые шарики.

Заметим еще одну особенность такого эксперимента. Как мы отмечали ранее [2], опыты по прохождению фотона через щели не дали ни разу его представления как изолированной частицы (шарика), с гаусовым максимумом на экране. Рассмотрим, как все-таки проявляет себя Время в этих квантовых экспериментах. Электрон, если мы его не измеряем, является изолированной системой, и его Время (возможные изменения и поведение) зависят исключительно от его внутренних процессов. И, как показывает наблюдаемая практика, Время таких систем идет «быстрее» общепринятого «гравитационного» Времени, в котором происходят все

наши наблюдения. Таким образом, для наблюдателей складывается вероятностная (то есть неполная) картина поведения электрона. Фиксируются лишь наиболее вероятные совпадения поведения во внутреннем (электрон) и внешнем (экран) времени. Видны лишь волновые свойства. Но как только приборы начинают фиксировать начальное поведение электрона, то его система начинает подчиняться внешнему времени эксперимента («медленному»), а в нем электрон зависит от взаимодействия с окружающей средой - он перестает быть изолированным. Он начинает быть материальной частицей этой системы, поскольку другого варианта в этой системе нет.

Если же мы рассматриваем массивные системы (например, многомерные молекулы), то создать из них изолированную от внешних условий систему трудно, да и внутренние связи в них, обуславливающие их перестроение, становятся более сложными и многоходовыми. Иначе говоря, их собственное Время «замедляется», перестроения происходят в зависимости от большего числа факторов. Такая система обретает свойства классического поведения, и ее Время соизмеряется с внешним («гравитационным») временем экспериментальной установки.

Вернемся к фотонам. Воздействовать на них как на систему практически не научились (если только они не находятся в какой-либо среде). Уровень воздействия на них должен быть соизмерим с внутриатомными силами (как, например, при их испускании), чего нет ни в одном эксперименте. Поэтому фотон, рассеянный на щелях, с его «собственным» нулевым (то есть бесконечно «быстрым») временем, представляется только волной.

И в заключение вспомним про эффект квантовой запутанности частиц, когда их взаимное согласованное поведение не определяется передачей «чего-то» на расстояние во внешнем «гравитационном» мире. Заметим, что все эксперименты по квантовой запутанности требуют соблюдения условий максимальной изолированности испытуемых частиц: это или фотоны, которые ни с чем не взаимодействуют, или частицы в условиях вакуума и слабых полей. Таким образом создается система, которая изменяется по-своему «внутреннему» Времени и свойства которой зависят

лишь от этого Времени. А поведение такой системы мы можем констатировать, лишь взаимодействуя со всей такой системой, а не вырывая ее отдельные элементы: так, мы не можем пощупать мягкость правого или левого крыла птицы, пока она вся не окажется в наших руках.

То же можно сказать и об обнаруженной квантовой запутанности внутри протона (для глюонов и кварков), выявленной в экспериментах Брукхейвенской лаборатории на Большом адронном коллайдере. Но там изолированность системы создавалась за счет приоритета огромных по энергиям внутриядерных процессов. И – соответственно – наличие и снятие такого состояния определяли воздействием окружающих ядер и протонов, обладающих такими же большими энергиями.

Но, возвращаясь к сформулированным в начале тезисам, обратим внимание на то, что обсуждаемая физика способна пояснить, казалось бы, далекую от нее сферу – наше сознание. Как было ранее отмечено [5], исходя из нашей концепции Времени, сознание обладает признаками материальной структуры, поэтому закономерности понимания Времени и вытекающие из них механизмы поведения систем применимы к описанию процессов, происходящих с участием сознания.

Если общество можно рассматривать как некоторую систему, то человек с его сознанием вполне подходит под определение квазиизолированной физической системы, в которой есть внутренние связи и процессы, а также внешнее воздействие окружающих факторов. Таким образом, если взять сознание любого человека, то оно обладает свойством локального времени, значит, любое сознание ощущает временные изменения себя и свои изменения характеризует как разворачивающиеся в определенном внутреннем ритме и последовательности. Кроме того, система «сознание индивидуума» взаимодействует с другой системой «сознанием другого индивидуума» посредством третьей внешней материальной системы (физической системы), под которой можно представить любую систему информационных носителей (речь, письмо, визуальные эффекты и т.д.). Таким образом, можно предположить, что система «сознание индивидуума» есть одна из структур матери-

ального мира, следовательно, сознание следует признать одной из неизвестных форм материи, обладающей, как минимум, одним из свойств материи – Временем.

Причем, как показывают факты, характеристики локального времени сознания ведут себя так же, как характеристики локального времени материальной системы. Так, имеются многочисленные примеры, когда сознание людей, заключенных в ограниченные по внешнему взаимодействию условия (например, отрезанных в шахтах и пещерах) начинает растягивать промежутки времени. Иначе говоря, локальное время сознания (как системы) замедляется без внешних взаимодействий у такой системы. И наоборот, внутренний ритм (локальное время) резко ускоряется, если есть внешнее (стрессовое) «взрывное» воздействие. Автор имеет документированное свидетельство того, что человек во время автомобильной аварии видит внешний мир (внешнюю систему с его локальным временем) изменяющимся чрезвычайно медленно, так, что успевает не только это ощущать, но и поменять свое поведение сознательно и, как следствие, абсолютно не пострадать. Наконец, пример самого критического состояния для сознания – клиническая смерть и выход из нее с многочисленными описаниями «несущихся» коридоров и света – достаточно логично вписывается в изложенный выше подход. В случае клинической смерти сознание теряет связь с внешними системами, вызывающими перестроения его структуры, таким образом его изменение, то есть локальное время этого сознания, становится почти нулевым (оно останавливается), тогда как внешнее время (во внешних системах) идет по-прежнему. Поэтому для сознания внешнее время и его ход становится (в сравнении со своим локальным) бесконечно быстрым и «ярким». Отметим, что для локального времени сознания индивидуума не отмечено (насколько пока известно) случаев инверсии хода времени: наше сознание меняется однонаправленно и, как бы мы ни пытались, его не удастся повернуть в обратную временную сторону. Таким образом, свойство однонаправленности локального времени материальных систем здесь очевидно.

Присутствует при рассмотрении свойств сознания и факт невозможности передачи мыслей (как хода перестроения) от одного

индивидуума другому. Перестроения одной системы не синхронны перестроениям других систем, системы не квантово запутаны. А выделение, осознание индивидуальности каждого сознания в субъекте показывает отличие Времени субъекта от Времени внешней среды. Внешняя среда воздействует напрямую на «биологическое» Время субъекта. В системе субъекта присутствует сознание как фактор, определяющий внутреннее взаимодействие элементов этой системы. Это внутреннее взаимодействие расставляет приоритеты перестроения внутри этой системы, ее взаимодействие с внешними факторами, воздействующими на систему. Это взаимодействие представляется таким же материальным, как, например, гравитационное поле в физике взаимодействия материальных масс. Сознание со своим внутренним временем задает канву развития системы, основной характер последующих свойств в системе. Оно позволяет оперативно реагировать на непредвиденные внешние воздействия и нивелировать нежелательные отклонения в развитии системы. Время сознания субъекта может изменить ход «биологического» времени. Воздействуя извне, мы задаем этой системе новые граничные условия, но ее поведение будет характеризоваться собственным временем, собственными выдвигаемыми ей самой перестроениями. Получив локальное, внутреннее время, система (сознание индивидуума) становится квазистабильной, и ее существование начинает зависеть от нее самой. И если исходить из тезиса, что наше сознание суть форма материи, то, как любая другая материя, оно может накапливаться, трансформироваться и передаваться. Таким образом, индивидуумы получают часть этой общей материи, дополняют и преобразуют ее.

В то же время сознание продолжает оставаться признаком индивидуума, то есть сознание остается признаком достаточно локальной квазизамкнутой системы. А такие системы на уровне микромира в большинстве своем характеризуются квантовым поведением. Поэтому тезис о «квантовой механике сознания» достаточно актуален. Остается лишь найти признаки и подходы, характеризующие его. А далее, как в любой квантовой системе, определить возможности прямого взаимодействия двух или более таких систем, минуя посредников. Так мы сможем научиться взаимодействию на уровне сознания.

Кстати, превратить в индивидуальное сознание активно обсуждаемый сейчас искусственный интеллект и говорить о нем как об отдельно существующей реальности возможно лишь тогда, когда в нем будут проявлены все признаки «квантовости» сознания индивидуумов с их собственным временем. Пока же современный ИИ - это лишь хороший инструмент в руках человека.

Какие выводы следуют из изложенного выше понимания Времени? Изменить ход исторических событий, погрузив современное бытие в прошлое, невозможно. Поэтому в настоящем, выбирая путь развития, надо взвешенно и ответственно совершать действия в любой сфере, будь то наука, социальная среда или политика в обществе.

Список литературы:

1. Соленов С.В. Изменение в понимании времени как фактора построения в системах // Русское православие и интеллигенция: XXVII Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2018. С. 167-174.
2. Соленов С.В. Нестандартные идеи Н.И. Лобачевского и современные подходы к анализу категории времени // Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи: XXIX Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2020. С. 174-184.
3. Соленов С.В. Относительность времени в понимании структуры и места сознания в материальном мире // Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2016. С. 278-284.
4. Соленов С.В. О возможности примирения квантовой механики и общей теории относительности // Русская православная церковь и русская цивилизация: XXVI Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2017. С. 206-213.

5. *Соленов С.В.* Подходы в переосмыслении сознания и проблема формирования искусственного интеллекта // Православие и формирование исторической памяти (нижегородский контекст): XXX Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2021. С. 215-221.

ВОЙНА КАК ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ И ДУХА В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА

УДК: 1(091):355.01

*Смирнов К.Д.,
аспирант, ФГБОУ ВО «ННГАСУ»,
преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Творчество Василия Васильевича Розанова занимает особое место в русской философской мысли начала XX века. Его оригинальные взгляды на религию, культуру и общество вызывают устойчивый интерес исследователей до сегодняшнего дня. Одним из ключевых аспектов его творчества является осмысление войны как феномена, который не просто разрушает материальные ценности, но и становится испытанием для человеческой души и веры.

Розанов был свидетелем ряда крупных военных конфликтов своего времени, включая Русско-японскую войну 1904-1905 годов и Первую мировую войну. События тех лет оказали глубокое влияние на его творчество и мировоззрение. В своих работах он анализирует не только внешние аспекты войны, такие как её политические и социальные последствия, но и внутренние переживания людей, вовлечённых в этот процесс. Для Розанова война — это не просто столкновение армий, но и проверка человеческих ценностей, убеждений и веры.

В основу данного исследования положен анализ того, как Василий Васильевич Розанов интерпретировал войну через призму своей философии и религиозных взглядов. Были выявлены ключевые темы и мотивы, связанные с войной в его творчестве, а также предпринята попытка понять, какую роль она играла в формировании его мировоззрения. Выявление специфики интерпретации Розановым феномена войны позволит глубже понять не только личность самого Розанова, но и его вклад в русскую философскую мысль начала XX века.

О войне Розанов размышляет еще в 1904 году в статье «Поучительное в войне», опубликованной в «Новом мире». В этой статье философ пишет о Русско-японской войне: «... без этих роковых

дней войны мы все, целое наше поколение, сошли бы в могилу менее развитыми, кое-чего вовсе не узнав, не изведав, не постигнув» [5]. Война, по Розанову, открывает человеку неочевидные в мире истины, например, то, что национальное существование, воспринимающееся в мирное время как нечто абсолютное и беспредельное, «вдруг получает осязательность и очевидность предела и условности». Такой опыт предела и осязательной условности открывает, по Розанову, для человека возможность осознать свою принадлежность к тому, предел чего он ощутил – народа, державы.

«Качнуло корабль, - предлагает метафору Розанов, чтобы выразить экзистенциальное воздействие войны и объяснить духовный подъем в народе, - в котором, в сущности, мы с бесконечной уверенностью и спокойствием жили. Всякий стукнулся головой о его борт и ощутил: «А, это наш борт! За ним враждебная соленая стихия, которая нас сожрет и не поперхнется, если только лопнет этот спасительный борт». Отсюда энтузиазм, патриотизм, жертвы» [5]. Отсюда возможность почувствовать свою прямую причастность к народу, к стране: каждый человек открывает для себя во время войны, что он часть народа, часть России, что он – «тоже Россия, только в миниатюре: точная копия огромного и целого». Из этого философ резюмирует: «Не только целое поколение, но иногда ряд поколений рождается и умирает, не испытав вовсе его и не восприняв в себя соответственного развития, углубления» [5].

Война открывает новые отношения, новые связи и новые смыслы, без войны неуловимые. Война для Розанова экзистенциальна; хотя философ оставался весьма далеко от войны, но переживал ее очень чутко: «В учебнике читаешь: «была война» - и ничего не ощущаешь. Но вот она настала воочию, - и что такое она в сущности?». Василий Васильевич сравнивает войну с землетрясением. Землетрясение пугает человека, как и война. Война – это землетрясение в политическом мире, «содрогание, толчок культуры».

На военную тематику Василий Васильевич высказывается и в ряде других своих статей: «Попутные заметки» (об англо-бурской войне, 1899), «Думы и впечатления» (о мире и войне, 1900) и др. Однако центральное место рассматриваемой проблеме Розанов выделяет в своем сборнике «Война 1914 года и русское возрожде-

ние». Увидела свет эта книга в 1915 году. В нее вошли несколько статей. В первой же статье сборника, которая называется «На улицах Петербурга», Василий Васильевич пишет, что происходит что-то неопишное, что что-то неопишное чувствуется, что чувствуется «какой-то прилив молодости», выражение лиц у людей «сделалось как в Пасхальную ночь». Далее в книге философ разъясняет это «неопишное».

Вместе с войной пришло единение всего народа: «Ныне, - пишет Розанов, - мы все воины, потому что наша Россия есть воин, а с Россией - мы все». Статьи, из которых собрана эта книга, полны патетики: «Мужайся, русский народ! В великий час ты стоишь грудью за весь сонм славянских народов, - измученных, задавленных и частью стертых с лица земли тевтонским натиском, который длится уже века» [4, с. 6].

Розанов старается даже оправдать разгром германского посольства в Петербурге, ведь люди, которые разгромили посольство и взяли оттуда портреты императора и императрицы, горячи, и громили посольство они – «чувствуя «войну» в камнях под ногами, которые будто шевелятся и жгут» [4, с. 13]. Это, как пишет Василий Васильевич, совсем иное чувство, нежели в мирное время, «другая мера чувства, и чувства – не худшего!». Толпа, резюмирует Розанов, совершила разгром «в затмении», но отнюдь не на худой моральной почве».

Война может собрать обывателей в толпу, которая разгромит затем германское посольство, но война вместе с тем может преобразить обывателя в гражданина, пишет мыслитель. Василий Васильевич вспоминает слова Гоголя о том, что в России от иного города хоть три года скачи, а до другого государства не доскачешь, - «так можно сказать, что у нас “от публики и быта - до Государства и гражданственности сколько хочешь скачи - не доскачешь”» [4, с. 36].

Война, однако, позволяет совершить этот нравственный скачок от обывателя до гражданина. В этом и есть великое воспитание войны, по мнению мыслителя.

Современный отечественный философ и историк философии А.В. Ломоносов в статье «В.В. Розанов о «последних временах»

России в конце Первой мировой войны» отмечает, что Розанов во время войны пишет настоящий гимн силе как единственному символу мирской красоты, предмету всеобщего поклонения и непостижимой тайне мира, сравнимой со святостью. Он же акцентирует внимание на общей «впечатлительности» произведений Василия Васильевича [2, с. 251]. Н.А. Бердяев не разделял этой «впечатлительности», называл ее «вечно-бабьим» в русской душе, ссылаясь на заключительные строки книги Розанова 1914 года, когда тот описывал свое потрясение от встречи с конным армейским строем, который Василий Васильевич воспринял как колосс «преувеличенной мужественности» и который «изменил его психическую половую структуру» и отбросил эту структуру к ее женскому полюсу, вызвав в самом Розанове «чисто женственное ощущение безвольности, покорности... начало влюбления девушки» [4, с. 232]. Именно по этому поводу Бердяев написал свою знаменитую статью «О «вечно-бабьем» в русской душе» (1914), в которой он называет книгу Розанова «блестящей и возмущающей» [1].

Сам Василий Васильевич, однако, в своей книге указывает не только на этот женский полюс психической структуры русского человека, но также и на мужской, вечно-мужской полюс в русской душе и в русском народе: «И вот ныне поднялся этот «бесхарактерный» и «женственный» русский мужик, чтобы показать соседям, что не такая уж он и «баба», как рассчитывает его сиятельство, прусский юнкер» [4, с. 31].

В 1916 году Василий Васильевич издает еще одну книгу на военную тематику – «В чаду войны». Один из биографов философа В.А. Фатеев пишет, что это произведение не слишком много добавляет к предыдущему. Книга отличается какой-то взвинченностью тона, чрезмерной даже для Розанова категоричностью, придающей его патриотическим суждениям казенно-охранительный оттенок [7, с. 112]. Этот оттенок и сам тон Розанова являются следствием напряженной атмосферы военного времени. В книге Василий Васильевич пишет о различных ужасных сторонах войны, например, о поруганных польских женщинах, насиловать которых, как слышал Розанов в редакции, отдал приказ сам кайзер, чтобы «испортить саму почву», чтобы польки рожали немцев. И рассказ этот Васи-

лий Васильевич кончает призывом: «Вспомним о польских женщинах и двинемся за поруганную их честь всем славянством. Идите и старый, и малый против этих ученых зверей!» [6, с. 9].

Уникальны рассуждения Василия Васильевича в этой книге об армии. Армия, по Розанову, подобна женщине, которая ложится в родильную кровать. Пока армия стоит без дела (т.е. без войны), это армия, но когда армия поднимается в поход – она преобразается в христолубивое воинство: «В походе и на войне армия вырастает во что-то священное, подобно как и женщина вырастает во что-то священное в родах» [6, с. 10]. Война тогда начинает восприниматься армией не как служба, но «Христово служение», и умирает тогда воин «за други своя», по слову Христа, «за землю русскую», «за весь христианский народ».

По мере приближения военной кампании к финалу настроения Розанова будут меняться и в конце концов найдут свое выражение в знаменитом «Апокалипсисе нашего времени». Поражения русской армии подорвут веру Розанова в положительный исход войны. В письме к дочери Татьяне философ будет говорить о приближающейся трагедии. А.В. Ломоносов в своей статье приводит выдержку из этого письма: «Чем больше думаю о положении России, тем больше склоняюсь к мысли о необходимости заключить даже сепаратный мир с Германией: России совершенно нечего делать, она совершенно не может, бессильна бороться с Германией, все «уханья» только пустые звуки. Держава вообще побежденная уже не может рассуждать, она должна или вынуждена вести себя пассивно, и принять условия, какие ей дает противник. Все эти «славянские народы» и «славянская политика» — чепуха. Мы разрозненные и слабосильные славяне, не имеем в ней силы, и Россия должна спасать только себя, увы — себя среди любых своих врагов. Как только «вылетел Царь» и мы получили возможность и необходимость заботиться о самих себе, так это «Великодержавное чувство» рассеялось как дым и пар, и мы возвращаемся к горестному Малодержавному чувству. Малороссия от нас откладывается, почти отложились; Кавказу пришлось тоже время; нас в сущности никто не любил, а только боялись, и когда время страха прошло — истина оказалась на лицо. Но не предавайся, дорогая, этим грустным

мыслям» [2, с. 252]. Сам Розанов, впрочем, этим грустным мыслям не только предавался, но и, видимо, не мог ими не поделиться с родным человеком, настолько они его переполняли.

Аналогично содержание письма к П.Б. Струве: «Душа так потрясена совершившимся, так полна испуга за Россию и за все, чем она жила до сих пор, что отходит в сторону все личное, все памятки и “зязнобки души” перед великим, страшным и тоскливым» [2, с. 252]. Таким образом, к концу войны можно наблюдать, что Василий Васильевич разубеждается в победе и ожидает катастрофы, «апокалипсиса нашего времени».

В «Апокалипсисе нашего времени» Розанов пишет: «Мы вообще стоим перед фактом завоевания России, покорения России, — к чему препятствий ведь нет... Хороши же социалисты и вообще всероссийская демократия: скормить, все отечество скормить лютейшему врагу» [3, с. 20]. Причем Розанов в своей манере пишет сценарий этого покорения Германией России, которое в действительности обернется покорением Россией Германии: «Ей-ей, под немцами нам будет лучше. Немцы наведут у нас порядок, — как в Риге». Устроят полицию, департаменты... немцы научат нас русскому патриотизму... Мы же овладеем их душою... ни один русский душою в немца не переделался, потому что они воистину болваны и почти без души. Почему так и способны «управлять». Покорение России Германиею будет на самом деле, и внутренне и духовно, — покорение Германии Россиею. Мы, наконец, из них, — из лучших их, — сделаем что-то похожее на человека, а не на шталмейстера... Мы научим их танцевать, музыканить и петь песни. Может быть, даже научим молиться. Они за это... сделаются рабочими... Мы дадим им пророков, попытаемся дать им понятие о святости... Выучим говорить, петь песни и сказывать сказки. В тайне вещей мы будем их господами, а они нашими нянюшками» [3, с. 63].

Таким образом, Розанов видит войну как испытание, которое обнажает истинную сущность человека, выявляет его веру и силу духа, а также веру и силу духа российского общества. Для него война становится своеобразным зеркалом, отражающим состояние российского общества и его государственности. Анализ взгля-

дов и отношения Василия Васильевича к участию России в Первой мировой войне, которые он высказывает в своих сочинениях с 1914 по 1919 гг., демонстрирует их качественное изменение с патристически-подъемных к упаднически-пессимистическим. Война во многом выступила переломным моментом в творчестве Розанова, испытанием веры и духа не только для России, но и для самого писателя, причем в своих поздних сочинениях он упоминает о том, что ни он сам, ни Отечество не смогли пройти это испытание.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. О «вечно-бабьем» в русской душе // Биржевые ведомости. 1915. 14 и 15 янв.
2. Ломоносов А.В. В.В. Розанов о «последних временах» России в конце Первой мировой войны // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 250-255.
3. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад: Тип. И. Иванова, 1917-1918. 148 с.
4. Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. Петроград: Тип. т-ва А.С. Суворина, Новое время, 1915. 234 с.
5. Розанов В.В. Поучительное в войне // Новое время. 1904. 18 февр. № 10042. С. 4.
6. Розанов В.В. Собрание сочинений. В чаду войны (Статьи и очерки 1916-1918 гг.) / Под общ. ред. А.Н. Николукина; коммент. В.Н. Дядичева, А.Н. Николукина. М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. 621 с.
7. Фатеев В.А. В.В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность. Л.: Художественная литература, 1991. 372 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ, НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК: 37.017

*Серова О.Ю., педагог-организатор
Городского ресурсного центра
духовно-нравственного воспитания
и гражданского образования,
МАОУ «Школа № 187»;
Янкавцева Ю.А., учитель
истории и обществознания,
МАОУ «Школа № 187»*

*Чем дальше в будущее входим,
Тем больше прошлым дорожим...*

Вадим Шефнер

Проблема формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических ориентаций у современных детей – одна из сложнейших проблем, стоящих в наше время перед школой. Безусловно, результат формирования ценностных ориентаций личности – дело не быстрое и трудоемкое, но, если в результате наших усилий учащиеся станут хоть немного чище и добрее, если понятия долга, чести, ответственности и порядочности не останутся для них просто словами, а затронут их душу, тогда мы сможем считать, что работали не зря.

Современные школьники выросли в атмосфере компьютерной культуры: это дети видеоинформации, которая воспринимается намного легче, чем печатный текст. Поэтому, если мы хотим, чтобы разговор о нравственных категориях был не формальным, а актуальным, необходимо сочетать традиционное обучение и новые, современные информационные технологии: совершить на уроке виртуальную экскурсию, увидеть фрагмент кино и театральной постановки, провести урок в музее. Наиболее эффективными будут те технологии, которые направлены на познание, коммуникативное, социальное и личностное развитие обучающихся.

В работе Городского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования (Центр) широкое применение нашли технологии использования средств музейной педагогики для проведения уроков истории, литературы, Основ православной культуры в музейном пространстве «Георгиевский зал – зал славы русского воинства», организация временных выставок различной тематики и проведение экскурсий по материалам выставок.

На протяжении нескольких лет Центр неоднократно выигрывал гранты, предоставляемые в рамках реализации общественно полезных социальных проектов на средства субсидий из областного бюджета Нижегородской области. Благодаря средствам грантов пополнилось оборудование музейного пространства: появились мониторы для демонстрации видео- и аудиофайлов, интерактивный стол, используемый во время экскурсий и проведения уроков. Все это активно используется в образовательном процессе: «Музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Эффективное использование этого потенциала для воспитания учащихся в духе патриотизма, гражданского самосознания, высокой нравственности является одной из важнейших задач музея образовательного учреждения» [4, с. 2].

Музейная педагогика позволяет реализовать поисковый подход в учебном процессе, который является наиболее востребованным современной школой. В рамках этого подхода целью обучения является развитие у учащихся возможностей самостоятельно вести поисковую деятельность, осваивать новый опыт, приобретать новые знания. Гранты, которые имеют тематику, посвященную духовно-нравственному воспитанию и гражданско-патриотическому образованию, направлены не только на материальное пополнение музея, но, прежде всего, на развитие поисковой деятельности обучающихся, опубликование наиболее интересных работ. В результате городской ресурсный центр пополняется сборниками лучших работ по тематике грантов: «Гордимся славой предков!», «Знамена наших Побед», «Времени и судеб неразрывна связь...», «Русь Православная, святая Русь», «Золото земное и не-

бесное», которые можно использовать в организации внеурочной деятельности - классных часов, конференций, круглых столов.

Последний грант (2024 год) – «О героях былых времён». Для его реализации используется такой приём музейной педагогики, как «театр в музее». Вместе с участниками «Клуба юных экскурсоводов» пишутся интерактивные сценарии по основным экспозициям первого зала музейного пространства «Небесные покровители русского воинства». Интерактивный сценарий предполагает проведение экскурсии по экспозиции с участием главных персонажей, а зрители – участники экскурсии – включаются в это интерактивное действо. В качестве примера приведем выдержки из двух сценариев: «Александр Невский – витязь северной Руси» и «Великие земляки». На экскурсию пришли ученики 9-го класса, два старшеклассника были одеты в костюмы Александра Невского и старейшины земли Ижорской – Пелгусия. В ходе экскурсии к зрителям обращается «князь Александр», как к своему войску, с знаменитыми словами: «Братья! Не в силах Бог, а в правде!», а «войско» отвечает: «С тобою, князь, не убоимся силы вражеской!». И далее по теме экскурсии «князь Александр» рассказывает о своих битвах.

Ещё один иммерсивный сценарий посвящён нижегородскому ополчению 1612 года, личности посадского старосты Кузьмы Минина и его обращению к нижегородцам. В данном сценарии «Кузьма Минин» так же обращается к зрителям – «нижегородцам XVII века» со словами: «Захотим помочь московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жён и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником». Зрители несут на блюдо «свой вклад» в обеспечение собираемого войска. Далее о событиях исторического периода Смуты рассказывает сам «Минин».

Такое интерактивное участие в экскурсии помогает погрузить (насколько, конечно, возможно) учеников в историю, пробудить в них интерес к жизни и деятельности выдающихся личностей, которые эту историю создавали, что, безусловно, будет способствовать развитию чувства патриотизма: «Патриотизм должен прививаться учащимся, должен стать нормой жизни, основой де-

ятельности образовательных организаций, от которых зависит будущее страны» [12, с. 61].

Музейные технологии дают неограниченные возможности учителю для проведения нестандартных уроков. Это урок в музее, урок - описание экспоната, урок - защита проекта, презентация поискового материала, интегрированные уроки с использованием музейных материалов. Например, проводился урок литературы в музейном пространстве возле экспозиции, посвящённой Петру I. Во время урока - погружения используются материалы экспозиции, рассказывающие о личности Петра Великого, и текст поэмы А.С. Пушкина «Полтава», тем более что главным визуальным экспонатом является картина Иоганна Готфрида Таннауера «Пётр I в Полтавской битве». При изучении поэмы М.Ю. Лермонтова «Бородино» урок проходит возле экспозиции «И будет помнить вся Россия...», которую украшает картина Сергея Герасимова «Кутзов на Бородинском поле».

Уроки истории проходят с использованием интерактивного стола, который помогает при организации урока - презентации, особенно при использовании экспозиции, отражающей трудовой подвиг горьковчан в годы Великой Отечественной войны. Подготовленные учениками презентации иллюстрируют и дополняют экспозицию о городе Горьком – городе трудовой доблести.

При этом востребованной остается и основная форма работы музея – проведение экскурсий. Экскурсии как одна из форм организации учебного процесса возникли как метод обучения, способствующий развитию наблюдательности, навыков самостоятельной работы учащихся. Современная система образования предоставляет учителю возможность выбора среди множества инновационных методик той, которая позволит по-новому взглянуть на привычные вещи, поможет вооружить учащихся не только знаниями, но и умениями, развить познавательную самостоятельность детей. Примером нового взгляда на привычные вещи стала организация временных выставок в музейном пространстве как для участия в конкурсе, организуемом городским Дворцом детского творчества им. В.П. Чкалова, «История обычных вещей», так и для создания новых экспозиций и проведения экскурсий. Были организованы

временные выставки, посвященные военным предметам: истории тельняшки – «Морская душа», истории военного головного убора – «Честь имею!», «Военный трофей» и одна из последних (об истории военного котелка) «Котелок – товарищ верный». Вся работа направлена на формирование гражданского самосознания и патриотизма, воспитание чувства гордости за военные подвиги нашего народа. Но самое важное, что в ходе подготовки обучающимися временных выставок они знакомятся с подлинными вещами и жизнью тех, чью историю они рассказывают: тельняшкой юнга Северного флота или тельняшкой бойца спецназа, служившего в Афганистане и Чечне. Шлемом танкиста, бравшего Кёнигсберг, или каской бойца Великой Отечественной войны. У ребят формируется чувство ответственности, активного понимания социальных функций человека, осмысление своих прав и обязанностей, этических норм.

При проведении экскурсий используются аудио- и видеозаписи, которые демонстрируются с помощью мониторов как в первом зале «Небесные покровители русского воинства», так и во втором – «Великая Победа». Так, при проведении экскурсии об Александре Невском демонстрируются кадры из фильма «Александр Невский»; в экскурсии по экспозиции, посвященной Отечественной войне 1812 года, – отдельные кадры из фильма «Гусарская баллада». В зале «Великая Победа!» проходит экскурсия по экспозиции «Трудовой вклад горьковчан в годы войны», в которую включены рассказ о Горьковском автозаводе, выпуске полуторок, блокадном Ленинграде, Дороге жизни. Изложение информации сопровождается звуками войны – звучанием метронома, воем сирены. Такие аудио- и видеоэффекты значительно усиливают впечатление от экскурсии, погружают ребят в другую историческую реальность, которая становится к ним ближе.

К современным технологиям духовно-нравственного воспитания относится и проектная деятельность: «Использование метода проекта формирует у учащихся критическое мышление, самостоятельность и способствует развитию умения выполнения разных социальных ролей» [11]. В рамках проектов ученики создают временные выставки, компьютерные презентации, виртуальные экс-

курсии, таким образом реализуя самые разные социальные роли: исследователя, музееведа, дизайнера, экскурсовода.

В частности, ученица 11 класса создала проект «Мой прадед Николай Петрович Ложкин и его друзья (Валентин Пикуль и Сергей Раков) – юнги Северного флота первого созыва», в котором рассказала о школе юнг на Соловках во время войны и о судьбах юнг в послевоенные годы. Ещё один проект – «Моя семья в истории войны (семья Прадедовых)»: ученица рассказывает о прадедушке Иване Федотовиче Прадедове и прабабушке Нине Павловне Заплаткиной, об их знакомстве на войне и любви на всю жизнь. В семье хранится реликвия (изящная посуда), появление которой было связано с войной. Как оберег и символ семейного счастья возили Прадедовы с собой эти уцелевшие вещи, посуда выставлялась на стол только по особым и очень важным случаям. Но самым главным праздником в жизни Ивана и Нины навсегда оставался День Победы, ставший для них праздником молодости и безграничного счастья. В этот день каждый год за праздничным столом собиралась вся семья: звучали рассказы о минувших днях, смех, а прабабушка Нина и прадедушка Ваня как будто становились намного моложе... Итогом исследовательского проекта стало создание мультимедийной презентации «Символ семейного счастья семьи Прадедовых», а также оформление временной выставки «Встреча на фронте и любовь на всю жизнь» и экскурсия по ней в музейном пространстве Георгиевского зала в зале «Великая Победа». Создание таких проектов важно прежде всего для самих школьников, которые сохраняют память о предках и знают подлинную историю своей семьи.

Одна из основных проблем сохранения исторической памяти о войне заключается в том, что эта память становится абстрактной для современных школьников. Они не вовлечены в восприятие войны через повседневность, как это было с послевоенными поколениями. Люди, жившие в послевоенные годы, на бытовом уровне все события делили на периоды «до войны», «во время войны», «после войны». Ветераны, дети войны – свидетели тех страшных событий – все больше уходят из жизни. Поэтому так важно, чтобы звучали рассказы о судьбах родных и близких, рассматривались

фотографии военного времени, исполнялись военные песни. Это оставляет у детей большое впечатление, запоминается гораздо глубже и ярче, чем любая информация из учебника.

В заключение приведём строки нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина, 225 лет со дня рождения которого мы отмечаем в 2024 году: «Два чувства дивно близки нам, в них обретает сердце пищу – любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам. На них основано от века, по воле Бога Самого, самостоянье человека, залог величия его» [10, с. 596].

Воспитать «самостоянье» в человеке, его гражданскую и человеческую позицию можно только в том случае, если «...любовь к отеческим гробам» станет его потребностью, станет важной частью его жизни. И мы вторим Пушкину: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» [9, с. 310].

Список литературы:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2024 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. №795. URL: <https://base.garant.ru/199483/> (дата обращения – 12.05.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения – 22.04.2025).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130027> (дата обращения – 30.04.2025).
4. Антасаров В.Я. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2019. С. 28-30.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. 937 с.

6. Власенко Е.Г., Красникова Е.И., Гирда Л.Л. О патриотическом воспитании школьников в современных условиях (из опыта работы) // Молодой учёный. 2022. №46. С. 107-110.

7. Журавлёв И.В. Новые акценты в патриотическом воспитании // Обзор НЦПТИ. 2022. № 13. С. 16-23.

8. Калинич В.С., Верпатова О.Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 7. С. 14-21.

9. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977– 1979. Т. 10. Письма. 1979. П.Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г. 711 с.

10. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. 1959. 799 с.

11. Рыбина Е.А., Торопова А.И., Семененко А.И., Ротанова В.А., Куденкова Н.А. Современные технологии духовно-нравственного воспитания детей // Психология, социология и педагогика. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2022/07/8667> (дата обращения – 12.05.2025).

12. Сабанина П.В. Организация патриотического воспитания в школе как метод управления образовательным процессом // Вестник науки. 2023. № 3. С. 56-61.

ОБ ИСТОРИИ И НЕ ТОЛЬКО. ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ С ИСКАЖЕНИЕМ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО СОЛДАТА

УДК: 37.01:94

Косинов А.В.,

*учитель истории и обществознания,
МАОУ «Школа №187 с углубленным
изучением отдельных предметов»*

На уроках истории достаточно часто учащиеся задают вопросы о том, в какой степени современные исторические фильмы отражают реальную историю. Времени урока бывает недостаточно, чтобы рассмотреть этот не предусмотренный программой материал. Поэтому в МАОУ «Школа №187» работает факультатив «Об истории и не только». Во время проведения внеурочных занятий проходит обсуждение современных исторических фильмов, в том числе фильмов о Великой Отечественной войне.

В годы Великой Отечественной войны советский народ столкнулся с тяжелейшими испытаниями, опасностью потери независимости страны, угрожавшей существованию всех малых народов, проживающих на ее территории. Потребовались огромные усилия для того, чтобы пережить, сохранить себя и суверенитет государства в начале 40-х годов XX века.

Победа 9 мая 1945 года, как мы знаем, была долгожданной, но со слезами на глазах... Все оттенки чувств и смыслов, связанных с этим грандиозным событием, нашли отражение в советской культуре: литературе, музыке, кино и т.д. Уже тогда было очевидно, что кино как отдельный вид искусства и наиболее значимая часть массовой культуры способно не только восстанавливать и передавать события, воспитывать людей, но и искажать реальные исторические факты, оказывать негативное воздействие на общественное сознание.

Советские люди понимали цену этой Победы и ее значение для истории нашего некогда единого государства. В советских фильмах максимально точно стремились передать образ красноармей-

ца, водрузившего красное знамя на стену рейхстага, пронесенное им от московских морозов 41-го до поздней берлинской весны 45-го. Какое отношение к войне возникает после просмотра фильмов «Летят журавли», «А зори здесь тихие...», «В бой идут одни старики», «17 мгновений весны»? Война - это что-то страшное, это великая трагедия не только одной семьи, но и всего народа, не только одной страны, но и всего мира. Становится очевидно, какой ценой досталась нашему народу Победа в этой войне и какими качествами обладали советские люди. Стало ясно, кто враг, а кто друг. Тогда не было вопросов, за какую страну воевали наши солдаты. Фашист в этих картинах был представлен как сильный, беспощадный и хладнокровный противник, сумевший в кратчайшие сроки захватить Европу. Советский солдат изображался как справедливый, негибаемый, добрый, готовый идти до конца и принести в жертву все во имя Победы.

А какие выводы напрашиваются после просмотра современных фильмов, таких как «Т-34», «Девятаев»? В этих картинах война, унесшая десятки миллионов жизней, показана как нечто шутовское, несерьезное; опасный враг показан невероятно гуманным и до неприличия глупым. Хотя некоторые фильмы, например «Девятаев», основаны на реальных событиях жизни нашего земляка Михаила Девятаева, в этом фильме налицо «художественный» вымысел, искажающий характер самого человека и образ советского воина. Уже в первые минуты фильма появляется не существовавший в реальной жизни персонаж - советский летчик, попавший в плен к немцам и перешедший на их сторону. Девятаев относится к нему как к другу даже после предательства. При просмотре фильма учащиеся отметили этот момент и усомнились в его истине. В действительности никаких друзей - предателей Родины у Девятаева не было и не могло быть. Это противоречило его характеру [2]. Сопоставив характер реального героя и персонажа фильма, учащиеся отметили, что факт дружбы с предателем полностью искажает характер Михаила Петровича Девятаева, а вместе с ним и само представление о советском воине. Был также выявлен факт неправильной трактовки документа - приказа №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу

оружия». В фильме вымышленный персонаж - предатель пугает летчика тем, что якобы при возвращении на Родину главного героя расстреляют за нарушение данного приказа, но известно, что Девятаев попал в плен после того, как был подбит в бою, получил ранение и был без сознания. Следовательно, никакого приказа Михаил Петрович не нарушал [3]. Поэтому можно утверждать, что в фильме искажен и образ советского государства.

В другом фильме - «Т-34», получившем множество положительных отзывов обычных зрителей и профессионалов, среди которых Н.С. Михалков, учащиеся отметили целый ряд исторических ляпов, на мой взгляд, напрямую искажающих образ советского воина. Например, в фильме нет ни одной отсылки к СССР, ни одного упоминания страны, как будто не было такой державы. Даже в начале фильма после объявления благодарности механик-водитель танка отвечает: «Служу трудовому народу!», - хотя такой ответ на благодарность был отменен еще уставом внутренней службы РККА приказом №260 от 21 декабря 1937 г. В нем было указано, что в ответ на объявление благодарности произносится: «Служу Советскому Союзу!» [4]. Следующий пример: русская переводчица в концентрационном лагере представлена как положительный персонаж и любимая женщина главного героя, хотя в годы войны любых пособников фашистов считали предателями и коллаборационистами [1]. После просмотра учащиеся отметили несоответствие внешнего облика героев обстоятельствам: холеные лица героев, находящихся несколько лет в концлагере, ухоженные усы механика-водителя, главного героя фильма, которого почему-то не расстреляли после 5 попыток бегства из концлагеря. Непрофессионально поставлены сцены танковых сражений: танковый снаряд, остановленный стогом сена в начале фильма, ricochet от брусчатки в конце фильма и пробивает сразу две башни вражеских танков. Да и сама ситуация, представленная в конце фильма, нелепа: советский танк, находящийся в глубоком тылу врага без боекомплекта, не может остановить целая армия, а главные герои в это время воруют продукты и употребляют немецкое пиво, — это несоответствие было выявлено учащимися при обсуждении фильма после просмотра.

Таким образом, опыт внеурочной деятельности нижегородской школы в рамках программы «Об истории и не только» демонстрирует эффективность использования современных кинопроизведений в качестве источника для изучения Великой Отечественной войны. Применение разработанной методики позволяет учащимся не только получать знания об истории, но и развивать навыки критического мышления, умение анализировать информацию и выявлять исторические искажения. Программа способствует формированию у школьников объективного и всестороннего представления о героизме советского народа, подчеркивая важность критического подхода к информации и ответственности за формирование собственного исторического мировоззрения. Опыт данной работы может быть рекомендован для использования в других образовательных учреждениях, стремящихся к углубленному и критическому изучению истории с использованием современных медиаресурсов.

Список литературы:

1. *Бондаренко Д.В.* Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бондаренко Д.В. М., 2005. 223 с.
2. *Девятаев М.Д.* Побег из ада. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2015. 205 с.
3. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. 16 августа 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. С. 476-479.
4. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 21 июня 1941 г. М.: Терра, 1994. Т. 13 (2-1). С. 42-44. (Русский архив: Великая Отечественная).

ОБОРОНА НОВОРОССИЙСКА – ПРИМЕР ПАТРИОТИЗМА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК: 94

*Сиротинин Н.В., магистрант,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;*

*Сиротинин Д.В., магистрант,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Современное понимание слова (понятия) «патриотизм» сложно и неоднозначно, в отличие от более однозначного понимания советской эпохи - как «жертвенный патриотизм». Влияют ли смена поколений и распространение западных ценностей на представления о патриотизме? Возникает предположение, что трансформация социума и его ценностей делает восприятие идеи патриотизма менее идеализированным и жертвенным, чем в прошлом, поэтому важно использовать исторические примеры проявления подлинной любви к Родине, показывая их влияние на судьбу страны. Это может стать частью эффективной методики патриотического воспитания. Для разработки образовательных программ патриотического направления представляется необходимым обращение к воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны и героическим событиям истории, таким, например, как оборона Новороссийска.

Оборона Новороссийска в период Великой Отечественной войны длилась с 19 августа 1942 года по 16 сентября 1943 года. Несмотря на стратегическую важность города, к началу немецкого наступления Новороссийск был практически беззащитен с суши, не имел каких-либо серьезных оборонительных укреплений. У оборонявшихся было несколько батарей, располагавшихся на периферии города.

Сражения на данном направлении отличались невероятной жестокостью. Соединения и подразделения сухопутных войск, обороняющие рубежи Новороссийска, оказались истощены бесконечными боями и понесли значительные потери. В некоторых

дивизиях численность личного состава не превышала одной трети от установленной нормы. Морские силы также столкнулись с трудностями, так как были недостаточно подготовлены для ведения боевых действий в условиях открытой местности. Вражеская авиация в день сбрасывала тысячи бомб, пытаясь уничтожить и без того малое количество артиллерийских батарей.

Несмотря на колоссальные потери советские войска упорно старались держаться на своих позициях, то глубоко зарываясь в оборону, то контратакуя. Морские пехотинцы проявляли исключительную смелость, осуществляя яростные ответные удары. Они стремительно врываются в ряды противника, вступая с гитлеровцами в рукопашные бои. О мужестве и храбрости морских пехотинцев ходили легенды. В их рядах царил дух товарищества и взаимовыручки. Коллективная работа и настойчивость были залогом их успеха, и вера в победу постоянно росла, что вызывало беспокойство у гитлеровского командования. И первоначальный оптимизм постепенно сменился тревогой: как свидетельствует запись начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта Ф. Гальдера в дневнике от 13 августа, «... на юге никаких существенных изменений, лишь местные успехи» [3, с. 51].

Важно подчеркнуть, что для жителей Новороссийска это была не просто борьба за родной город. Они, как и военные, прекрасно осознавали значимость своей роли в этом непростом деле, так как именно от них зависела судьба не только населенного пункта, но и всей страны. Более 300 дней не прекращались ожесточенные бои за город, который практически уже был захвачен и уничтожен. «Может возникнуть вопрос: как же могли остаться в живых люди, если на них обрушивались сотни тонн смертоносного металла, если силы противника во много раз превышали наши, если с окружающих гор враг видел Малую Землю как на ладони? Все этому противостояли опыт, хладнокровие, расчет и каждодневный труд» [2, с. 14], - вспоминает впоследствии в своих записках участник боевых действий в Новороссийске, начальник политотдела 18-ой армии полковник Л.И. Брежнев, будущий руководитель советского государства.

Стоит отметить значительную роль деятельности Русской православной церкви на территории оккупированного города. Как известно, к началу войны большая часть храмов и молитвенных зданий по всему СССР были закрыты. Новороссийск не был исключением: «Такая политика властей вызывала внутреннее сопротивление верующих. Они собирались «подпольно» за перевалом у источника Святая ручка» [7]. Когда в Новороссийск вошли немцы, они стали вести антибольшевистскую политику, в том числе в отношении религиозных организаций: открывались храмы, молитвенные дома, возрождалось богослужение. Немцы «покровительствовали» церковным служителям. Одобряли проповеди, в которых восхвалялась немецкая освободительная армия. Но священники чаще всего занимали нейтральную позицию, стараясь не принимать ни одну из сторон.

Поистине неоценимый вклад внес в дело борьбы с захватчиками и победы патриарший местоблюститель (а с 1943 года патриарх Московский) Сергей (Страгородский). В конце декабря 1942 года он обратился к верующим и призвал начать сбор средств на танковую колонну Дмитрия Донского. Митрополит направил письмо Иосифу Сталину с инициативой об учреждении специального счета в Государственном банке для приема благотворительных взносов [8]. И верующие новороссийцы вместе со всей страной кропотливо собирали деньги, драгоценные вещи, сосуды, камни в общий банк на пополнение колонны новыми танками, а эскадрильи «Александр Невский» новыми самолетами.

Результатом неизмеримой стойкости и отваги новоросийцев стало освобождение города 16 сентября 1943 года. Благодаря высокому уровню патриотического духа, который был достигнут путем осознания необходимости совместной борьбы за общие идеи и ценности, пониманию важности общего вклада в дело приближения победы, а также величайшему чувству любви к Родине советскому народу удалось прогнать врага с родной земли, тем самым отстояв свое право на свободу и независимость.

Современный мир переосмысливает значение идеи патриотизма. К новому пониманию приводят изменения в культуре, которые могут ослаблять национальную идентичность у молодого поколе-

ния [4, с. 107], а также экономические проблемы, социальное неравенство и информационные войны. Всё это подрывает доверие к власти и снижает патриотические чувства. Героическая оборона Новороссийска, однако, показывает, что патриотизм эффективно укрепляется через осознание важности совместной борьбы за общие цели и военно-патриотическое воспитание.

Учитывая существование различных форм проявления патриотизма, задача старшего поколения заключается в прививании детям и молодежи вместо мнимого или (что во много раз хуже) показного патриотизма подлинного патриотизма, который «... основан на взаимном уважении и защите интересов людей, на внимании граждан к своему Отечеству. Такой патриотизм является конструктивным или консолидирующим, способным оказать благоприятное воздействие на уровень развития страны» [1, с. 102].

Однако стоит учитывать, что в современном мире, когда уровень развития и доступность различного рода информации с каждым годом повышается и человек все чаще находится в курсе происходящих событий, он уже не будет «слепо» следовать указаниям «сверху», но чаще будет ставить их под сомнение, так как «... патриотизм, в соответствии с неогуманистической концепцией, акцентирует внимание на адекватной обратной связи — на любви отечества к своим согражданам, на уважении государством прав и свобод человека и т.п.» [6, с. 357].

Безусловно, государство обеспокоено уровнем патриотизма в обществе и прикладывает немало усилий, чтобы исправить сложившуюся ситуацию. Примером тому может служить издание различного рода указов Президента России, таких, например, как Указ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором помимо всего прочего ставится акцент на сохранении и развитии традиционных ценностей, являющихся неотъемлемой частью мировоззрения настоящего патриота и основой российского общества [9].

Несмотря на значительные усилия в процессе патриотического воспитания граждан, современное общество сталкивается с

целым рядом вызовов, способствующих ослаблению патриотических чувств. Основными инструментами в их восстановлении и укреплении являются создание доверительных отношений между социумом и правительством, внедрение новых образовательных программ и поддержка различных инициатив, способствующих активизации гражданской позиции молодых людей. Важно использовать исторические примеры проявления подлинной любви к Родине, показывая их влияние на её судьбу. Это может стать частью эффективной методики патриотического воспитания. Совместные усилия позволят сформировать более устойчивый уровень патриотического духа, доказывая, что сила нации — в единстве, мужестве и готовности защищать страну в любых обстоятельствах. Педагогический аспект такой работы заключается в целенаправленном использовании исторического опыта для формирования ценностных ориентиров у подрастающего поколения.

Список литературы:

1. *Барабанищикова В.В., Иванова С.А., Арефьева Н.А., Гузеев М.С., Третьяков А.В., Зеленский А.А., Мажников Н.В., Пантюхов А.С., Федоров А.А.* Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 4. С. 99-112.
2. *Брежнев Л.И.* Малая земля. М.: Политиздат, 1978. 48 с.
3. *Гальдер Ф.* Военный дневник: (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: АСТ, 2010. 702 с.
4. *Малинин В.А., Повшедная Ф.В., Пугачев А.В.* Формирование патриота и гражданина на основе православных ценностей в условиях Городского ресурсного центра // Русское православие и славянство: Материалы XXXII Рождественских православно-философских чтений, Нижний Новгород, 11–12 января 2023 года. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 107-111.
5. *Носкова Н.А.* Легендарный отряд Ц.Л. Куникова – пример в воспитании патриотизма // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны:

материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 237-241.

6. *Пигулевская В.В., Шонин М.Ю.* Проблема интерпретации гуманитарного знания на примере понятия «патриотизм» // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 356-360.

7. *Санеев С.А.* Церкви Новороссийска в годы Великой Отечественной войны // Кубанское казачье войско. 2012. 15 ноября.

8. *Сергий*, митрополит. Телеграмма митрополита Сергия И.В. Сталину о пожертвованиях духовенства на постройку танковой колонны имени Димитрия Донского. г. Ульяновск, 5 января 1943 г. // Правда. 1943. 05 января.

9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 23.12.2024.).

80-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

УДК: 355.233.231.1

Сахарова И.А., магистрант,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,

преподаватель,

МАОУ «Школа №187

с углубленным изучением отдельных предметов»;

Рождественская У.Д.,

преподаватель,

МАОУ «Школа №187

с углубленным изучением отдельных предметов»

В современном обществе, характеризующемся динамичными изменениями национальной идентичности и традиционных ценностей, сохранение исторической памяти приобретает первостепенное значение. В этом контексте празднование восьмидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне становится особенно актуальным, выступая мощным инструментом воспитания патриотических чувств у молодого поколения и укрепляя связь поколений, формируя осознание сопричастности истории своей страны у детей и юношества.

Действительно, историческая память – это не просто сумма фактов и дат, а живая связь между прошлым, настоящим и будущим. Она формирует национальное самосознание, передает ценности и традиции от поколения к поколению и служит опорой для построения сильного и процветающего общества. В условиях глобализации и информационного потока, размывающего национальные границы, сохранение исторической памяти становится ключевым фактором сохранения национальной идентичности и культурного наследия.

Празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, с этой точки зрения, представляет собой уникальный воспитательный ресурс. Важно использовать все возможности для

проведения ярких, содержательных и запоминающихся мероприятий, которые затронут сердца молодых людей и пробудят в них чувство гордости за свою страну и ее героическое прошлое.

Вместо проведения обособленных мероприятий необходимо выстроить систему патриотического воспитания, которая должна органично вписываться в образовательный процесс. Мы согласны с исследователями, обращавшими внимание на то, что «идеологический контент в современном школьном образовании представлен следующими курсами: русский язык, литература, история, обществознание, ОБЖ, окружающий мир, ОРКСЭ (модуль ОПК). Вместе с тем, идеологический контекст представлен в рамках этих курсов, на наш взгляд, недостаточно» [7, с. 108]. И, по нашим наблюдениям, традиционные методы работы часто оказываются недостаточно эффективными.

Поэтому необходим поиск новых современных стратегий воспитательной деятельности, способных «включить» в нее подростков. Большим потенциалом в этом отношении, на наш взгляд, обладает интегрированный подход. Проведенный анализ передового педагогического опыта позволил найти наиболее интересные уроки разного предметного содержания.

На уроке истории можно использовать технологии моделирования, ролевых игр, викторины. Технология моделирования хорошо вписывается в уроки по изучению Великой Отечественной войны в курсе истории России. С помощью этой технологии ребята получают возможность наглядно представить ход боевых действий. Для проведения урока с использованием этой технологии необходимо следующее оборудование: карта военных действий, красные и синие карандаши, фигурки солдат двух цветов. Ребята, управляя фигурками, комментируют даты, потери и итоги боя. Учитель корректирует работу учащихся и дополняет их рассказ. Такой урок не только развивает зрительную память и пространственное мышление, но и стимулирует изучение истории нашей страны.

В рамках празднования 80-летия Победы мы предлагаем провести урок географии с использованием современной технологии – виртуальный тур по городам-героям. Эта технология подробно описана в работе Подколызиной А.В. На этом занятии учащи-

еся виртуально путешествуют по 13 городам, которым присвоен наивысший статус «Город-герой Великой Отечественной войны», знакомятся с разными локациями, историко-культурными памятниками, особенностями архитектуры, местами боевых действий. Учащиеся узнают о вкладе каждого города в Великую Победу [8]. Урок направлен на воспитание патриотических чувств, расширение кругозора, он также развивает познавательный интерес к предмету и чувство гордости за свою страну.

На уроке литературы можно рассмотреть художественные произведения о войне, что подробно представлено в статье С.А. Кармарчиевой, Ю.А. Акатовой Ю.А. [1, 5].

Музыка и искусство – предметы, которые также можно интегрировать в патриотическое воспитание. На уроке музыки разучиваются и поются военные песни, изучаются биографии композиторов и история создания военных песен, песен патриотической направленности. На занятиях по изобразительному искусству ребята готовят плакаты к празднованию Победы в Великой Отечественной войне, рисунки военной тематики, оформляют стенгазеты в стилистике военных лет. Такие уроки показывают, как в искусстве отражаются патриотические идеи, их функция – сохранение исторической памяти.

Таким образом, проблема неэффективности традиционных методов в формировании патриотизма и гражданственности, на наш взгляд, решается внедрением современных стратегий и методов непосредственно в учебную деятельность.

В отличие от учебных занятий, где материал дается в формате урока, внеклассные мероприятия дают возможность соприкосновения с историей Великой Отечественной войны в более эмоциональной, свободной форме. Наиболее яркие примеры – участие в акциях «Бессмертный полк», «Династия героев».

Участие в акции «Бессмертный полк» стало бесценным опытом для учащихся нашей школы. Ребята не только вспомнили историю своей семьи, но и провели исследование, изучая архивы, занимаясь поиском и восстановлением фотографий. В шествии принимали участие не только ученики, но и их родственники, что напомнило о важности сохранения связи поколений и исторической памяти как для каждой семьи, так и для всей страны в целом.

«Бессмертный полк» — это не просто шествие, это мощный инструмент патриотического воспитания, позволяющий сформировать у школьников глубокие и искренние патриотические чувства. Важно поддерживать и развивать эту инициативу. Следует активно использовать и другие формы внеклассной работы, такие как военно-спортивные игры, походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами, участие в волонтерских проектах, которые позволяют учащимся эмоционально соприкоснуться с историей и ценностями своей страны. Только комплексный подход к патриотическому воспитанию позволит вырастить достойных граждан России, помнящих и ценящих подвиг предков, готовых к защите Отечества и построению достойного будущего.

Проект «Династия героев» позволяет вовлечь учащихся в проектно-исследовательскую деятельность, которая помогает ребенку почувствовать себя сопричастным к истории, развивает навыки критического мышления и самостоятельной работы.

В рамках проекта участники готовят презентацию «Мои предки – мои герои», в которой рассказывают о членах своей семьи, внесших вклад в развитие общества, государства, проявивших героизм, мужество на войне и в мирное время. Для подготовки презентации участники могут использовать архивные семейные фотографии, видеоматериалы, рассказы очевидцев и другие материалы, подтверждающие героические поступки членов их семьи. Также участники пишут эссе «Моя роль в формировании будущего страны», где описывают свой будущий путь служения Отечеству, представляют видение своей роли как гражданина в развитии и процветании государства.

Подводя итог, стоит отметить, что празднование 80-летия Победы – это не просто дань уважения прошлому, а инвестиция в будущее. Это мощный стимул для воспитания патриотизма, укрепления национальной идентичности и формирования поколения, способного достойно ответить на вызовы современного мира. Поэтому важно использовать возможности как урочной, так и внеурочной деятельности для проведения ярких, содержательных и запоминающихся мероприятий, продолжать поиск новых стратегий патриотического воспитания.

Список литературы:

1. *Акатова Ю.А.* Патриотическое воспитание школьников на уроках русского языка // Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023». Выпуск 12 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 2023. С. 110-111.
2. *Березина В.А.* Реализация воспитательной работы на примере МБОУ «Школа №24» в 2023-2024 году // Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023». Выпуск 12 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 2023. С. 129-133.
3. *Веретенникова Е.К., Лушин А.Н., Быков К.А.* Культурно-просветительская и научно-образовательная деятельность музея истории Нижегородской академии МВД России // Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023». Выпуск 12 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 2023. С. 150-155.
4. *Антоний (Тигин)*, иеромонах. Сборник методических материалов 1-4 разрядов Нижегородского округа Национальной организации витязей по курсу «Закон Божий» // Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023». Выпуск 12 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 2023. С. 38-59.
5. *Катмарчиева С.А.* Воспитание высоких нравственных и патриотических качеств через изучение художественных произведений (из опыта работы) // Об уроках и не только...: методический сборник: из опыта работы педагогов общеобразовательных учреждений Советского района. Нижний Новгород: ООО «ЗУМ-НН», 2024. С. 104-108.
6. *Курбатова А.С.* Влияние педагогических факторов на нравственное развитие младших школьников // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 185-188.
7. *Малинин В.А., Повшедная Ф.В., Пугачев А.В.* Формирование патриота и гражданина на основе православных ценностей в условиях Городского ресурсного центра // Русское православие и славянство: Материалы XXXII Рождественских православно-философских чтений, Нижний Новгород, 11–12 января 2023 года. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 107-111.
8. *Малинин В.А., Повшедная Ф.В., Пугачев А.В.* Мониторинг качества образования в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 67-70.
9. *Подколызина А.В.* Виртуальное путешествие «Города - герои» // URL: <https://urok.1sept.ru/articles/627099> (дата обращения - 10.04.2025).
10. *Приходько В.О.* Урок-практикум как форма реализации дискретного подхода в обучении русскому языку и литературе // Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023». Выпуск 12 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 2023. С. 108-110.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК: 355.233.231.1

Агеева Т.В., учитель,

МАОУ «Школа №187 с углубленным изучением
отдельных предметов»

На современном этапе в российском образовании происходят большие изменения. Среди планируемых результатов образовательной деятельности немалая часть связана с нравственным воспитанием школьников. Вопросы воспитания закреплены в Законе «Об образовании в Российской Федерации», а также в Концепции модернизации образования. Духовно-нравственное, патриотическое воспитание учащихся посредством приобщения к истории, изучение наследия Великой Отечественной войны приобретает сегодня особую актуальность. Формы духовно-нравственного и патриотического воспитания, определенные Федеральным государственным образовательным стандартом, - совместная воспитательно-образовательная работа, а также соблюдение принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, формирование знаний и представлений в сфере культуры, традиций, истории своей страны.

Эффективность учебно-воспитательного процесса во многом определяется четкостью нравственных установок и ценностей, ориентиров, идеалов национального самосознания учащихся, а если учитель сможет привнести эмоциональную составляющую в учебный материал - процесс обучения становится более результативным. Художественно-эстетическое воспитание создает условия для раскрытия базовых нравственных и патриотических ценностей и их проживания ребенком в разных видах художественно-творческой деятельности. Важность этой работы невозможно переоценить, так как недостатки культурного роста и воспитания на этом жизненном этапе трудно восполнить в дальнейшей жизни. Именно в школе в основном должно быть уделено внимание интеллектуальной, гражданской, а также духовной и культурной жизни.

Вопрос воспитания патриотизма как компонента сознательной личности рассматривался в трудах А.И. Тетугева, В.А. Малинина, Г.М. Ипполитова, Н.А. Сиволобовой и других. Проблемы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения всегда были в центре внимания ученых.

В работах современных исследователей (Д.Ю. Гамбург, С.Д. Емец, А.Н. Колесникова и др.) уникальность патриотического воспитания рассматривается с точки зрения морального, нравственного и эстетического развития человека в обществе, без чего дальнейший прогресс цивилизации невозможен [7, с. 13].

Преданность Родине – это не абстрактное понятие, а глубокое переживание, фундаментальная ценность и мощный стимул к защите своей страны. Исследования неоднократно подтверждают, что это чувство наиболее ярко проявляется у личности и социальных групп, достигших пика своего духовно-нравственного развития [1, с. 4].

Патриотизм не возникает спонтанно: это чувство, зарождающееся в раннем детстве, проходит сложную эволюцию и укрепляется на протяжении всей жизни под влиянием социокультурных и этических факторов. Его формирование — многогранный процесс, требующий внимательного изучения и целенаправленного воздействия. Одной из ключевых характеристик эффективного патриотического воспитания является принцип государственности. Он акцентирует внимание на уникальной исторической роли и значении нашей Родины в мировом процессе. Этот принцип не сводится к простому пропагандированию национальной символики, а предполагает глубокое понимание национальной истории, традиций и достижений, а также осознание ответственности каждого гражданина за будущее страны. Без понимания исторического контекста, без осмысления вклада предшествующих поколений в развитие нации патриотизм превращается в пустую декларацию, лишенную подлинной глубины и смысла.

Сила патриотизма особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Именно тогда армия и народ продемонстрировали беспрецедентную глубину патриотических чувств, ставшую основой морального превосходства советского

народа над фашистской Германией. История той войны – неисчерпаемый источник как для формирования духовной культуры, так и для воспитания гражданско-патриотических качеств и моральных ценностей детей и молодежи. Историческое сознание способно выступать объединяющим элементом между минувшим и настоящим, акцентируя взаимосвязь обычаев, жизненных принципов, что помогает школьникам осознать свою принадлежность к нации и ощутить чувство гордости за ее достижения.

Наследие Великой Победы всегда было и остается источником воспитания любви к Родине. На наш взгляд, историческая память о Великой Отечественной войне является духовной основой, формирующей мировоззрение, гражданскую позицию, моральные принципы и патриотические качества личности. Воспитание школьников на примере героизма участников Великой Отечественной войны – ключевой подход к формированию гражданских и патриотических ценностей. Воспитание патриотизма в детях – это и ретроспекция воспоминаний, ведь история войны – в судьбах миллионов людей, вставших на защиту Отечества, среди них были и священнослужители.

Несомненно, традиции, литературные произведения (включая исторические учебники, воспоминания, художественную литературу и труды историков), ритуальные мероприятия (такие как праздники, годовщины исторических событий и дни памяти), произведения искусства, созданные в военное время, и аудиовизуальные материалы (кинофильмы, телевизионные программы и интернет-ресурсы) являются ключевыми инструментами для формирования исторической памяти [5, с. 34]. Уроки мужества, исследовательские проекты, поисковые работы и посещение музеев также играют важную роль. Одним из способов формирования патриотизма является организация встреч с участниками войны и их семьями, документирование их воспоминаний и сохранение истории семьи в форме биографий и сочинений. Также важным элементом является просмотр художественных и документальных фильмов, посвященных героизму и патриотизму. Значительную роль в формировании гражданских и патриотических ценностей играет посещение музеев и залов воинской славы. В этих местах

учащиеся могут познакомиться с героями Великой Отечественной войны, изучить боевую историю, увидеть военные реликвии и документы времен войны. Стоит подчеркнуть, что все эти методы активно применяются преподавателями в процессе гражданско-патриотического воспитания школьников.

В год юбилейной даты – 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – в образовательном пространстве МАОУ «Школа № 187» г. Нижнего Новгорода планируется комплекс общественных мероприятий духовно-патриотического содержания.

В рамках организации предметных недель по изобразительному искусству к 80-летию Великой Победы реализуется проект «Стена памяти. Никто не забыт, ничто не забыто». В школе будет создана памятная мемориальная экспозиция с фотографиями участников Великой Отечественной войны – масштабное изображение, призванное стимулировать активное участие в общественной жизни, осознание школьниками причастности своей семьи к истории и будущему страны.

Цель указанного проекта – изучение военных событий, формирование духовно-нравственных, патриотических чувств учащихся, гордости за свою страну, Отечество, развитие любви к Родине и уважения к старшему поколению средствами художественно-эстетического воздействия.

Предусмотрена также организация выставки рисунков учащихся 5-7 классов «80-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается». Цель этого проекта – развитие духовно-патриотического мировоззрения, нравственных качеств и ценностных ориентаций средствами художественно-эстетического воздействия.

Задачи проекта:

- формирование личной активной гражданской позиции;
- расширение знаний об истории Великой Отечественной войны, своего края и своей страны;
- развитие коммуникативных навыков школьников.

В поисках инновационных подходов и методов работы, в том числе над проектами, посвященными великому событию, наше внимание привлекла духовно-патриотическая работа с детьми и молодежью в общеобразовательном учреждении «Добрая школа

на Сольбе» (Ярославская область, Переславский район). Школа эта действует на базе женского Николо-Сольбинского монастыря. Наиболее важным является то, что в программу включен православный компонент, что позволяет осуществлять целостный подход к образованию и воспитанию учащихся в среде, где на высоком уровне развито социально-миссионерское служение монашествующих и насельниц святой обители. На базе «Доброй школы на Сольбе» создан театр. Концертные и театрализованные постановки ко Дню Победы, на наш взгляд, являют собой пример высокопрофессиональной духовно-нравственной, патриотической работы с детьми и молодежью.

Тема Победы в Великой Отечественной войне, безусловно, вызывает трепет у каждого и священна для россиян, при этом порой детям, не имеющим еще опыта собственных переживаний, бывает сложно вникнуть в трагизм событий войны, понять и передать характер героев литературных произведений и сюжетов. Для этого нужен особый подход. В постановке «За други своя», представленной театром «Доброй школы на Сольбе», зритель погружается в настроение и словно проживает события военной поры. Реплики настолько выразительны и ярки, что невольно возникает вопрос: «А возможно ли сегодня так чувствовать ребенка? Так надо понимать патриотизм, значение Победы русского народа в Великой Отечественной войне, любовь к Родине тех героев, благодаря которым мы все сейчас живем?» В своей работе мы используем видеоматериалы со спектаклями «Доброй школы на Сольбе», опираясь на них как на эффективное средство решения задач духовно-нравственного и патриотического воспитания учащихся.

Таким образом, решение задач духовно-патриотического воспитания школьников, основанное на духовном наследии Великой Отечественной войны, чрезвычайно важно и своевременно, поскольку оно направлено на формирование системы гражданско-патриотических ценностей, способности определять патриотические приоритеты в своей деятельности, жизни и стремление действовать в интересах Родины. Художественно-эстетическое воспитание создает условия для раскрытия базовых нравственных и патриотических ценностей и их проживания детьми в разных видах художественно-творческой деятельности. Следовательно, эффективное патриотическое воспитание должно опираться на

комплексный подход, включающий в себя не только знание истории и государственного устройства, но и развитие нравственных качеств, формирование чувства ответственности и причастности к судьбе Родины. Только в этом случае патриотизм станет не пустым лозунгом, а мощным импульсом к развитию и процветанию страны.

Список литературы:

1. *Гамбург Е.Я.* Моделирование гражданско-патриотического воспитания детей среднего школьного возраста: Автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Смоленск, 2011. 19 с.
2. *Гревцева Г.Я.* Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи как социокультурный процесс // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. Т. 11. № 3. С. 18-26.
3. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
4. *Пигулевская В.В., Шонин М.Ю.* Проблема интерпретации гуманитарного знания на примере понятия «патриотизм» // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 356-360.
5. *Сиволобова Н.А.* Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации: монография / Н. А. Сиволобова. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного педагогического института, Дизайн-студия «Б», 2017. 136 с.
6. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в ред. от 28.12.2024 // www.eduprofrb.ru (дата обращения – 01.04.2025).
7. *Курбатова А.С.* Влияние педагогических факторов на нравственное развитие младших школьников // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 185-188.
8. *Харченко К.В.* Современные проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ). Интернет – журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2013. №3. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/14pvn313.pdf> (дата обращения: 10.10.2016).

ПОДВИГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

УДК: 373.1

*Доронькин А.А., аспирант,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Костюнина О.А., аспирант,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Общепризнанно, что формирование личности ребенка в значительной степени происходит в условиях школы, системы образования: «В современных условиях глобализации, демократизации, цифровизации системы образования России особое внимание приобретает проблема мониторинга качества образования и в целом подготовка специалистов разного уровня, т.к. происходящие процессы реформирования и модернизации в социальной и экономической сферах страны повышают требования к системе отечественного образования» [4, с. 67]. Говоря о качестве образования, мы не должны забывать о качестве воспитательной работы, в том числе о формировании гражданско-патриотических ценностей личности. Ведь от того, насколько качественно будет сформирована личность ребенка и юноши, зависит будущее страны.

Великая Отечественная война оставила глубокий след не только в истории, культуре, в сердце каждого человека, но и повлияла на дальнейшее развитие системы образования, научно-технического прогресса, сельского хозяйства и т.д. Подвиги, совершенные в те годы, стали символом мужества и самопожертвования, которые продолжают вдохновлять последующие поколения. В современном обществе, где особенно важно сохранение нравственных ориентиров, обращение к героической истории страны обретает новую актуальность. Память о Великой Отечественной войне оказывает значительное влияние на формирование моральных и этических норм, а также профессиональных устремлений молодежи. Изучение этого влияния позволяет понять, как исторические

события формируют профессиональную ориентацию, ценности, актуальные для современного общества.

Выбор темы обусловлен ее значимостью для понимания механизмов формирования моральных и профессиональных ориентиров в обществе. Подвиги Великой Отечественной войны являются не только частью исторической памяти, но и важным фактором, влияющим на воспитание молодежи, формирование гражданской позиции и профессиональных устремлений.

Целью данного исследования является анализ влияния героизма и самопожертвования, проявленных в годы Великой Отечественной войны, на формирование профессиональных ориентаций и жизненных ценностей молодежи. Для достижения этой цели необходимо изучить исторический контекст подвигов, их значение для последующих поколений, а также рассмотреть современные примеры влияния исторической памяти на выбор профессии и жизненные приоритеты.

Самопожертвование и героизм являются важными понятиями, отражающими высшую степень проявления человеческого духа. Героизм подразумевает действия, направленные на достижение значимых целей, которые требуют мужества, силы воли и готовности преодолевать трудности. Самопожертвование же связано с отказом от личных интересов ради общего блага, что является высшим проявлением альтруизма. Эти качества особенно ярко проявляются в условиях экстремальных ситуаций, таких как война. В контексте Великой Отечественной войны героизм и самопожертвование стали не только индивидуальными актами, но и массовым явлением, объединяющим солдат и гражданских лиц в борьбе за общую цель. Эти поступки служили примером для окружающих, вдохновляя их на подвиги. Таким образом, героизм и самопожертвование можно рассматривать как фундаментальные ценности, которые формируют моральные ориентиры общества. Они служат основой для воспитания новых поколений, обеспечивая передачу опыта и идеалов, которые остаются актуальными вне зависимости от времени и обстоятельств: «Героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, сыграл ключевую роль в укреплении коллективной морали. Примеры самопожерт-

воваания и мужества вдохновляли людей на общие усилия ради победы, создавая атмосферу единства и взаимной поддержки. Эти примеры героизма стали важным элементом коллективной памяти, способствуя формированию моральных ориентиров, которые продолжают оказывать влияние на современное общество. Они служат напоминанием о том, что в критические моменты человек способен на великие поступки ради общего блага» [1, с. 24].

Историческая память о подвиге предков является неотъемлемой частью культурного наследия, способствующей формированию идентичности. Она не только напоминает о героизме и самопожертвовании, но и задает ориентиры для будущих поколений, укрепляя их связь с историей и национальными традициями. Патриотизм олицетворяет любовь к Родине, неразрывность связи с её историей, культурой, достижениями и проблемами. Таким образом, историческая память играет ключевую роль в поддержании этой связи, формируя чувство принадлежности к культуре и народу.

Память о подвигах Великой Отечественной войны оказывает значительное влияние на формирование ценностных ориентиров современного общества. Она способствует укреплению таких качеств, как патриотизм, ответственность и чувство долга. Молодежь, осознавая подвиги предков, перенимает их моральные принципы и стремится воплощать их в своей жизни. Примеры героизма вдохновляют молодых людей на профессиональную деятельность, которая требует мужества и самопожертвования. Таким образом, память о войне становится важным фактором, формирующим жизненные приоритеты.

Современные технологии и инициативы играют важную роль в сохранении памяти о подвигах Великой Отечественной войны. Использование цифровых архивов, создание виртуальных музеев и интерактивных образовательных платформ позволяет сделать историю доступной для широкой аудитории. Это способствует более глубокому пониманию и осознанию значимости подвига предков. Кроме того, важную роль играют общественные мероприятия, такие как Дни памяти, парады и акции, посвященные ветеранам и героям войны. Эти инициативы способствуют укреплению связи

между поколениями и поддерживают интерес к истории. Таким образом, современные способы сохранения памяти помогают не только увековечить подвиги, но и способствовать осознанию их значения будущими поколениями.

Героические подвиги участников Великой Отечественной войны оставили глубокий след в исторической памяти народа, что до сих пор оказывает значительное влияние на формирование профессиональных устремлений молодого поколения. Примеры самопожертвования и мужества, проявленные на фронте и в тылу, становятся для молодежи образцом поведения и вдохновения. Согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2023 году, около 35% респондентов в возрасте 18 - 24 лет отмечают, что героические примеры из истории страны оказывают влияние на их жизненные цели и профессиональные устремления. Молодые люди, вдохновленные этими примерами, чаще выбирают профессии, связанные с общественным служением, такие как военная служба, медицина, педагогика и спасательные работы. Эти профессии ассоциируются с возможностью внести вклад в развитие и благополучие общества, а также следовать высоким моральным стандартам, которые были сформированы в условиях войны 1941-1945 гг. Таким образом, историческая память о героизме предков продолжает быть значимым фактором в выборе профессионального пути для современных молодых людей.

Историческая память о подвигах героев Великой Отечественной войны играет важную роль в формировании моральных ориентиров современных молодых людей. Подвиги, совершенные в годы войны, служат примером высших человеческих качеств, таких как мужество, самоотверженность и преданность своему народу. Эти качества, передаваясь от поколения к поколению, становятся основой для формирования гражданской позиции молодежи. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2023 году, 78% молодых людей в России признают значимость подвигов героев Великой Отечественной войны в формировании собственных жизненных приоритетов. Этот факт свидетельствует о том, что историческая память продолжает быть важным источником моральных ценностей и ориентиров для нового поколения. Мо-

лодежь, вдохновленная примерами героизма предков, стремится следовать этим идеалам в своей жизни. Таким образом, историческая память о подвигах Великой Отечественной войны оказывает значительное влияние на формирование моральных ориентиров современных молодых людей.

Историческая память представляет собой сложный социальный феномен, который объединяет общество через осознание общего прошлого. Она формируется через воспоминания, передаваемые из поколения в поколение, и играет важную роль в создании коллективной идентичности. В контексте Великой Отечественной войны историческая память о героизме и самопожертвовании предков становится основой для формирования у молодежи уважения к историческому наследию и чувства сопричастности к судьбе своей страны. Сохранение исторической памяти требует усилий со стороны как государства, так и всего общества. Важными инструментами здесь выступают образовательные программы, мемориальные мероприятия и культурные проекты, направленные на популяризацию знаний о подвигах предков. Эти меры способствуют укоренению в сознании молодежи ценностей, связанных с патриотизмом, ответственностью и уважением к истории, что в свою очередь влияет на их жизненные ориентиры и профессиональные устремления.

Культурные традиции - важный элемент, через который историческая память передается последующим поколениям. В них находят отражение ценности, связанные с героизмом, самопожертвованием и коллективной солидарностью. Традиции, такие как празднование Дня Победы, участие в шествии «Бессмертный полк» или посещение мемориалов, способствуют сохранению памяти о подвигах предков и формированию у молодежи чувства национальной гордости и ответственности. Кроме того, культурные традиции выполняют функцию интеграции ценностей прошлого в современную жизнь. Через искусство, литературу и кино молодежь получает возможность осмыслить подвиги своих предков в контексте современных реалий. Это позволяет не только сохранить историческую память, но и активизировать её для формирования актуальных жизненных приоритетов и профессиональных ориентиров.

Коллективная память служит важным мостом между поколениями, обеспечивая преемственность ценностей и традиций, она позволяет молодежи воспринимать опыт предков не только как исторический факт, но и как основу для формирования собственного мировоззрения. Это способствует укреплению семейных и общественных связей, так как общие воспоминания и ценности создают основу для взаимопонимания между поколениями. Таким образом, коллективная память о подвигах предков играет ключевую роль в формировании у молодежи чувства ответственности перед историей и будущими поколениями.

Семейные традиции имеют существенное значение в передаче памяти о подвигах Великой Отечественной войны. В семьях, где чтут истории ветеранов, формируется уважение к их подвигам и стремление продолжать их дело в мирное время. Например, семья врачей Богославских. В 1941 году военврач первого ранга Владимир Матвеевич с женой-медиком Антониной Николаевной и сыном Ростиславом, только окончившим медицинский институт, ушли добровольцами на фронт. Богославские - старший и младший - были ведущими хирургами Калининского, Второго Прибалтийского и Третьего Белорусского фронтов. Выполняли по 18-20 операций в сутки. Они стоя ели, стоя спали... Сейчас внучка Владимира Богославского Антонина Ростиславовна работает ведущим врачом в учебно-научно-лечебном комплексе «Университетская клиника».

Таким образом, наше исследование подтверждает, что историческая память о подвигах Великой Отечественной войны является мощным фактором, влияющим на выбор жизненного пути и профессиональной деятельности молодежи. Это свидетельствует о необходимости сохранения и передачи таких ценностей для укрепления моральных основ общества. Значение результатов исследования заключается в том, что они подчеркивают важность интеграции исторического наследия в образовательный процесс и общественные проекты. Это позволит не только сохранить память о героическом прошлом, но и использовать его как ресурс для формирования активной и ответственной гражданской позиции у молодежи.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение конкретных механизмов влияния исторической памяти на профессиональные ориентации и жизненные ценности молодежи. Особое внимание следует уделить сравнительному анализу восприятия героизма разными возрастными группами и в различных культурных контекстах.

Список литературы:

1. Давыдова Ю.А., Каргаполова Е.В., Алексеева С.А., Шпаковская Е.С. Роль фильмов о Великой Отечественной войне в воспитании патриотизма современной российской молодежи // ЦИТИСЭ. 2021. № 3 (29). С. 24-25.
2. Историческая память – священный рубеж Отечества: Материалы регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Великая победа: наследие и наследники» (г. Комсомольск-на-Амуре, 17 декабря 2019 года) / Под общей ред. Н.М. Оглоблиной. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2020. 95 с.
3. Ларионов А.Э., Лапишинова К.В., Новичков А.В. Тенденции социальной динамики института Красной Армии в период Великой Отечественной войны // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 1 (25). С. 4-16.
4. Малинин В.А., Повишедная Ф.В., Пугачев А.В. Мониторинг качества образования в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 67-70.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

УДК: 37.017

Ежкова И.В.,

учитель русского языка и литературы,

МБОУ «Красносельская средняя школа

им. И.Н. Маркеева»

г.о.г. Арзамас.

Сегодня перед педагогами с особой остротой встаёт вопрос: как сформировать ценностные духовно-нравственные и гражданско-патриотические ориентации у подрастающего поколения в условиях современных вызовов? Актуальность его стала еще более очевидной в свете последних событий истории России, которые во многом сходны с событиями начала XX века: две революции, Гражданская война, борьба страны за выживание, тяжелейшие условия жизни. Дети, подростки в силу разных жизненных обстоятельств, лишившись родителей, дома, стали беспризорниками. Как сложились бы их судьбы, если бы на их пути не встретился отзывчивый человек, талантливый педагог-новатор Антон Семёнович Макаренко, который сумел вырастить из вчерашних беспризорников достойных членов общества?

Перед нами сегодня стоят такие же сложные задачи: вытянуть подростков из интернет-паутины, научить их думать, воспитать нравственные принципы, чувство сопричастности и любви к родине. Поэтому, на наш взгляд, современным учителям необходимо изучать опыт А.С. Макаренко, чтобы овладеть его методами и методиками работы с подростками. Да и учащимся будет полезно знакомство с наследием этого выдающегося педагога - о нем нужно обязательно рассказывать на внеклассных мероприятиях. Целесообразно включать отрывки из его произведений в систему уроков и русского языка, и литературы. Дети должны знать о жизни и деятельности А.С. Макаренко, хотя в рамках школьной программы его творчество не изучается.

Главным принципом работы выдающегося русского педагога была любовь к воспитаннику, но любовь строгая, требовательная, дающая свободу, но и требующая ответственности за свои поступки. Педагог побуждал воспитанников проявлять свои лучшие качества. Но как этого можно добиться? Только собственным примером, предъявляя высокие требования прежде всего к самому себе. Следовательно, родители, воспитатели, учителя должны быть примером нравственного поведения и отношения к жизни для своих воспитанников.

Были в истории педагогики такие высокие примеры: вспомним ещё одного замечательного человека - Януша Корчака, ставшего ещё при жизни символом мужества, стойкости, героизма, самоотверженности, любви к детям. В годы Второй мировой войны он совершил настоящий подвиг: Корчак не предал воспитанников Дома сирот, которых немецкое командование обрекло на смерть в газовой камере. Педагог разделил тяжёлую участь детей в лагере Треблинка. Поступок Корчака свидетельствует о мужестве, силе духа, стойкости настоящего педагога, беззаветно преданного детям.

О лагерях смерти, где погибали от рук нацистов дети, обязательно нужно знать современным школьникам. Разговор на эту тему всегда находит отклик в сердцах детей. В 2023 году ученица нашей школы написала рассказ на конкурс «Без срока давности» в рамках тематического направления «Преступления против детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Когда она читала его в классе, все замерли. Каждый ждал завершения, счастливого завершения!

Обратимся к этому тексту.

«Мужчина отнес детей на улицу, сделав вид, что исполняет приказ, а сам, накрыв детей простынями и плотно присыпав листьями и хранившимся в мешке мусором, нагрузил полную телегу и отправился к проходной.

У ворот стоял эсэсовец, один из тех, кого ребяташки называли «чернышами». Он приподнял чёрный козырёк кепки и прищуренными, словно щель в двери, глазами посмотрел на Степана.

- Was hast du, Russisch?¹ - недоверчиво спросил немец.

- Мусор, - спокойно ответил Степан.

Глаза эсэсовца ещё больше сузились. Он достал из кармана штык-нож и проколол верхний мешок. Крупницы земли и пожухлая листва вперемешку с другим мусором высыпались из чётко сделанного разреза.

Степан, затаивший на минуту дыхание, незаметно выдохнул.

- Tor öffnen!² – крикнул немец часовому.

Двери ворот с гудением распахнулись. Степан миновал проходную, стараясь не показать страх, который он испытал секунду назад. Тихо пройдя вдоль заграждений, мужчина незаметно свернул в лес, заранее зная, куда он повезёт ребятишек. Жил в лесу один его хороший знакомый. Надежный человек!

Никто уже ничему не удивлялся и ни о чем не спрашивал. Вот и знакомый Степана молча помог перенести едва живых детей в дом. Началось самое сложное – нужно было подарить детям новую жизнь и веру в будущее, которую у них почти отняли».

Финал, как мы видим, оптимистический. Но таковым он стал только потому, что автору рассказа очень хотелось, чтобы чудо произошло. И оно произошло!

Ученица, которая написала рассказ, сначала изучила документы страшных военных лет, пропустила страшные факты через свою душу. Сюжет получился правдивым. А назвала она рассказ «Вам нельзя плакать», посвятив его страшным событиям, которые происходили в концлагере «Саласпилс».

Заметим, что для изучения истории Великой Отечественной войны не обязательно «перемещаться» в пространстве: рядом с нами жили и еще живут живые свидетели, ведь война вошла в историю каждой семьи, в том числе и нашей. Страшно, когда воюют мужчины, вдвойне страшно, когда воевать идут женщины.

Токарева Мария Ивановна, бабушка моего супруга, в годы войны была водителем. Худенькая, ростом не более полутора метров, она навзрыд плакала, когда в 1944 году ей дали вместо полуторки (ГАЗ-АА) новую машину - «Студебеккер». Бабушка едва доставала до педалей. Но именно на этой машине она доехала почти до самого Берлина: возила боевые снаряды, спасала раненых.

1 Что везёшь, русский?

2 Открыть ворота!

Много всего пережила Мария Ивановна. Об этом она рассказала в 2009 году корреспондентам местного телевидения. Видео бережно хранится в архивах нашей семьи вместе с аудиозаписями стихотворений. Знала она их много, читала всегда по памяти.

На классных часах я всегда рассказываю ученикам о нашей бабушке, которую в селе Красном знали все, ведь была она алтарницей в местном храме. Это вызывает ответную реакцию у учащихся: они начинают искать информацию о своих родственниках, воевавших в годы Великой Отечественной войны, рассказывать с гордостью о них. И тогда становится понятно, как важно формировать у подрастающего поколения духовно-нравственные и гражданско-патриотические ориентиры, которые только и помогают всем нам в любых жизненных обстоятельствах оставаться людьми.

А формы работы по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию могут быть самыми разными, как пассивными, так и активными (последние особенно эффективны): весьма продуктивно, например, привлечение школьников к участию в различных конкурсах, акциях, мероприятиях патриотической направленности.

В рамках подготовки к конкурсу «Вклад горьковчан в годы Великой Отечественной войны» обучающиеся школы писали эссе. Тематика их разнообразна и отражает связь каждой семьи с историей страны:

1. «Помним...Гордимся!»;
2. «Жизнь во имя жизни»;
3. «Наш земляк Иван Маркеев»;
4. «Труженикам тыла посвящается»;
5. «Жизнь как подвиг»;
6. «Вклад в победу»;
7. «Дети и подростки - незримые участники Великой Отечественной войны».

Все материалы используются сейчас при проведении классных часов. Ценность этих материалов возрастает с каждым днем, ведь живых участников тех страшных событий становится всё меньше. Фронтовики и труженики тыла уже фактически не остаются, и

теперь особенно важно сохранить память, обращаясь к тем, кто в годы Великой Отечественной войны был ребёнком, подростком.

На уроках русского языка (тема «Стили речи») для формирования умений и навыков создания публицистического текста школьники учатся брать интервью. Одна из учениц взяла интервью у своей прабабушки, которой в августе 1942 года было шесть лет. Эта женщина рассказала, как к ним в Ардатово привезли эвакуированных детей из Ленинграда (среди которых, наверное, была и Таня Савичева), поделилась впечатлениями от пережитого много лет назад, но оставившего неизгладимый след. На её глазах были слёзы: много лет прошло с тех пор, но события далёкого 1942 года воскресли в памяти. Видео с интервью используется как материал для проведения классных часов патриотической направленности. Ценность таких материалов, подготовленных учащимися, высока.

Экскурсионно-туристическая деятельность также является эффективной формой работы по патриотическому воспитанию. Яркие впечатления от таких мероприятий остаются надолго: такой значимой стала поездка учеников 10 класса в Волгоград в феврале 2024 года с посещением Мамаева Кургана и музея-панорамы «Сталинградская битва» - незабываемый урок мужества. Это стало возможным благодаря новому межрегиональному образовательному проекту «Уроки с путешествием. Нижний Новгород – Волгоград». Хотелось бы, чтобы подобных проектов было как можно больше. Они расширяют кругозор детей, помогают приобщиться к истории, формируют гражданско-патриотические ориентиры.

В сентябре 2024 года состоялась поездка группы учащихся нашей школы в Москву: Кремль, могила Неизвестного солдата, но самые яркие впечатления ребята получили в парке «Патриот», который находится в Кубинке. Музейный комплекс «Дорога памяти» и Главный храм Вооружённых сил Российской Федерации поразили своим величием. Каждый смог почувствовать и понять, какой ценой досталась нашей стране победа в Великой Отечественной войне. Безусловно, подобных экскурсий должно быть как можно больше: они приобщают учащихся к истории страны, помогают осознать величие России и подвига предков, воспитывают гордость за Отечество, формируют стремление быть достойными этого наследия.

Таким образом, можно констатировать, что различные, прежде всего активные формы работы с учащимися обеспечивают формирование ценностных ориентаций у подрастающего поколения в процессе духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

Список литературы:

1. *Истомина Н.С.* Великий гуманизм в жизни и педагогическом наследии Януша Корчака. «Как любить ребенка» // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием к 25-летию кафедры педагогики и психологии / составитель и ответственный редактор Л.И. Ключкова, к.пед.н. Москва: АПКППРО, 2016. С. 104-107.
2. *Макаренко А.С.* Книга для родителей; лекции о воспитании детей. М.: Правда, 1985. 448 с.
3. *Помелов В.Б.* Героическая жизнь педагога Януша Корчака (к 140-летию со дня рождения) // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 84-86.
4. *Макаренко А.* Воспитание детей в семье и школе. https://psv4.userapi.com/s/v1/d/wtMhNiDV4A0bdkgxqIdy9jsBvsZts3bXjNPL8HF4_Nr0KWSY_Gq3PXWGiX_rw0NwrAUo97pR8K9_B_oRoJsNVEUXVUb0OEsiLN5_LrQF-hLaPkckzd8g/Makarenko_A_Vospitanie_detey_v_semye_i_shkole.pdf (дата обращения 15.01.2025).

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК: 37.017:94

Иванова Е.А.,

учитель биологии и географии,
МБОУ «Красносельская средняя школа
им. И.Н. Маркеева»,
г.о.г. Арзамас

*Детям своим расскажите о них,
чтоб запомнили!*

*Детям детей расскажите о них,
чтобы тоже запомнили!*

Роберт Рождественский,
«Помните...» (отрывок из поэмы «Реквием»)

Великая Отечественная война – одна из ключевых страниц истории России, она вошла в генетический код памяти русского народа. В современных условиях данная тема особенно актуальна: обращение к ней способствует объединению, консолидации общества. Вместе с тем, Великая Отечественная война для наших детей – далекая история. Если мы, внуки воевавших, не передадим своим детям то, что сохраняется в нашей памяти как свидетельство того времени, связь времен прервется. Необходимо попытаться восстановить эту нить, чтобы и наши дети ощутили: они имеют, пусть и опосредованное, отношение к тем далеким военным событиям [2, с. 612].

Работая в школе более 25 лет, считаю приоритетной задачей воспитания подрастающего поколения формирование гражданско-патриотических ценностей.

Данное направление реализуется как в учебном процессе (в рабочей программе по географии на первом месте поставлена цель - воспитание чувства патриотизма, любви к своей стране, малой родине, взаимопонимания с другими народами на основе форми-

рования целостного географического образа России, ценностных ориентаций личности), так и во внеурочной деятельности учителя и учащихся.

Красносельская средняя школа носит имя героя – разведчика Ивана Николаевича Маркеева, нашего земляка. Один из первых классных часов в 5 классе посвящается истории войны и подвига героя-арзамасца. И.Н. Маркеев, будучи 22-летним солдатом, совершил подвиг, о котором сложены стихи и песни. Используя реликвии школьного музея «Боевой и трудовой славы», в частности письма, фотографии, воспоминания одноклассников и родственников героя, учащиеся 6 класса создали видеофильм «Данко из Арзамаса» [1, с. 223]. Его просмотр на школьном празднике «За честь школы» вызвал большой интерес учащихся, учителей, родителей и односельчан. Работа над фильмом стала важным делом для школьников: она раскрыла творческие способности, объединила их, позволила прикоснуться к истории, более подробно узнать о детстве, юности и военной жизни героя. Фильм получил награду (Диплом II степени) международного конкурса «Во благо Отечества!». Но главное, что такая работа способствует приобщению учащихся к исторической памяти малой родины, а значит, и большого Отечества.

«Помним прошлое, думаем о будущем» – эти слова значимы для нашего поколения, но нужно сделать так, чтобы и молодое поколение мыслило традиционными категориями и понятиями. Для этого в воспитательной работе используются различные формы: творческая работа, экскурсионная и туристическая деятельность и др. Так, неизгладимое впечатление произвело на учащихся посещение грандиозного проекта, созданного на железнодорожной станции Кубинка, – Военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооружённых Сил Российской Федерации «Патриот». «Дорога памяти: 1418 шагов» – уникальный интерактивный музей, где в 35 залах представлен каждый день войны – от мирных предвоенных дней до Победы над фашистскими захватчиками. Все экспонаты выставки, представленные в музее, можно потрогать, услышать музыку, звуки, обратиться к 3D-изображению и даже почувствовать настоящий пронизывающий холод в зале, посвященном исто-

рии блокады Ленинграда. Есть видеозалы, где можно посмотреть документальные фильмы о войне. И повсюду фотографии тех, кто ушел на фронт и сражался за Родину. Школьники узнали много нового о войне, а также могли приобщиться к истории войны через историю своей семьи: чтобы узнать, есть ли фотография родных на стенах этого музея, достаточно вбить поисковый запрос на экране. Можно также через сайт разместить собственную информацию и добавить новое фото. Кроме того, ребята посетили Главный храм Вооружённых Сил Российской Федерации – духовный символ России, прославляющий величайшую победу жизни над смертью. Познавательным для ребят было посещение «Поля Победы» – территории недалеко от храма с исторической реконструкцией. Здесь вырыты окопы, оборудованы блиндажи и даже есть руины нескольких зданий. Из техники на поле можно увидеть немецкие самолеты, танк, орудия. Доступ на площадку свободный, ко всему можно прикоснуться. Парк «Патриот» – это место, которое притягивает посетителя: ученики говорили о том, что хотели бы снова приехать сюда, и это – важный шаг, формирующий интерес к истории страны. Хочется отметить, что на эту поездку ребят благословил протоиерей Олег Куря, настоятель прихода храма в честь Рождества Христова с. Красного.

Поездка в Кубинку вдохновила нас на создание проекта «Цена Победы», цель которого показать значимость советского воина – участника Великой Отечественной войны в достижении Великой Победы на примере своих прадедов – фронтовиков.

Такая работа чрезвычайно важна: всё меньше остаётся в живых ветеранов, все меньше шансов получить информацию от свидетелей и участников событий, поэтому наша задача – собирать материалы, изучать архивы и хранить память о них. В каждой семье есть участники или ветераны Великой Отечественной войны, но не все помнят и знают о своих героических предках и об истории своей семьи в годы войны.

Для того чтобы обеспечить максимальную полноту материалов и сведений, учащиеся зарегистрировались на сайте «Память народа». Это сайт Министерства обороны РФ и Корпорации ЭЛАР, крупнейший в мире Интернет-портал подлинных документов о

Второй мировой 1939 – 1945 гг. и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. для поиска по фамилии пропавших без вести, погибших и вернувшихся с войны героев. Более миллиона копий документов представлены на данном портале, чтобы сохранить память о каждом вернувшемся и не вернувшемся с фронта.

В результате поиска сведений в базе данных сайта, в личных архивах семьи и воспоминаниях родственников будет сформирована «Книга Памяти» нашего класса, которую планируется издать к юбилейной дате - 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Воспитать патриота своей Родины – ответственная и сложная задача. Быть наследниками той Победы, которая была завоевана нашим народом в страшные годы Великой Отечественной войны, не только большая честь, но и большая ответственность.

Изучение периода Великой Отечественной войны является одним из главных в процессе патриотического воспитания учащихся. Опыт показывает: подрастающее поколение, несмотря на особенности современной жизни (скорость перемен, информатизацию, атомизацию общества и т.д.), не остается равнодушным к подвигам предков и героическим страницам истории. Патриотизм не рождается вдруг, по указке сверху, не создается искусственно, он формируется в результате системной работы, постоянной и целенаправленной. И школа, безусловно, играет в этой работе важнейшую роль.

Список литературы:

1. Край мой Арзамасский: Устн. история сел. поселений (Крестыанская летопись Нижегородской земли) / Сост. и отв. Ред. И.М. Промакина. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 384 с.
2. Титков Е.П. Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. 616 с.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ФУНДАМЕНТ ПАТРИОТИЗМА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК: 1(470)(091)

Молодцова Е.А.,

директор МБОУ «Школа №121»,

соискатель ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Молодцов И.А.,

аспирант ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,

зам. директора МАОУ «Гимназия №2»;

Кожевникова Т.В.,

магистрант ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,

зам. директора МБОУ «Школа №121»

Русские мыслители, например Н.А. Бердяев, В.В. Розанов и др., всегда задавались метафизическими вопросами, в том числе вопросом поиска смысла существования человека. За сложными теоретическими построениями в философских исканиях всегда стояла живая личность, мыслящая, страдающая, любящая, стремящаяся к познанию. Поиск смысла существования — это не просто интеллектуальная задача, а живой процесс, наполненный эмоциями и переживаниями. Проблемы бытия и познания имеют значение для русской философии не в качестве неких абстрактных категорий, а только в связи с человеком, его мучительными поисками смысла в этом мире и мира в бытии. Особенно остро встают эти вопросы в переломные моменты, а война, безусловно, является максимальным проявлением кризиса в историческом развитии. Поэтому можно утверждать, что в контексте Великой Отечественной войны этот поиск смысла жизни обостряется. Трагические события и героизм народа становятся катализатором для глубокого осмысления судьбы человека и общества в целом.

Путь к миру - не только путь политики и реформ, но, прежде всего, путь духовной работы личности и ее нравственного совершенствования. Именно на воспитание такой личности – мыслящей, просветленной, любящей, понимающей российские традиционные ценности - направлена сегодня работа школы.

Для педагогов, занимающихся духовно-нравственным и патриотическим воспитанием детей и молодежи, историческое наследие Великой Отечественной войны – не просто набор фактов и дат, а мощный ресурс формирования исторической памяти и патриотического воспитания подрастающего поколения. В современных условиях, когда информационное поле переполнено различными, порой искажёнными интерпретациями исторических событий, особенно важно изучать и передавать молодому поколению подлинное значение этого периода истории России.

Мы рассматриваем духовное наследие с точки зрения осмысления и сохранения исторической памяти, что включает в себя, на наш взгляд, несколько направлений:

- подвиг советского народа – героизм солдат на фронте, самоотверженный труд в тылу: изучение биографии героев войны, писем, дневников, воспоминаний очевидцев позволяет понять цену победы и воспитать чувство гордости за свою Родину;

- духовно-нравственное направление: самопожертвование, мужество, сострадание, единство, основанные на патриотизме, любви к Родине, верности долгу, должны стать неотъемлемой частью воспитательного процесса;

- культурно-историческое направление: литература, музыка, живопись, кино, другие произведения искусства, посвященные Великой Отечественной войне, являются мощным средством передачи исторической правды и формирования эмоционального отношения к событиям того времени, анализ которых позволяет глубоко прочувствовать трагедию войны и величие подвига народа;

- память: уважительное отношение к памяти всех погибших, уход за воинскими захоронениями, участие в мероприятиях, посвященных памяти жертв войны, – важные элементы формирования чувства ответственности перед историей и будущим страны.

В рамках реализации данных направлений разработан проект «Эхо Победы», реализация которого начинается в 2024/2025 учебном году.

Актуальность данного проекта обусловлена, с одной стороны, ростом информированности подрастающего поколения, при ко-

тором, с другой стороны, отмечаются определенные трудности в понимании современными подростками сущности гражданско-патриотических и духовно-нравственных ценностей, поэтому возникает необходимость их формирования на качественно новом уровне, что способствовало бы выработке у подростков правильного понимания традиционных российских ценностей и сформированности собственной позиции по данному вопросу.

В современном информационном пространстве перед обучающимися стоит выбор между исторической правдой и искаженными событиями или упрощенными фактами. История — это не просто набор фактов, это живое соединение судеб, страданий и побед. Образование должно стать флагом, повышающим содержательную, эмоционально-эстетическую, познавательную, исследовательскую насыщенность патриотического воспитания обучающихся, позволяющим задуматься об истинной ценности исторической памяти.

«Эхо Победы» расширит обзор исторических событий, связанных с Великой Отечественной войной, усилит чувство уважения к истории Родины и народа, его обычаям и традициям; поможет осознать свою причастность к судьбе страны, задуматься об ответственности за развитие государства. Данный проект направлен на патриотическое воспитание и формирование исторической памяти у подрастающего поколения с помощью такого ресурса, как духовное наследие Великой Отечественной войны.

В преддверии 80-летия Победы проект создаёт уникальную информационно-интерактивную среду, расширяющую рамки традиционного школьного образования. Вместо пассивного усвоения фактов «Эхо Победы» предлагает погружение в историю через три взаимодополняющих направления:

1. Радиовещание: цикл еженедельных радиопередач, подготовленных учащимися под руководством опытных педагогов и экспертов, становится инструментом глубокого изучения событий Великой Отечественной войны и последующих локальных конфликтов. Этот формат позволяет не только рассказать о фактах, но и передать атмосферу того времени, используя аудиоматериалы из архивов и воспоминания ветеранов (если таковые доступны).

2. Кинолекторий: ежемесячные просмотры и обсуждение документальной хроники позволяют увидеть войну «глазами» очевидцев, почувствовать эмоциональную нагрузку событий и получить более полное представление о повседневной жизни в период войны и последующих конфликтов. Присутствие консультантов обеспечивает профессиональный анализ и обсуждение материалов. Трансляция на интерактивных панелях делает доступ к информации максимально широким.

3. Подкасты: этот формат предоставляет большую свободу в выборе тем и жанров. Учащиеся могут подготовить подкасты в виде интервью с ветеранами, рассказов о судьбах людей, посвященных военным событиям, или даже документальных расследований. Размещение подкастов на школьном сайте и в социальных сетях обеспечивает широкий доступ к информации и способствует обсуждению важных тем.

Проект «Эхо Победы» подразумевает сбор и анализ исторических материалов, поисково-исследовательскую работу, социологические исследования и встречи с участниками событий (или их потомками). Это позволяет не только изучать исторические факты, но и формировать критическое мышление, развивать навыки исследования и публичной презентации полученных результатов.

Кульминацией проекта станет создание школьного виртуального музея «Эхо Победы». Это позволит систематизировать и представить результаты работы в доступной и запоминающейся форме, создав долговременный архив школьной исторической памяти.

В целом, проект «Эхо Победы» — это система работы, направленная на формирование у учащихся глубокого понимания духовного наследия Великой Отечественной войны и его значения для современной России, способствующая патриотическому воспитанию и развитию чувства гражданской ответственности.

Перспективы развития проекта «Эхо Победы» не ограничиваются лишь школьной программой. После завершения проекта планируется регулярное обновление контента радиопередач и подкастов с интегрированием в них отзывов участников и результатов новых исторических исследований. Такой подход позволит

не только сохранить интерес к истории, но и развить поисково-исследовательскую деятельность, превратить проект в живую, динамичную площадку, ориентированную на изменения и новые вызовы времени.

Откроются новые возможности для исследования интеграции социальных сетей, где участники смогут делиться историями своей семьи и задавать вопросы свидетелям событий, что придаст проекту дополнительный уровень вовлеченности участников и взаимодействия.

Мы надеемся, что проект «Эхо Победы» объединит все поколения как части поликультурного, многонационального, поликонфессионального российского народа.

В заключение констатируем, что духовное наследие Великой Отечественной войны — это бесценный ресурс для формирования современного человека, личности мыслящей, любящей, сопереживающей, глубоко причастной к истории своей страны и стремящейся к познанию. Изучение этого богатейшего наследия и его осмысление способствует воспитанию гражданственности, любви к Родине и готовности защищать её интересы. При этом необходимо подчеркнуть: этот процесс требует внимательного и ответственного подхода, основанного на стремлении к истинности и объективности.

Список литературы:

1. *Малинин В.А.* Мировоззренческое сознание в современном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Инновации в образовании. 2005. №1. С. 245.
2. *Малинин В.А.* Повышение качества образования в современной школе / В.А. Малинин, А.В. Пугачев // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого – педагога, академика В.А. Сластёнина, Москва, 22–23 сентября 2022 года. Ярославль: Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования», 2022. С. 128-132.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРАВОСЛАВНОМ ДЕТСКОМ САДУ

УДК: 372.3

*Абросимова М.А., директор,
Некрасова И.В., зам. директора,
Неонилина Э.М., воспитатель,
Православный детский сад
имени преподобных Кирилла и Марии Радонежских*

Процесс духовно-нравственного воспитания дошкольников сложен и многогранен, поэтому для успешной его реализации необходимо разработать программу, учитывающую различные аспекты.

Актуальность разрабатываемой программы духовно-нравственного воспитания дошкольников в православном детском саду обусловлена прежде всего тем, что каждая эпоха в зависимости от задач общественной жизни определяет потребность в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, следовательно, каждая эпоха накладывает свой отпечаток на процесс воспитания. Ведь социальный заказ общества постоянно меняется, а вместе с ним меняются и ценности общества, и именно они становятся тем контентом образовательного и воспитательного процессов, представления о котором должны быть сформированы у следующего поколения.

У детей изначально отсутствуют как представления о духовно-нравственных ценностях, так и субъективное отношение к ним, без специальной целенаправленной, систематической работы эти качества не возникнут, а если и возникнут стихийно, то будут не полными, искаженными и даже отрицательными. Ребёнка с самого раннего возраста необходимо приобщать к духовно-нравственному социокультурному полю общества, учить, что такое хорошо, а что такое плохо, как правильно, а как нет, что является истинной ценностью, а что ложной. Без такого целенаправленного процесса представления детей будут зависеть от

случайных событий – передачи по телевидению, ссоры во дворе, реплики бабушки, поста в Интернете, мнения блогера и т.д. Такой стихийный процесс формирования духовно-нравственных ценностей может сформировать не духовно-нравственные ценности, а прямо противоположные.

Духовно-нравственное воспитание призвано оперировать такими категориями, как добро и зло, правда и истина, красота и любовь. Все эти категории определяются особенностями эпохи – то, что кажется добрым сегодня, завтра может объявляться злым и наоборот. Но есть и абсолютные, непреходящие ценности, которые не меняются во все времена и ценятся у всех народов: это категории «жизнь» и «труд», «любовь» и «семья», «природа» и «красота». Действительно, ни у одного народа не одобряется праздность и лень, у всех народов самое ценное, что есть у человека, – это жизнь, в сказках всех народов мира мы находим, что нравственный человек стремится найти любовь и воспитать детей, бережно относится к природе, любит и заботится о животных, творит вокруг себя красоту на радость людям. И эти ценности необходимо транслировать дошкольникам.

Кроме того, поскольку современная информационно-цифровая среда, в которой черпают разного рода знания наши дети, зачастую транслирует отрицательные ценности, а у детей души ещё не окрепшие, они не научились ещё отличать истинные ценности от ложных, добро от зла, правду от лжи – дети становятся наиболее уязвимой группой, им необходима помощь взрослых, которые должны обеспечить создание такой среды и таких условий, в которых юные души могли бы обрести опору – осознанные понятия добра, зла и ценности жизни. В современных условиях цифровизации и информатизации российского общества абсолютно необходимой является разработка моделей духовно-нравственных программ для работы по воспитанию детей.

Наконец, еще один существенный фактор: дошкольный возраст – очень важный и значимый этап в жизни ребенка. Этот период характеризуется активным освоением норм морали, формированием нравственных ценностей. Именно это время является сензитивным для формирования нравственных основ и развития

личности ребёнка. Дети приобретают определенный позитивный опыт, получают знания: нравственный образец, общепринятые ценности, которые проявляются в осознании чувств, сопереживании, усвоении нравственных норм и культуры общества. Кроме того, дошкольный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям, верой в истинность всего, непосредственностью в поведении, поэтому в это время ребёнок может воспринять любые образцы и нормы поведения (как нравственные, так и безнравственные). Отсюда очевидно, что такой важный процесс, как формирование нравственного облика последующего поколения, не может быть стихийным. К сожалению, в сегодняшней реальности присутствуют специфические факторы, негативно влияющие на духовно-нравственное воспитание детей в семье: например, абсолютно утрачен опыт прошлых поколений, практически нет бабушек, рассказывающих детям народные сказки, через которые ребенок получает первые представления о духовно-нравственных ценностях народа; семьи не хранят семейные предания, редко поют «семейные» песни. Это свидетельствует о том, что процесс передачи духовно-нравственного опыта от старшего поколения к младшему затруднен, а иногда и нарушен. Поэтому очевидно, что большая нагрузка по ликвидации этого пробела ложится на детские дошкольные учреждения, где такая работа ведется планомерно и систематически, на основе специально разработанных программ.

Таким образом, с помощью программы духовно-нравственного воспитания в православном детском саду можно создать благоприятные условия для того, чтобы у детей формировались традиционные духовно-нравственные ценности, в том числе и православные.

Важно детей ещё в дошкольном возрасте познакомить с церковными праздниками, их значением и смыслом, а также с понятием и смыслом начальных молитв, тропарей Рождества Христова и Пасхи. Так как у детей в этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, а ведущей деятельностью является игровая, то необходимо все понятия вводить в игровых формах, используя продуктивную деятельность (лепку, рисование, аппликацию и т.д.).

Цель разрабатываемой нами программы - сформировать в сознании детей православные духовно-нравственные ценности.

Для достижения поставленной цели разрабатываемая программа должна последовательно решать следующие задачи:

- дать представление о духовно-нравственных ценностях православия;
- дать представления о праздниках (Вербное Воскресение, Пасха, Рождество, Троица и пр.);
- формировать опыт духовной жизни во Христе;
- воспитывать трудолюбие и послушание;
- развивать нравственное чувство;
- воспитывать чувство любви и уважения к старшим, родителям;
- формировать навык взаимодействия со своими сверстниками.

Содержание программы целесообразно разбить на следующие блоки:

Блок 1. Закон Божий. Заповеди.

Блок 2. Понятие молитвы. Литургия.

Блок 3. Священное Писание. Библия. Ветхий и Новый Заветы.

Блок 4. Иконы.

Блок 5. Православные праздники.

Каждый блок включает в себя 10 занятий. Всего в программе 50 занятий, которые распределены на учебный год, примерно по 4 занятия каждый месяц (1 раз в неделю).

Кроме того, целесообразно соответственно датам включать в программу мероприятия и занятия, посвящённые православным праздникам.

Так, например, перед Рождеством в программу стоит включить не только деятельность, непосредственно связанную с самим праздником (аппликация «Ангел», рисование «Рождественская звезда», изучение рождественских песнопений и тропарей), но и чтение художественной литературы, например рождественских рассказов («Девочка со свечками» Г.Х. Андерсена, «Ванька» А.П. Чехова и др.), с тем чтобы пробудить в детях нравственное чувство - любовь к ближнему, понимание того, что ближний – это не

только родители и родственники, но и та незнакомая девочка со спичками, которая умирает на глазах у прохожих в праздник, и Ванька, который во сне уносится в сказочный мир, где всё справедливо, все добрые и царит любовь к людям.

Отдельно стоит сказать о музыкальной составляющей программы.

Музыка играет важнейшую роль в православном богослужении: это разнообразные песнопения (мелодичные молитвы, каноны, тропари, кондаки, стихиры, ирмосы). Все эти музыкальные произведения были написаны к тому или иному празднику и несут глубокий смысл.

Так как разрабатываемая программа включает в себя все праздники, которые отмечает православная церковь, то и сопровождаться она должна соответствующим музыкальным контентом. Все главные – двенадцатые – праздники православной церкви имеют по несколько дней подготовки к самому дню торжества. В эти дни богослужение уже несет в себе праздничные элементы. Например, рождественские ирмосы начинают петь за месяц до Рождества – поэтому уже в декабре детей следует познакомить с некоторыми рождественскими ирмосами и объяснить их смысл и значение. Например, что знаменитый ирмос первой песни рождественского канона «Христос рождается – славите!» важен уже тем, что задолго до самого Рождества Христова мы начинаем проникаться праздничным настроением и радостью и ежедневное пение или прослушивание этого ирмоса превращает почти весь Рождественский пост (с 28 ноября по 6 января) в период подготовки к празднику. В рамках программы перед Рождеством можно детей познакомить с песнопением «Что Тебе принесём, Христе?», тропарём «Рождеству Христову» (который поют вплоть до 13 января) и пр.

Большую роль в формировании православного мировоззрения детей играет правильное акцентирование взрослыми тех или иных праздников. Так, например, сегодня всё шире празднуется Масленица, которая является более языческим, чем православным, праздником. В православии же масленичная неделя – это неделя перед Великим постом и последующей Пасхой, поэтому Масленица является как раз не самым праздником, а предпразд-

ником, подготовкой к великому празднику Пасхи, как и Великий пост перед ней.

Правильно поставленные цели и задачи разрабатываемой программы, выверенное календарно-тематическое планирование, соответствующее православному календарю, дадут возможность сформировать у дошкольников традиционные духовно-нравственные ценности, привить православные нормы поведения, поселить в их сердцах любовь к ближнему, стремление к правде, добру, красоте.

Таким образом, обращаясь к православной традиции в формировании духовно-нравственных ценностей дошкольников, мы можем эффективно решить проблему духовно-нравственного воспитания современных дошкольников, причем не в назидательном ключе, а грамотно используя художественные образы православия, через православную традицию воздействуя на духовный мир ребёнка и формируя его личность.

Список литературы:

1. *Васильева Л.Г.* На Пасху солнце восходит пританцовывая // Ребенок в детском саду. 2008. № 2. С. 70-72.
2. *Ежкова Н.С.* Ребенок в мире ценностей: теоретико-методический аспект // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2011. № 4. С.18-32.
3. *Кокуева Л.В.* Духовно-нравственное воспитание дошкольников на культурных традициях своего народа: метод. пособие. М.: Изд-во АРКТИ, 2005. 141 с.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2014). – Режим доступа: http://studwood.ru/865451/pravo/spisok_literatury (дата обращения 20.03.19).
5. *Шагина И.И.* Русские праздники. От святок до святок. СПб.: Азбука, 2004. 461 с.

УДК: 94

Сорокина М.В.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «РГУП им. М.В. Лебедева»
(Приволжский филиал)

Есть в истории знаменательные даты, которые объединяют весь народ страны, потому что события, связанные с ними, затрагивают жизни миллионов людей, входят в каждый дом, в каждую семью и определяют судьбы настоящих и будущих поколений.

Хорошо известно, что Советский Союз тяжело переживал время Великой Отечественной войны и заплатил огромную цену за победу — она есть результат совместных усилий всех больших и маленьких городов, областей и районов, поселков и деревень, к числу которых относится и наша Нижегородская (в то время Горьковская) область. На ее территории не велись боевые действия, но из каждой семьи на фронт уходили все, кто был способен сражаться, а в тылу «ковали» победу женщины и дети, круглосуточно стоявшие у станков, трудившиеся в полях, на фермах, на лесозаготовках...

Героизм и патриотизм нашего народа в годы войны трудно переоценить. И на вопрос, который часто обсуждается на разных уровнях и в разных аспектах, «Кто победил в Великой Отечественной войне?» ответ очевиден: он в знаменитых строчках поэта-фронтовика Евгения Аграновича: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». И всем понятно, что эти герои — обычные люди из обычных семей, каких по всей стране миллионы, — и из истории этих семей России складывается история нашей Великой Победы.

Обратимся к истории. Из Теплостанского (ныне Сеченовского) района Горьковской области дорогами войны прошли более 15 000 человек, около шести тысяч не вернулись, из них было призвано на фронт из Бахаревки, небольшого села с богатым историческим прошлым [1], 164 человека, из которых вернулись 74, а большая часть осталась на полях сражений.

Таков был вклад в Победу наших земляков практически из всех населенных пунктов Горьковской области. Потому и победили наши деды и прадеды, оставившие своих жен и малолетних детей и в первые же дни войны ушедшие защищать родную землю.

Сорокин Михаил Иванович, мой дед, был призван Теплостанским РВК в декабре 1941 г. В составе 144 стрелковой дивизии сражался с врагом, участвовал в жестоких боях за Смоленск (часть была буквально брошена под танки) и погиб 20 июля 1943 г. В сведениях к поименному списку погибших написано: «Вытащить тело не представлялось возможным». Первичное захоронение было в д. Чащи Угранского (ранее Выходский) района Смоленской области. По словам жителей тех мест, очевидцев событий, хоронили всех солдат в одной могиле, естественно, без имен и фамилий. Немцы сожгли деревню, но она была отстроена заново и просуществовала до 80-ых годов прошлого века. Останки солдат были перезахоронены в братской могиле в д. Выходы в 1952-56 гг. — 7500 погибших воинов покоятся там с кладбищем близлежащих деревень. На месте захоронения установлен мемориальный памятник в виде одиночного солдата с каской в руке. На родине остались жена (Сорокина Мария Максимовна) и семилетний сын (Сорокин Виктор Михайлович).

Вспоминается сочинение о войне про деда-героя, образ которого нарисовало детское воображение по рассказам бабушки, услышанным от вернувшихся однополчан, и на основе исторических событий. Работа победила в конкурсе и была напечатана в районной газете: «Атаки наших солдат захлебывались. Стоило только подняться из окопов, как на головы обрушивался ураганный минометный огонь. Вдруг от нашей линии фронта в сторону врага отделилась фигура, ползшая по-пластунски, со связкой гранат в руке. Медленно передвигаясь, из последних сил, дополз солдат до огневой точки и, поднявшись во весь рост, бросил гранаты в дзот и упал, прошитый пулеметной очередью. Он не слышал криков «Ура!», с которыми солдаты поднялись в атаку, — он выполнил свой долг, потому что не мог поступить иначе. Этим героем был мой дед — Сорокин Михаил Иванович».

Трифонов Павел Алексеевич, дед по материнской линии, был призван в ряды Советской армии Теплостанским РВК 18 августа 1941 г. (место службы: 187 отдельная рота обслуживания 1 гв. ТА (стрелок 187 армбазы 99 в составе 1 гв. ТА, воинское звание - ефрейтор)). Его дочь Трифонова (в замужестве Сорокина) Анна Павловна, которой было в тот период 7-8 лет, вспоминала, как однажды, по весне, отец вернулся домой, худой, больной, еле живой. Рассказывал, как часами стояли в ледяной воде, спали на снегу, завернувшись в плащ-палатку. Примерно месяц поправлял свое здоровье (в самом начале войны с едой было еще не так плохо), а потом снова отбыл на фронт, 20 июля 1942 г. был ранен. Боевой путь закончил в Берлине. 12 апреля 1945 г. представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». Ефрейтор Трифонов Павел Алексеевич, стрелок 187 отдельной роты обслуживания армейской базы 99, «проявил себя одним из лучших бойцов: 25 февраля 1945 года во время передислокации армейских складов за 9 часов перенес на своих плечах 29 тонн груза» (выписка из приказа к награждению: краткое описание личного подвига).

Павел Алексеевич вернулся после войны в свое родное село и продолжил работать в колхозе, он был известным на всю округу плотником. Вместе с женой Трифоновой Марией Ксенофоновной воспитали шестерых детей: пятеро родились еще до войны, но один ребенок умер, а двое появились на свет уже в послевоенные годы. В конце декабря 1955 года Трифонов Павел Алексеевич скончался от тяжелой болезни: трудное военное время и ранение дали о себе знать; был на лечении в г. Горьком, там и похоронен, так как зима стояла очень морозная, снежная и привезти тело домой в то время не представлялось возможным.

В родословной Трифонова Павла Алексеевича защитники Отечества были и в прошлом (его отец Трифонов Алексей Иванович, по данным переписи населения за 1900 год, числится в графе «села Бахаревки военные и их домашние»), а его правнуки Романов Александр Геннадьевич (был дважды ранен, награжден медалью «За Отвагу») и Филиппов Николай Дмитриевич (также был ранен), участники специальной военной операции, в XXI веке продолжили традицию.

В войне 1941-1945 гг. победили храбрые 18-летние юнцы, которые добровольцами уходили на фронт, проявляя невиданный героизм. Антипов Петр Максимович, брат моей бабушки, родился в 1924 г. и в возрасте 18 лет (в августе 1942 г.) ушел на войну. За один год своей героической службы в армии прошел путь от рядового до гвардии лейтенанта. В составе 66 гвардейской стрелковой дивизии осенью 1943 г. участвовал в военных действиях в Кировоградской области (Украина); 6 ноября 1943 г. был представлен к награждению орденом Красной звезды. В записях из проекта «Дорога памяти» написано, что Антипов Петр Максимович, командир взвода, погиб при форсировании Днепра 13.11.1943 г. и похоронен в с. Диреевка Онуфриевского района Кировоградской области. В 1956 г. на месте захоронений 1941-1945 гг. в середине села был установлен мемориал, где похоронено 535 советских воинов и односельчан, погибших в боях на плацдарме и при освобождении села.

Победителями являются и наши бабушки, работавшие днем и ночью и успевавшие трудиться не только на колхозных полях и фермах, но и на собственных огородах: выращивали зерновые культуры, занимались молочно-мясным скотоводством - все продовольствие отправлялось на фронт, в том числе и часть личной сельскохозяйственной продукции (себе — чтобы только не умереть с голода). Ведь именно на долю сельского населения была возложена обязанность обеспечения фронта различной сельскохозяйственной продукцией. Техники практически не было, поэтому все делалось вручную, а лошади и быки были основной тягловой силой. И в таких тяжелых условиях нужно было растить и воспитывать детей, которые рано становились взрослыми и наравне с ними работали по мере возможностей. Сорокина (в девичестве Антипова) Мария Максимовна еще до войны похоронила дочь (Александра 1932 г.р. трагически погибла в возрасте 5 лет), а сына Виктора 1935 г.р. (моего отца) воспитывать пришлось одной, так как муж погиб в 1943 г. После войны вышла замуж за вдовца с сыновьями, младшему из которых было около двух лет, вырастила их; потом помогала растить внуков. Умерла Мария Максимовна после тяжелой болезни в день святых Петра и Павла. И сама всю свою жизнь была верующим человеком, добрым, светлым, очень

любящим своих внуков и правнуков. Эта по-настоящему русская женщина-крестьянка с тяжелой, трагической судьбой, и в молодости, и в старости немало пережившая и испытывшая, хранила веру в Бога и, несмотря на годы атеизма, пыталась эту веру передать своим внукам.

Победили врага и дети войны, выжившие вопреки всем тяготам военного лихолетья: голоду, непосильной работе, душевным травмам. «В детстве у меня не было детства», - писал А.П. Чехов. Как эти слова точно отражают тот период жизни наших матерей и отцов, которые в возрасте 6-10 лет стали участниками и свидетелями совсем не детских событий. Сорокина Анна Павловна родилась 8 марта 1935 г., и ее детство пришлось на тяжелые военные годы. Воспоминания о том времени связаны не только с отцом, вернувшимся с войны, но и с тем, как недоедали, как умер младший брат, украдкой наевшийся хлеба, когда он появился в доме в достатке, как собирали колосья на полях или ели лепешки, испеченные из травяной муки. Она и потом всю жизнь работала: начиная с 50-ых годов - будучи молодой девушкой — на всех сельскохозяйственных работах, была звеньевой; более 20 лет проработала в Бахаревской начальной школе. Вместе с мужем Сорокиным Виктором Михайловичем вырастила пятерых детей и награждена «Медалью Материнства». В 2009 году Правительство Нижегородской области вручило Анне Павловне Благодарственное письмо за достигнутые успехи в воспитании детей и большой вклад в возрождение и развитие лучших семейных традиций. В 2024 году ее не стало, но она навсегда достойный образец матери для пятерых детей, любимая бабушка семерых внуков и прабабушка восьмерых правнуков.

Сорокин Виктор Михайлович, в 7 лет оставшийся без отца, который погиб во время войны, также относится к категории «Дети военного времени». Уже в возрасте 8-9 лет он работал в поле, управлял быками и помогал матери, ставшей вдовой. Всю жизнь работал в колхозе, был бригадиром, заведующим ГСМ: обеспечивал работу транспортной системы хозяйства. Кроме того, в разные периоды своей жизни брался за любую работу в колхозе, чтобы вырастить и воспитать пятерых детей, а еще Виктор Михайлович был известен жителям села как знатный пчеловод. Ушел из жизни

очень рано, в 1998 году, - детство «без детства» не прошло бесследно.

В судьбах членов нашей семьи отражена судьба великой страны, которую они достойно защищали и на благо которой работали, отдавая свои жизни, силы, делая все возможное и невозможное. Память о них — это семейная ценность, это память о Великой Победе, связывающая поколения, поэтому так важно, чтобы дети и внуки знали о настоящих героях, которые были истинными патриотами своего Отечества: жили по законам совести и чести, были преданны своему народу и Родине, готовы к любым жертвам во имя ее интересов и работали каждый день, достойно выполняя свои обязанности. И жертвовали своей жизнью, если это требуется Отечеству. Наши героические предки подарили нам жизнь и право быть свободными на своей родной земле. Поэтому День Победы в каждой семье, а значит, во всей России, стал символом жизни, памяти и благодарности, мужества и героизма, несломленного духа.

Список литературы:

1. *Сорокина М.В.* Историческая память как концепт в дискурсе «Русского мира» // Православие и Русский мир: Материалы XXXI Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2022. С. 240-248.

АННОТАЦИИ

*Маслин Михаил Александрович,
д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой истории русской
философии,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»*

УДК: 355.01

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ КАК ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена выявлению специфики философии войны как военно-теоретического направления отечественной мысли. Анализируя две ключевые монографии под названием «Философия войны» и труды выдающихся русских мыслителей, касающиеся названной проблематики, автор формулирует типологию войн, выявляет роль и своеобразие военных конфликтов в истории, в том числе в истории России, и в конечном итоге характеризует войну как «патологическое» состояние общества. Отдельное внимание уделяется анализу военной культуры русской эмиграции как продолжению военной культуры дореволюционной России.

Ключевые слова: философия войны, патриотизм, феномен войны, военно-патриотические традиции, военная политика, военное искусство, «патологическая социология», историко-патриотическое сознание.

Maslin Mikhail Aleksandrovich THE PHILOSOPHY OF WAR AS THE PHILOSOPHY OF VICTORY. HISTORY AND MODERNITY

The article is devoted to identifying the specifics of the philosophy of war as a military-theoretical trend of Russian thought. Analyzing two key monographs entitled "Philosophy of War" and the works of prominent Russian thinkers concerning these issues, the author formulates a typology of wars, identifies the role and uniqueness of military conflicts in history, including in the history of Russia, and ultimately characterizes

war as a "pathological" state of society. Special attention is paid to the analysis of the military culture of Russian emigration as a continuation of the military culture of pre-revolutionary Russia.

Keywords: philosophy of war, patriotism, the phenomenon of war, military-patriotic traditions, military policy, military art, "pathological sociology", historical and patriotic consciousness.

*Сербиненко Вячеслав Владимирович,
д.филос.н., профессор,
заведующий кафедрой истории отечественной философии,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»*

УДК: 1(091)

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

Статья посвящена определению специфики понимания перспектив исторического развития и возможного финала истории В.С. Соловьевым. Материалом исследования стала последняя книга философа «Три разговора». В результате анализа автор статьи приходит к выводу о том, что выдающийся русский мыслитель в своих рассуждениях о конце истории оставался в рамках христианской эсхатологической традиции, то есть был убежден: никакой «скачок» в постисторию не в состоянии отменить смысл исторического бытия человека, история никогда не утратит смысл, никогда не завершится «осуществленной» утопией. Существенно, что свои футурологические надежды Вл. Соловьев связывал не с «новыми» идеями XX века, а с духовной традицией и историческим опытом христианской Церкви.

Ключевые слова: русская метафизика, всеединство, эсхатологическая перспектива, финал истории, религиозная (христианская) традиция, постисторическое общество, глобализация, цивилизация.

Serbinenko Vyacheslav Vladimirovich
THE PROBLEM OF WAR AND PEACE IN THE
ESCHATOLOGICAL
PHILOSOPHY OF V. SOLOVYOV

The article is devoted to identifying the specifics of understanding the prospects of historical development and the possible ending of history by V.S. Solovyov. The research material is the philosopher's latest book, *Three Conversations*. As a result of the analysis, the author of the article comes to the conclusion that the outstanding Russian thinker, in his arguments about the end of history, remained within the framework of the Christian eschatological tradition, that is, he was convinced that no "leap" into posthistory could undo the meaning of man's historical existence, history would never lose its meaning, would never end up "realized" utopia. It is significant that Vladimir Solovyov linked his futurological hopes not with the "new" ideas of the twentieth century, but with the spiritual tradition and historical experience of the Christian Church.

Keywords: Russian metaphysics, unity, eschatological perspective, finale of history, religious (Christian) tradition, post-historical society, globalization, civilization.

*Филарет, епископ Дальнеконстантиновский,
викарий Нижегородской епархии
(Гусев Валерий Сергеевич)*

УДК: 1(091):355.01

ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ
Н.А. БЕРДЯЕВЫМ И И.А. ИЛЬНЫМ

В данной статье рассматривается проблема отношения Н.А. Бердяева и И.А. Ильина к природе войны и ее роли в мировой истории. Представленная тема крайне актуальна в контексте современной эпохи, связанной с многочисленными вооруженными конфликтами различных масштабов. Прослеживается эволюция воззрений каждого из мыслителей. Если изначально Н.А. Бердяев рассматривал положительную цель войны в объединении запад-

ной и восточной культур, то после 1945 г., в условиях научно-технического прогресса, он перестает придавать войне метафизическое значение как абсолютному злу, ведущему к расчеловечиванию и дехристианизации. И.А. Ильин, рассматривающий изначально убийство как не имеющее никакого самооправдания, впоследствии воспринимал военный конфликт не как «необходимое зло», но выражение «одухотворенной любви» одной из его сторон.

Ключевые слова: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, война, антропология, онтология, теодицея, зло, историософия.

Bishop Filaret (Gusev)
UNDERSTANDING THE WAR BY N.A. BERDYAEV
AND I.A. ILYIN

This article examines the problem of N.A. Berdyaev and I.A. Ilyin's attitude to the nature of war and its role in world history. The presented topic is extremely relevant in the context of the modern era associated with numerous armed conflicts of various scales. The evolution of the views of each of the thinkers is traced. If initially N.A. Berdyaev considered the positive purpose of the war to unite Western and eastern cultures, then after 1945, in the context of scientific and technological progress, he ceased to attach metaphysical significance to war as an absolute evil leading to dehumanization and de-Christianization. I.A. Ilyin, who initially considered murder as having no self-justification, subsequently perceived the military conflict not as a "necessary evil", but the expression of "soulful love" is one of its sides.

Keywords: N.A. Berdyaev, I.A. Ilyin, war, anthropology, ontology, theodicy, evil, historiosophy.

*Захарова Виктория Трофимовна,
д.филол.н., профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной филологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 82

**ВОСПРИЯТИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (В КОНТЕКСТЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ)**

В данной статье ставится задача актуализировать понимание значения национальных духовных традиций, проявлявших свою животворную силу в годину тяжких потрясений, какими были мировые войны. На избранных примерах русской литературы начала XX века (произведениях И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева) анализируется своеобразие осмысления событий Первой мировой войны в контексте отечественной религиозно-философской мысли (Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, С.Н. Дурьин). Выявляется духовная общность писателей и философов в осознании драматизма этих лет с позиций православно-христианского мировосприятия с проникновенным пониманием духовной сущности посланных народу испытаний, национального призвания России.

Ключевые слова: Первая мировая война, православно-философская мысль, русская литература, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, С.Н. Дурьин.

**Zakharova Viktoriya Trofimovna
THE PERCEPTION OF THE FIRST WORLD WAR IN RUSSIAN
LITERATURE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY
(IN THE CONTEXT OF RUSSIAN RELIGIOUS AND
PHILOSOPHICAL THOUGHT)**

This article aims to update the understanding of the significance of national spiritual traditions that demonstrated their life-giving power in times of severe upheaval, such as the world wars. Using selected examples of Russian literature of the early 20th century (the works of

I.S. Shmelev, B.K. Zaitsev), the originality of understanding the events of the First World War is analyzed and introduced into the context of Russian religious and philosophical thought – E.N. Trubetskoy, N.A. Berdyaev, S.N. Durylin. The spiritual community of writers and philosophers is revealed in the awareness of the drama of these years from the standpoint of the Orthodox Christian worldview with a heartfelt understanding of the spiritual essence of the trials sent to the people, the national calling of Russia.

Keywords: World War I, Orthodox philosophical thought, Russian literature, I.S. Shmelev, B.K. Zaitsev, E.N. Trubetskoy, N.A. Berdyaev, S.N. Durylin.

*Николина Вера Викторовна,
д.пед.н., профессор,
профессор кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 37.017

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ДУХОВНАЯ
ОСНОВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Статья посвящена актуальной проблеме воспитания – гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи, выступающему духовной основой российского общества. В статье раскрываются особенности гражданско-патриотического воспитания на основе анализа научной литературы, формулируются его целевые ориентиры, раскрываются условия и механизмы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственные ценности, событийные ситуации, культурно-историческая память, гражданская идентичность.

Nikolina Vera Viktorovna
**CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER
GENERATION**

AS THE SPIRITUAL FOUNDATION OF THE RUSSIAN STATE

The article is devoted to an urgent problem of education – the civil-patriotic education of children and youth, which is the spiritual foundation of Russian society. The article reveals the features of civil-patriotic education based on the analysis of scientific literature, formulates its targets, reveals the conditions and mechanisms of civil-patriotic education of the younger generation.

Keywords: upbringing, civic and patriotic education, spiritual and moral values, event situations, cultural and historical memory, civic identity.

*Парилов Олег Викторович,
д.филос.н., профессор, профессор кафедры психологии и педагогики,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»;
Гнездилова Дарья Михайловна,
преподаватель кафедры психологии и педагогики,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»*

УДК: 1(091): 355.01

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ РУССКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ
МЫСЛИТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

В статье анализируются размышления русских консервативных философов второй половины XIX века Н.Я. Данилевского и К.П. Победоносцева о сущности войны и о характере тех войн, в которых участвовала и участвует Россия. Философия войны данных мыслителей чрезвычайно актуальна и сегодня.

Ключевые слова: русская консервативная философия, философия войны, патриотизм, Россия и Запад, либеральная интеллигенция.

Parilov Oleg Viktorovich, Gnezdilova Darya Mikhailovna
**REFLECTIONS ON WAR BY RUSSIAN CONSERVATIVE
THINKERS**

OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article analyzes the thoughts of Russian conservative philosophers of the second half of the 19th century N.Ya. Danilevsky and K.P. Pobedonostsev about the essence of war and the nature of those wars in which Russia participated and is participating. The philosophy of war of these thinkers is extremely relevant today.

Keywords: Russian conservative philosophy, philosophy of war, patriotism, Russia and the West, liberal intelligentsia.

*Семикопов Даниил Викторович,
к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 1(091):355.01

**СОФИОЛОГИЯ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ
В.С. СОЛОВЬЕВА И о. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА**

Статья посвящена анализу осмысления феномена войны в софиологических построениях Владимира Сергеевича Соловьева и отца Сергия Булгакова. В исследовании используется диахронный метод анализа в сочетании с сравнительным и системным методологическими подходами. В результате устанавливается эволюция взглядов обозначенных мыслителей в связи с меняющимся социальным и культурным контекстом. Взгляды Соловьева были исследованы на основе его поздних трактатов «Оправдание добра» (1897) и «Три разговора» (1899). Если в первом произведении мы находим фактическую апологию тех империалистических войн, которые вел христианский мир, то во втором мы видим более сложное отношение к этому феномену. В «Трёх разговорах» война – временно необходимое условное зло, противостоящее еще большему злу. И только в этом случае она имеет свое относительное оправдание. Наследие отца Сергия Булгакова содержит несколько текстов, посвящённых войне. Были проанализированы два из них:

«Война и русское самосознание» (1915) и «Размышления о войне» (1940). У Булгакова война имеет субъективное оправдание (в героизме и подвижничестве) и объективное – в содействии изгнанию зла из тварного мира. Такой подход соотносится с онтологией Булгакова о творении мира из ничего, где в качестве «ничто» выступает тварная София. Война у Булгакова одно из необходимых средств богочеловеческого процесса трансформации земной Софии в небесную.

Ключевые слова: софиология, Всеединство, метафизика, война, антиномия, откровение.

Semikopov Daniil Viktorovich

THE SOPHIOLOGY OF WAR IN THE PHILOSOPHICAL LEGACY OF V.S. SOLOVYOV AND O. SERGIY BULGAKOV

The article is devoted to the analysis of the understanding of the phenomenon of war in the philosophical constructions of Vladimir Sergeevich Solovyov and Father Sergiy Bulgakov. The study uses a diachronic analysis method combined with comparative and systematic methodological approaches. As a result, the evolution of the views of these thinkers is established in connection with the changing social and cultural contexts. Solovyov's views were explored on the basis of his later treatises *Justification of Goodness* (1897) and *Three Conversations* (1899). If in the first treatise we find an actual apology for the imperialist wars waged by the Christian world, then in the second we see a more complex attitude to this phenomenon. In "Three Conversations," war is a temporarily necessary conditional evil that opposes an even greater evil. And only in this it has its relative justification. The legacy of Father Sergiy Bulgakov contains several texts dedicated to the war. Two of them were analyzed: "War and Russian Identity" (1915) and "Reflections on the War" (1940). For Bulgakov, war has a subjective justification in heroism and asceticism, and an objective justification in helping to expel evil from the created world. This approach correlates with Bulgakov's ontology about the creation of the world from nothing, where the created Sophia acts as nothing. Bulgakov's war is one of the necessary means of the divine-human process of transforming the earthly Sophia into the heavenly One.

Keywords: sophiology, Unity, metaphysics, war, antinomy, revelation.

Шапошников Лев Евгеньевич,

д.филол.н., профессор,

президент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

УДК: 321.01

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ОРГАНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье анализируется особая роль государственного начала в истории России. Подчеркивается, что сильная государственность – залог внутренней стабильности и внешней безопасности. В то же время ослабление роли государства сопровождается не только падением авторитета власти, но и «смутными временами», грозящими потерей национальной идентичности. Отсюда понятно, что и в современной сложной международной обстановке России необходимо укреплять государственные основы.

Ключевые слова: государство, Церковь, Россия, история, община, личность, индивидуализм.

Shaposhnikov Lev Evgenyevich

STATEHOOD AS A BASIS ORGANIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article analyzes the special role of the state principle in the history of Russia. It is emphasized that strong statehood is the key to internal stability and external security. At the same time, the weakening of the role of the state is accompanied not only by a decline in the authority of the government, but also by "troubled times" threatening the loss of national identity. Hence, it is clear that in today's complex international situation, Russia needs to strengthen its state foundations.

Keywords: state, Church, Russia, history, community, personality, individualism.

*Повшедная Фаина Викторовна,
д.пед.н., профессор,
профессор кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Лебедев Кирилл Романович,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 37.01

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА В.А. СУХОМЛИНСКОГО – УЧИТЕЛЯ, УЧЕНОГО, СОЛДАТА (1918 – 1970)

Статья посвящена педагогическому наследию одного из крупнейших педагогов - гуманистов современности В.А. Сухомлинского, который в каждом маленьком ребенке видел Личность, Человека. Его педагогические идеи оказывают огромное влияние на становление современного учителя и формирование гуманистических отношений между учителем и учеником. Его работы являются настольной книгой для учителя, особенно начальной школы.

Ключевые слова: личность, ребенок, начальная школа, гуманизм, труд, патриотическое воспитание.

Povshednaya Faina Viktorovna, Lebedev Kirill Romanovich HUMANISTIC PEDAGOGY OF V.A. SUKHOMLINSKY, TEACHER, SCIENTIST, SOLDIER (1918-1970)

The article is devoted to the pedagogical legacy of one of the greatest humanist educators of our time, V. A. Sukhomlinsky, who saw every little child as a Personality, a Person. His pedagogical ideas have a huge impact on the formation of a modern teacher and the formation of humanistic relations between teacher and student. His works are a reference book for teachers, especially elementary school teachers.

Keywords: personality, child, elementary school, humanism, labor, patriotic education.

*Свадьбина Татьяна Владимировна,
д.филос.н., профессор,
профессор кафедры философии и общественных наук,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Немова Ольга Алексеевна,
к социол.н., доцент,
доцент кафедры философии и общественных наук,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 316

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН

В статье рассматриваются ценностные основания мировоззрения российского социума. Представлен обзор ведущих аксиологических точек зрения, преобладающих в современной гуманитаристике. Такие ценностные основания, как ориентация на личный успех, индивидуализм, эгоизм, комфортность, активно пропагандируемые идеологами либерально-рыночных преобразований, не получили широкого распространения в массовом сознании россиян. Подтверждением данного тезиса являются как данные авторского социологического исследования, так и практические действия участников СВО (кадровых военных, мобилизованных, волонтеров и т.д.).

Ключевые слова: молодежь, традиционные российские базовые ценности, СМИ, культура, молодежная политика в сфере культуры.

Svadbina Tatiana Vladimirovna, Nemova Olga Alekseevna SPIRITUAL, MORAL AND SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC AND CIVIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

The article examines the value foundations of the worldview of Russian society. An overview of the leading axiological points of view prevailing in modern humanities is presented. Such value bases as orientation towards personal success, individualism, selfishness, and

comfort, which are actively promoted by ideologists of liberal market transformations, have not become widespread in the mass consciousness of Russians. This thesis is confirmed by both the data of the author's sociological research and the practical actions of the participants of the SVO (military personnel, mobilized, volunteers, etc.).

Keywords: youth, traditional Russian basic values, mass media, culture, youth policy in the field of culture.

*Треушников Илья Анатольевич,
д.филос.н., доцент, начальник кафедры философии,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосу-
дия имени В.М. Лебедева» (Приволжский филиал)*

УДК: 130.2

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ДИАЛОГЕ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

Проводится сравнительный анализ историко-философских воззрений на смысл Первой мировой войны представителей русской философской школы всеединства в рамках проблемы «Запад – Восток». Показано, каким образом рассматриваемые мыслители интерпретируют универсальность и специфичность российской духовной культуры, объясняют подъем патриотизма в России в начале Первой мировой войны. Показано, что для всех рассматриваемых мыслителей в той или иной степени характерно стремление сформулировать сверхисторический, ноуменальный смысл войны.

Ключевые слова: философия всеединства, философия истории, духовная культура, духовный кризис, историческое развитие России, православие, универсализм.

Treushnikov Ilya Anatolyevich THE FIRST WORLD WAR IN THE DIALOGUE OF RUSSIAN PHILOSOPHERS

The article carries out the comparative analysis of both philosophical and historical views on the meaning of the First World War by the representatives of Russian philosophical school «All-unity» within the framework of the problem «West – East». The article shows in what way these thinkers interpret universal and specific features of Russian spiritual culture, explain the rise of patriotism in the beginning of the First World War. All the thinkers considered, more or less, tend to try formulating superhistorical, nominal sense of war.

Keywords: all-unity philosophy, philosophy of history, spiritual culture, spiritual crisis, historical development of Russia, orthodoxy, universalism.

*Волков Юрий Константинович,
д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»;
Тихонов Никита Сергеевич,
ФБУ «Приволжский РСЦЭ Минюста России»*

УДК: 172.4

ТЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.С. СОЛОВЬЕВА И Н.А. БЕРДЯЕВА

На примере некоторых знаковых произведений, входящих в творческое наследие В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева, рассматриваются основные положения философской трактовки темы войны и мира, в основе которой лежит христианское понимание их смысла. Выделены особенности интерпретации темы, связанные с концептуальными различиями в подходах двух философов. Война, по утверждению Соловьева, является средством для внешнего и внутреннего объединения человечества, а военные организации есть не зло, а следствие зла, которое суть «каиновы чувства» в человеке. Н.А. Бердяев, исходя из принципа идеального монизма, сим-

волически определяет природу войны, несмотря на ее внешнюю материальность. В крайностях войны и ее понимании как одно-временной вины и искупления философ видит противоречивость христианского отношения к войне и миру, которое он одинаково противопоставляет ложности милитаризма и пацифизма.

Ключевые слова: война и мир, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, христианская доктрина войны и мира, нравственный, исторический и личный смысл войны, добро и зло, цель и средства, символическая природа войны, противоречивость христианского отношения к войне и миру, милитаризм и пацифизм.

Volkov Yuri Konstantinovich, Tikhonov Nikita Sergeevich

THE THEME OF WAR AND PEACE

IN THE WORKS OF V.S. SOLOVYOV AND N.A. BERDYAEV

The main provisions of the philosophical interpretation of the theme of war and peace based on the Christian understanding of their meaning and using the example of some iconic works taken from the creative heritage of V.S. Solovyov and N.A. Berdyaev are considered. The features of the interpretation of the topic related to the conceptual differences in the approaches of two different philosophers are highlighted. War, according to Solovyov, is a means for the external and internal unification of mankind, and military organization is not evil, but a consequence of evil, which is the essence of «Cain's feelings» in man. N.A. Berdyaev, based on the principle of ideal monism, symbolically defines the nature of war, despite its external materiality. In the extremes of war and its understanding as simultaneous guilt and redemption the philosopher sees the inconsistency of the Christian attitude towards war and peace which he equally opposes to the falsity of militarism and pacifism.

Keywords: war and peace, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, the Christian doctrine of war and peace, the moral, historical and personal meaning of war, good and evil, purpose and means, the symbolic nature of war, contradictory of the Christian attitude towards war and peace, militarism and pacifism.

*Терентьев Александр Александрович,
д.филос.н., профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государствен-
ный педагогический университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 94

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОБЕДЫ НАРОДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА – РОССИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

В статье рассматриваются духовно-нравственные основы Победы советского народа в Великой Отечественной войне, характеризуются идейные факторы сплоченности, стойкости, мужества и героизма советских людей – патриотизм, гражданственность и вера. Подчеркивается важность знания истории Великой Отечественной войны для сохранения исторической памяти и национального самосознания россиян, воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, предвоенный период, индустриализация, вероломное нападение Германии, цели фашистов, героическая защита Родины, Красная Армия, духовно-нравственные факторы Победы, историческая память.

Terentyev Aleksandr Aleksandrovich

THE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE VICTORY OF THE PEOPLE OF THE SOVIET UNION – RUSSIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

The article examines the spiritual and moral foundations of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, talks about the ideological factors of unity, fortitude, courage and heroism of the Soviet people - patriotism, civic spirit and faith. The importance of knowledge of the history of this Great War for the memory and self-awareness of Russians, for the education of the younger generation is noted.

Keywords: Great Patriotic War, pre-war period, industrialization, treacherous attack of Germany, goals of the fascists, heroic defense of the Motherland, Red Army, spiritual and moral factors of the Victory, historical memory.

*Мурзаев Дмитрий Владимирович,
к.филос.н., доцент, доцент кафедры
английского языка для гуманитарных специальностей
Института филологии и журналистики,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

УДК: 111.12

**ЖИЗНЕННЫЙ ВОПРОС В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВЛАДИМИРА
СОЛОВЬЕВА «ТРИ РАЗГОВОРА О ВОЙНЕ, ПРОГРЕССЕ И
КОНЦЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ, СО ВКЛЮЧЕНИЕМ
КРАТКОЙ ПОВЕСТИ ОБ АНТИХРИСТЕ»**

В предлагаемой вниманию читателя статье приводятся размышления автора относительно жизненного вопроса, который ставит перед собой Владимир Сергеевич Соловьев в самом начале вынесенной в заголовок текста работы. Отмечается, что один из самых выдающихся отечественных мыслителей рассматривает войну как «зло, проистекающее из естественного недостатка, и как силу соблазнительной владительности», в связи с чем анализируются понятия избыточности и безыбыточности в контексте идей В.С. Соловьева о войне.

Ключевые слова: война, зло, избыточность, безыбыточность, соблазн, естественное, владительное, мир, безопасность.

**Murzaev Dmitry Vladimirovich
THE VITAL QUESTION IN THE WORK OF VLADIMIR
SOLOVYOV «THREE CONVERSATIONS ABOUT WAR,
PROGRESS AND THE END OF WORLD HISTORY, WITH THE
INCLUSION OF A SHORT STORY ABOUT THE ANTICHRIST»**

The article presented to the reader contains the author's reflections on the life question posed by Vladimir Sergeevich Solovyov at the very beginning of the work presented in the title of the text. It is noted that one of the most prominent Russian thinkers considers war as an evil arising from a natural deficiency and as a force of seductive possessiveness, in connection with which the concepts of redundancy

and lack of redundancy are analyzed in the context of V.S. Solovyov's ideas about war.

Keywords: War, evil, redundancy, lack of supply, temptation, natural, possessive, peace, security.

*Ханзина Елена Геннадьевна, к.филос.н.,
старший преподаватель кафедры философии и социальных наук,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет (МАУ)»,
г. Мурманск*

УДК: 1(091)

**ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННЫХ СДВИГОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ
ПОРЯДКЕ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ (XIX-XX ВВ.)**

В статье рассматривается вопрос об основах качественных изменений, которые могут происходить в общественном развитии и влиять на функционирование общественного порядка. Взгляды русских религиозных философов на причины возникновения войны реконструируются в виде субъект-объектной модели. Раскрывается роль объективных и субъективных изменений, которые обуславливают качественные сдвиги в общественном порядке.

Ключевые слова: качественные сдвиги, объективные факторы, субъективные факторы, система, структура, общественный порядок.

**Khanzina Elena Gennadievna
THE PROBLEM OF QUALITATIVE SHIFTS IN PUBLIC ORDER
IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY (XIX-XX centuries)**

The article deals with the issue of the foundations of qualitative changes in a public order. Qualitative changes can occur in social development and affect the functioning of public order. The views of Russian religious philosophers on the causes of a war are reconstructed in the form of a subject-object model. The article reveals the role of objective and subjective changes that determine qualitative shifts in a public order.

Keywords: qualitative shifts, objective factors, subjective factors, system, structure, public order.

*Торопкина Татьяна Ивановна,
к.филол.н., доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени М.В. Лебедева» (Приволжский филиал)*

УДК: 821.161.1

**БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОВЕСТИ
В. БЫКОВА «ОБЕЛИСК»**

В статье анализируется повесть В. Быкова «Обелиск» с точки зрения базовой православной традиции. Поступки героев интерпретируются через призму библейских образов и сюжетов. Выявляется специфика нравственной составляющей произведения через анализ элементов сюжета, связанных с решением моральных дилемм. Анализируется противопоставление темы подвига и предательства в повести.

Ключевые слова: мотив подвига, библейские мотивы, ситуация нравственного выбора, тема предательства.

**Toropkina Tatiana Ivanovna
BIBLICAL IMAGES AND MOTIVES IN THE STORY
BY V. BYKOV "OBELISK"**

The article analyzes the story by V. Bykov "Obelisk" from the point of view of the basic Orthodox tradition. The actions of the heroes are interpreted through the prism of biblical images and plots. The specificity of the moral component of the work is revealed through the analysis of the elements of the plot associated with the solution of moral dilemmas. The opposition of the theme of feat and betrayal in the story is analyzed.

Keywords: motive of feat, biblical motives, situation of moral choice, theme of intercession.

*Шапошников Евгений Львович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминологии,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»*

УДК: 261.7

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СССР В ПЕРИОД 1941-1945 ГОДОВ**

Статья посвящена анализу эволюции церковно-государственных отношений в период Великой Отечественной войны. Патриотическая позиция церковного руководства и рядовых верующих способствовала нормализации взаимоотношений Русской православной церкви и государства. Апогеем этого процесса стал Поместный собор 1945 г., решения которого обеспечили легализацию церковной структуры.

Ключевые слова: Церковь, государство, репрессии, православие, патриотизм, верующие.

**Shaposhnikov Evgeniy Lvovich
EVOLUTION OF CHURCH-STATE RELATIONS IN THE USSR
IN THE PERIOD 1941-1945**

The article is devoted to the analysis of the evolution of church-state relations during the Great Patriotic War. The patriotic position of the church leadership and ordinary believers contributed to the normalization of relations between the Russian Orthodox Church and the state. The apogee of this process was the Local Council of 1945, whose decisions ensured the legalization of the church structure.

Keywords: Church, state, repression, Orthodoxy, patriotism, believers.

*Протоиерей Сергей Ларюшкин,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»,
преподаватель церковнославянского языка,
Нижегородская духовная семинария*

УДК: 261.5

ПАТРИОТИЗМ В АСПЕКТЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДРАМАТИЗМА

В статье проведён сопоставительный анализ понятия гражданского патриотизма и христианских постулатов, ориентированных на вселенскость и универсальность. Утверждается мысль, что христианство соприкасается с гражданским патриотизмом в понимании логосности сотворённых Богом вещей (в результате Родина в христианстве понимается как дар Божий), показана антиномичность сосуществования патриотизма и христианства по модели Боговоплощения – неслиянно и нераздельно, где в антонимию вступают понятия любви к истине и любви к нации, смирение и мужество, послушание и героизм, защита своего Отечества и любовь к другим народам. В этой связи все исторические события в стране переживаются христианином с ориентиром на драматизм Евангелия, а оцениваются в аспекте провиденциализма.

Ключевые слова: патриотизм, евангельский драматизм, истина, земное отечество, Небесное Отечество, антиномичность, онтологичность, жертвенность.

Priest Sergiy Laryushkin

PATRIOTISM IN THE ASPECT OF THE GOSPEL DRAMATISM

The article provides a comparative analysis of the concept of civic patriotism and Christian postulates oriented to universality (vselenskost'). It is stated that Christianity associates with civil patriotism being cognisant of the Logos of creations by God, and as a result Motherland in Christianity is assumed as a gift of God; also the antinomy of coexistence of patriotism and Christianity is revealed, according to the paragon of God's Incarnation - unmerged and inseparable, where

the concepts of love for truth and love for nation, humility and courage, obedience and heroism, defence of one's Fatherland and love for other nations, enter into antinomy. In this connection, all historical events in the country are experienced by the Christian with an orientation towards the drama of the Gospel, and historical events are evaluated in the aspect of Providentialism.

Keywords: patriotism, Gospel dramatism, truth, earthly Fatherland, Heavenly Fatherland, antinomy, ontology, sacrifice.

*Дьяконов Алексей Владимирович,
канд. богословия,
заведующий кафедрой истории,
филологии и церковно-практических дисциплин,
Нижегородская духовная семинария*

УДК: 261.5

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТИЯ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО НИКОЛАЯ (КУТЕПОВА)

В статье анализируется деятельность фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» как успешный опыт просветительской работы, деятельности по сохранению исторической памяти через увековечение памяти выдающегося нижегородца (митрополита Николая), формированию в его образе положительного идеала – необходимого элемента системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: историческая память, традиционные ценности, историческое просвещение, духовно-нравственное воспитание, государственная политика, цивилизация.

Dyakonov Alexey Vladimirovich
**THE EXPERIENCE OF PRESERVING THE HISTORICAL
MEMORY OF GENERATIONS ON THE EXAMPLE OF
CELEBRATING THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF
METROPOLITAN OF NIZHNY NOVGOROD AND ARZAMAS
NIKOLAI (KUTEPOV)**

The article analyzes the activities of the foundation “In Memory of Metropolitan Nikolai (Kutepov) of Nizhny Novgorod and Arzamas” as a successful experience in educational work, in preserving historical memory through perpetuating the memory of an outstanding Nizhny Novgorod resident (Metropolitan Nikolai), and in forming a positive ideal in his image – a necessary element of the system of spiritual, moral, and civic-patriotic education of children and youth based on traditional Russian values.

Keywords: historical memory, traditional values, historical enlightenment, spiritual and moral education, state policy, civilization.

*Соленов Сергей Викторович,
к.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 530.12.,115,530.145

**ВРЕМЯ КАК ИНСТРУМЕНТ,
ИЛИ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ИСТОРИИ**

В работе на базе выдвинутой ранее модели представления о времени обсуждается возможное сближение трех ключевых проблем современной науки — расширение Вселенной, квантовые подходы к описанию объектов материального мира, достижение «искусственным интеллектом» уровня человеческого сознания. Отмечено сходство эффекта сознания со свойствами и признаками квантовых замкнутых систем. Определена приоритетность собственного времени в системе сознания для сохранения ее квазистабильности.

Ключевые слова: Время как перестроение свойств и связей, индивидуальное сознание, сознание как квантовый процесс, время в истории, перестроение в системе, искусственный интеллект.

Solenov Sergey Viktorovich
TIME AS A TOOL OR CONNECTING THREAD OF HISTORY

In this work, based on a previously proposed model of time representation, the possible convergence of three key problems in modern science is discussed: the expansion of the universe, quantum approaches to describing objects of the material world, and achieving “artificial intelligence” at the level of human consciousness. The similarity of the effect of consciousness with the properties and features of quantum closed systems is noted. The priority of intrinsic time within the system of consciousness is identified as essential for maintaining its quasi-stability.

Keywords: Time as a restructuring of properties and connections, individual consciousness, consciousness as a quantum process, time in history, restructuring in a system, artificial intelligence.

*Смирнов Кирилл Дмитриевич, аспирант,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
строительный университет»;
преподаватель кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 1(091):355.01

**ВОЙНА КАК ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ И ДУХА
В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА**

Статья посвящена исследованию темы войны как испытания веры и духа в творчестве Василия Васильевича Розанова – одного из самых оригинальных русских мыслителей начала XX века. В центре внимания находятся философские размышления Розанова о войне, ее влиянии на религиозную жизнь общества и духовный мир личности. Анализируются ключевые произведения писателя,

такие как «Война 1914 года и русское возрождение», «В чаду войны» и другие, где война рассматривается не просто как историческое событие, но как экзистенциальная проблема, затрагивающая глубинные аспекты человеческой природы. Особое внимание уделено взглядам Розанова на войну как на своеобразное испытание для верующего человека, которое может привести либо к укреплению веры, либо к ее утрате. В статье также рассматривается изменение взглядов и отношения Розанова к участию России в Первой мировой войне от ее начала к финалу.

Ключевые слова: В.В. Розанов, философия войны, Русско-японская война, Первая мировая война.

Smirnov Kirill Dmitrievich

WAR AS A TEST OF FAITH AND SPIRIT IN THE WORK OF V.V. ROZANOV

The article is devoted to the study of the theme of war as a test of faith and spirit in the works of Vasily Vasilyevich Rozanov, one of the most original Russian thinkers of the early 20th century. The focus is on Rozanov's philosophical reflections on war, its impact on the religious life of society and the spiritual world of the individual. The key works of the writer are analyzed, such as "The War of 1914 and the Russian Renaissance", "In the Haze of War" and others, where war is viewed not just as a historical event, but as an existential problem affecting the deepest aspects of human nature. Particular attention is paid to Rozanov's views on war as a kind of test for a believer, which can lead either to strengthening of faith or to its loss. The article also examines the change in Rozanov's views and attitudes towards Russia's participation in the First World War from its beginning to its end.

Keywords: V.V. Rozanov, philosophy of war, Russo-Japanese War, First World War.

*Серова Ольга Юрьевна,
педагог-организатор Городского ресурсного центра
духовно-нравственного воспитания и гражданского образования,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород;
Янкавцева Юлия Александровна,
учитель истории и обществознания,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 37.017

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ, НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена возможностям Городского ресурсного центра по обеспечению духовно-нравственного воспитания личности школьника, его гражданского становления. Рассматриваются возможности экспозиций зала славы русского воинства (Георгиевский зал) для воспитания чувства патриотизма, гордости за великую страну и великую Победу. Материалы статьи могут быть использованы в деятельности учителей начальных классов, истории, педагогов дополнительного образования, классных руководителей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; личностные результаты; музейная педагогика, внеклассная работа, духовно-нравственное воспитание.

**Serova Olga Yurievna, Yankavtseva Julia Alexandrovna
FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES, MORAL
AND CIVIC-PATRIOTIC ORIENTATIONS IN MODERN
SCHOOLCHILDREN**

This article is devoted to the possibilities of the City Resource Centre in spiritually-moral education of student's personality, his civil

growing. The exposition hall of fame of the Russian army (named after Saint George) is discussed with its role in patriotic education, in making students feel proud of our great country and great Victory. This information could be interesting to primary schools teachers, teachers of History and teachers of additional education, class teachers.

Keywords: Patriotic education, personal results, museum pedagogy, extracurricular activities, spiritual and moral education.

*Косинов Анатолий Васильевич,
учитель истории,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 37.01:94

ОБ ИСТОРИИ И НЕ ТОЛЬКО. ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ С ИСКАЖЕНИЕМ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО СОЛДАТА

Статья представляет опыт внеурочной деятельности нижегородской школы по программе «Об истории и не только», направленной на критическое осмысление современных кинопроизведений о Великой Отечественной войне. Анализируется методика работы с учащимися, позволяющая выявлять искажения образа советского солдата в фильмах, формируя у школьников объективное представление об истории и героизме советского народа. Особое внимание уделяется развитию критического мышления и навыков анализа исторических источников у учащихся. Автор представил конкретные примеры анализа киноматериалов и обсуждения проблем интерпретации исторических событий. В статье делается вывод о том, что программа способствует формированию у школьников объективного и всестороннего представления о героизме советского народа, акцентируя внимание на ответственности человека за формирование собственного исторического мировоззрения. Опыт данной работы может быть рекомендован для использования в других образовательных учреж-

дениях, стремящихся к углубленному и критическому изучению истории с использованием современных киноматериалов.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, историческое образование, Великая Отечественная война, кино, пропаганда, образ советского солдата, критическое мышление, историческая память.

Kosinov Anatoly Vasilyevich ABOUT HISTORY AND MORE. THE EXPERIENCE OF THE NIZHNY NOVGOROD SCHOOL IN THE FIGHT AGAINST THE DISTORTION OF THE IMAGE OF THE SOVIET SOLDIER

The article presents the experience of extracurricular activities of the Nizhny Novgorod school under the program "About history and beyond", aimed at a critical understanding of modern film productions about the Great Patriotic War. The article analyzes the methodology of working with students, which makes it possible to identify and analyze distortions of the image of the Soviet soldier in films, forming an objective idea of the history and heroism of the Soviet people among schoolchildren. Special attention is paid to the development of critical thinking and skills of analyzing historical sources among students. The author presented specific examples of analyzing film materials and discussing the problems of interpreting historical events. The article concludes that the program promotes the formation of an objective and comprehensive understanding of the heroism of the Soviet people among schoolchildren, emphasizing the responsibility for shaping their own historical worldview. The experience of this work can be recommended for use in other educational institutions.

Keywords: extracurricular activities, historical education, the Great Patriotic War, cinema, propaganda, the image of a Soviet soldier, critical thinking, historical memory.

*Сиротинин Николай Владимирович, магистрант,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Сиротинин Даниил Владимирович, магистрант,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 94

ОБОРОНА НОВОРОССИЙСКА - ПРИМЕР ПАТРИОТИЗМА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена характеристике героической обороны Новороссийска в годы Великой Отечественной войны и представляет это событие как яркий пример самоотверженности и патриотизма советских солдат. Цель статьи – анализ факторов, влияющих на формирование патриотических чувств. Поднимается важный вопрос об эволюции понятия «патриотизм» и о том, насколько изменилось его понимание в сравнении с советской эпохой. Авторы предполагают, что идея жертвенной любви к Родине, характерная для советского периода, размывается под влиянием современных западных тенденций и в условиях смены поколений. В статье указывается на трудность определения патриотизма в современном обществе и предлагается обращение к истории и воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны как к источнику понимания этого феномена. Статья исследует, как высокие моральные идеалы вдохновляли солдат на подвиги в условиях жесточайших сражений. Особое внимание уделяется актуальности формирования патриотизма у представителей современного молодого поколения, подчеркивается его роль в формировании гражданской ответственности и общественной сплочённости в эпоху глобализации и утраты традиционных ценностей. Оборона Новороссийска предстаёт не только как исторический факт, но и как символ высоких моральных принципов, способных вдохновлять молодёжь на активное участие в жизни страны.

Ключевые слова: патриотизм, советский народ, оборона Новороссийска, духовно-нравственные ценности, гражданские инициативы, гражданская ответственность, образовательные программы патриотического направления.

Sirotinin Nikolay Vladimirovich, Sirotinin Daniil Vladimirovich DEFENSE OF NOVOROSIYSK: AN EXAMPLE OF PATRIOTISM OF SOVIET SOLDIERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the heroic defense of Novorossiysk during the Great Patriotic War, presenting this event as a vivid example of the dedication and patriotism of Soviet soldiers. The purpose of the article is to analyze the factors influencing the formation of patriotic feelings. The text raises an important question about the evolution of the concept of patriotism and how much its understanding has changed in comparison with the Soviet era. The authors suggest that the sacrificial love for the Motherland, characteristic of the Soviet period, is eroded under the influence of modern Western trends and generational change. The article points out the difficulty of defining patriotism in modern society and suggests turning to the history and memories of veterans of the Great Patriotic War as a source of understanding this phenomenon. The article examines how high moral ideals inspired soldiers to feats in the conditions of the most brutal battles. Particular attention is paid to the relevance of patriotism for the modern generation, emphasizing its role in the formation of civic responsibility and social cohesion in the era of globalization and the loss of traditional values. The defense of Novorossiysk appears not only as a historical fact, but also as a symbol of high moral principles capable of inspiring young people to actively participate in the life of the country.

Keywords: patriotism, soviet people, defense of Novorossiysk, spiritual and moral values, civil initiatives, civil responsibility, educational programs of patriotic orientation.

*Сахарова Ирина Алексеевна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»,
преподаватель, МАОУ «Школа №187 с углубленным изучением
отдельных предметов», г. Нижний Новгород;
Рожdestvensкая Ульяна Дмитриевна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»,
преподаватель, МАОУ «Школа №187 с углубленным изучением
отдельных предметов», г. Нижний Новгород*

УДК: 355.233.231.1

80-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются педагогические подходы и методы воспитания гражданственности и патриотизма в современной школе. Авторы анализируют роль образования и культуры в формировании патриотического сознания молодого поколения в учебной и внеурочной деятельности, а также предлагают практические рекомендации для педагогов, направленные на сохранение исторической памяти и развитие гражданской идентичности молодежи.

Ключевые слова: учебная деятельность, внеурочная деятельность, патриотизм, гражданственность, историческая память.

Sakharova Irina Alekseevna, Rozhdestvenskaya Ulyana Dmitrievna 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY. EFFECTIVE STRATEGIES OF PATRIOTIC EDUCATION IN A MODERN SCHOOL

The article discusses pedagogical approaches and methods in the context of education of citizenship and patriotism in modern school. The author analyzes the role of education and culture in the formation of patriotic consciousness of the younger generation, in educational and extracurricular activities, and also offers practical recommendations for teachers aimed at preserving historical memory and developing the civic identity of young people.

Keywords: approaches, methods, educational activities, extracurricular activities, strategies, patriotism, citizenship, historical memory.

*Агеева Татьяна Владимировна,
учитель истории и обществознания,
МАОУ «Школа №187 с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 355.233.231.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель статьи - рассмотреть сущность патриотического воспитания школьников в контексте формирования духовно-нравственных качеств личности средствами художественно-эстетического воздействия. Статья анализирует и выявляет потенциал наследия Великой Отечественной войны как средства духовно-патриотического воспитания учащихся, которое раскрывается через осознание ответственности за страну, умение уважать других, сформированную гражданскую идентичность.

В статье акцентируется внимание на важности духовно-патриотического воспитания в условиях современной школы, необходимости формирования знаний и представлений о героизме участников Великой Отечественной войны, исторической памяти о событиях, пережитых советским народом в военные годы (1941 – 1945). Автор обращает внимание на противоречия, трудности, кризисные явления, которые сложились в обществе в целом и в школе в частности. Делается вывод о том, что реализация задач духовно-патриотического воспитания школьников на основе наследия Великой Отечественной войны средствами художественно-эстетической деятельности – залог формирования системы гражданско-патриотических ценностей учащихся.

Ключевые слова: патриотизм, художественно-эстетическое воспитание, духовно-нравственные ценности, принцип государственности, наследие Великой Отечественной войны, историческая память, национальное самосознание, система гражданско-патриотических ценностей.

Ageeva Tatiana Vladimirovna
**FORMATION OF PATRIOTIC VALUES BY MEANS OF ARTISTIC
AND AESTHETIC INFLUENCE**

The purpose of the article is to consider the essence of patriotic education of schoolchildren, in the context of the dominant formation of spiritual and moral qualities of a person, by means of artistic and aesthetic influence. The article analyzes and reveals the potential of the legacy of the Great Patriotic War on the path of spiritual and patriotic education of students, which is revealed through awareness of responsibility for the country, the ability to respect others, formed civic identity

The article focuses on the relevance of spiritual and patriotic education in the conditions of a modern school, the need to form knowledge and ideas about the heroism of the participants of the Great Patriotic War, historical memory of the events experienced by the Soviet people during the war years (1941 - 1945). The author draws attention to the contradictions, difficulties, crisis phenomena that have developed in society as a whole, and in school in particular. It is concluded that the implementation of the tasks of spiritual and patriotic education of schoolchildren based on the legacy of the Great Patriotic War, by means of artistic and aesthetic activities is the key to the formation of a system of civic-patriotic values of students.

Keywords: patriotism, artistic and aesthetic education, spiritual and moral values, principle of statehood, legacy of the Great Patriotic War, historical memory, national self-awareness, system of civic and patriotic values.

*Доронькин Александр Александрович,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»;
Костюнина Ольга Александровна,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 373.1

**ПОДВИГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК
ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ**

В статье рассматривается изучение подвигов участников Великой Отечественной войны как значимый фактор, влияющий на формирование профессиональных ориентаций и жизненных ценностей молодежи в послевоенные десятилетия. Анализируется, как героизм и самопожертвование солдат и офицеров стали основой для формирования патриотических идеалов, трудовой этики и социальной ответственности у новых поколений. Обсуждаются примеры влияния военных подвигов на выбор профессии, стремление к служению обществу и развитие гражданской позиции молодежи. Статья подчеркивает важность сохранения памяти о подвиге и его роль в воспитании будущих поколений, а также необходимость интеграции исторического опыта в образовательные программы.

Ключевые слова: героизм, самопожертвование, историческая память, профессиональные ориентиры, коллективная идентичность.

Doronkin Alexander Alexandrovich, Kostyunina Olga Alexandrovna
**THE EXPLOITS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR
SHAPING THE PROFESSIONAL ORIENTATIONS AND LIFE
VALUES OF SUBSEQUENT GENERATIONS**

The article examines the exploits of the participants of the Great Patriotic War as a significant factor influencing the formation of

professional orientations and life values of young people in the post-war decades. The article analyzes how the heroism and self-sacrifice of soldiers and officers became the basis for the formation of patriotic ideals, work ethics and social responsibility among new generations. Examples of the influence of military exploits on the choice of professions, the desire to serve society and the development of youth citizenship are discussed. The article highlights the importance of preserving the memory of the feat and its role in the education of future generations, as well as the need to integrate historical experience into educational programs.

Keywords: heroism, self-sacrifice, historical memory, professional reference points, collective identity.

*Ежкова Ирина Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Красносельская средняя школа им. И.Н. Маркеева»,
г.о.г. Арзамас*

УДК: 37.017

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В данной статье рассматриваются разные пути формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических ориентаций у подростков в условиях современных вызовов. Приводятся и анализируются примеры различных форм, способов и средств воспитательной работы с учащимися. Делается вывод о высокой эффективности активных методов воспитания ценностных ориентаций, использующихся в современной школьной практике.

Ключевые слова: ценностные ориентации, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание, патриотизм, воспитательная система А.С. Макаренко, экскурсионно-туристическая деятельность.

Ezhkova Irina Vyacheslavovna FORMATION OF VALUE SPIRITUAL AND MORAL AND CIVIL-PATRIOTIC ORIENTATIONS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

This article examines different ways of forming spiritual, moral, and civic-patriotic orientations among adolescents in the context of modern challenges. Examples of various forms, methods and means of educational work with students are given and analyzed. The conclusion is made about the high effectiveness of active methods of educating value orientations used in modern school practice.

Keywords: value orientations, spiritual, moral and civic-patriotic education, patriotism, educational system of A.S. Makarenko, sightseeing and tourist activities.

*Иванова Елена Александровна,
учитель биологии и географии,
МБОУ «Красносельская средняя школа им. И.Н. Маркеева»,
г.о.г. Арзамас*

УДК: 37.017:94

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение периода Великой Отечественной войны является одним из главных этапов в процессе патриотического воспитания школьников. Роль взаимодействия поколений в этом процессе трудно переоценить: мы, внуки воевавших, должны передать своим детям то, что сохраняется в нашей памяти как свидетельство того времени, иначе в результате потери исторической памяти можно потерять страну, будущее. Наша задача – сделать так, чтобы наши дети ощутили свою причастность к истории страны, к ее великим героическим страницам.

Ключевые слова: патриотизм, гражданско-патриотические ценности, малая родина, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, историческая реконструкция, «Книга памяти».

Ivanova Elena Alexandrovna
EDUCATING THE YOUNGER GENERATION
ON THE HISTORICAL LEGACY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Studying the period of the Great Patriotic War is one of the main stages in the process of patriotic education of schoolchildren. The role of generational interaction in this process cannot be overestimated: we, the grandchildren of those who fought, must pass on to our children what remains in our memory as evidence of that time, otherwise, as a result of the loss of historical memory, we may lose the country and the future. Our task is to make our children feel their involvement in the history of the country, in its great heroic pages.

Keywords: patriotism, civil-patriotic values, small motherland, Great Patriotic War, patriotic education, historical reconstruction, "Book of Memory".

Молодцова Елена Александровна,
директор МБОУ «Школа №121», г. Нижний Новгород,
соискатель, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»;
Молодцов Илья Алексеевич,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогиче-
ский университет им. К. Минина»,
заместитель директора МАОУ «Гимназия № 2», г. Нижний Новгород;
Кожевникова Татьяна Вячеславовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»,
заместитель директора МБОУ «Школа №121», г. Нижний Новгород

УДК: 1(470)(091)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ - ФУНДАМЕНТ ПАТРИОТИЗМА
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В центре внимания отечественной философской традиции находится идея поиска смысла существования человека. Проблемы

бытия и познания имеют значение только в связи с человеком, его переживаниями и стремлением к познанию. Особое внимание уделяется духовной работе личности и ее нравственному совершенствованию как пути к миру. В контексте Великой Отечественной войны поиск смысла существования обостряется и трагические события становятся катализатором для глубокого осмысления судьбы человека и общества. Важность изучения и передачи духовного наследия Великой Отечественной войны - особенно в условиях информационного переполнения искаженными интерпретациями событий - безусловна.

Ключевые слова: духовное наследие, патриотизм, историческая память, Великая Отечественная война.

Molodtsova Elena Alexandrovna, Molodtsov Ilya Alekseevich,
Kozhevnikova Tatiana Vyacheslavovna
THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE FOUNDATION OF PATRIOTISM AND HISTORICAL
MEMORY

The Russian philosophical tradition focuses on the idea of searching for the meaning of human existence. The problems of being and cognition are important only in connection with a person, his experiences and desire for knowledge. Special attention is paid to the spiritual work of the individual and his moral improvement as a path to peace. In the context of the Great Patriotic War, the search for the meaning of existence becomes more acute, and tragic events become a catalyst for a deep understanding of the fate of man and society. The importance of studying and transmitting the spiritual legacy of the Great Patriotic War, especially in conditions of information overflow with distorted interpretations of events, is indisputable.

Keywords: spiritual heritage, patriotism, historical memory, the Great Patriotic War.

*Абросимова Мария Алексеевна,
директор, ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Православный детский
сад имени преподобных Кирилла и Марии Радонежских»
г. Нижнего Новгорода;
Некрасова Ирина Викторовна,
заместитель директора, ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)»
«Православный детский сад имени преподобных Кирилла
и Марии Радонежских» г. Нижнего Новгорода;
Неонилина Эльвира Михайловна,
воспитатель, ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Православный
детский сад имени преподобных Кирилла и Марии Радонежских»
г. Нижнего Новгорода*

УДК: 372.3

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРАВОСЛАВНОМ ДЕТСКОМ САДУ

В статье рассматривается процесс разработки Программы духовно-нравственного воспитания дошкольников в православном детском саду. Доказывается актуальность исследования, рассматриваются цели и задачи программы, планируемые результаты, рассматриваются блоки программы – основные направления воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, православие, программа, дошкольники, детский сад.

**Abrosimova Maria Alekseevna, Nekrasova Irina Viktorovna,
Neonilina Elvira Mikhailovna
DEVELOPMENT OF A SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
PROGRAM FOR PRESCHOOLERS IN AN ORTHODOX
KINDERGARTEN**

The article examines the process of developing a program for the spiritual and moral education of preschoolers in an Orthodox kindergarten. The relevance of the research is proved, the goals and

objectives of the program, the planned results are considered, the program blocks are considered – the main directions of education.

Keywords: spiritual and moral education, Orthodoxy, program, preschoolers, kindergarten.

*Сорокина Мария Викторовна,
старший преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени М.В. Лебедева» (Приволжский филиал)*

УДК: 94

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ

В данной статье на примере истории конкретной семьи, проживающей на территории Нижегородской области, выявляется роль советского народа в Великой Отечественной войне и его вклад в Великую Победу. Рассматриваются судьбы членов семьи как отражение истории страны, а их изучение как способ сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, историческая память, семья, родословная, семейная ценность.

**Sorokina Maria Viktorovna
HISTORICAL MEMORY AS A FAMILY VALUE**

This article uses the example of the history of a particular family living in the Nizhny Novgorod region to identify the role of ordinary people in the Great Patriotic War and their contribution to the Great Victory. The fate of family members is considered as a reflection of the history of the country, and their study as a way to preserve historical memory.

Keywords: The Great Patriotic War, the Great Victory, historical memory, family, pedigree, family value.

Открытие Рождественских чтений 10.01.2025 г.

**Профессор М.А. Маслин -
бессменный участник Рождественских чтений**

**Мудрое слово Высокопреосвященнейшего
митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия**

Участники пленарного заседания Рождественских чтений

Ветеран Великой Отечественной войны
митрополит Николай (Кутепов)

День Победы

Вручение дипломов магистрам-теологам

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия	3
Приветствие председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-Хазрата Закирова	5
Приветствие председателя Нижегородской еврейской общины Э.М. Чапрака	10
Приветствие главного советника Губернатора Нижегородской области, председателя Общественной палаты Нижнего Новгорода С.А. Горина.....	12
Приветствие ректора Мининского университета В.В. Сдобнякова.....	14

<i>Маслин М.А.</i> Философия войны как философия победы. История и современность	16
<i>Шапошников Л.Е.</i> Подвижник истории русской философии (памяти М.А. Маслина).....	26
<i>Сербиненко В.В.</i> Проблема войны и мира в эсхатологической философии Вл. Соловьева.....	32
<i>Филарет, епископ Дальнеконстантиновский.</i> Понимание войны Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным	40
<i>Захарова В.Т.</i> Восприятие Первой мировой войны в русской литературе начала XX века (в контексте отечественной религиозно-философской мысли)	49
<i>Николина В.В.</i> Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения как духовная основа российского государства	58
<i>Парилов О.В., Гнездилова Д.М.</i> Размышления о войне русских консервативных мыслителей второй половины XIX века	67
<i>Семиконов Д.В.</i> Софиология войны в философском наследии В.С. Соловьева и о. Сергия Булгакова.....	73
<i>Шапошников Л.Е.</i> Государственность как основа органического развития России	83
<i>Повшедная Ф.В., Лебедев К.Р.</i> Гуманистическая педагогика В.А. Сухомлинского – учителя, ученого, солдата (1918 – 1970)	89
<i>Свадьбина Т.В., Немова О.А.</i> Духовно-нравственные и социокультурные основания патриотического и гражданского сознания россиян	94

<i>Треушников И.А.</i> Первая мировая война в диалоге русских философов	102
<i>Волков Ю.К., Тихонов Н.С.</i> Тема войны и мира в творчестве В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева	110
<i>Терентьев А.А.</i> Духовно-нравственные основы Победы народа Советского Союза – России в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.	115
<i>Мурзаев Д.В.</i> Жизненный вопрос в произведении Вл. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением Краткой повести об антихристе»	128
<i>Ханзина Е.Г.</i> Проблема качественных сдвигов в общественном порядке в истории философии (XIX – XX вв.)	133
<i>Торопкина Т.И.</i> Библейские образы и мотивы в повести В. Быкова «Обелиск».....	140
<i>Шапошников Е.Л.</i> Эволюция церковно-государственных отношений в СССР в период 1941 – 1945 годов	145
<i>Протоиерей Сергей Ларюшкин.</i> Патриотизм в аспекте евангельского драматизма.....	153
<i>Дьяконов А.В.</i> Опыт сохранения исторической памяти поколений на примере празднования 100-летия митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова).....	160
<i>Соленов С.В.</i> Время как инструмент, или связующая нить истории	170
<i>Смирнов К.Д.</i> Война как испытание веры и духа в творчестве В.В. Розанова	181
<i>Серова О.Ю., Янковцева Ю.А.</i> Формирование духовных, нравственных и гражданско-патриотических ориентаций у современных школьников	188
<i>Косинов А.В.</i> Об истории и не только. Опыт нижегородской школы в борьбе с искажением образа советского солдата	196
<i>Сиротинин Н.В., Сиротинин Д.В.</i> Оборона Новороссийска - пример патриотизма советских солдат в годы Великой Отечественной войны ...	200
<i>Сахарова И.А., Рождественская У.Д.</i> 80-летие Победы: эффективные стратегии патриотического воспитания в современной школе	206
<i>Агеева Т.В.</i> Формирование патриотических ценностей учащихся средствами художественно-эстетической деятельности	212

<i>Доронькин А.А., Костюнина О.А.</i> Подвиги Великой Отечественной войны как фактор, формирующий профессиональные ориентации и жизненные ценности последующих поколений	218
<i>Ежкова И.В.</i> Формирование ценностных духовно-нравственных и гражданско-патриотических ориентаций у детей и подростков в условиях современных вызовов	225
<i>Иванова Е.А.</i> Воспитание подрастающего поколения на историческом наследии Великой Отечественной войны	231
<i>Молодцова Е.А., Молодцов И.А., Кожевникова Т.В.</i> Духовное наследие Великой Отечественной войны – фундамент патриотизма и исторической памяти.....	235
<i>Абросимова М.А., Некрасова И.В., Неонилина Э.М.</i> Разработка программы духовно-нравственного воспитания дошкольников в православном детском саду	240
<i>Сорокина М.В.</i> Историческая память как семейная ценность	246
Аннотации	252

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ
МЫСЛИ (К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

XXXIV РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПРАВОСЛАВНО-ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

Подписано в печать 13.08.2025
Формат 62×84 1/16. Тираж 100 экз.
Печать цифровая. Заказ № 25_835
Усл. печ. л. 18,5

Отпечатано в полном соответствии
с предоставленным электронным оригинал-макетом
в ООО «Печатная мастерская РАДОНЕЖ»
603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, 100
Тел.: +7-910-006-35-27 E-mail: rad.nnov@mail.ru